

проверено 1964 г.

- - МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

2467

ВРЕМЕННОКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

книга сорокъ девятая.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовск. ул., собственный домъ.

1889.

ОГЛАВЛЕНІЕ

сорокъ девятой книги Временника Лицея.

Журналы Совѣта Лицея засѣданій 14, 21, 22, 24,
27 и 30 Мая, 23 и 31 Августа 1888 года . . . . . 1—31.

Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ
памятникахъ древняго русскаго права. (Окончаніе).
Орд. Проф. *Н. С. Суворова* . . . . . 81—234.
Приложенія . . . . . I—XLIX.

Курсъ церковнаго права. Т. I. (Первая половина).
Орд. Проф. *Н. С. Суворова* . . . . . I—X.
1—96.

Угличскіе акты XVII вѣка. (Продолженіе). Ис. д.
доцента *М. А. Липинскаго* . . . . . 81—128.

Юридическая библіографія № 11-й . . . . . 1—48.
№ 12-й . . . . . 1—48.

XLIX книга вышла 25 Мая 1889 года;
въ ней 30 листовъ.

ОПЛАВЛЕНИЕ

Содержание книги Временника Липера.

Журнал Совета Липера за 14, 21, 22, 24, 27 и 30 Мая, 28 и 31 Августа 1888 года . . . . . 1—31

Печать по распоряжению Совета Липера.

Суды заведомо-каторжные по праву в
памятниках древнего русского права. (Окончание)
Обл. Проф. Н. С. Губерова . . . . . 81—134
XIX—I . . . . . Приложения

Курса первоначального права. Т. I. (Первая половина)
Обл. Проф. Н. С. Губерова . . . . . 1—X
1—66 . . . . .
XIX—II . . . . . Удостоверение в том, что XIX века (Продолжение)
Документы М. А. Уварова . . . . . 81—138

Юридическая география № 11-й . . . . . 1—48
№ 12-й . . . . . 1—48

XIX книга вышла 28 Мая 1889 года;
в ней 30 листов.

ЖУРНАЛЫ

совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1888 года мая 14 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шилевскаго*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ*, *А. А. Исаевъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бьлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ* и *А. Н. Лодыженскій*; и. д. доцента *М. А. Липинскій*; приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ* и *В. Ф. Левитскій*. Неприсутствовали: доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ заграничной командировкѣ, приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой* — по нахожденію въ отпуску и приватъ-доцентъ *А. Ф. Зачинскій* — по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникъ Лицея.

2) Прощеніе магистранта *Павла Бесѣдкина*, о допущеніи его къ публичной защитѣ сочиненія: „Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву“ и къ чтенію пробныхъ лекцій для соисканія званія приватъ-доцента по кафедрѣ

Уголовнаго права. Послѣ чего выслушанъ былъ слѣдующій отзывъ ординарнаго профессора Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о сочиненіи Бесѣдкина: „Разсужденіе г. Бесѣдкина, какъ показываетъ заглавіе, распадается на три главныя части. Въ первой, т. е, въ историческомъ очеркѣ поджога по римскому праву, онъ сначала излагаетъ постановленія республиканскаго періода, какъ-то: XII таблицъ (по сообщенію Гая), *lex Cornelia*, *lex Julia*, а затѣмъ переходитъ къ императорскому періоду, которому онъ приписываетъ выполненіе задачи сведенія во едино и пополненія положеній перваго періода. Сіи же послѣднія, какъ произведеніе возбужденнаго политическаго состоянія, по мнѣнію г. Бесѣдкина, запечатлѣны политическимъ элементомъ, а потому и лишены твердыхъ руководящихъ началъ по предмету преступленія поджога. Въ общемъ, важное значеніе римскаго права въ данномъ вопросѣ авторъ видитъ въ ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала опасности поджога для собственности, какъ руководящаго принципа. Во второй части, т. е. въ историческомъ очеркѣ поджога по германскому праву, авторъ различаетъ также двѣ эпохи: 1) отъ народныхъ правъ до Каролины и 2) отъ Каролины до 19 столѣтія. Начальнымъ зерномъ изъ котораго возникли постановленія о поджогѣ по нѣмецкому праву, послужило, по мнѣнію г. Бесѣдкина, понятіе *Mordbrand*’а — поджога, опаснаго для человѣческой жизни и здоровья. Въ послѣдующей исторіи это понятіе, эта идея мало по малу становится основною идеей всѣхъ вообще постановленій о поджогѣ германскаго законодательства. Такимъ образомъ важное значеніе исторіи нѣмецкаго права, въ отличіе отъ римскаго, выдвинувшаго начало опасности поджога для собственности, заключается въ томъ, что оно обратило вниманіе на другой не менѣе важный моментъ, а именно на опасность поджога для человѣческой жизни и здоровья.

Въ третьей и послѣдней части г. Бесѣдкинъ излагаетъ исторію поджога по русскому праву, при чемъ различаетъ также два періода: 1) отъ Русской Правды до Уложения 1649 г. и 2) отъ Уложения 1649 г. до Уложения 1845 г. Отличительная черта русскаго законодательства, по словамъ автора, заключается въ отсутствіи въ его постановленіяхъ о поджогѣ ясно выраженныхъ основныхъ руководящихъ началъ. Характерный моментъ поджога — общепасность сознается и принимается во вниманіе уже законодателемъ Русской Правды, но оно никогда затѣмъ не достигаетъ въ русскомъ правѣ степени ясно сознаемаго общаго начала. Сочиненіе г. Бесѣдкина, какъ первый опытъ научной работы, разумѣется, не чуждо болѣе или менѣе существенныхъ недостатковъ, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить довольно важныя погрѣшности языка, затѣмъ чисто техническіе промахи, а именно помѣщеніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ того, что должно занимать мѣсто въ текстѣ и на оборотъ, далѣе неудачныя характеристики, невыдержка строгости въ обобщеніяхъ и анализѣ и т. п. Тѣмъ не менѣе работа Бесѣдкина представляетъ монографію, не лишенную научнаго значенія, особенно для Россіи, гдѣ нѣтъ ни одного сочиненія по данному вопросу. Къ ея достоинствамъ можно отнести во 1-хъ то, что вся исполнена на основаніи знакомства не только со всѣми извѣстными важнѣйшими работами по этому вопросу на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, но и по непосредственнымъ памятникамъ, пониманіе которыхъ, особенно написанныхъ на древне-нѣмецкомъ языкѣ, какъ наприм. сборниковъ Гримма, зеркаль и т. п. дается съ большимъ трудомъ, во 2-хъ, что оно въ общемъ представляетъ вѣрную постановку и освѣщеніе вопроса, соединенную съ краткостью изложенія. Изслѣдуя избранный вопросъ, г. Бесѣдкинъ, по моему мнѣнію, достаточно возвышается

надъ простой компиляціей изученной имъ литературы: онъ идетъ путемъ критики и обнаруживаетъ значительную для начинающаго самостоятельность. По этому я полагаю, что работа г. Бесѣдкина можетъ быть принята за разсужденіе *pro venia legendi*“. **Опредѣлили:** Назначить Бесѣдкину публичную защиту сказаннаго сочиненія его въ Воскресенье, 22 сего Мая, въ часъ дня; причемъ официальными оппонентами быть заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому и ординарному профессору Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому и объ этомъ публиковать въ мѣстныхъ газетахъ.

3) Прошеніе стипендіата Лицея, приготавлиющагося къ профессорскому званію *Митрофана Петрова*, въ коемъ излагая, что онъ, выдержавъ магистерскій экзаменъ по главному предмету, крайне нуждается въ средствахъ для окончанія этого экзамена, проситъ назначить ему пособіе хотя въ 30 руб. ежемѣсячно до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ назначена стипендія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и заявляя затѣмъ о желаніи своемъ получить званіе приватъ-доцента, проситъ допустить его къ чтенію пробныхъ лекцій въ этомъ же учебномъ году, предоставивъ ему право представить разсужденіе *pro venia legendi* въ началѣ слѣдующаго учебнаго года; при чемъ одну лекцію онъ имѣлъ бы въ виду прочесть по исторіи подоходнаго налога въ Англіи. **Опредѣлили:** По первому пункту прошенія Петрова представить г. Почетителю Московскаго Учебнаго Округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу Петрову единовременно ста рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, по второму же пункту его прошенія отказать.

4) Прошеніе студента Лицея 1 курса *Лейбы Крепгауза* о допущеніи его къ экзаменамъ послѣ каникулъ, по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ докторское свидѣтельство. По прочтеніи этого прошенія г.

Директоръ заявилъ, что болѣзнь Кренгауза удостовѣрилъ ему еще инспекторъ студентовъ. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи Кренгауза къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

5) Въ настоящемъ засѣданіи происходила баллотировка приватъ-доцентовъ, для порученія имъ преподаванія въ будущемъ 1888/9 учебномъ году. На баллотировкѣ этой гг. *Минервинъ* и *Левитскій* избраны единогласно, а *Зачинскій* и князь *Трубецкой* получили каждый +7—1. **Опредѣлили:** Поручить на будущій учебный годъ чтеніе лекцій А. Е. Минервину по римскому праву и В. Ф. Левитскому по политической экономіи по 3 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ за это по 1200 руб. годовыхъ каждому и князю Трубецкому — исторіи политическихъ ученій по 2 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ въ 1000 руб. годовыхъ, о чемъ и представить господину Попечителю Московскаго учебнаго округа, прося разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу означеннымъ приватъ-доцентамъ указаннаго вознагражденія съ 16-го Августа сего года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по см. 1888 и 1889 гг. Что же касается приватъ-доцента Зачинскаго, то считать его избраннымъ для чтенія въ будущемъ учебномъ году уголовного судопроизводства, а о числѣ часовъ обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи.

6) Въ виду вакантныхъ кафедръ всеобщей исторіи права, исторіи римскаго права, институцій римскаго права, римскаго права, торговаго права, гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, Совѣтъ, на основаніи § 35 устава Лицея, предложилъ чтеніе въ будущемъ учебномъ году всеобщей исторіи права и д. экстраординарнаго профессора Щеглову 2 часа въ не-

дѣлю, исторіи римскаго права по 3 часа въ недѣлю и институцій римскаго права по 2 часа въ недѣлю приватъ-доценту *Минервину*, римскаго права ординарному профессору *Суворову* по 3 часа въ недѣлю, торговаго права ординарному профессору *Тарасову* по 3 часа въ недѣлю, гражданскаго права по 4 часа въ недѣлю и гражданскаго судопроизводства по 2 час. въ недѣлю и. д. доцента *Липинскому*. Получивъ отъ нихъ на это согласіе, при чемъ ординарный профессоръ Суворовъ заявилъ, что церковное право онъ считаетъ возможнымъ читать въ будущемъ учебномъ году только 5 часовъ въ недѣлю, Совѣтъ Постановилъ: Поручить на предстоящій годъ чтеніе всеобщей исторіи права по 2 часа въ недѣлю ис. д. экстраординарнаго профессора *Щеглову*, исторіи римскаго права по 3 часа въ недѣлю и институцій римскаго права по 2 часа приватъ-доценту *Минервину*, римскаго права ординарному профессору *Суворову* по 3 часа въ недѣлю, торговаго права ординарному профессору *Тарасову* по 3 часа въ недѣлю, гражданскаго судопроизводства по 2 часа въ недѣлю и гражданскаго права по 4 часа въ недѣлю (по 2 часа на курсъ) и. д. доцента *Липинскому* и, принимая во вниманіе, что 1) на основаніи § 21 устава Лицея за каждый часъ чтенія превышающій утвержденное Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія обязательное число часовъ преподавателю, которому поручится Совѣтомъ чтеніе предмета по вакантной каѳедрѣ, назначается вознагражденіе въ 200 руб. за годовой часъ и 2) что г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія г. Управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 29 Декабря 1877 г. за № 8148, увѣдомилъ начальство округа, что вознагражденіе профессоръ Лицея за чтеніе излишнихъ часовъ по вакантнымъ каѳедрамъ должно разрѣшаться по ходатайству

Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Съ прописаніемъ вышеизложеннаго представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу въ теченіи 188^{8/9} учебнаго года добавочнаго жалованья изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ личнаго состава Лицея по § 6 ст. 1, см. 1888 и 1889 гг. и. д. экстраординарнаго профессора Щеглову 400 руб., приватъ-доценту Минервину 1000 руб., ординарному профессору Суворову 400 руб., ординарному профессору Тарасову 600 руб. и ис. д. доцента Липинскому 1200 рублей, начавъ таковую выдачу съ 16-го Августа сего года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіи года будетъ назначенъ новый на какую либо изъ этихъ кафедръ преподаватель, то вознагражденіе было выдано по расчету по день этого назначенія.

7) Разсматривали представленныя гг. профессорами программы прочитанныхъ ими въ окончившемся учебномъ году курсовъ; при чемъ заявили: 1) заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій, что по исторіи русскаго права онъ прочелъ обзоръ источниковъ права и институты государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права въ княжескій періодъ до конца XV вѣка. 2) Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ—а) что планъ преподаванія науки административнаго права выполненъ, при чемъ введеніе и общая часть изложены въ полномъ ихъ учебномъ объемѣ; изъ особенной же части въ программу вошли лишь нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы, главы и параграфы. Въ виду же нахожденія доцента А. Е. Назимова въ заграничной командировкѣ и согласно съ постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, государственное право въ нынѣшнемъ учебномъ году не преподавалось, будучи отложено до слѣдующаго учебнаго года, для преподаванія этой науки

совмѣстно студентамъ 2 и 3 курсовъ; б) планъ преподаванія торговаго права выполненъ. 3) Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ—а) представленный въ началѣ учебнаго года планъ преподаванія церковнаго права студентамъ 3 курса Лицея выполненъ мною, но не при четырехъ часовомъ чтеніи, а при шестичасовомъ, такъ какъ, убѣдившись среди учебнаго года въ невозможности выполненія плана, долженъ былъ, съ вѣдома Совѣта, прибавить къ четыремъ предполагавшимся часамъ еще два часа; б) институціи римскаго права, по предположенному въ началѣ учебнаго года плану преподаванія исполнѣ не могло быть выполнено. Прочитано лишь три отдѣла, или комментарія по институціямъ Гая, т. е. институты личнаго и вещнаго права. Что же касается послѣдняго отдѣла институцій Гая, въ который входитъ исковое, или процессуальное право, то онъ остался не преподааннымъ за недостаткомъ времени, такъ какъ при двухчасовомъ чтеніи преподавать полный курсъ институцій было невозможно. 4) И. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Лодыженскій,— что учебный планъ по международному праву выполненъ за исключеніемъ военнаго права, не прочитаннаго по болѣзни. 5) Ис. д. доцента М. А. Дипинскій—что 1-я половина гражданскаго права и гражданское судопроизводство выполнены по утвержденному Совѣтомъ плану, что же касается второй половины гражданскаго права, то по недостатку времени преподано студентамъ имущественное право и право наследственное, осталось слѣдовательно непрочитаннымъ право семейственное. По исторіи русскаго права осталась не прочитаннымъ, по недостатку времени, исторія гражданскаго права. 6) Приватъ-доцентъ А. Е. Мипервинъ—1) учебный планъ по исторіи римскаго права выполненъ вполнѣ; 2) по римскому праву на 2-мъ курсѣ изложено введеніе и общая часть, вещное же право,

которое по учебному плану предполагалось прочитать тоже въ нынѣшнемъ году, отложено до слѣдующаго курса, потому что иначе пришлось бы общую часть излагать слишкомъ кратко, между тѣмъ она составляетъ одинъ изъ обширныхъ по содержанію, важнѣйшихъ и болѣе трудныхъ отдѣловъ системы римскаго права, съ другой же стороны имѣлось въ виду и то соображеніе что возможно на слѣдующемъ курсѣ исполнить все, что осталось не прочитаннымъ на второмъ; на 3-мъ курсѣ, на которомъ должно было продолжать чтеніе предмета послѣ ис. д. экстраординарнаго профессора И. Г. Табашникова, такъ какъ имъ на 2-мъ курсѣ было прочитано менѣе половины общей части (введеніе, ученіе о субъектѣ и часть ученія объ объектѣ), при 2-хъ часахъ въ недѣлю возможно было лишь докончить общую часть и изложить ученіе о вещныхъ правахъ. Затѣмъ заявили объ исполненіи плановъ преподаванія вполнѣ: ординарный профессоръ Исаевъ — по политической экономіи и наукѣ о финансахъ, ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій — по уголовному праву, ис. д. экстраординарнаго профессора В. В. Щегловъ — по энциклопедіи права и всеобщей исторіи права, профессоръ протоіерей Лавровъ по богословію, приватъ-доценты: Левитскій — по политической экономіи, Зачинскій — по уголовному судопроизводству, и князь Трубецкой — по исторіи политическихъ ученій. **Опредѣлили:** Заявленія принять къ свѣдѣнію и, на основаніи § 4 инструкціи преподавателямъ Лицея, передать представленные программы въ экзаменаціонныя комиссіи, испытанія же начать съ 16 числа Мая.

8. Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* заявилъ Совѣту, что имъ изготовлена для печати публичная его лекція „о социализмѣ“, которую онъ и проситъ напеча-

татъ во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Тарасову напечатать помянутую лекцію во Временникѣ Лицея.

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 21 Мая 1888 года.

СЛУШАЛИ: Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что ис. д. доцента *Липинскій*, по бодѣзни, не можетъ продолжать экзаменовъ, а потому **Опредѣлили:** Поручить докончить производство экзаменовъ по исторіи русскаго права заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому, а по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству приватъ-доценту А. Ф. Зачинскому.

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 22 Мая 1888 года.

СЛУШАЛИ: Публичную защиту кандидатомъ юридическихъ наукъ *П. Θ. Бесѣдкинымъ*, диссертациі его подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву“, представленной для полученія званія приватъ-доцента. По ныслушаніи въ настоящемъ публичномъ засѣданіи возраженій гг. оппонентовъ и данныхъ диспутантомъ отзывовъ, **Опредѣлили:** Признать защиту г. Бесѣдкинымъ сказаннаго сочиненія его весьма удовлетворительною и пробную лекцію назначить ему для прочтенія на тему по его избранію 24 сего мая въ часъ, одобревъ для оной избранную Бесѣдкинымъ тему „о преданіи суду“.

ЖУРНАЛЪ

презвычайнаго засѣданія Совѣта 24 Мая 1888 года.

Согласно постановленію Совѣта 22 сего Мая ищущимъ званія приватъ-доцента *П. Θ. Бесѣдкинымъ* прочитана была нынѣ пробная лекція на тему по его избранію „о преданіи суду“. Обсудивъ достоинство этой лекціи, Совѣтъ единогласно призналъ ее удовлетворительною и для прочтенія второй лекціи, назначенной на 27 сего Мая, **Опредѣлили:** Назначить слѣдующую тему: „Преступленіе противъ чести“ (общій составъ и отдѣльные виды).

ЖУРНАЛЪ

презвычайнаго засѣданія Совѣта 27 Мая 1888 года.

Согласно постановленію Совѣта 24 сего Мая, ищущимъ званія прива-доцента магистрантомъ *П. Θ. Бесѣдкинымъ* прочитана была нынѣ вторая пробная лекція на назначенную для сего совѣтомъ тему: „Преступленіе противъ чести“ (общій составъ и отдѣльные виды). Обсудивъ достоинство этой лекціи и признавъ ее вполне удовлетворительною, **Опредѣлили:** На основаніи § 20 устава Лицея удостоить Бесѣдкина званія приватъ-доцента уголовного права.

1888 года мая 28 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Д. С. Вьлогрицъ-Котляревскій*; и. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*; приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и *А. Ф. Зачинскій*.

Неприсутствовали: ординарный профессор *А. А. Исеевъ* и. д. экстра-ординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой* — по нахожденію въ отпуску; доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ командировкѣ; профессоръ Богословія *А. И. Лавровъ* — по домашнимъ обстоятельствамъ; ис. д. доцента *М. А. Литинскій* — по болѣзни.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 17 сего Мая за № 4849, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданія Совѣта 18 Августа 1887 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 23 сего Мая за № 5144, коимъ проситъ Совѣтъ Лицея доставить ему проэктъ положенія о стипендіи имени М. П. Макиной, учреждаемой при Лицеѣ на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго ею капитала. **Опредѣлили:** Избрать для составленія этого проэкта комиссію, въ которую и избраны С. М. Шпилевскій, Н. С. Суворовъ и В. Г. Щегловъ.

4. Слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Лицея Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго: „Съ 188^{6/7} учебного года преподаваніе по кафедрѣ уголовного права, какъ извѣстно Совѣту, раздѣлено между двумя лицами: между мною, читающимъ уголовное право и приватъ-доцентомъ А. Ф. Зачинскимъ, читающимъ уголовный процессъ. Порученіе преподаванія уголовного процесса осо-

бому лицу, открыло возможность чтенія студентамъ особенной части уголовного права, которую раньше они не слушали потому, что одновременное преподаваніе однимъ лицомъ курсовъ уголовного права и процесса, какъ показываетъ опытъ, исключаетъ эту возможность. Не смотря однако на такое расширеніе преподаванія по кафедрѣ уголовного права, нельзя сказать, чтобы послѣднее совпадало съ министерской программой испытаній въ комиссіи юридической. Какъ въ объемѣ курса уголовного процесса, такъ и въ объемѣ курса уголовного права, а именно въ особенной части, замѣчаются пробѣлы, которые, по моему мнѣнію, желательно восполнить. Читаемый мною курсъ особенной части, неуступающій по объему содержанія курсамъ профессоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, при сличеніи съ министерской программой, не объемлетъ многихъ рубрикъ, въ числѣ коихъ есть и такія, которыхъ не знаетъ ни одинъ курсъ русскихъ профессоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ опубликованіемъ программы испытаній, преподаваніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ особенной части уголовного права, не смотря на весьма серьезныя затрудненія, скрывающіяся въ крайнемъ несовершенствѣ въ этомъ отношеніи постановленій нашего уложенія о наказаніяхъ, представляющихъ по мѣткому замѣчанію профессора Неклюдова „сырой, непочатой боръ“, будетъ стремиться постепенно приблизиться къ предѣламъ названной программы, противъ которыхъ принципиально трудно что-либо возразить. Само собою разумѣется, что обязанность приближеній къ министерской программѣ лежитъ и на мнѣ, какъ на преподавателѣ уголовного права; но такъ какъ выполненіе послѣдней въ виду указанныхъ соображеній чрезвычайно трудно, то я бы покорнѣйше просилъ Совѣтъ облегчить мнѣ эту задачу порученіемъ преподаванія

нѣкоторыхъ отдѣловъ особенной части другому лицу. Такимъ лицомъ лучше всего, думается мнѣ, можетъ быть приватъ-доцентъ П. О. Бесѣдкинъ, котораго диспутъ и пробныя лекціи только что прошедшія передъ нами признаны Совѣтомъ вполне удовлетворительными. П. О. Бесѣдкинъ воспитанникъ нашего Лицея и его профессорскій стипендіатъ, не только по моему мнѣнію, но и по мнѣнію его экзаменаторовъ, профессоровъ Московскаго университета, представляетъ способную научную силу, обѣщающую прекраснаго преподавателя. Поддержатъ эту силу, которой въ противномъ случаѣ грозитъ перспектива совершенно иной дѣятельности, мнѣ кажется, долгъ Лицея, при томъ такой, выполненіе котораго поддается прямыми интересами преподаванія. Въ числѣ сихъ послѣднихъ, кромѣ сказаннаго выше, я позволю себѣ указать и на то, что въ слѣдующемъ учебномъ году мой товарищъ по кафедрѣ приватъ-доцентъ А. Ф. Зачинскій, столь добросовѣстно относящійся къ своимъ обязанностямъ, къ сожалѣнію, рѣшилъ оставить Ярославль, а слѣдовательно и Лицей. Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ учебномъ году предстоитъ обязательное приглашеніе въ качествѣ приватъ-доцента по уголовному судопроизводству новаго лица, какимъ, по моему мнѣнію, лучше всего можетъ быть опять таки г. Бесѣдкинъ. Итакъ покорнѣйше прошу Совѣтъ подвергнуть баллотировкѣ приватъ-доцента О. П. Бесѣдкина для порученія ему преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ особенной части уголовнаго права по одному часу въ недѣлю съ вознагражденіемъ въ 600 рублей. Подвергнутый затѣмъ баллотированію магистрантъ Бесѣдкинъ избранъ былъ приватъ-доцентомъ единогласно. **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа на допущеніе г. Бесѣдкина къ чтенію въ Лицеѣ

въ теченіи 188^{8/9} учебнаго года лекцій по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ, начиная съ 16 Августа, помѣсячно, изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по см. 1888 и 1889 годовъ изъ 600 руб. годовыхъ. Что же касается приватъ-доцента Зачинскаго, то поручить ему чтеніе лекцій по уголовному судопроизводству по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ по 1200 руб. годовыхъ изъ указаннаго выше источника, о чемъ и ходатайствовать предъ г. Попечителемъ округа.

5. Прошеніе студентовъ Лицея: *Ивана Жерелло, Евгенія Шевелева, Алексѣя Волкова, Аполлона Монвижъ-Монтвида, Павла Лопова, Василія Архангельскаго, Ивана Коровина и Александра Надъинскаго* о назначеніи имъ пособій. По данной бухгалтеромъ справкѣ отъ 1-й половины 1888 г. остается изъ назначенныхъ на стипендіи суммъ 233 руб. 64 коп. **Опредѣлили:** Выдать изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года пособія студентамъ: Жерелло, какъ отлично окончившему экзамены за 1-й курсъ и при томъ бѣдному 20 руб.; Шевелеву 20 руб., а Волкову и Монвижъ-Монтvidу по 15 руб.; этимъ тремъ студентамъ въ виду того, что во время бывшаго въ Ярославлѣ 25 сего Мая пожара имущество ихъ сгорѣло. Затѣмъ остальнымъ студентамъ въ выдачѣ пособій отказать, такъ какъ въ прошеніяхъ ихъ не указано достаточныхъ къ тому причинъ.

6. Прошеніе студента Лицея *Сергѣя Невскаго* о выдачѣ ему пособія на поѣздку для леченія кумысомъ хроническаго воспаленія легкихъ, которымъ Невскій страдаетъ уже нѣсколько лѣтъ. Болѣзнь Невскаго удостовѣрена приложеннымъ при прошеніи медицинскимъ свидѣтельствомъ и извѣстна всѣмъ членамъ совѣта. Принимая во вниманіе отличное поведеніе Невскаго и успѣхи, а

равно приведенную въ предшествовавшей статьѣ справку бухгалтера о суммахъ, **Опредѣлили:** Выдать Невскому въ пособіе изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года сто рублей, для исполненія чего копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

7. *Гавріилъ Аракельянцъ*, имѣющій свидѣтельство отъ Лубенской гимназіи о томъ, что онъ подвергался въ этой гимназіи испытанію зрѣлости, обратился въ Лицей съ прошеніемъ, при которомъ представляя удостовѣреніе, выданное ему изъ Кіевского университета о томъ, что онъ прослушалъ (въ качествѣ вольнаго слушателя) лекціи юридическаго факультета въ теченіи пяти полугодій, проситъ о зачисленіи его въ студенты Лицея; при чемъ, руководствуясь § 42 правилъ Лицея, предоставляющимъ студенту, невыдержавшему въ годичный срокъ экзаменовъ, перенести на другой годъ и держать по двумъ курсамъ вмѣстѣ, проситъ также о дозволеніи въ концѣ перваго года держать экзамены по предметамъ первыхъ двухъ курсовъ, а въ слѣдующемъ — по двумъ остальнымъ. Такъ какъ изъ помянутаго выше § правилъ видно, что въ данномъ случаѣ принимается во вниманіе лишь время, употребленное студентомъ на слушаніе лекцій, не зависимо отъ какихъ бы то ни было испытаній, то Совѣтъ, полагая, что выраженное въ упомянутомъ § правило, вслѣдствіе аналогичности случаевъ, можетъ распространяться и на выслушавшаго въ университетѣ извѣстное число полугодій, **Опредѣлилъ:** Просить по этому вопросу разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа, которому и представить о семъ.

8. Студенты Лицея 1-го курса *Фридрихъ Вейклевичъ*, *Наумъ Файвишевичъ*, *Сергей Преображенскій*, *Николай Лопановъ*, *Иванъ Германовъ*, *Александръ Виш-*

няковъ, Иванъ Мулинъ, 2-го курса Германъ Зислакъ, 3-го курса Венедиктъ Матвѣевъ, Александръ Михайловъ, Леонидъ Рудинскій и Станиславъ Могильницкій, изъ коихъ послѣдніе четверо имѣли право, на основаніи § 42 правилъ для студентовъ Лицея, сдавать экзаменъ за два курса, обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ послѣ каникулъ къ испытаніямъ, первые 7 студентовъ за 1 курсъ, Зислакъ за 1 и 2 курсы, а послѣдніе за 3 и 4 курсы, такъ какъ въ Маѣ мѣсяцѣ они подвергнуться испытаніямъ не могли, вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной надлежащими медицинскими свидѣтельствами. **Опредѣлили:** Представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи послѣ каникулъ къ экзаменамъ по наукамъ 3 и 4 курсовъ студентовъ Матвѣева, Михайлова, Могильницкаго и Рудинскаго, а остальнымъ въ прошеніяхъ отказать, какъ имѣющихъ еще возможность пребыть на тѣхъ же курсахъ еще по одному году.

9. Студенты Лицея 1-го курса Леонидъ Лузинъ, 2-го курса Александръ Шубинъ и 3-го курса Антонъ Олейниковъ обратились въ Совѣтъ Лицея съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ, такъ какъ въ Маѣ мѣсяцѣ подвергнуться таковымъ они не могли по болѣзни, въ удостовѣреніе которой и приложили при прошеніяхъ медицинскія свидѣтельства; при чемъ Лузинъ къ экзаменамъ приступилъ и, сдалъ болѣшую половину ихъ вполне удовлетворительно, заболѣлъ горловой жабой. **Опредѣлили:** Представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи Лузина, Шубина и Олейникова къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

10. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи, въ опредѣленный правилами срокъ, диссертаций: Кацаурова Сергѣя, Коровина Ивана, Надѣинскаго Александра, Невскаго Сергѣя, Попова Павла и Тартаковскаго Ицекъ; 2) удостоить званія дѣйствительнаго студента: Архангельскаго Василья, Добрянскаго Андрея, Нечаева Ивана, Никольскаго Сергѣя, Пьянкова Павла и Шапиро Николая; 3) студента Гутмана Лейбу оставить на томъ же курсѣ и 4) Тутолмина Петра, какъ пробывшаго студентомъ 6 лѣтъ и къ экзаменамъ не приступавшаго, уволить.

1888 года мая 30 дня, въ засѣданіи Совѣта, подѣ председательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шилевскаго*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; ис. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*; приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и *А. Ф. Зачинскій*. Неприсутствовали: ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ*, ис. д. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой* — по нахожденію въ отпуску; доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ командировкѣ и ис. д. доцента *М. А. Липинскій* — по болѣзни.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить

оний г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Прошеніе живущаго въ интернатѣ студента Лицея *Ивана Дмитріева* о назначеніи ему пособія въ 30 руб. для поѣздки на каникулы на мѣсто его родины въ гор. Уральскъ. По справкѣ данной бухгалтеромъ, къ настоящему числу свободныхъ отъ расхода на настоящую половину года по § 6 ст. 2 суммъ—63 руб. 64 коп. **Опредѣлили:** Выдать Дмитріеву, какъ человѣку дѣйстви-тельно крайне бѣдному, въ пособіе изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года тридцать рублей; для исполненія же этого постановленія передать въ правленіе Лицея копію съ настоящей статьи журнала.

3. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 1-го курса съ отмѣтками полученными ими на происходив-шихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 2-й курсъ студен-товъ: Абдулова Николая, Абрама Хаима, Айзенштейна Зелка, Антика Павла, Ассъ Абрама, Ачкасова Викто-ра, Балашева Владиміра, Бейленсона Гилеля, Березни-кова Алексѣя, Бочкарева Вячеслава, Бреслава Гиршу, Бычкова Василья, Войтепкова Владиміра, Волкова Алек-сѣя, Воскресенскаго Василья, Гарскаго Сергѣя, Горец-каго Ивана, Гурлянда Илью, Данилова Ивана, Двор-ковича Аарона, Домерникова Павла, Ершова Сергѣя, Жарикова-Красовскаго Дмитрія, Жерелло Ивана, Зо-лотарева Александра, Иванова Ивана, Израильсона Макса, Канна Якова, Кантора Бейнаша, Кантора Мар-куса, Кинеловскера Лейзера, Кирина Алексѣя, Когана Владиміра, Кожевникова Петра, Колесова Константина, Кофмана Игошію, Кочаровскаго Станислава, Кошлакова Василья, Легейду Николая, Ледницкаго Александра, Лопакѣва Николая, Лыжина Николая, Майзельза Веніа-

мина, Марчевскаго Михаила, Максимовскаго Александра, Мебеса Августа, Мейера Теодора, Можаровскаго Меера, Монвижъ-Монтвида Аполлона, Московенкова Николая, Никоровича Теодора, Нюрнберга Аркадія, Осинскаго Михаила, Пескина Михаила, Петропавловскаго Леонида, Подпалова Ивана, Преображенскаго Алексѣя, Прусакова Хаима, Пузика Вячеслава, Разумова Михаила, Розенкранца Соломона, Розовскаго Исая, Рубинштейна Гилеля, Ружицкаго Тадеуша, Рѣшникова Александра, Смоленскаго Владиміра, Совѣткина Аѳанасія, Талалая Абрама, Тульчинскаго Лейбу, Удинцева Всеволода, Фейдмана Михеля, Фирсова Андрея, Фрадкина Соломона, Шаланина Валентина, Шевелева Евгенія, Шереметева Николая, Шестеркина Павла, Штейнберга Хаима, Шейнфайна Аарона, Щурова Сергѣя, Эмдина Якова; 2) оставить на томъ же курсѣ на второй годъ: Вейклевича Фридриха, Вишнякова Александра, Гарманова Ивана, Граціанова Николая, Маслова Николая, Мехеева Степана, Мулина Ивана, Островскаго Павла, Преображенскаго Сергѣя, Пьянкова Дмитрія, Файвишевича Наума и Юровскаго Іосифа; 3) что же касается студентовъ Кренгауза Лейбы, Лузина Леонида и Половцева Льва, то о нихъ постановлено Совѣтомъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ камикулъ.

4. Разсмотрѣвъ списки студентовъ Лицея 2 курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Перевести на 3 курсъ студентовъ: Городцева Петра, Иванова Алексѣя, Кормпилицына Дмитрія, Кратирова Александра, Крылова Николая, Курлова Бориса, Лейнвандгендлера Товію, Маркова Константина,

Невскаго Александра, Олторжевскаго Ивана, Павлова Михаила, Перошкова Василья, Ржевскаго Николая, Соболева Дмитрія, Стригалева Геннадія, Троицкаго Николая, Ушакова Леонида, Данилова Ивана, Совѣткина Аѳанасія, Удинцева Всеволода и Шереметева Николая; 2) оставить на томъ же курсѣ на второй годъ Вахрамѣева Михаила, Зислака Германа и Сорокина Ивана; 3) уволить какъ пробывшаго на курсѣ два года и къ экзаменамъ не приступавшаго Крѣпкогорскаго Андрея; 4) что же касается студента Шубина Александра, то о немъ постановлено уже Совѣтомъ ходатайствовать предъ господиномъ Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

5. По разсмотрѣннй списковъ студентовъ Лицея 3-го курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 4-й курсъ студентовъ: Базыкина Александра, Дмитріева Ивана, Доренговскаго Николая, Нечаева Ивана, Первухина Владимира, Семенова Якова, Фалькъ Эдуарда и Ѳедорова Николая; 2) что же касается студентовъ Матвѣева Венедикта, Михайлова Александра, Рудинскаго Леонида, и Олейникова Антона, то о нихъ постановлено уже Совѣтомъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ, а равно ходатайствовать также и о студентѣ Розовѣ Николаѣ.

6. Студенты Лицея Товія Лейнвандгендлеръ, перешедшій нынѣ на 3-й курсъ, Александръ Базыкинъ и Эдуардъ Фалькъ, перешедшіе на 4-й курсъ, имѣли право, на основаніи § 42 правилъ, сдавать экзамены за два курса, но сдали только за одинъ курсъ, продолжать же экзамены далѣе имъ помѣшала болѣзнь. Вслѣдствіе

этого помянутые студенты обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ, приложивъ въ удостовѣреніе своей болѣзни при прошеніяхъ медицинскія свидѣтельства. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ Лейнвандгендлера за 3-й курсъ, а Базыкина и Фалькъ за 4-й курсъ.

7. Перешедшіе въ Маѣ мѣсяцѣ сего года съ 1-го курса на 2-й студенты Лицея: Николай Абдуловъ, Владиміръ Балашевъ, Василій Бычковъ, Алексѣй Волковъ, Василій Воскресенскій, Дмитрій Жариковъ-Красовскій, Алексѣй Кириновъ, Петръ Кожевниковъ, Константинъ Колесовъ, Николай Легейда, Александръ Ледницкій, Михаилъ Марчевскій, Оедоръ Мейеръ, Тадеушъ Ружицкій, Валентинъ Шаланинъ, Евгеній Шевелевъ и Павелъ Шестеркинъ, принятые въ Лицей изъ числа студентовъ Московскаго университета, Павелъ Домерниковъ и Михаилъ Осинскій изъ С.-Петербургскаго университета, Аполлонъ Монвижъ-Монтвидъ изъ Харьковскаго университета и Августъ Мебесъ, пробывшій на 1-мъ курсѣ Лицея 2 года, обратились въ Совѣтъ Лицея съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ по наукамъ 2 курса послѣ каникулъ сего года. Всѣ помянутые студенты, за исключеніемъ Мебеса, до принятія въ Лицей, пробыли каждый не менѣе года въ университетахъ на юридическихъ факультетахъ, Мебесъ же пробылъ 2 года на 1 курсѣ Лицея, а потому Совѣтъ, имѣя въ виду § 42 правилъ для студентовъ Лицея, **Опредѣлил:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи означенныхъ выше сту-

дентовъ къ испытаніямъ за 2-й курсъ послѣ каникулъ.

8. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ заявилъ Совѣту, что изготавивъ къ печати сочиненіе: „Слѣды западнаго католическаго права въ памятникахъ древнѣйшаго русскаго права“, просить напечатать оное во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Суворову означенное сочиненіе напечатать во Временникѣ Лицея.

9. По заявленію секретаря Совѣта, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея учебный отчетъ за 1887 годъ и отчетъ правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за время съ 1 Іюля 1887 года по 1-е Іюля 1888 года.

10. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ заявилъ Совѣту, что на лѣтнее вакаціонное время онъ желалъ бы взять изъ библіотеки Лицея 25 томовъ. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Тарасову взять изъ библіотеки Лицея показанное число томовъ, о чемъ и объявить библіотекарю.

11. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что ревизія библіотеки закончена и актъ объ этой ревизіи будетъ представленъ къ слѣдующему засѣданію Совѣта. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

12. Въ теченіи вакаціоннаго времени, **Опредѣлили:** Библіотеку открывать по Субботамъ съ 10 до 2 часовъ.

1888 года августа 23 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, и. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*, и. д. доцента *М. А. Липинскій*, приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ* и *В. Ф. Левитскій*.

Не присутствовали: ординарные профессора *И. Т. Тарасовъ*, *А. А. Исеевъ* и *Л. С. Бюлогрицъ-Котляревскій*, и. д. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ отпуску.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникъ Лицея.

2. Предложенія Начальства Московскаго учебнаго округа отъ 31 мая, 24 іюня, 2 и 26 іюля сего года за №№ 5413, 6333, 6626 и 7359, которыми разрѣшается напечатать протоколы засѣданій Совѣта 31 Августа, 16 сентября, 14 октября, 11 и 19 ноября, 9 и 14 декабря 1887 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. 12-го мая сего года за № 298-мъ Совѣтъ Лицея ходатайствовалъ объ измѣненіи § 5 инструкции преподавателямъ Лицея. Нынѣ г. Попечитель Московскаго учебнаго округа предложеніемъ отъ 25 іюля за № 7250 увѣдомляетъ Совѣтъ, что господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что въ § 5 означенной инструкции точно опредѣлено, что каждый преподаватель обязанъ посвящать на преподаваніе, разумѣя подъ этимъ и занятія со студентами въ аудиторіяхъ, столько времени, сколько нужно по существу науки, не находитъ возможнымъ согласиться на удовлетвореніе ходатайства Совѣта Лицея, тѣмъ болѣе, что предполагаемое Совѣтомъ измѣненіе § 5 инструкции, потребуетъ особаго кредита на вознагражденіе преподавателей, котораго Министерство въ настоящее время не имѣетъ, а посему господинъ Министръ полагаетъ § 5 означенной инструкции оставить безъ измѣненія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 6 іюня сего года за № 5649-мъ, которымъ разрѣшаетъ выдать оставленному при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидату Петрову въ пособіе *сто рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. *Справку:* Означенныя деньги Петрову выданы 10-го іюня. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 6-го іюня сего года за № 5644, которымъ, на основаніи § 21 устава Лицея, разрѣшаетъ выдавать въ теченіи 188^{8/9} учебнаго года за чтеніе предметовъ по вакантнымъ кафедрамъ, ординарнымъ профессорамъ: Суворову за чтеніе римскаго права (2 часа въ недѣлю) *четыреста рублей* и Тарасову торговаго права (3 ч.) *шестьсотъ рублей*, испр. д. экстраординарнаго профессора Щеглову за чтеніе всеобщей исторіи права (2 часа) *четыреста рублей*, испр. д. доцента Липинскому за чтеніе гражданскаго права (4 часа) и гражданскаго судопроизводства (2 часа) *одну тысячу двѣсти рублей*, и приватъ-доценту Минервину за чтеніе исторіи римскаго права (3 часа) и институцій римскаго права (2 часа) *одну тысячу рублей*, начавъ выдачу съ 16 августа сего года, изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіе года будетъ назначенъ новый на которую либо изъ этихъ кафедръ преподаватель, то вознагражденіе выдано было по расчету по день этого назначенія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для распоряженія объ удовлетвореніи означенныхъ выше лицъ содержаніемъ, копію съ заслушаннаго предложенія передать въ правленіе Лицея.

6. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учеб-

наго округа отъ 6-го іюня сего года за № 5645-мъ, которымъ, на основаніи § 34 лит. Б. п.п. II и III Устава Лицея, разрѣшаетъ поручить въ 188^{8/9} учебномъ году чтеніе обязательныхъ лекцій приватъ-доцентамъ: Минервину по римскому праву, Левитскому по политической экономіи, Зачинскому по уголовному судопроизводству (по 3 часа въ недѣлю) и князю Трубецкому (по 2 часа въ недѣлю), съ выдачей имъ за этотъ трудъ вознагражденія, первымъ тремъ по 1200 руб., а послѣднему 1000 руб. съ 16 августа сего года изъ остатковъ отъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для распоряженія объ удовлетвореніи означенныхъ лицъ содержаніемъ, копію съ заслушаннаго предложенія передать въ правленіе Лицея.

7. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 30 іюля сего года за № 7552, которымъ, въ виду изложенныхъ въ ходатайствѣ Совѣта отъ 31 мая сего года за № 339-мъ соображеній, утверждаетъ постановленіе Совѣта о допущеніи магистранта Бесѣдкина къ чтенію въ Лицеѣ въ теченіи 188^{8/9} учебнаго года лекцій по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ 600 руб. годовыхъ, начиная съ 16 августа сего года изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ. При этомъ г. Попечитель присовокупляетъ, что на будущее время онъ находилъ бы не удобнымъ имѣть по одной кафедрѣ двухъ приватъ-доцентовъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для удовлетворенія г. Бесѣдкина содержаніемъ копію съ предложенія за № 7552 передать въ правленіе Лицея.

8. Предложенія Начальства Московскаго учебнаго округа, которыми разрѣшается студентамъ приступить

къ испытаніямъ послѣ каникулъ: 1) отъ 16 іюня за № 6066, 1-го курса *Половцову* Льву и *Кренгаузу* Лейбъ и 4-го курса *Караулову* Дмитрію; 2) отъ 23 іюня за № 6301: 1 курса *Маслову* Николаю и 4 курса *Өсдорovu* Николаю; 3) отъ 5 іюля за № 6703: 1-го курса: *Вейклевичу* Фридриху, *Лузину* Леониду, *Островскому* Павлу и *Юровскому* Іосифу, 2-го курса *Шубину* Александру, *Абдулову* Николаю, *Крѣпкогорскому* Андрею, *Балашеву* Владиміру, *Бычкову* Василью, *Волкову* Алексѣю, *Воскресенскому* Василью, *Жарикову-Красовскому* Дмитрію, *Кирину* Алексѣю, *Кожевникову* Петру, *Колесову* Константину, *Легейдъ* Николаю, *Ледницкому* Александру, *Марчевскому* Михаилу, *Мейеру* Өедору, *Ружницкому* Өаддѣю, *Шаланину* Валентину, *Шевелеву* Евгенію, *Шестеркину* Павлу, *Домерникову* Павлу, *Осинскому* Михаилу, *Монвижъ-Монтвиду* Аполлону и *Месесу* Августу; 3-го курса: *Олейникову* Антону, *Кормилицыну* Дмитрію, *Матвѣеву* Венедикту, *Михайлову* Александру, *Рудинскому* Леониду, *Могильницкому* Станиславу, *Лейвандгендлеру* Товіи и 4-го курса: *Базыкину* Александру и *Фалькъ* Эдуарду; 4) отъ 8 іюля за № 6847: 1-го курса: *Лопикову* Николаю и *Вишнякову* Александру, 3-го курса *Павлову* Михаилу; 5) отъ 26 іюля за № 7360-мъ: 2-го курса *Вахрамѣеву* Михаилу, 3-го курса *Курлову* Борису, *Ржевскому* Николаю и *Розову* Николаю, 4-го курса *Тутолмину* Петру, *Гутману* Лейбъ и *Рудинскому* Леониду. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и экзамены произвести 1, 2, 3 и 5 числа сентября, о чемъ и объявить допущеннымъ къ экзаменамъ студентамъ.

9. Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ на 1-й курсъ: а) бывшіе воспитанники гимназій: *Елецкой*—Абдуловъ Арсеній, *Ярос-*

лавской—Боголюбскій Ѳеодоръ, Вологодской—Васильевъ Николай, Ярославской—Виркау Карлъ и Воробьевъ Сергѣй, Архангельской—Ивановъ Николай и Ивановъ Петръ, Каменецъ-Подольской—Мартыновскій Феликсъ, Медынскій Евгеній и Медынскій Сергѣй, Ярославской—Меценатовъ Николай, Владимірской—Преображенскій Алексѣй, Архангельской—Прялухинъ Михаилъ, Ярославской—Сущевъ Николай, Чистяковъ Константинъ, Шестаковъ Владиміръ и Ѳоминъ Алексѣй; б) бывшіе студенты университетовъ: Московскаго—Боголюбовъ Алексѣй, Дерптскаго—Буткисъ Адольфъ, Харьковскаго—Бурменскій Іосифъ, Московскаго—Калининъ Николай, Карасевъ Борисъ, Колесовъ Николай, Петербургскаго—Опперманъ Георгій, Московскаго—Сергѣевъ Иванъ и Кіевскаго—Таравиновъ Александръ. 2) На 2-й курсъ: бывшіе студенты Московскаго университета: Козновъ Петръ и Макарычевъ Василій. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

10. Прошеніе бывшего студента С.-Петербургскаго университета *Исаа Коссовскаго* о допущеніи его въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи представленныхъ при прошеніи Коссовскаго документовъ, **Опредѣлили:** Допустить его въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ; о чемъ его и извѣстить.

11. Слѣдующее прошеніе оставленнаго при Лицеѣ для пригоговленія къ профессорскому званію кандидата юридическихъ наукъ *Петрова*: „Въ концѣ прошлаго академическаго года я просилъ Совѣтъ допустить меня къ чтенію пробныхъ лекцій для полученія званія приватъ-доцента по финансовому праву въ томъ же году, а защиту диссертациі *pro venia legendi* отложить до слѣ-

дующаго академическаго года. Совѣтъ постановилъ допустить меня къ чтенію пробныхъ лекцій по предъявленіи диссертациі pro venia legendi. Въ началѣ наступающаго академическаго года, въ первыхъ числахъ сентября, я долженъ прежде всего недѣли на двѣ уѣхать въ Москву для окончанія магистерскаго экзамена. Поэтому прошу оставить за мной право, уже по возвращеніи изъ Москвы, предъявить диссертацию pro venia legendi, для полученія званія приватъ-доцента по финансовому праву при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Кромѣ того, не имѣя никакихъ средствъ для поѣздки въ Москву, прошу покорнѣйше не лишить меня возможности закончить магистерскій экзаменъ и назначить мнѣ для этой цѣли пособіе въ 50 рублей. **Опредѣлили:** Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о разрѣшеніи выдать Петрову изъ спеціальныхъ средствъ Лицея пособіе въ размѣрѣ *пятидесяти рублей.*

12. Испр. д. экстраординарнаго профессора *Б. Г. Щегловъ* заявилъ Совѣту, что для произнесенія на актѣ изготовлена имъ рѣчь „Нравственность и право въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“, которую и проситъ напечатать во Временникѣ. **Опредѣлили:** Одобрить эту рѣчь для произнесенія на актѣ и напечатать ее во Временникѣ, заказавъ въ типографіи отдѣльные оттиски въ 250 экземплярахъ, изъ коихъ 50 роздать на актѣ.

13. Г. Директоръ заявилъ, что для произнесенія на актѣ имъ изготовлена лѣтопись Лицея за истекшій учебный годъ, которую онъ и проситъ Совѣтъ разрѣшить къ напечатанію. **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея, составленную г. Директоромъ лѣтопись за истекшій учебный годъ.

1888 года августа 31 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шилевскаго*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бьлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; ис. д. экстраординарныхъ профессоровъ *В. Г. Щегловъ* и *А. Н. Лодыженскій*; и ис. д. доцента *М. А. Литинскій*; приватъ-доценты *А. Е. Минервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и *П. Θ. Бестужинъ*. Неприсутствовали: ординарный профессоръ *А. А. Исасъ*, приватъ-доценты: *А. Ф. Зачинскій* и князь *Е. Н. Трубецкой* — по нахожденію въ отпуску и доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникъ Лицея.

2. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что 17-го сего августа за № 519, имъ представлено г. Попечителю Московскаго учебнаго округа прошеніе ординарнаго профессора Лицея Исаева объ увольненіи его отъ службы, а потому на остающуюся послѣ увольненія отъ службы г. Исаева, вакантную кафедру политической экономіи и науки о финансахъ необходимо избрать новаго преподавателя. По обсужденіи сего, Совѣтъ постановилъ: поручить чтеніе политической экономіи въ полномъ объемѣ имѣющемуся при этой кафедрѣ приватъ-доценту Левитскому; чтеніе же науки о финансахъ предложилъ ординарному профессору Тарасову по 3 часа въ недѣлю, на что послѣдній и согласился, а потому и **Опредѣлили:** Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго

учебнаго округа о выдачѣ г. Тарасову за чтеніе науки о финансахъ, по 3 часа въ недѣлю, вознагражденія изъ остатковъ отъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея по сѣтамъ 1888 и 1889 годовъ, начавъ таковую выдачу со дня увольненія отъ службы профессора Исаева, когда таковое состоится.

3. Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 1-й курсъ: а) бывшіе воспитанники гимназій: Тифлисской *Бабіевскій* Евгеній и Тобольской *Караваевъ* Николай; б) бывшіе студенты университетовъ: Дерптскаго *Борейши* Болеславъ, Казанскаго *Мишинъ* Сергѣй и *Цоваренныхъ* Иванъ, Московскаго *Давыдовъ* Василій, *Левашевъ* Алексѣй и *Романовъ* Иванъ; Петербургскаго *Горвицъ* Александръ и *Осинскій* Левъ, Харьковскаго *Агановъ* Василій, *Песковъ* Владиміръ и *Поповъ* Владиміръ; на 2-й курсъ бывший студентъ Варшавскаго университета *Васильевъ* Петръ и на 3-й курсъ бывший студентъ Московскаго университета *Михайловъ* Иванъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Составлено прилагаемое при семъ росписаніе лекцій на наступившій учебный годъ. **Опредѣлили:** Росписаніе это утвердить и объявить студентамъ.

РОСПИСАНІЕ ЧАСОВЪ

ЧТЕНІЯ ЛЕКЦІЙ ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ 188⁸/₉ УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Типо-литогр. Г. Фалала. 879. 88.

ДНИ.	ЧАСЫ.	I-го КУРСА.	II-го КУРСА.	III-го КУРСА.	IV-го КУРСА.
Понедѣльникъ.	Отъ 10—11	Исторія политическихъ ученій. Приватъ доцентъ	Политическая экономія. Приватъ доцентъ	Римское право. Ординарный профессоръ	Гражданское судопроизводство. Исправл. долж. доцента М. А. Липинскій.
	11—12	ка. Е. Н. Трубецкой.	В. Ф. Левитскій.	Н. С. Суворовъ.	
	Отъ 12—1 1—2	Энциклопедія права. Исправ. долж. экстр. ордин. проф. В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Вьелогрицъ-Котляревскій.	Международное право. Испр. долж. экстр. ордин. проф. А. Н. Лодыженскій
Судебная медицина. Докторъ И. А. Кашкаровъ.					
Вторникъ.	Отъ 10—11	Институціи римскаго права. Приватъ доцентъ	Административное право. Ординарный профессоръ		Гражданское право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.
	11—12	А. Е. Минервинъ.	И. Т. Тарасовъ.		
	Отъ 12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій.	Финансовое право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.	Уголовное право. Приватъ доцентъ П. Ф. Весѣдкинъ.	Гражданское судопроизводство. Испр. долж. доцента М. А. Липинскій.
Среда.	Отъ 10—11			Церковное законодѣніе. Ординарный профессоръ	Торговое право. Ординарный профессоръ
	11—12	Богословіе. Профессоръ А. П. Лавровъ.	Политическая экономія. Приватъ доцентъ В. Ф. Левитскій.	Н. С. Суворовъ.	И. Т. Тарасовъ.
	Отъ 12—1 1—2	Всеобщая исторія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Государственное право. Доцентъ А. Е. Назимовъ.		Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
Четвергъ.	Отъ 10—11	Исторія римскаго права. Приватъ доцентъ	Административное право. Ординарный профессоръ	Римское право. Ордин. профессоръ Н. С. Суворовъ.	Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
	11—12	А. Е. Минервинъ.	И. Т. Тарасовъ.	Церковное законодѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	
	Отъ 12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарн. профессоръ С. М. Шпилевскій.	Римское право. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Вьелогрицъ-Котляревскій.	Торговое право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ. Уголовное судопроизводство. Приватъ доцентъ А. Ф. Зачинскій.
Пятница.	Отъ 10—11		Финансовое право. Ординарный профессоръ	Церковное законодѣніе. Ординарный профессоръ	Уголовное судопроизводство. Приватъ доцентъ А. Ф. Зачинскій.
	11—12	Исторія римскаго права. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.	И. Т. Тарасовъ.	Н. С. Суворовъ.	
	Отъ 12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарн. профессоръ С. М. Шпилевскій.	Римское право. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.		
Суббота.	Отъ 10—11	Богословіе. Профессоръ	Административное право. Ординарный профессоръ	Гражданское право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.	Исторія русскаго права. Испр. долж. доцента М. А. Липинскій.
	11—1	А. П. Лавровъ.	И. Т. Тарасовъ.		
	Отъ 12—1 1—2	Энциклопедія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Испр. долж. доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Вьелогрицъ-Котляревскій.	
Судебная медицина. Докторъ И. А. Кашкаровъ.					

Директоръ С. Шпилевскій.

FOOT LOCKER PAYROLL

STREET ADDRESS 25 DEARBORN AVENUE CHICAGO ILL 60601

DATE	TIME	NAME	ID	TIME	DATE
10-1	10-1	10-1	10-1	10-1	10-1
10-2	10-2	10-2	10-2	10-2	10-2
10-3	10-3	10-3	10-3	10-3	10-3
10-4	10-4	10-4	10-4	10-4	10-4
10-5	10-5	10-5	10-5	10-5	10-5
10-6	10-6	10-6	10-6	10-6	10-6
10-7	10-7	10-7	10-7	10-7	10-7
10-8	10-8	10-8	10-8	10-8	10-8
10-9	10-9	10-9	10-9	10-9	10-9
10-10	10-10	10-10	10-10	10-10	10-10
10-11	10-11	10-11	10-11	10-11	10-11
10-12	10-12	10-12	10-12	10-12	10-12
10-13	10-13	10-13	10-13	10-13	10-13
10-14	10-14	10-14	10-14	10-14	10-14
10-15	10-15	10-15	10-15	10-15	10-15
10-16	10-16	10-16	10-16	10-16	10-16
10-17	10-17	10-17	10-17	10-17	10-17
10-18	10-18	10-18	10-18	10-18	10-18
10-19	10-19	10-19	10-19	10-19	10-19
10-20	10-20	10-20	10-20	10-20	10-20
10-21	10-21	10-21	10-21	10-21	10-21
10-22	10-22	10-22	10-22	10-22	10-22
10-23	10-23	10-23	10-23	10-23	10-23
10-24	10-24	10-24	10-24	10-24	10-24
10-25	10-25	10-25	10-25	10-25	10-25
10-26	10-26	10-26	10-26	10-26	10-26
10-27	10-27	10-27	10-27	10-27	10-27
10-28	10-28	10-28	10-28	10-28	10-28
10-29	10-29	10-29	10-29	10-29	10-29
10-30	10-30	10-30	10-30	10-30	10-30
10-31	10-31	10-31	10-31	10-31	10-31

пли въ началѣ X-го столѣтія. Здѣсь можно прослѣдить любопытное сближеніе римской судебной организаціи съ варварскою, римскихъ декуріоновъ, составлявшихъ правительственную коллегію въ римскихъ городахъ, съ варварскими шеффенами. Здѣсь же можно видѣть проникновеніе института соприсяжниковъ въ судебный строй римлянъ; но институтъ этотъ является здѣсь въ формѣ своеобразной, отличной отъ германскаго соприсяжничества. При всякомъ тяжёбомъ дѣлѣ обѣ тяжущіяся стороны должны представить въ свою пользу соприсяжниковъ, судья испытываетъ этихъ людей и на чьей сторонѣ усматриваетъ болѣе достойныхъ и правдивыхъ, эту сторону и допускаетъ къ присягѣ ¹²⁵). Что Италія была тою почвою, на которой раньше и больше всего происходило сближеніе римскаго права съ варварскимъ, — это доказывается также рукописями греческими, въ которыхъ, наряду съ еклогой, прохирономъ, съ извлеченіями изъ законодательства Юстиніана и проч., содержатся законы лонгобардскаго короля Ротаря въ переводѣ на греческій языкъ, въ особенности законы о композиціяхъ за преступленія и за причиненіе вреда личности и имуществу ближняго ¹²⁶). Однако говорить о непосредственномъ вліяніи германскаго (въ особенности лонгобардскаго) права на славянскій законъ судный нѣтъ достаточнаго основанія: этого непосредственнаго вліянія вообще не видно ни въ одной статьѣ закона суднаго. Напротивъ выше представлено было нѣсколько доказательствъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на законъ судный. Тоже самое вліяніе можетъ быть наблюдаемо и въ данномъ случаѣ, и поскольку на правѣ самой западно-католической церкви отразилось германское вліяніе, постольку лишь и возможно гово-

---

¹²⁵) Savigny, Geschichte d. röm. Rechts im Mittelalter, I, 363—372. 390—393. Rogge, Gerichtswesen d. Germanen, 155.

¹²⁶) Heimbach, Griechisches Recht, 281—282.

рить о косвенномъ, посредственномъ вліяніи германскаго права на законъ судный.

Уже Карль Великій своимъ законодательствомъ поставилъ присяжныя свидѣтельскія показанія на церковную почву, предписавъ, чтобы всякая свидѣтельская присяга совершаема была въ церкви, или надъ мощами святыхъ, чтобы къ присягѣ приступали не иначе, какъ послѣ предварительнаго поста, слѣдовательно со всевозможнымъ благоговѣніемъ, и чтобы всѣ вообще свидѣтели въ обширномъ смыслѣ были избираемы изъ лучшихъ людей общины, нравственно безупречныхъ и неподкупныхъ, тѣмъ болѣе не совершившихъ раньше лжеприсяги ¹²⁷⁾. Но этого мало. Западная церковь сама воспользовалась тѣмъ значеніемъ, которое придавалось присягѣ и соприсяжничеству въ германскомъ правѣ, допустивъ въ свое судопроизводство такъ называемое „каноническое очищеніе“ (*purgatio canonica*), въ отличіе отъ варварскаго народнаго очищенія (*purgatio vulgaris*) посредствомъ ордалій, или Божіихъ судовъ, каковы: испытаніе водою, холодною и горячею, раскаленнымъ желѣзомъ, поединокъ и т. п. Каноническое очищеніе состояло не только въ томъ, что обвиняемый или подозрѣваемый приносилъ очистительную присягу, долженствовавшую снять съ него всякое подозрѣніе въ совершеніи дан-

---

¹²⁷⁾ Capit. 803 an. § 12: „omne sacramentum in ecclesia aut supra reliquias juretur. Et quod in ecclesia jurandum est vel cum sex electis, vel si duodecim esse debent, quales potuerit invenire, sic illum Deus adjuvet et sancti quorum istae reliquiae sunt, ut veritatem dicat“. Capitul. aquisgr. 809 an. § 6: „ut testes ad testimonium dicendum praemio non conducantur, et nullus ut testimonium dicat aut sacramentum juret, nisi jejunos“. Capit. aquisgran. 812 an. § 3: „ut quandocunque testes ad rem quamlibet discutiendam quaerendi atque eligendi sunt, a misso nostro et comite in cujus ministerio de rebus qualibuscunque agendum est, tales eligantur, quales optimi in ipso pago inveniri possunt. Et non licet litigatores per praemia falsos testes adducere, sicut hactenus fieri solebat“. Capit. longobard. 813 an. § 18: „ut qui semel perjuratus sit, nec testis sit posthoc, nec ad sacramentum accedat, nec in sua causa vel alterius jurator existit“ (Pertz, Monumenta Germaniae, Leg. t. I).

наго преступленія, но и въ томъ еще, что, вмѣстѣ съ обвиняемымъ или подозрѣваемымъ клирикомъ, присягали *conjuratores, testes de credulitate*. Въ половинѣ IX в. германское соприсяжничество было уже усвоено западно-католическою церковью и включено въ церковный процессъ *по преступленіямъ духовныхъ лицъ*, какъ объ этомъ свидѣтельствуется постановленіе майнцаго собора 851 года, которымъ было опредѣлено, что пресвитеръ, своею небрежною жизнію заставляющій подозрѣвать за собою дурныя дѣла (хотя бы формальныхъ обвинителей и не явилось), вразумляется сначала епископомъ одинъ на одинъ, потомъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, далѣе въ собраніи всѣхъ пресвитеровъ съ публичнымъ порицаніемъ, а при несправимости, подвергается *suspensioni ab officio* впредь до понесенія полного покаянія, — на случай же, если бы явились формальные обвинители, и обвиняемый пресвитеръ, не смотря на улики, отрицалъ бы справедливость обвиненія, онъ долженъ очистить себя отъ обвиненія присягой съ 6-ю лицами одного съ нимъ сана, а дьяконъ — съ тремя лицами ¹²⁸). Позднѣе соприсяжничество въ процессѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ было усвоено и папскимъ законодательствомъ, какъ это видно изъ XXXVIII титула пятой книги декреталовъ Григорія IX ¹²⁹).

¹²⁸) Can. 8: „Si quis presbyter vitae suae negligens pravus exemplis mala de se suspicari permiserit et populus ab episcopo juramento seu banno christianitatis constrictus infamiam ejus patefecerit, et certi accusatores criminis ejus defuerint, admoneatur primo seorsum ab episcopo, deinde sub duobus vel tribus testibus; si non emendaverit, in conventu presbyterorum episcopus eum publica increpatione admoneat. Si vero nec sic se correxerit, ab officio suspendatur usque ad dignam satisfactionem, ne populus fidelium in eo scandalum patiatur. Si autem accusatores legitimi fuerint, qui ejus crimina manifestis indiciis probare contenderint et ipse negaverit, tum ipse cum sociis suis ejusdem ordinis sex viris, si valet, a crimine semet ipsum expurget. Diaconus vero si eodem crimine accusatus fuerit, semet ipsum cum tribus expurget“. (P e r t z, Monum. III, 410).

¹²⁹) XXXVIII титулъ носитъ заголовокъ: „de purgatione canonica“. Въ немъ вообще принятъ такой принципъ: „infamatus contra quem crimen probari non

Церковное судопроизводство по преступленіямъ *мірянъ* также подверглось вліянію германскаго права, каковое вліяніе выразилось главнымъ образомъ въ замѣчательномъ средне-вѣковомъ церковномъ институтѣ синодальныхъ судовъ или *зендгерихтовъ* ¹³⁰⁾, составлявшемъ параллель съ свѣтскимъ или государственнымъ судебнымъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ графа. Въ западной церкви обязанность епископа лично обозрѣвать всѣ общины епископскаго діѳцеза развилась и сложилась въ строго опредѣленный юридическій институтъ, чему между прочимъ не мало, вѣроятно, содѣйствовало то обстоятельство, что епископъ долженъ былъ самолично совершать конфирмацію надъ дѣтьми. Каждое посѣщеніе епископомъ каждой отдѣльной общины могло быть утилизировано въ видахъ церковно-дисциплинарныхъ такимъ образомъ, что, прибывъ въ данную общину, епископъ желалъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ ней съ цѣлью вразумленія, порицанія и дисциплинарнаго наказанія членовъ общины, нарушающихъ церковныя заповѣди. До IX столѣтія едва ли сами

---

potest, debet se purgare juramento de veritate, compurgatores vero de credulitate“ (cap. 5). Въ конституціи Иннокентія III, приводимой въ этомъ титулѣ, значитсѣ: „judicamus, ut tertia manu sui ordinis et quarta abbatum et religiosorum sacerdotum de supradicta simonia in vestra praesentia debeat se purgare“, а въ конституціи Люція III: „si accusatores idonei non apparuerint, qui eum de homicidio convincere possint, ut cum septima aut quinta manu sui ordinis, sicut expedire cognoveris, per purgationem canonicam innocentiam suam ostendat“.

¹³⁰⁾ О синодальныхъ судахъ: D o v e, De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Berol. 1855, p. 49 sqq. D o v e, Die fränkischen Sendgerichten. Эта статья первоначально была напечатана въ Zeitschrift für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft., B. XIX, 1859, съ приложеніемъ: „Von dem Sendrechte der Main—und Rednitzwenden“, гдѣ есть свѣдѣнія о распространеніи *зендгерихтовъ* на западныхъ славянъ, подчиненныхъ германцамъ. Затѣмъ таже статья, но безъ означеннаго приложенія, напечатана въ IV и V томахъ Zeitschrift für Kirchenrecht. Вопросъ о *зендгерихтахъ* затрогивался въ моихъ сочиненіяхъ: О церковныхъ наказаніяхъ, Спб. 1876, ст. 87—88; Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 136 и сл.

общины принимали участіе въ епископскомъ дисциплинарномъ судѣ—покрайней мѣрѣ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось. Съ половины же IX в. епископъ сталъ избирать такъ называемыхъ синодальныхъ свидѣтелей (*testes synodales*) для приведенія въ ясность тѣхъ преступленій противъ церковнаго порядка, которыя учинены были въ предѣлахъ парохіи въ промежуточное время между предшествовавшею и настоящею визитаціею епископа, а съ XII-го столѣтія эти свидѣтели стали выбираться самою общиною. Замѣчено ¹³¹⁾, что синодальные свидѣтели были подражаніемъ свидѣтелямъ въ свѣтскихъ или государственныхъ судебныхъ собраніяхъ, составлявшихся въ той же самой общинѣ, подъ предсѣдательствомъ графа или его помощника, такъ что и самое собраніе парохіанъ подъ предсѣдательствомъ визитирующаго епископа (позднѣе архидіакона) соотвѣтствовало собранію тѣхъ же членовъ общины, составлявшихъ Ding, или mallum, подъ предсѣдательствомъ графа. Это соотвѣтствіе или параллелизироваііе было сознательно поддерживаемо каролингами, которымъ государство и церковь представлялись двумя сторонами одного и того же богоустановленнаго порядка, заканчивающагося вверху императорскою властію, и которые тѣмъ съ большею охотою готовы были покровительствовать синодальнымъ судамъ, что суровая покаянная дисциплина церкви могла служить восполненіемъ и коррективомъ несовершенныхъ средствъ свѣтскаго правосудія. Компетенція зендгерихтовъ не подвергалась какимъ либо ограниченіямъ со стороны свѣтской власти, и такъ какъ область публичныхъ наказаній, налагаемыхъ государственными судилищами, *secundum legem mundanam*, была очень ограничена, то наложенное уже свѣтскимъ судомъ наказаніе за какой либо проступокъ не исключало компетентности зендге-

---

¹³¹⁾ Dove, De jurisd. eccl. progr. 50; Zeitschrift f. Kirchenr. V, 10 sqq.

рихта въ отношеніи къ тому же проступку ¹³²⁾, и, самое большое, уплата пени по германскому праву могла быть лишь принята въ соображеніе духовнымъ судьей при опредѣленіи мѣры наказанія *secundum legem ecclesiasticam*. Уже въ поздніе средніе вѣка, когда архидіаконы превратили синодалыныя суды въ источникъ доходовъ для себя, и когда вообще церковный судъ получилъ характеръ самостоятельной, независимой отъ государства, юрисдикціи, сложился принципъ такъ называемой превенціи, въ силу котораго разсмотрѣніемъ дѣла въ одномъ изъ судовъ (свѣтскомъ или духовномъ) должно было исключаться привлеченіе этого дѣла къ другому суду. Производство въ синодалныхъ судахъ прекрасно изображено западно-католическимъ церковнымъ писателемъ начала X столѣтія, Регинономъ, аббатомъ прюмскимъ, въ его важномъ для науки каноническомъ сборникѣ: „*De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*“. Въ началѣ второй книги авторъ приводитъ постановленіе собора руанскаго 650 г. о томъ, что когда епископъ объѣзжаетъ свой діоцезъ, архидіаконъ, или архипресвитеръ долженъ за день или за два предупредить тѣ парохіи, которыя намѣренъ визитировать епископъ, чтобы весь народъ собрался къ встрѣчѣ его, причемъ нѣкоторыя маловажныя дѣла самъ же архидіаконъ можетъ разрѣшить до прибытія епископа, въ присутствіи пресвитеровъ и при собравшемся народѣ. Далѣе, подъ заголовкомъ: „*de juratoribus synodi*“, говорится, что епископъ, по прибытіи на парохіальный синодъ, по предварительномъ приличномъ увѣщаніи, вызываетъ на средину къ себѣ изъ числа парохіанъ *семь человекъ, или болѣе, или меньше того*, смотря потому, какъ онъ найдетъ полезнымъ, — людей наиболѣе зрѣлыхъ, наиболѣе честныхъ и наиболѣе заслуживающихъ вѣроятія и приводитъ ихъ къ при-

---

¹³²⁾ Zeitschr. f. Kirchenr. V, 5.

сягѣ предъ мощами святыхъ. Синодальная присяга (*jusjurandum synodale*) состоитъ въ томъ, что *testes synodales* обязуются доводить до свѣдѣнія епископа все то, что совершилось, или имѣетъ совершиться въ предѣлахъ парохіи, ничего не утаивая ни по мотивамъ любви, ни изъ страха, ни за вознагражденіе, ни по причинѣ родственныхъ отношеній ¹³³). Синодальные свидѣтели не играли роли шеффовъ въ духовныхъ епископскихъ судахъ ¹³⁴), не произносили приговора, такъ какъ приговоръ оставался дѣломъ духовнаго судьи. Именно епископъ, по принесеніи свидѣтелями присяги, напомнивъ имъ, что присяга принесена не людямъ, а Богу, и что слѣдовательно скрывать ничего нельзя, ибо иначе грѣхъ другаго послужить къ осужденію ихъ самихъ, спрашиваетъ по порядку о всевозможныхъ преступленіяхъ и грѣхахъ: объ убійствѣ (т. е. нѣтъ ли въ предѣлахъ парохіи виновныхъ въ

---

¹³³) „Episcopus in synodo residens, post congruam allocutionem septem ex plebe ipsius parochiae vel eo amplius aut minus, prout viderit expedire, maturiores, honestiores atque veraciores viros in medio debet evocare, et allatis sanctorum pignoribus, unumquemque illorum tali sacramento constringit.

Jusjurandum synodale.

A modo in antea, quidquid nosti aut audisti aut postmodum inquisiturus es, quod contra Dei voluntatem et rectam christianitatem in ista parochia factum est, aut futurum erit, si in diebus tuis evenerit, tantum ut ad tuam cognitionem quocunque modo perveniat, si scis aut tibi indicatum fuerit, synodalem causam esse, et ad ministerium episcopi pertinere, quod tu nec propter amorem, nec propter timorem, nec propter praemium, nec propter parentelam ullatenus celare debeas archiepiscopo de Treveris aut ejus misso, qui hoc inquirere jusserit, quandocunque te ex hoc interrogaverit. Sic te Deus adjuvet et istae sanctorum reliquiae.

¹³⁴) Ср. объ этомъ *B i e n e r*, Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprocesses und der Geschwornen—Gerichte. Leipzig, 1827, S. 33—36. Но, какъ возразилъ Бинеру Дове въ названной статьѣ, возрѣнія германскаго права отразились на синодальныхъ судахъ тѣмъ, что епископъ представлялъ своимъ пресвитерамъ *Urtheil finden*, т. е. опредѣлить церковное наказаніе на основаніи каноновъ, а въ позднѣйшіе средніе вѣка у фризовъ дѣйствовали въ зеидгерихтахъ шеффы духовные и свѣтскіе.

убійствѣ), о плотскихъ преступленіяхъ ¹³⁵⁾, о кражѣ и святотатствѣ, о лжеприсягѣ, о лжесвидѣтельствѣ, о волшебствѣ, объ употребленіи крови и удушенія, о пьянствѣ, объ удержаніи десятины и проч.

Припомнимъ, что въ законѣ судномъ на судей и князей возлагается обязанность не осуждать безъ послуховъ, а искать послуховъ истинныхъ, нарочитыхъ, боящихся Бога, не имѣющихъ ни тяжбы, ни распри съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они свидѣлствуютъ, не запятывать себя лжеприсягой и клятвопреступленіемъ. Послуховъ должно быть определенное количество, отъ 11-ти до 3-хъ, т. е. и выше семи, и ниже семи. Нигде не видно, чтобы составитель закона суднаго приписывалъ имъ функцію судебную, въ смыслѣ рѣшенія дѣла и постановленія приговора: функція ихъ состоитъ въ томъ, чтобы давать судѣ возможность знать обстоятельства дѣла и придти къ вѣрному и безошибочному рѣшенію, т. е. въ томъ же, въ чемъ должна была состоять функція синодальныхъ свидѣтелей западно-католической церкви. Правда, что въ законѣ судномъ рѣчь идетъ не объ епископѣ, а о князѣ и судіяхъ, слѣдовательно не о духовномъ, а о свѣтскомъ судѣ. Но отсюда слѣдуетъ лишь, что составитель закона суднаго находилъ цѣлесообразнымъ устроить отправленіе свѣтскаго суда въ Болгаріи примѣнительно къ западно-католическому церковному порядку. И если уже въ германскихъ *Зендгерихтахъ* синодальный свидѣтель вполне становился „*in die Rolle des Anklägers*“, какъ выразился Дове, и, по принципамъ обвинительнаго процесса, могъ навлечь на себя наказаніе ложнымъ обвиненіемъ; то нѣтъ ничего удивительнаго въ тѣхъ словахъ закона суднаго, въ которыхъ говорится о воз-

---

¹³⁵⁾ Между прочимъ спрашивалось о томъ: *Si quis cum commatre spirituali moechatus fuerit, vel eam in matrimonium acceperit, similiter cum filiola quam ex sacro fonte suscepit, aut ante episcopum tenuit*. Ср. выше прим. 59.

можной отвѣтственности послуховъ. Редакторъ закона, суднаго сослался на „законъ Божій“, т. е. на законъ церковный, на церковный порядокъ: „аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велить, пріяти ту же казнь чайте, юже и на друга глаголете, Божій законъ тако велить“ ¹³⁶). А церковный порядокъ синодальныхъ судовъ какъ разъ именно и получилъ популярность въ западной церковной жизни во второй половинѣ IX столѣтія, т. е. въ эпоху устроенія христіанскаго порядка жизни въ Болгаріи. Правда, ссылка на законъ Божій сдѣлана въ законѣ судномъ не по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть отыскиваемы княземъ и судіями, а по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть представляемы тяжущимися сторонами, „суперниками“, но вѣдь такая ссылка въ законѣ судномъ людямъ сдѣлана не разъ, а нѣсколько разъ, и именно тамъ, гдѣ дѣлаются отступленія отъ подлинной византійской еклоги. Этой ссылкой на законъ Божій составитель или редакторъ закона суднаго очень опредѣлительно указалъ на церковный источникъ своихъ измѣненій и добавленій къ еклогѣ. Дѣйствовали ли когда нибудь на самомъ дѣлѣ синодальные суды въ Болгаріи, или свѣтскіе суды, организованные на подобіе синодальныхъ, сказать объ этомъ что либо опредѣленное невозможно, за отсутствіемъ историческихъ свидѣтельствъ; видно только, что слово „послухъ“ во всякомъ случаѣ не имѣло особаго технического значенія и употреблялось для обозначенія обыкновеннаго свидѣтеля ¹³⁷), подобно тому какъ въ древне-русскихъ памятникахъ свидѣтели-очевидцы нерѣдко называются послухами же. Едва ли впрочемъ и нужно для на-

---

¹³⁶) Ср. гл. 5 зак. судн.: „тогоже блудящаго по закону Божію достоинъ отдалятися Божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на семь лѣтъ“. А въ другихъ случаяхъ говорится объ отдачѣ въ постъ по *церковному закону*.

¹³⁷) Наприм. въ „Завѣтѣ дванадцати патріарховъ“, — памятникъ, который съ первыхъ временъ христіанства былъ въ употребленіи на *западѣ* (см. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, 20) и который

шей цѣли задаваться вопросомъ о практическомъ дѣйствиіи синодальныхъ судовъ въ Болгаріи, такъ какъ, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, излагаемыхъ ниже, судный законъ нельзя считать авторизованнымъ государственною властію уложеніемъ для Болгаріи, а слѣдуетъ смотрѣть на него только какъ на частную работу неизвѣстнаго лица. Для этого, неизвѣстнаго намъ, лица не было надобности извлекать цѣликомъ извѣстныя намъ статьи закона суднаго изъ какого нибудь западнаго церковнаго сборника, точно также какъ для современнаго изслѣдователя нѣтъ надобности розыскивать таковой сборникъ. Для составителя закона суднаго достаточно было быть знакомымъ, хотя бы даже по слухамъ только, съ институтомъ зендгерихтовъ и синодальныхъ свидѣтелей, вообще съ западно-католическимъ церковнымъ порядкомъ отправленія суда. А изслѣдователь, имѣющій уже въ рукахъ достаточныя доказательства знакомства редактора закона суднаго съ западнымъ церковнымъ правомъ, тѣмъ меньшее имѣетъ основаніе отрицать возможность подобнаго знакомства въ данномъ пунктѣ, что въ IX в. именно, какъ выше указано, институтъ синодальныхъ судовъ сдѣлался популярнымъ на западѣ, и что не безызвѣстны были на западѣ и попытки распространенія этого института, вмѣстѣ съ строемъ германской общины (Gau) на славянъ¹³⁸⁾.

весьма рано былъ переведенъ на славянскій языкъ въ Болгаріи, говорится: „послухъ да будетъ Богъ, ему же обѣщаетесь днесь, и послуши ангели Его, и послуши вы о словесѣхъ вашихъ“. Или: „вѣнецъ приѣмлетъ нетлѣнный предъ святыми послухи архангелы“ (см. *Тихомировъ*, Памятники отреченной русской литературы, Спб. 1863. I, 114 и 173; II, 208).

¹³⁸⁾ Таковы напр. славяне, жившіе смѣшанно съ франками на берегахъ Майна и Редница въ предѣлахъ майнцаго архіепископства. Объ этомъ см. названную статью *Дове* о синодальныхъ судахъ въ *Zeitschr. für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft*, XIX B. на стр. 382—394, гдѣ напечатано приложеніе: „Von dem Sendrechte der Main- und Rednitzwenden“.

II.

Въ румянц. кормч. № 230 на л. 106 и сл. помѣщенъ замѣчательный историческій памятникъ, подъ заглавіемъ: Заповѣдь стѣхъ ѡць. Нельзя сказать, чтобы эта заповѣдь была неизвѣстна русской наукѣ. О ней упоминаетъ проф. Павловъ, называя ее статьей болгарскаго происхожденія ¹³⁹⁾. Она отчасти даже напечатана, именно профессорами Тихонравовымъ ¹⁴⁰⁾ и Голубинскимъ ¹⁴¹⁾. Но у перваго она издана какъ составная часть „худыхъ номоканунцевъ“, а у втораго какъ составная часть „устава бѣлческаго“ или „заповѣди“ русскаго митрополита Георгія, т. е. какъ часть, входящая въ составъ болѣе обширнаго цѣлаго, которое однимъ издателемъ отнесено къ произведеніямъ апокрифической литературы, другимъ приписано русскому митрополиту Георгію, причемъ лишь сравнительно небольшая часть „заповѣди св. отецъ“, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она имѣется въ румянц. кормч. № 230, вошла и въ то, и въ другое изданіе. Всего „заповѣдь“ по кормчей № 230 имѣетъ 51 статью, и изъ нихъ въ изданія Тихонравова и Голубинскаго вошли не болѣе 13-ти (по нумераціи Голубинскаго статьи 130—142). Сполна эта заповѣдь напечатана подъ заглавіемъ: „заповѣди стѣхъ ѡць. о.

---

¹³⁹⁾ Первонач. славянорус. номоканонъ, стр. 23, прим. 42.

¹⁴⁰⁾ Памятники отреченной русской литературы, II, 280 и сл.

¹⁴¹⁾ Исторія русской церкви, т. I, первая половина, Москва, 1880, стр., 509 и сл.

покаяніи разбоѣ. і о възсѣмъ грѣсѣ“, Лавославомъ Гейтлеромъ въ Аграмѣ при югославянской академіи наукъ и искусствъ ¹⁴²⁾, не по рукописи румянцевской, а по древне-славянскому рукописному требнику, найденному въ монастырской библіотекѣ на горѣ Синаѣ, съ нѣкоторыми особенностями отъ румянц. № 230. Но изданіе Гейтлера извѣстно у насъ развѣ лишь немногимъ ученымъ. Уже приведенныхъ соображеній было бы достаточно для того, чтобы оправдать напечатаніе сполна „заповѣди св. отецъ“ по рум. кормч. № 230. Но этого мало. При сличеніи мною этой заповѣди съ западно-католическими пенитенціалами, чего никто до сихъ поръ не дѣлалъ, не исключая и Гейтлера, открылся для меня фактъ, какъ можно думать, великой исторической важности: „заповѣдь св. отецъ“ оказалась переводомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, т. е. тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ содержались правила о покаяніи и епитиміяхъ за разные грѣхи. Уже и раньше, до моего личного ознакомленія съ румянцевскою кормчею № 230, читая ст. 130—142 устава бѣлеческаго, напечатаннаго профессоромъ Голубинскимъ въ его „Исторіи русской церкви“, я невольно обращалъ вниманіе на ясныя черты западно-католическихъ пенитенціаловъ, напр. на предписаніе поститься на хлѣбѣ и водѣ втеченіе нѣкотораго числа лѣтъ изъ общаго срока покаянія, на назначеніе епитиміи духовнымъ лицамъ, сообразно съ ихъ іерархическими степенями, на покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ области, особенно же на воспрещеніе духовнымъ лицамъ супружескаго сожителства съ ихъ законными женами. Впрочемъ послѣдняя черта, благодаря довольно неудобовразумительному славянскому переводу, могла легко ус-

---

¹⁴²⁾ Euchologium glagolski spomenik monastira Sinai brda, izdao Lavoslav Geitler, troskom jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, u Zagrebu, 1882, стр. 188—195.

кользатъ изъ вниманія изслѣдователей, иначе она, конечно, была бы замѣчена нашими учеными. Какъ бы то ни было, кромѣ вышеприведеннаго краткаго замѣчанія А. С. Павлова о *болгарскомъ происхожденіи* „заповѣди св. отецъ“, въ нашей литературѣ имѣется еще одно замѣчаніе, болѣе обширное, но менѣе вѣрное, сравнительно съ мнѣніемъ проф. Павлова. Проф. Голубинскій, обращая вниманіе на то, что въ уставѣ бѣлеческомъ, изданномъ имъ, нѣтъ многихъ правилъ, которыя читаются въ кормчей № 230, и наоборотъ въ уставѣ есть нѣсколько (правильнѣе сказать: большинство) правилъ, которыхъ не читается въ кормчей, задаетъ себѣ слѣдующій вопросъ: „какой случай предполагать тутъ? то-ли, что правила взяты изъ кормчей и приписаны къ правиламъ митрополита Георгія (или вставлены въ ихъ средину), или то, что они изъяты изъ митрополита Георгія и написаны въ кормчей отдѣльно, — этого не представляется возможнымъ рѣшить; можетъ быть, имѣетъ мѣсто тотъ случай, что правила взяты и *переведены съ греческаго* самостоятельно митрополитомъ Георгіемъ и самостоятельно составителями славянской схоластикой кормчей въ ея нынѣшнемъ видѣ, — переведена по двумъ особымъ редакціямъ ихъ въ подлинникѣ, чѣмъ объяснятся ихъ различіе въ составѣ“ ¹⁴³). Такимъ образомъ для проф. Голубинскаго представляется безспорнымъ и несомнѣннымъ переводъ „устава бѣлеческаго“ съ неизвѣстнаго греческаго подлинника, въ сомнѣніи остается лишь то обстоятельство, сдѣланъ ли переводъ двумя лицами и по двумъ особымъ редакціямъ, или однимъ лицомъ по одной редакціи. Что большинство правилъ „устава бѣлеческаго“ заимствовано изъ греческихъ источниковъ, въ этомъ дѣйствительно не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ особенности, какъ кажется, монашескій уставъ Феодора Студита, правила Никифора и, можетъ

¹⁴³) Исторія русск. ц. I, 1, стр. 522, прим. 2.

быть, даже отвѣты Вальсамона Марку александрійскому, дали содержаніе бѣлеческому уставу¹⁴⁴). Но что въ составъ устава бѣлеческаго вошли статьи латинскаго происхожденія, и что такимъ образомъ самый уставъ есть смѣсь весьма разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора, въ этомъ также не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ это выяснится въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Такъ какъ констатируемый мною фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала имѣетъ близкое отношеніе къ нѣкоторымъ спорнымъ въ западно-европейской наукѣ вопросамъ: то необходимо въ сжатомъ видѣ изложить сущность ученыхъ контроверсъ по этимъ вопросамъ. Надобно сказать, что по исторіи западно-католическихъ пенитенціаловъ имѣется нѣсколько цѣнныхъ работъ. Первые работы были сдѣланы протестантскими учеными¹⁴⁵), въ послѣднее время съ усердіемъ занялся пенитенціалами католическій ученый Шмитцъ¹⁴⁶). Послѣдній расходится съ Вассершлебенемъ и другими протестантскими учеными въ вопросѣ о такъ называемомъ „римскомъ пенитенціалѣ“. Въ 830 г. Эббонъ,

---

¹⁴⁴) Ср. напр. 7 и 8, 51 и 52, 57, 10, 12, 16, 20, 46 отв. Вальсамона съ 36, 64, 78 151, 124, 102, 92 и 48 пр. уст. бѣл., также Никиф. пр. 16, 143, 156, 139, 153, 194 съ 9, 4, 59, 97, 109, 149, 151. уст. бѣлеч. Но уже изъ причисленія къ праздничнымъ днямъ русскихъ праздниковъ (Бориса и Глѣба— въ пр. 9 устава бѣлеч.) видно, что русскій компиляторъ до известной степени перерабатывалъ византійскія правила.

¹⁴⁵) Kunstmann, Die lateinischen Pönitentialbücher der Angelsachsen, Mainz, 1844. Hildenbrand, Untersuchungen über die germanischen Pönitentialbücher, Würzburg, 1851. Wassersleben, Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle, 1851.

¹⁴⁶) Кромѣ его статей въ Archiv für kathol. Kirchenrecht, за 1875 г. („Das Pönitentiale romanum“) и за 1883 г. („Columban und sein angeblicher Einfluss auf das Busswesen im fränkischen Reich“) имъ издана большая монографія, вмѣстѣ съ изданіемъ текста пенитенціаловъ: Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Раньше Шмитца изъ католическихъ ученыхъ Бинтеримъ въ своихъ Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, B. V, T. 3, нѣсколько касался вопроса о пенитенціалахъ.

епископъ реймскій, писалъ Галитгару, епископу камбрейскому (cameracensis), побуждая его взяться за составленіе пенитенціала, который былъ бы основанъ на канонахъ и преданіи отцовъ, въ виду широкаго распространенія между священниками разныхъ анонимныхъ, подозрительнаго качества руководствъ, не скрѣпленныхъ никакимъ авторитетомъ. Отъ епископа Галитгара дѣйствительно сохранился каноническій сборникъ, состоящій изъ пяти книгъ. Къ этому сборнику приложено еще дополненіе, въ видѣ шестой книги, съ слѣдующею припискою: „*addidimus etiam huic operi excerpptionis nostrae poenitentialem romanum alterum, quem de scrinio romanae ecclesiae adsumpsimus, attamen a quo sit editus ignoramus*“ ¹⁴⁷⁾. Около 100 лѣтъ спустя послѣ Галитгара, Регинонъ въ извѣстномъ намъ каноническомъ сборникѣ: „*De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*“ представляетъ обязанностію визитирующаго парохіи своего діѳцеца епископа обращать вниманіе при визитации на то: „*si habeat (presbyter) poenitentialem romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili Beda editum, ut secundum quod ibi scriptum est, aut interroget confitentem, aut confesso modum poenitentiae imponat*“. Римскій пенитенціаль, о которомъ Галитгаръ говоритъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, и относительно котораго Регинонъ рекомендуетъ епископу предлагать вопросъ священникамъ визитируемыхъ парохій, служилъ и до сихъ поръ служить предметомъ спора между учеными. Гильдебрандъ ¹⁴⁸⁾ подвергалъ сомнѣнію самый фактъ извлечения Галитгаромъ какого либо пенитенціала изъ архива римской церкви, считая вышеприведенныя его слова позднѣйшею припискою, не принадлежащею самому Галитгару, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ этой шестой части

¹⁴⁷⁾ Hildenbrand, o. c. стр. 80.

¹⁴⁸⁾ Hildenbrand, стр. 79—80.

сборника Галитгара, въ нѣкоторыхъ же на мѣсто ея стоитъ пенитенціалъ Бэды, притомъ же Галитгаръ едва ли бы удовлетворилъ желанію Эббона препровожденіемъ къ этому послѣднему такого же въ сущности анонимнаго („attamen a quo sit editus ignoramus“) и слѣдовательно подозрительнаго пенитенціала, противъ какихъ и жаловался именно Эббонъ. Впрочемъ и Гильдебрандъ не считалъ возможнымъ оспаривать дѣйствительное существованіе на католическомъ западѣ съ IX в. особаго рода пенитенціаловъ, подъ названіемъ римскихъ. Противъ мнѣнія Вассершлебена, что подъ римскими пенитенціалами должно понимать латинскіе переводы первоначально на англосаксонскомъ языкѣ написанныхъ англійскихъ пенитенціаловъ, Гильдебрандъ возразилъ ¹⁴⁹⁾, что это мнѣніе основывается на недоказанномъ предположеніи, будто существовали такіе пенитенціалы, которые первоначально написаны на англосаксонскомъ языкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ произведеніяхъ церковной литературы всегда употреблялся латинскій языкъ. По мнѣнію Гильдебранда, такъ какъ римская церковь составляла средоточіе западнаго христіанства, то предикать: „romanum“ означалъ то же, что „подлинно“ или „истинно церковный“ (ächt kirchlich), именно означалъ группу пенитенціаловъ съ общимъ, неизмѣннымъ содержаніемъ, принадлежавшихъ неизвѣстнымъ составителямъ, хотя и носившихъ имена Θεодора кентербюрійскаго, Бэды и др. Къ этому мнѣнію присоединился и Вассершлебенъ, убѣдившись въ невозможности доказывать существованіе какихъ либо произведеній церковной литературы на англосаксонскомъ языкѣ, развивая именно свой взглядъ такимъ образомъ, что подъ римскими разумѣлись хотя и не оффиціально римскіе, но все таки въ большей части западно-католической церкви

---

¹⁴⁹⁾ Стр. 75 и сл. назв. сочин.

признанные и употребительные пенитенціалы, какъ напр. Теодора, Бэды, въ противоположность тѣмъ, которые предназначались для опредѣленной національной церкви и тѣмъ самымъ исключали всеобщее распространеніе и всеобщее примѣненіе¹⁵⁰). Слѣдовательно, съ точки зрѣнія и Гильдебранда, и Вассершлебена, пенитенціалы Теодора кентербюрійскаго и Бэды суть пенитенціалы „римскіе“, и вопросъ Регинона: „si habeat poenitentiale romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili presbytero Beda editum“, долженъ быть объясняемъ не въ томъ смыслѣ, что римскій пенитенціаль есть нѣчто самостоятельное, отличное отъ пенитенціаловъ Теодора и Бэды, а въ томъ, что оба послѣдніе суть римскіе, хотя и разнаго качества по различію составителей, авторство которыхъ притомъ не было несомнѣннымъ. Шмитцъ, собственно говоря, присоединяется къ мнѣнію Гильдебранда и Вассершлебена въ томъ отношеніи, что подъ названіемъ: „римскій пенитенціаль“ понимаетъ не какой-либо опредѣленный, оффиціальныи, во всей западной церкви дѣйствовавшій пенитенціаль, а цѣлую группу пенитенціаловъ известнаго качества, находящихся въ известномъ отношеніи къ Риму, какъ къ средоточію западнаго христіанства, но при этомъ особенно настаиваетъ на дѣйстви римскаго пенитенціала въ мѣстной римской церкви. Однако, для того, чтобы были понятны разсужденія Шмитца, слѣдуетъ привести себѣ въ ясность важный пунктъ различія въ воззрѣніяхъ названныхъ ученыхъ на исторію пенитенціаловъ въ западной Европѣ. По господствовавшему въ наукѣ взгляду, на католическомъ западѣ сборники покаянныхъ правилъ явились первоначально въ Британіи, сначала у кельтовъ (въ видѣ постановленій нѣкоторыхъ соборовъ ирландскихъ и британскихъ и въ видѣ

¹⁵⁰) Wasserschleben, 75.

пенитенціаловъ Гильды, Винья и др.), потомъ у англосаксовъ, (въ видѣ пенитенціала, приписаннаго Θεодору, архіепископу кентербюрійскому, пенитенціаловъ Бэды Достопочтеннаго и Эгберта іоркскаго,—всѣ они впрочемъ явились не раньше VIII в.), а изъ Британіи уже пенитенціалы проникли на континентъ Европы, въ государство франкское, — ирландско-британскіе въ концѣ VI в., благодаря св. Колумбану, англосаксонскіе въ VII в., благодаря Куммеану и другимъ шотландскимъ монахамъ, которые явились сюда изъ своего отечества и основали нѣсколько монастырей, вводя церковную дисциплину по (ирландско) британскому типу ¹⁵¹). По мнѣнію Вассершлебена, до VII в. нельзя открыть никакихъ слѣдовъ существованія пенитенціаловъ во франкскомъ государствѣ. Позднѣе же, благодаря Колумбану, и еще сильнѣе со времени проникновенія на континентъ англо-саксонскихъ пенитенціаловъ, явилась обширная группа „франкскихъ пенитенціаловъ“, къ которой принадлежитъ и тотъ яко бы „римскій“ пенитенціаль, о которомъ говоритъ Галитгаръ: если онъ и правду говоритъ, что извлекъ его изъ архива римской церкви, то это означаетъ лишь, по взгляду Вассершлебена, что въ Римъ проникъ франкскій пенитенціаль, а потомъ вернулся въ франкское государство уже подъ кличкою „римскаго“ пенитенціала, хотя содержаніе его заимствовано большею частію изъ пенитенціала Колумбана, частію изъ Гильды и изъ другихъ, не римскихъ, источниковъ ¹⁵²). Но вѣдь обыкновенно изъ Рима исходили церковныя нормы для отдѣльныхъ національныхъ церквей запада, возражаетъ Шмитцъ, а не наоборотъ, не въ Римъ направлялись нормы изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Что нѣкоторыя покаяныя правила заимствованы изъ Колумбана и Гильды, этимъ, по мнѣнію Шмитца, доказывается не франкское происхож-

¹⁵¹) См. объ этомъ: *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 132 и сл.

¹⁵²) *Wasserschleben*, стр. 58.

деніе пенитенціала, а только то, что пенитенціалъ, о которомъ говоритъ Галитгаръ, не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, а дополненъ позднѣйшими заимствованиями изъ Колумбана и Гильды. При этомъ самая подлинность пенитенціала, дошедшаго до насъ съ именемъ Колумбана и подъ этимъ именемъ изданнаго Вассершлебенемъ, отрицается со стороны Шмитца, въ виду нѣкоторыхъ вѣскихъ соображеній. Для Шмитца кажется невозможнымъ, чтобы римская въ собственномъ смыслѣ церковь не обнаружила никакой производительности въ области покаянно-исповѣдной практики, въ то время какъ въ разныхъ національныхъ церквахъ католическаго запада возникли опредѣленные руководства для наложенія покаянія за грѣхи. Шмитцъ отрицаетъ даже, что англо-саксонская церковь раньше, чѣмъ континентальная, получила регламентацію или твердо регулированный порядокъ въ области покаянной дисциплины: по его мнѣнію, Теодоръ кентербюрійскій имѣлъ спеціальную миссію связать англо-саксонскій церковный порядокъ съ дисциплиной римской церкви, самъ онъ никакого пенитенціала не составлялъ (таковъ и общепринятый въ наукѣ взглядъ), составленный же подъ его именемъ явился не раньше половины VIII в., а до этого времени, до половины VIII в. существовали и дѣйствовали въ церкви римскіе пенитенціалы ¹⁵³). Насколько вѣски нѣкоторыя изъ высказанныхъ Шмитцемъ соображеній, напр. относительно подлинности пенитенціала Колумбана, настолько же неубѣдительными представляются его апріорныя положенія насчетъ того, что Римъ необходимо долженъ былъ обнаружить производительность въ области покаянной дисциплины, что въ Римѣ долженъ былъ существовать пенитенціалъ раньше, чѣмъ въ какой либо національной церкви, и изъ Рима уже долженъ былъ распространяться по отдѣльнымъ странамъ христиан-

---

¹⁵³) Schmitz, Die Bussbücher, 466—470. 588—594.

скаго запада. Априорными разсужденіями нельзя опровергнуть того, выясненнаго протестантскою наукою, положенія, что римская церковь не имѣла побужденій къ выработкѣ особѣхъ правилъ *частнаго* покаянія, такъ какъ въ ней дѣйствовали включенные въ сборникъ Діонисія Малаго *обще-церковные каноны* относительно *публичнаго* покаянія, которые и примѣнялись къ тайному, въ случаѣ если грѣхи каноническіе, облагаемые извѣстнымъ наказаніемъ, исповѣдуемы были грѣшникомъ. Въ Британіи же напротивъ публичное покаяніе никогда не практиковалось и съ самаго же начала водворенія христіанства на островахъ было поставлено въ связь съ національными юридическими понятіями, благодаря которымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря особымъ условіямъ распространенія здѣсь христіанства и особенностямъ церковной организаціи, весьма рано явились пенитенціалы, которые позднѣе перешли и на континентъ. На континентѣ, не исключая и Рима, должна была почувствоваться потребность въ подобнаго же рода руководствахъ для наложенія частнаго покаянія потому, что древнія каноническія правила о публичномъ долгосрочномъ покаяніи становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ примѣнять даже и къ явнымъ общеизвѣстнымъ грѣхамъ, а не только къ тайнымъ ¹⁵⁴). Вотъ почему представлялась бы болѣе заслуживающею вѣроятія гипотеза Вассершлебена о проникновеніи франкскаго пенитенціала (составленнаго по типу англо-саксонскихъ пенитенціаловъ) въ Римъ и о возвращеніи его изъ Рима къ франкамъ, подъ видомъ римскаго уже пенитенціала, чѣмъ гипотеза Шмитца, что въ Римѣ съ глубокой древности существовалъ римскій пенитенціалъ, который однако не дошелъ до насъ, ибо и тотъ „римскій“ пенитен-

---

¹⁵⁴) См. объ этомъ: Объемъ дисциплин. суда, стр. 103 и сл. 131 и сл. Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, B. II. Strassburg, 1878, S. 468—489.

ціалъ, который Галитгаромъ извлеченъ *de scrinio romanae ecclesiae*, оказывается наполненнымъ англо-саксонско-франкскими заимствованіями.

Развивая подробно свой взглядъ на римскіе пенитенціалы, въ отличіе отъ англосаксонскихъ и франкскихъ, отрицая даже самое существованіе послѣднихъ (франкскихъ), какъ особой группы, считая ихъ несамостоятельнымъ смѣшеніемъ англосаксонскихъ и римскихъ правилъ (подобно тому какъ Вассершлебенъ наоборотъ отрицаетъ существованіе особаго рода римскихъ пенитенціаловъ, причисляя ихъ къ франкскимъ), Шмитцъ устанавливаетъ нѣсколько критеріевъ для различенія пенитенціаловъ римской группы отъ всякихъ другихъ: 1) содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ общему церковному праву, т. е. канонамъ, включеннымъ въ сборникъ Діонисія Малаго; 2) редакція ихъ не есть редакція сборника мнѣній и сужденій разныхъ уважаемыхъ лицъ, что замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, въ особенности въ англо-саксонскихъ, но есть редакція законодателя, выражающаго повелительную или запретительную норму, а не субъективное мнѣніе; 3) система ихъ основана не на октоадѣ, т. е. не на схемѣ восьми смертныхъ грѣховъ, какъ это замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, а на традиціонной римской классификаціи преступленій, въ которой убійство занимало первое мѣсто; 4) предшествующее покаяннымъ правиламъ римскихъ пенитенціаловъ чинопослѣдованіе покаянія (*ordo poenitentiae*), равно какъ слѣдующая за нимъ *missa super poenitentem*, служатъ несомнѣннымъ признакомъ практическаго значенія этихъ пенитенціаловъ¹⁵⁵). Но что касается первыхъ двухъ критеріевъ, то трудно строить рѣшительныя заключенія, когда мы не имѣемъ ниодного римскаго пенитенціала въ чистомъ видѣ, ибо даже и о *poenitentiale valicellanum* I, ко-

¹⁵⁵) Schmitz, Bussbücher 186—201.

торый изданъ Шмитцемъ, какъ характерный представитель цѣлой группы, самъ-же Шмитцъ говорить, что „онъ есть римскій только лишь въ отношеніи его основы, а что настоящій образъ его, въ которомъ онъ издается, не есть первоначальный, такъ какъ изуродованія и позднѣйшія добавки въ немъ неопровержимы“. Что касается системы, то далеко не всѣ англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы построены на октоадѣ, а традиціонная якобы римская система, ставившая во главѣ преступленій убійство, есть нѣчто весьма проблематическое. Шмитцъ полагаетъ, что эта традиціонная система ведетъ свое начало со времени появленія того оригинальнаго памятника въ исторіи права, который называется „*Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio*“. По мнѣнію Шмитца, это—оффиціальныи юридическій документъ древней церкви изъ IV в., составленный, какъ нужно предполагать, Руфиномъ, другомъ Іеронима: въ этомъ документѣ римскіе законы въ изреченіяхъ корифеевъ римской юриспруденціи—Гая, Папиньяна, Павла, Ульпіана и Модестина—сопоставляются и сравниваются съ законами пятокнижія, для разъясненія того, что между богооткровенными и между римскими законами нѣтъ никакого противорѣчія. Шмитцъ желаетъ доказать, что система этого памятника, какъ традиціонная система римской церкви, и положена была въ основу такъ называемыхъ римскихъ пенитенціаловъ. Но съ одной стороны, на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, можно утверждать, что традиціонная западно-католическая классификація грѣховъ строилась скорѣе на различеніи трехъ грѣховъ: идолослуженія, убійства и предлюбодѣянія¹⁵⁶⁾ чѣмъ на „*Lex Dei*“; съ другой же стороны сходство между системой этого памятника и системой римскихъ пенитенціаловъ можно

---

¹⁵⁶⁾ Суворовъ, Объемъ дисциплин. суда, стр. 56—59 и 179—180.

наблюдать лишь весьма отдаленное, какъ это видно будетъ изъ прилагаемой сравнительной таблицы главъ.

Lex Dei.

Poenitentiale valicellanum C. 6.

I. De sicariis et homicidiis.	I. De homicidio.
II. De atroci injuria.	II. De sanguinis effusione.
III. De jure et saevitia dominorum.	III. De fornicatoribus.
IV. De adulteriis.	IV. De pessimo vitio sodomite.
V. De stupratoribus.	V. De incesto.
VI. De incestis nuptiis.	VI. De adulterio.
VII. De furibus et poena eorum.	VII. De furto.
VIII. De falso testimonio.	VIII. De sacrilegio.
IX. De familiari testimonio non amittendo.	IX. De perjurio.
X. De deposito.	X. De falso testimonio.
XI. De abigeatoribus.	XI. De ecclesiae violatoribus.
XII. De incendiariis.	XII. De maleficio.
XIII. De termino amoto.	XIII. De usuris.
XIV. De plagiariis.	XIV. De carnibus immundis.
XV. De mathematicis (maleficis) et manichaeis.	XV. De odio.
XVI. De legitima successione.	XVI. De diversis culpis sacrificii.

Послѣдній изъ установленныхъ Шмитцемъ критеріевъ — связь покаянныхъ правилъ съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей, во время которой кающіеся были примиряемы съ церковью —, конечно, указываетъ на то, что не въ Британіи, гдѣ публичное покаяніе совсѣмъ не практиковалось, а въ Римѣ и вообще на континентѣ Европы, послѣ того

какъ стало обычнымъ перенесеніе правилъ каноническихъ о публичномъ покаяніи на тайное покаяніе или исповѣдь, могло состояться подобное соединеніе пенитенціала съ *ordo poenitentiae* и съ *missa super poenitentem*. Но не представлено ни Шмитцемъ, ни кѣмъ-либо другимъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы въ Римѣ существовалъ пенитенціаль въ этомъ именно соединеніи съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей *прежде*, чѣмъ могли достигнуть Рима пенитенціалы англосаксонскіе и франкскіе. Какъ скоро же это обстоятельство не доказано, можно предполагать съ гораздо большею вѣроятностью, что соединеніе послѣдовало раньше во франкскихъ пенитенціалахъ, а потомъ уже перешло въ Римъ, гдѣ могла произойти нѣкоторая операція очищенія пенитенціала отъ германскихъ примѣсей, противорѣчащихъ древнимъ канонамъ, что можетъ быть наблюдаемо напр. при сравненіи валицеллянского, или галитгаровскаго римскаго пенитенціала съ мерзебургскимъ, или съ какимъ-либо другимъ изъ группы франкскихъ пенитенціаловъ. При этомъ предположеніи легко объясняется и тотъ фактъ, котораго Шмитцу никакъ не удалось обратить въ свою пользу. Болгары просили у папы Николая сборника покаянныхъ правилъ; но хотя папа и говорить въ своихъ отвѣтахъ на болгарскіе вопросы, что препровождаемые имъ въ Болгарію епископы принесутъ съ собою пенитенціаль, нiotкуда однако не видно, чтобы какому либо пенитенціалу папа придавалъ оффиціальное общеобязательное значеніе, напротивъ онъ рекомендуетъ обращаться къ усмотрѣнію епископовъ, какъ къ главному регулятиву въ вопросахъ о покаяніи ¹⁵⁷). Этотъ фактъ мало вяжется съ упомянутымъ ранѣе соображеніемъ Шмитца, что едва ли-де римская церковь могла оказаться непроизводительною въ сферѣ покаянной дисциплины, такъ какъ изъ Рима-де всегда исходили нормы въ

---

¹⁵⁷) *Responsa* 24, 26—29, 48, 50.

отдѣльныя національныя церкви. Предполагать, что въ Римѣ изъ древности существовалъ пенитенціалъ, содержаніе котораго составляли общеобязательныя церковныя каноны, но который въ тоже время не былъ бы рекомендуемъ отдѣльнымъ церквамъ, какъ общеобязательная норма, значитъ допускать историческую несообразность.

Не обращаясь къ деталямъ, которыя желающими могутъ быть найдены въ выше цитированныхъ сочиненіяхъ, я представилъ положеніе вопроса о римскомъ пенитенціалѣ въ западной наукѣ настолько, чтобы сдѣлать возможнымъ историческое объясненіе и установить научное значеніе констатируемаго мною факта существованія въ славянскомъ переводѣ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Прежде чѣмъ однако приступить къ разсмотрѣнію славянскаго перевода, мы должны упомянуть еще объ одной важной контроверсѣ между западными учеными — такъ сказать спеціальной или частной, — которая стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о римскомъ пенитенціалѣ. Вассершлебенъ, какъ выше упомянуто, отрицая римское происхожденіе того *poenitentie romanum* (называемаго имъ *pseudoromanum*), о которомъ Галитгаръ говорилъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, причисляетъ его къ обширной группѣ франкскихъ пенитенціаловъ, куда входятъ, по его мнѣнію, въ частности: 1) *poenit. Columbanī*, 2) *poenit. pseudoromanum*, 3) *poenit. hubertense*, 4) *poenit. merseburgense*, 5) *poenit. bobiense*, 6) *poenitentie parisiense*, 7) *poenit. vindobonense* и др. ¹⁵⁸). Шмидтъ не только отстаиваетъ римское происхожденіе названнаго пенитенціала, представляя франкскіе пенитенціалы подражаніемъ

---

¹⁵⁸) См. въ изданіи Вассершлебена: *Die Bussordnungen*, стр. 353 и сл. Франкское происхожденіе пенитенціала Галитгара призналъ *Maassen*: *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters*. Gratz, 1870. S. 865—866.

и заимствованіемъ римскаго, но, какъ на рѣшающій аргументъ, опирается на найденный имъ въ валицелланской библіотекѣ въ Римѣ пенитенціалъ (manuscr. cod. E. 15)¹⁵⁹), который будто бы обличаетъ въ себѣ признаки несомнѣнно римскаго происхожденія и послужилъ источникомъ для наиболѣе обширнаго и характернаго представителя франкскихъ пенитенціаловъ — для мерзебургскаго. Что касается признаковъ римскаго происхожденія (примѣнительно къ извѣстнымъ уже намъ, ранѣе указаннымъ, критеріямъ)¹⁶⁰), то значеніе ихъ умаляется тѣмъ соображеніемъ, что валицелланская рукопись

---

¹⁵⁹) Рукописный кодексъ валицелл. библ. E. 15 содержитъ въ себѣ служебникъ (missale), въ которомъ излагается ходъ литургіи въ праздники святыхъ и въ другіе дни, вмѣстѣ съ ежедневными, вечерними и утренними, молитвами, и между прочимъ „ordo ad dandam poenitentiam“, за которымъ слѣдуетъ пенитенціалъ, какъ совокупность правилъ о наказаніяхъ за грѣхи, а за пенитенціаломъ missa super poenitentem. Пенитенціалъ, содержащійся въ этомъ кодексѣ, въ отличіе отъ другихъ рукописныхъ пенитенціаловъ валицелланской же библіотеки, названъ *первымъ*: poen. valicellan. I. Schmitz, Arch. f. kath. Kirchenr. 1883. B. XXXIII. S. 15 sqq.

¹⁶⁰) Кромѣ вышеуказанныхъ критеріевъ, Шмитцъ (Archiv, 16) придаетъ большую важность тому, что въ рукописномъ валицелланскомъ служебникѣ, въ той именно его части, которая содержитъ въ себѣ мессы для отдѣльныхъ праздничныхъ дней, приводится молитва, указывающая на принадлежность служебника римской церкви св. Лаврентія, построенной папой Дамасомъ, который и погребенъ въ этой церкви: „propitiare quaesumus Domine nobis famulis tuis per hujus s. Damasi confessoris tui atque pontificis qui in praesenti requiescit ecclesia merita gloriosa, ut ejus pia intercessione ab omnibus protegatur adversis“. Лѣнинъ (Geschichte des deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1) справедливо указалъ Шмитцу на то, что упоминаніе о церкви св. Лаврентія находится не въ пенитенціалѣ, а въ содержащейся въ одномъ и томъ же рукописномъ сборникѣ missa Scotorum. Хотя Шмитцъ старается подорвать силу этого замѣчанія (см. Bussbücher, 209 и 228) указаніемъ на то, что упоминаніе относится къ цѣлому рукописному сборнику, интегрирующую часть котораго составляетъ пенитенціалъ; однако это соображеніе Шмитца трудно примирить съ его же собственными соображеніями, высказываемыми на стр. 237 и 238, гдѣ говорится, что отдѣльныя составныя части валицелланскаго кодекса возникли въ разное время, причемъ пенитенціалъ, самъ по себѣ, составляетъ самостоятельное цѣлое, и что приведеніе отдѣльныхъ составныхъ частей въ ту связь, которая наблюдается въ рукописномъ валицелланскомъ кодексѣ E. 15, должно быть отнесено къ X вѣку.

принадлежить X или XI столѣтію, и слѣдовательно она не даетъ рѣшительнаго аргумента въ руки тѣхъ, кто желалъ бы доказать, что въ Римѣ пенитенціалъ возникъ раньше, чѣмъ могли проникнуть туда англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы, и не вслѣдствіе сознанный необходимости возстановить силу древнихъ каноновъ и очистить ихъ по возможности отъ германскихъ примѣсей, а независимо отъ всякой реакціонной тенденціи. Что же касается отношенія валицеллянского пенитенціала къ *roenit. merseb.*, то сравненіе обоихъ приводитъ къ результату, совершенно противоположному тому мнѣнію, которое высказано Шмитцемъ. Вассершлебенъ, издавая *roenit. merseburg.* въ своихъ *Bussordnungen*, различаетъ въ составѣ его (всего въ немъ 169 статей) первыя 90 статей отъ послѣднихъ 79, какъ заимствованныхъ изъ пенитенціала Теодора кентербюрійскаго и представляющихъ собою особое наслоеніе ¹⁶¹). Шмитцъ игнорируетъ это различіе, и, вслѣдствіе этого, *roenit. merseburg.*, дѣйствительно не отличающійся выдержкою системы, превращается въ глазахъ Шмитца въ какое-то безпорядочное смѣшеніе матеріала, съ неоднократными повтореніями притомъ же. Отсюда „съ несомнѣнностію“ вытекаетъ для Шмитца тотъ выводъ, что каноны, составляющіе содержаніе мерзебургскаго пенитенціала, извлечены изъ какого либо другаго, болѣе удовлетворительно систематизированнаго сборника, и что въ томъ видѣ, въ какомъ изданъ Вассершлебеномъ этотъ пенитенціалъ, онъ „очевидно“ никогда не могъ имѣть практическаго употребленія, по самой своей безпорядочности ¹⁶²). Что *roenit. merseburg.* воз-

¹⁶¹) *Wasserschleben*, стр. 401 и 58. Пенитенціалъ, о которомъ идетъ рѣчь, изданъ Вассершлебеномъ подъ именемъ *roenit. merseb. a.*

¹⁶²) *Schmitz*, *Die Bussbücher* 697—698. Однако на 699 стр. Шмитцъ вынужденъ сознаться, что въ ближайшемъ внутреннемъ сродствѣ съ *roenitent. merseburg.* находится цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности короче мерзебургскаго, но каноны которыхъ, всѣхъ вообще, можно найти въ

никъ въ государствѣ франкскомъ, этого Шмитцъ не считаетъ возможнымъ оспаривать, въ виду въ особенности пролога, который предпосылается пенитенціалу и который содержитъ въ себѣ *sermo de poenitentia Ioannis*, „слово о покаяніи“ Іоанна Кассіана (пресвитера въ Галліи, жившаго около половины V в. и извѣстнаго своими сочиненіями о монашествѣ), а также нѣкоторыя заимствованія изъ Колумбана ¹⁶³). Но наибольшая часть содержанія *poenit. merseburg.* извлечена изъ валицеллянского 1-го, который отличается строгою продуманностію и упорядоченностію матеріала, такъ что, на взглядъ Шмитца, ¹⁶⁴), дѣло составителя *poenit. merseburg.* состояло лишь въ томъ, что онъ произвольнымъ и безпорядочнымъ образомъ компилировалъ и комбинировалъ свои заимствованія изъ валицеллянского съ заимствованіями изъ другихъ пенитенціаловъ.

Лёнингъ ¹⁶⁵) скорѣе склоненъ считать *poenit. merseb.* источникомъ валицеллянского, чѣмъ наоборотъ. Онъ настаиваетъ на необходимости различать болѣе древніе 90 канонъ отъ позднѣйшихъ 79-ти, прибавленныхъ къ *poen. merseb.* изъ еоодоровскаго, или вообще изъ англосаксонскихъ пенитенціаловъ. При сравненіи *valicellan. I* съ *merseburg.* оказывается, что первый составился изъ канонъ мерзебургскаго, какъ первичной, такъ и вторичной формации (всего въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ около 140 канонъ), причемъ явно обнаружилось стремленіе составителя позднѣйшаго сборника рас-

---

merseburg. (*poen. parisiense, hubertense, vindobonense, bobiense*), изъ чего можно вывести то, что источникомъ для названныхъ пенитенціаловъ послужилъ *poenit. merseburg.*, или другой, подобный ему, причемъ и въ названныхъ пенитенціалахъ замѣчается тотъ же порядокъ, т. е. та же безпорядочность, что и въ *merseburg.*, — значитъ нельзя сказать, чтобы этотъ послѣдній не имѣлъ никакого практическаго значенія. Ниже мы увидимъ еще опроверженіе взгляда Шмитца.

¹⁶³) Schmitz, 698; Wasserschleben, 387.

¹⁶⁴) Archiv, 1883. S. 18.

¹⁶⁵) Gesch. d. deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1. Cp. Richter—Dove, Lehrbuch des Kirchenrechts, 8 Aufl. S. 112—113 Anm. 10.

положить нестройную массу мерзебургскихъ каноновъ въ болѣе упорядоченной системѣ. Мнѣніе Лёнинга въ самомъ дѣлѣ уже съ точки зрѣнія теоретической, такъ сказать, представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ разсужденіе Шмитца, будто безпорядочный сборъ каноновъ долженъ свидѣтельствовать о томъ, что эти каноны извлечены изъ болѣе правильно систематизированнаго сборника. Лёнингъ высказалъ свое замѣчаніе послѣ появленія статьи Шмитца въ XXXIII т. „Архива для католич. церк. права“, и Шмитцъ, который при изданіи своего сочиненія: „Die Bussbücher“ и проч. долженъ былъ разсмотрѣть и опровергнуть замѣчаніе Лёнинга въ полномъ составѣ, опять таки не обратилъ должнаго вниманія на дополнительный характеръ послѣднихъ 79-ти мерзебургскихъ каноновъ. Затѣмъ въ пользу мнѣнія Лёнинга служить одно обстоятельство, указываемое самимъ Шмитцемъ ¹⁶⁶⁾, но совсѣмъ необъясняемое имъ. Онъ удивляется тому, что 113 кан. мерзеб. пенит., санкціонирующій принципъ композиціи: „si quis per vindictam fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat, si componit, dimidio spatio“, находится и въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ (§ 4), но уже безъ упоминанія о композиціи: „si quis pro vindicta fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat“. Между тѣмъ обстоятельство это перестанетъ быть удивительнымъ, если предположить, что, при переработкѣ въ Римѣ мерзебургскаго, или подобнаго ему, теперь пока не открытаго, пенитенціала, составитель валицеллянскаго пенитенціала опустилъ прибавку о композиціи, какъ несогласную съ каноническими правилами церкви.

Сильное подкрѣпленіе мысли Лёнинга о старшинствѣ poenit. merseburg., сравнительно съ валицеллянскимъ, представляетъ собою издаваемая мною „Заповѣдь стѣхъ ѡцѣ“, которая, по моимъ наблюденіямъ, оказалась славянскимъ пере-

¹⁶⁶⁾ Schmitz, Die Bussbücher, 698.

водомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, но какого? При сличеніи статей „заповѣди“ съ пенитенціалами, изданными Вассершлебенемъ и Шмитцемъ, можно видѣть, что тѣ или другія статьи „заповѣди“ въ отдѣльности встрѣчаются въ большей части западныхъ пенитенціаловъ почти въ одной и тойже редакціи; въ наиболѣе же близкомъ отношеніи къ „заповѣди“ состоятъ *roenit. merseb.* и *valicellanum I*, причемъ славянскимъ переводомъ вполне подтверждается, что первые 90 канонѣвъ мерзебургскаго пенитенціала первоначально составляли одно цѣлое, такъ какъ всѣ статьи заповѣди читаются въ числѣ этихъ девяноста, тогда какъ изъ послѣднихъ 79 статей ни одной нѣтъ въ славянскомъ переводѣ. Что касается системы расположенія отдѣльных статей въ славянскомъ переводѣ, послѣдній, вообще говоря, слѣдуетъ порядку *merseburgensis*, лишь въ весьма немногихъ случаяхъ отступая отъ него, но напротивъ далеко отступая отъ порядка валицеллянскаго. Два указанные обстоятельства, т. е. во первыхъ нахожденіе всѣхъ статей „заповѣди“ въ числѣ древнѣйшихъ 90 статей *merseb.* и во вторыхъ порядокъ расположенія, соотвѣтствующій мерзебургскому, заставляютъ думать, что переводчикъ латинскихъ покаянныхъ правилъ на славянскій языкъ имѣлъ подъ руками не валицеллянскій, а *merseburgense*, въ первичной формѣ, или, если не этотъ послѣдній, то близко сходный съ нимъ. Къ этимъ двумъ обстоятельствамъ присоединяется еще третье: въ славянской „заповѣди“ есть статья (31-я по нумераціи румянцевской рукописи) о нанесеніи ударовъ и пролитіи крови клирикомъ, которая имѣетъ себѣ соотвѣтствующій оригиналъ въ мерзебургскомъ (40 кан.) и не имѣетъ такового въ валицеллянскомъ, а равно и въ близко стоящихъ къ мерзебургскому франкскихъ пенитенціалахъ¹⁶⁷⁾. Но съ другой стороны, не смотря

¹⁶⁷⁾ 31 ст. заповѣди по румянц. списку: *аще которъи сѣишикъ съ*

на три приведенныя соображенія, едва ли возможно бы было съ рѣшительностью утверждать, что именно мерзебургскій пенитенціалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ Вассершлебеномъ, подъ именемъ poenitentie merseburgense (т. е. конечно въ количествѣ 90 каноновъ), послужилъ оригиналомъ для перевода на славянскій языкъ, причемъ полагалось бы, что переводчикъ нѣкоторыя статьи оригинала сокращалъ (такова напр. 1-я статья) или соединялъ, дѣлая изъ двухъ одну, нѣкоторыя (между прочимъ нѣсколько статей относительно монашеской дисциплины) опускалъ и такимъ образомъ изъ 90 статей подлинника сдѣлалъ 50 статей, въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ отступивъ отъ порядка статей мерзебургскаго пенитенціала. Къ такому рѣшенію придти было бы довольно затруднительно въ виду сравнительной обширности редакціи нѣкоторыхъ статей славянскаго перевода сравнительно съ редакціей мерзебургскаго пенитенціала. Не видно вообще, чтобы переводчикъ имѣлъ привычку что-либо прибавлять отъ себя, за исключеніемъ окончанія „заповѣди“ по румянцевской рукописи, которое вѣроятно принадлежитъ не переводчику, а переписчику. Между тѣмъ, сравнивая напримѣръ вышеприведенную 40 ст. мерзеб. и 31 румянц. или 51 мерзеб. съ 36 рум., видимъ, что въ славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя лишнія слова противъ латинскаго текста. Затѣмъ въ срокахъ покаянія встрѣчаются частыя отступленія отъ мерзебургскаго пенитенціала, см. напр. ст. румянц. 11, 12, 21, 23, 34, 37, 45. Еще болѣе разница

гнѣвомъ сважеть члѣва. ли кривъ пролѣсть. да проситъ врача. да дастъ іємоу исцѣлѣнію. постъ ѿ. дини. ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ. Аще ли ієсть дыакъ. ѣ. мѣць. аще ли попъ. лѣ. аще ли ієппъ. ѣ. лѣ. да покається. 40 can. merseburg.: „Si quis clericus hominem per iram percusserit et sanguinem fuderit, solvat ei primum operam mercedis et medicum quaerat, duabus quadragesimis peniteat in pane et aqua, diaconus VI menses, presbyter annum I“.

видна при сравненіи одного мѣста по списку заповѣди, напечатанному Гейтлеромъ (въ румянцевской рукописи этого мѣста нѣтъ) съ 59 кан. мерзеб. Въ послѣднемъ нѣтъ ничего объ оскверненіи человѣка истеченіемъ сѣмени во время сна въ церкви; въ славянскомъ переводѣ по Гейтлеру это мѣсто есть, и что оно не выдуманно переводчикомъ изъ собственной головы, доказывается тѣмъ, что въ массѣ латинскихъ пенитенціаловъ, въ томъ числѣ и въ валицеллянскомъ, объ этомъ предметѣ упоминается спеціально¹⁶⁸). Не излишне также принять здѣсь во вниманіе то замѣчаніе, которое дѣлается Шмитцемъ по поводу 1 канона валицеллян. I: слово „clericus“ въ этомъ канонѣ, по соображенію Шмитца, не должно было находиться въ первоначальномъ текстѣ правила и внесено въ него позднѣйшимъ переписчикомъ¹⁶⁹), такъ какъ рѣчь въ канонѣ должна идти объ убійствѣ вообще, а не объ убійствѣ, совершаемомъ духовными лицами. Слово: „clericus“ находится также и въ 1 кан. мерзеб., но въ славянскомъ переводѣ его нѣтъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, можно, какъ кажется, предполагать существованіе латинскаго пенитенціала, весьма близкаго къ мерзебургскому, кратчайшаго и древнѣйшаго, чѣмъ мерзебургскій, не тождественнаго съ нимъ: въ настоящее время этотъ пенитенціаль пока наукѣ неизвѣстенъ.

Выше замѣчена между румянцевскою рукописью и славянскимъ переводомъ, изданнымъ у Гейтлера, та разница, что мѣсто въ списокѣ Гейтлера, рассуждающее объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви, отсутствуетъ въ „заповѣди св. отецъ“ по рум. рукописи. По поводу этой разницы слѣдуетъ поставить общій вопросъ о взаимномъ отношеніи между обоими славянски-

¹⁶⁸) См. Theodori I, VIII, 8. Egberti IX, 11. Cummeani II, 21. Vigilant. 55, Bigotian. II, 4. Valicellan I. 34.

¹⁶⁹) Bussbücher, 247 sqq.

ми переводами латинскаго пенитенціала. Составляютъ ли оба сохранившіеся славянскіе списка переводнаго латинскаго пенитенціала одинъ и тотъ же переводъ, только въ разное время разными лицами списанный, или это два разные перевода? Предоставляя филологамъ окончательное рѣшеніе этого вопроса, я лично полагаю, что, не смотря на нѣкоторыя немаловажныя особенности обоихъ славянскихъ списковъ „заповѣди св отецъ“, оба списка должны быть принимаемы за одинъ и тотъ же переводъ. Укажемъ сначала различія и особенности ихъ. Такъ причащеніе, которое въ румянц. кормч. № 230, называется: комизканіе, въ спискѣ, изданномъ у Гейтлера, называется: брашеніе. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто обнаруживается большая близость гейтлеровскаго списка къ латинскому подлиннику, сравнительно съ румянцевскимъ, напр. въ редакціи 18-й ст. по рум. нумераціи, слова латинскаго пенитенціала: „si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet“ въ румянц. отсутствуютъ, а у Гейтлера переведены такъ: „и еже есть изльвалъ, да съхранитъ на огни. и ѿ псалмъ да испоетъ“. Статья 20 рум. нумераціи о пролѣтіи св. Даровъ, занимающая въ кормчей № 230 мѣсто, не соответствующее латинскому пенитенціалу, и при той редакціи, которую она получила здѣсь, являющаяся ненужнымъ повтореніемъ, въ спискѣ Гейтлера отсутствуетъ. Иногда сроки покаянія не совпадаютъ, — хотя, вообще говоря, какъ выше сказано, оба славянскіе списка отличаются сходствомъ въ этомъ отношеніи, съ отступленіемъ притомъ же отъ *roenit. merseburg.*, а самое покаяніе иногда обозначается у Гейтлера словомъ: да поститъ сѧ, вмѣсто: да покаетъ сѧ. Разстановка словъ нерѣдко разнится въ обоихъ спискахъ. Любопытно также, что въ спискѣ Гейтлера, вмѣсто: брата, братіе, стоятъ: брата, братіе. Наконецъ не забудемъ и того вышеуказаннаго обстоятельства, что въ румянц. кормч. № 230 отсутствуетъ мѣсто объ истеченіи сѣмени во время

сна въ церкви, отсутствующее также и въ merseb. poenit.

Но если существуют, повидимому, нѣкоторыя основанія считать оба славянскіе списка „заповѣди св. отецъ“ за особые самостоятельные переводы латинскаго пенитенціала, то еще болѣе вѣскія соображенія говорятъ за единство перевода. Тождество выраженій въ обоихъ спискахъ замѣчается не только тамъ, гдѣ латинскія слова переданы на славянскій языкъ болѣе или менѣе правильно, но и тамъ, гдѣ со стороны переводчика обнаружилось очевидное недомысліе, непониманіе переводимаго слова. Такъ напр. статья латинскаго пенитенціала: „si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem daemonum mentes hominum tulerit“ въ списокъ рум. кормч. № 230 переведена: аще кто клятѣ боудеть. то ли молитѣ съ сѣтонамѣ. или имена нмѣ творитѣ члѣскага. Точно также переведено это мѣсто и въ списокъ, изданномъ у Гейтлера. Положимъ, что въ списокъ Гейтлера эта статья занимаетъ самое послѣднее мѣсто, бывъ изъята изъ той связи, въ которой она имѣется въ латинскихъ пенитенціалахъ и въ рум. кормч. № 230, и слѣдовательно въ первоначальномъ переводѣ могла быть опущена, а потомъ позднѣе приписана къ нему изъ существовавшаго уже другаго перевода. Но тоже самое совпаденіе или тождество неправильнаго перевода наблюдается во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ „si quis perjuraverit“ переведено: аще кто проклинаятъся¹⁷⁰⁾, не смотря на то, что въ слѣдующей непосредственно статьѣ тоже самое слово „perjuraverit“ переведено словомъ: кльнеться. Точно такъ и у Гейтлера. Латинскія слова, въ которыхъ покаяніе назначается со ссылкой на предыдущую статью: „sicut in superiore sententia“¹⁷¹⁾ переведена неправильно: „понеже вѣщци ієсть наречена“, а у Гейтлера даже: „понеже вѣщшина речетъ“. Далѣе слова ла-

---

¹⁷⁰⁾ Ст. 5 merseb. и румянц.

¹⁷¹⁾ 13 merseb. и рум.

тинскаго пенитенціала: „si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae vel quaecunque opus quolibet modo fraudaverit vel neglexerit“ переведены: „аще кто ѿ монастырьскыа цркви тѣмъ что оукрадетъ“ ¹⁷²⁾. Также и у Гейтлера. Въ ст. 48 румянц. латинскому оригиналу: „si qui monasteria spoliant“ соответствует: „аще кто крадетъ черницу“, а у Гейтлера: „аще кто черницѣю оукрадетъ“. Къ недомыслию же переводчика нужно отнести редакцію ст. 1-й „заповѣди св. отецъ“, въ которой слово: „parentibus“ переведено: къ роженію, пли, какъ у Гейтлера: къ рожденію, и въ которой вся соответствующая статья латинскаго пенитенціала получила странный смыслъ, такъ какъ по латинскому пенитенціалу рѣчь идетъ объ оказаніи удовлетворенія, сатисфакціи, со стороны убійцы родителямъ убитаго, причемъ разумѣется удовлетвореніе матеріальное, денежное, вира, а по славянскому переводу выходитъ, что родственники убитаго удовлетворяются искреннимъ покаяніемъ убійцы на хлѣбѣ и водѣ.

Замѣчательное тожество выраженій обоихъ славянскихъ списковъ въ означенныхъ мѣстахъ „заповѣди св. отецъ“, не смотря на нѣкоторыя особенности въ другихъ случаяхъ, заставляетъ думать, что основной славянскій переводъ въ обоихъ спискахъ одинъ и тотъ же.

Что касается времени и мѣста появленія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, то списокъ, изданный Гейтлеромъ, даетъ нѣкоторыя прочныя основанія для отнесенія его къ извѣстной эпохѣ и къ извѣстному мѣсту. Въ предисловіи къ изданному имъ „Euchologium glagolski spomenik manastira Sinaï brda“ Гейтлеръ говоритъ, что въ монастырѣ св. Екатерины на горѣ Синаѣ онъ нашелъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими незначительными и поздняго времени славянскими рукописями, писанными кириллицей, замѣчательный рукописный ко-

¹⁷²⁾ 39 merseb. и 30 рум.

дексъ, къ которому неправильно былъ приклеенъ ярлыкъ: „37 Ἰλλυρικόν“, „ѡалтирь глаголическаго письма“, но который на самомъ дѣлѣ по содержанію своему оказался евхологіемъ, молитвенникомъ, т. е. сборникомъ церковныхъ молитвъ на разные случаи. Впрочемъ сохранившаяся рукопись составляетъ, по мнѣнію издателя, не болѣе какъ $\frac{2}{3}$ первоначальнаго цѣлаго, содержавшаго въ себѣ требникъ и служебникъ. Содержаніе славянскаго требника заимствовано большею частію изъ греческихъ молитвъ, изданныхъ въ евхологіѣ Гоара ¹⁷³⁾, но относительно „чина надъ исповѣдающимся“ Гейтлеръ замѣчаетъ, что только двѣ молитвы славянскаго требника могутъ быть сопоставляемы съ греческимъ оригиналомъ у Гоара: *Ѣже спѣ нашъ давши отъпоущеніе грѣховъ давидоу каюцпо сѣ натаномъ п: Ѣже нашъ давши петрови слъзами*, остальное же содержаніе „чина надъ исповѣдающимся“ не находится ни въ какомъ соотношеніи къ Гоару, — что же касается заповѣдистыхъ щць. о. покааньи разбоѣ. і о възсѣмъ грѣсѣ, то источникъ этой заповѣди остался совершенно неизвѣстнымъ для Гейтлера.

Требникъ писанъ не кириллицей, а глаголическимъ письмомъ, такъ что при изданіи въ печати уже самимъ издателемъ Гейтлеромъ переложень на кириллицу: впрочемъ, по нѣкоторымъ палеографическимъ признакамъ, издатель находитъ возможнымъ предполагать, что глаголическій требникъ списанъ съ кирилловскаго оригинала ¹⁷⁴⁾. На основаніи палеографическихъ же признаковъ, Гейтлеръ считаетъ за несомнѣнное, что требникъ долженъ быть поставленъ въ рядъ первыхъ и древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ, именно

¹⁷³⁾ Εὐχολόγιον sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae officiorum, sacramentorum, consecrationum etc. Opera Jacobi Goar, Parisini ordinis praedicatorum etc. Lutetiae Parisiorum, MDCXLVII.

¹⁷⁴⁾ Geitler, S. VIII.

долженъ быть древнѣе конца X вѣка, а равнымъ образомъ считаетъ несомнѣннымъ же, что требникъ, какъ и всѣ глаголическія рукописи, попавшія въ монастыри на востокѣ, сначала находился въ Македоніи¹⁷⁵). Если бы подтвердилось предположеніе Гейтлера, что найденная имъ славянская рукопись переложена на глаголическое письмо съ кирилловскаго оригинала, то этотъ кирилловскій оригиналъ оказался бы современнымъ эпохѣ обращенія болгаръ въ христіанство. Мы знаемъ, что болгары обратились къ папѣ Николаю I съ просьбой прислать имъ какъ кодексъ свѣтскихъ законовъ, такъ и руководственную книгу для наложенія покаянія за грѣхи. Папа въ своемъ 75-мъ отвѣтѣ положительно удостоверяетъ фактъ принесенія командированными изъ Рима въ Болгарію духовными лицами пенитенціала, хотя съ другой стороны и не настаиваетъ на пунктуальномъ исполненіи какого бы то ни было пенитенціала, какъ общеобязательнаго. Если бы въ Римѣ около половины IX в. существовалъ и дѣйствовалъ римскій пенитенціалъ, содержащій въ себѣ общецерковныя и общеобязательныя каноническія правила, то всего естественнѣе было бы ожидать констатированія въ Болгаріи какихъ-нибудь слѣдовъ именно этого пенитенціала. Однако какъ тотъ римскій пенитенціалъ, о которомъ въ дополненіи къ пяти книгамъ Галитгара говорится, что онъ извлеченъ изъ книгохранилища римской церкви (изданный у Вассершлебена подъ названіемъ: „pseudogomatum“, а у Шмитца подъ названіемъ: „gomatum“), такъ и валпцеллянскій пенитенціалъ (найденный и изданный Шмитцемъ), находятся въ гораздо болѣе отдаленномъ отношеніи къ славянской „заповѣди св. отецъ“, чѣмъ *poenitentiale merseburgense a*. Можно подумать, что папа Николай потому и не настаивалъ на безусловной обязательности препровождаемаго къ болгарамъ пе-

---

¹⁷⁵) Geitler, VII—IX.

нитенціала, что и въ самомъ Римѣ былъ въ употребленіи не какой-либо авторитетный, издревле здѣсь существовавшій и дѣйствовавшій сборникъ покаянныхъ правилъ, а прпшлый со стороны (изъ франкского государства) и не претендовавшій на безусловную общеобязательность пенитенціалъ. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что славянскій переводъ сдѣланъ не съ *poenitentie romanum* и не съ *poenitentie valicellanum* I, а съ *poenit. merseburgense*, съ того самого пенитенціала, который, по мнѣнію Шмитца, не могъ имѣть никакого практическаго значенія по самой своей безпорядочности, или же съ близкаго къ этому послѣднему, болѣе краткаго и еще болѣе древняго, чѣмъ первые 90 каноновъ изданнаго Вассершлебеномъ *poenit. merseburg. a.* Мерзебургскій пенитенціалъ, въ франкскомъ происхожденіи котораго не сомнѣвается и Шмитцъ, долженъ быть отнесенъ къ VIII в.¹⁷⁶⁾, по крайней мѣрѣ въ первичной его формаци, т. е. въ количествѣ первыхъ 90 статей. Шмитцъ, опредѣляя время появленія валицеллянскаго пенитенціала, высказалъ нѣкоторыя соображенія, которыя одинаково могутъ быть отнесены и къ мерзебургскому¹⁷⁷⁾. Въ томъ и другомъ пенитенціалѣ, въ видѣ епитимій, опредѣляются: постъ втеченіе нѣсколькихъ четырехдесятицъ, пожизненное пребываніе въ монастырѣ съ постриженіемъ въ немъ и peregrinatio или екстерминація (*peregrinatio, exterminatio*), т. е. покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ собственнаго мѣстожителства и съ принудительнымъ странствованіемъ. Всѣ эти роды покаянія стали практиковаться на континентѣ Европы не ранѣе VIII в.¹⁷⁸⁾, а по присужденію оффиціальныхъ церков-

¹⁷⁶⁾ W a s s e r s c h l e b e n, Bussordnungen, 58; L ö n i n g, II, 479. Anm. I.

¹⁷⁷⁾ Archiv für katholisches Kirchenrecht, XXXIII, 20.

¹⁷⁸⁾ Въ Ирландіи и въ Британіи постъ втеченіе трехъ четырехдесятицъ и

ныхъ органовъ не ранѣе IX столѣтія¹⁷⁹⁾. Что касается до поста втеченіе трехъ четырехдесятиницъ¹⁸⁰⁾, то самый постъ возникъ первоначально, по всей вѣроятности, на востокѣ¹⁸¹⁾, потомъ чрезъ греческихъ (базиліанскихъ) монаховъ, жившихъ по монашескому уставу Василя Великаго и распространившихся по разнымъ странамъ христіанскаго запада, перешелъ и къ западному христіанству.

Хотя изъ всего вышеизложеннаго читатель не могъ бы сдѣлать никакого другаго вывода, кромѣ того, что сохранившаяся на славянскомъ языкѣ „заповѣдь св. отецъ“ есть не что иное, какъ переводъ латинскаго, т. е. западно-католическаго пенитенціала, и хотя ниже излагаемый параллельный текстъ латинскаго пенитенціала и славянской заповѣди

покаяніе съ изгнаніемъ и странствованіемъ несомнѣнно практиковались гораздо раньше VIII вѣка. См. Synodi Aquilonal. Britanniae § 2. 4; Synod. Luci Victoriae, 6; Gild. 1. 9; Winniaji 23, 32, 46 etc.

¹⁷⁹⁾ Соборъ въ Диденгофенѣ (ad Theodonis villam) 821 г. въ первый разъ явственно назначаетъ въ видѣ епитиміи постъ втеченіе нѣсколькихъ четырехдесятиницъ, даже пяти и шести. Такъ соборъ опредѣлилъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, пораненіе или изуродованіе субдіакона постъ втеченіе пяти четырехдесятиницъ, вмѣстѣ съ уплатой денежной пенн, за тѣже преступленія, совершенныя по отношенію къ дьякону—6 четырехдесятиницъ, по отношенію къ пресвитеру—12-ть четырехдесятиницъ (Hefele, Conciliengeschichte, IV, Freiburg, 1879; S. 31). Любопытенъ примѣръ изгнанія въ видѣ епитиміи за убійство рабомъ господина по постановленію славянскаго собора (сплѣтскаго у хорватовъ) около 925 г. Седьмой канонъ этого собора гласитъ: „ut si quis malignus diaboli spiritu afflatus, singulari consilio, sicut Judas, dominum suum occiderit, lapide collo suspenso ferro corpori praecinctus exul poeniteat“. Farlati, Illyricum sacrum, III, 96.

¹⁸⁰⁾ Эти три четырехдесятиницы суть: 1) постъ передъ пасхой, 2) постъ послѣ пятидесятиницы (въ честь апостоловъ Петра и Павла) и постъ передъ праздникомъ Рождества Христова. См. въ Синтагмѣ Ралли и Потди, т. IV, стр. 580: περί τῶν ἁγίων τριῶν τεσσαρακοστῶν, патріарха антиохійскаго Анастасія Синапта. А потомъ стала присоединяться еще четвертая четырехдесятиница въ честь успенія Божіей Матери. Ср. poenit. valicellanum П у Вассершлебена на стр. 564.

¹⁸¹⁾ Binterim, Denkwürdigkeiten, B. V., Th. 3, S. 135. Schmitz, Das poenitentialia romanum въ Archiv für katholisches Kirchenrecht, B. XXXIII, S. 20.

съ полною ясностію засвидѣтельствуетъ зависимость славянскаго перевода отъ латинскаго подлинника: однако для рѣшительнаго констатированія *западнаго* происхожденія „заповѣди св. отецъ“ нужно показать еще, что *латинскій оригиналь* этой заповѣди имѣетъ *западное, а не восточное происхожденіе*, что *poenitentiale merseburgense*, или другой, близкій къ нему, составленъ не грекомъ и не съ греческаго языка переведенъ. Конечно, нельзя отрицать, что въ латинскомъ пенитенціалѣ есть нѣчто заимствованное изъ восточной церкви. Таковы воцервыхъ упомянутыя выше три четыредесятницы. Во вторыхъ сюда же относится запрещеніе употребленія въ пищу крови и удавленны, всегда поддерживавшееся въ восточной церкви и на трульскомъ соборѣ возобновленное, какъ полагаютъ, прямо въ оппозицію римской церкви¹⁸²⁾. Но что касается четыредесятницъ, то путь, посредствомъ котораго онѣ могли перейти съ востока на западъ, не составляютъ, какъ мы видѣли, неразрѣшимой загадки для западно-европейскихъ ученыхъ. А воспрещеніе крови и удавленны, какъ замѣчаетъ Шмйтцъ, не можетъ служить признакомъ восточнаго происхожденія пенитенціала, такъ какъ и на западѣ это запрещеніе обыкновенно издавалось для новообращенныхъ народовъ съ цѣлью отъучить ихъ отъ дикости языческой жизни и приучить къ христіанской культурѣ¹⁸³⁾. Последнее замѣчаніе сдѣлано Шмитцемъ, по поводу *poenit. valicellan. I*, въ которомъ, кромѣ запрещенія употреблять въ пищу кровь и удавленну, содержатся еще одно постановленіе, не согласующееся съ западнымъ и напротивъ согласующееся съ восточнымъ церковнымъ правомъ, — постановленіе, въ которомъ постъ въ субботу представляется необязательнымъ. Въ виду этого послѣдняго, равно какъ въ виду раньше упомянутого

¹⁸²⁾ Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bonn, 1844, I, 733 sqq.

¹⁸³⁾ Archiv für kathol. Kirchenr. XXXIII, 18.

воспрещенія крови и удушенины, кто-то, вѣроятно какой-нибудь библіотекаръ, сдѣлалъ замѣтку на полѣ пенитенціала, содержащагося въ рукописномъ валицеллянскомъ кодексѣ Е. 15, что данный пенитенціалъ принадлежитъ восточной церкви. Невѣрность этой замѣтки Шмитцъ усматриваетъ изъ того, что соблюденіе постовъ въ Римѣ не всегда составляло постоянный обычай, что постъ субботній въ особенности рассматривался, какъ частное дѣло города Рима, для почтенія первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, что онъ давалъ поводъ ко многимъ контроверсамъ, что греческіе базилианскіе монастыри, которыхъ было очень много въ Римѣ и въ римской церкви, во всякомъ случаѣ не соблюдали субботняго поста, и что только съ того момента, когда противоположность между западною и восточною церковью обострилась съ IX вѣка, соблюденіе субботняго поста въ римской церкви сдѣлалось повсемѣстнымъ и обязательнымъ¹⁸⁴). Но самымъ яснымъ доказательствомъ невѣрности замѣтки о восточномъ происхожденіи валицеллянского пенитенціала, а вмѣстѣ самымъ яснымъ доказательствомъ западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала служить самое содержаніе пенитенціала. Если бы его приписать восточной церкви, то пришлось бы отнести къ восточной-же церкви почти всѣ западные пенитенціалы, такъ какъ большинство каноновъ мерзебургскихъ можно найти въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ, и не только въ англосаксонскихъ (въ которыхъ можно бы было предполагать вліяніе Θεодора кентербюрійскаго, природнаго грека изъ Тарса), и не только въ франкскихъ, въ которомъ значительная часть содержанія заимствована изъ англосаксонскихъ покаянныхъ книгъ, но и въ ирландско-британскихъ пенитенціалахъ¹⁸⁵). Предположимъ, что и британско-ирландскіе пе-

¹⁸⁴) Archiv, XXXIII, 17—18.

¹⁸⁵) Ср. poenit. merseburg. 1, 4, 15, 17, 40, 53, 74 съ 23 Vinn., 8 Luci Victor., 16—17 Vinn., 7—9 Gild., 8 Vinn., 3—4 Lib. David., 13 Gild.

тенціалы не остались свободными отъ греческаго вліянія, такъ какъ существуютъ нѣкоторыя основанія полагать, что британская церковь обязана своимъ происхожденіемъ востоку и въ большей степени состояла въ общеніи съ восточной, чѣмъ это было обычно на западѣ¹⁸⁶). Но что же слѣдуетъ отсюда? Составителями правилъ покаянныхъ были все-таки британцы, точно также какъ и составителемъ такъ называемаго еодоровскаго пенитенціала былъ не природный грекъ Теодоръ кентербюрійскій, а природный англосаксъ, который на составленномъ имъ сборникѣ оставилъ печать своей національности. Не отвергая возможности того, что восточное церковное право было принято въ соображеніе и болѣе или менѣе повліяло на церковные сборники, между прочимъ и при посредствѣ базиліанскихъ монаховъ, мы придемъ къ тому лишь выводу, что западное церковное правообразованіе включило въ себя элементы болѣе разнообразные, чѣмъ восточное, и выразилось въ болѣе отчетливыхъ формахъ, чѣмъ это послѣднее. Изъ того, что каноническія правила греческихъ соборовъ включены были въ сборникъ Діонисія Малаго, никто не будетъ выводить, что правообразованіе западной церкви обязано своимъ происхожденіемъ востоку, а выведетъ только то, что и восточное церковное право вошло, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ, въ западное церковное правообразованіе. Въ пенитенціалѣ мерзебургскомъ, наравнѣ съ другими западными пенитенціалами, мы видимъ такія несомнѣнныя черты западнаго происхожденія, какъ: постъ на хлѣбѣ и водѣ, покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ и странствованіемъ, покаяніе духовныхъ лицъ, соразмѣряемое съ ихъ іерархическими степенями¹⁸⁷), и воспрещеніе духовнымъ лицамъ про-

---

¹⁸⁶) Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. IV. B. Gotha, 1864. S. 321.

¹⁸⁷) Возникновеніе срочнаго покаянія клириковъ на западѣ Шмитцъ (Bussbücher, 135—143) объясняетъ тѣмъ, что пизложелныхъ за преступленія клири-

должать супружеское сожитіе съ женами. Наконецъ нѣкоторыя бытовыя черты, отмѣченныя мерзебургскимъ пенитенціаломъ, свойственны не греческому населенію византійской имперіи, а варварскимъ германскимъ племенамъ, какъ напр. постъ по найму.

Самый текстъ какъ мерзебургскаго пенитенціала, такъ и славянскаго перевода, сохранившагося подъ названіемъ „заповѣди св. отецъ“ читатель найдетъ въ Приложеніяхъ къ этому изслѣдованію¹⁸⁸). Я нашелъ нужнымъ издать не тѣ только статьи латинскаго пенитенціала, которымъ есть

ковъ вошло въ обычай помѣщать въ монастыри. По канонамъ, собственно говоря, за преступленія клириковъ опредѣляется изверженіе или низложеніе (*excommunicatio, depositio*). Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда низложенный клирикъ долженъ былъ подвергнуться публичному покаянію, онъ проходилъ его какъ мірянинъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и этотъ послѣдній. Но для того чтобы было возможно контролировать исполненіе возложеннаго на изверженныхъ клириковъ покаянія, найдено было цѣлесообразнымъ помѣщать ихъ въ монастыри. Уже при Григоріѣ Великомъ съ низложеніемъ непосредственно связывалась *detrusio in arctum monasterium*. Въ послѣдствіи вѣроятно ослабленіе строгой дисциплины побудило соборы шалонскій 813 г. и римскій 853 г. подтвердить эту мѣру. Срочность покаянія явилась вслѣдствіе того, что и самое пребываніе въ монастырѣ, а не только покаяніе, не необходимо должно было быть пожизненнымъ. Такъ какъ мѣстные соборы имѣли дѣло съ конкретными случаями отбыванія покаянія лицами низложенными, то обычай, сложившійся на основаніи этихъ конкретныхъ случаевъ, послужилъ источникомъ и для пенитенціаловъ. Когда въ VIII и въ IX столѣтіяхъ занялись составленіемъ пенитенціаловъ, то сочли нужнымъ включить въ нихъ и положенія о покаяніи клириковъ. Эти покаянныя книжки должны были оставаться неизвѣстными для мірянъ, не всякому даже и священнику дозволено было ихъ чтеніе, но только покаянному священнику. Вотъ почему и папа Николай въ своемъ 75 отв. болгарамъ, говоря о томъ, что руководство для наложенія покаянія будетъ находиться въ рукахъ епископа, который имѣетъ быть посвященъ для болгаръ, прибавляетъ: „*nam saeculares tale quid habere non convenit, nimirum quibus per id quemquam judicandi ministerium nullum tribuitur*“. Любопытно, что и въ *poenit. merseb.* (Wasserschleben, 389) читается: „*non enim omnes clerici hanc scripturam usurpare aut legere debent, qui inveniunt eam, nisi soli, quibus necesse est, hoc est presbyteri. Sicut enim sacrificium offerre non debent nisi episcopi et presbyteri quibus claves regni coelorum traditae sunt, sic nec judicia ista alii usurpare debent*“.

¹⁸⁸) См. Прилож. № 1-й въ концѣ этой книги.

соотвѣтствующій переводъ въ славянской заповѣди св. отецъ, а весь латинскій пенитенціалъ сполна, какъ такой, который если не послужилъ оригиналомъ для славянскаго переводчика, то по крайней мѣрѣ стоитъ наиболѣе близко къ оригиналу. Въ томъ и другомъ случаѣ, — т. е. будемъ ли мы видѣть въ *roenit. merseb.* оригиналъ, или близкій къ оригиналу покаянный уставъ, не безынтереснымъ представляется просмотрѣть его сполна съ тѣмъ, чтобы въ первомъ случаѣ видѣть, какія сокращенія и опущенія дѣлалъ переводчикъ, а во второмъ случаѣ — чтобы отличить позднѣйшія наслоенія въ первыхъ 90 канонахъ *roenit. merseburg.* отъ первоначальной редакціи, принимая за таковую болѣе краткій пенитенціалъ, который бы вполне соотвѣтствовалъ славянской заповѣди св. отецъ. Въ латинскомъ текстѣ *мерзеб. пенит.*, изданнаго Вассершлебенемъ и пзобилующемъ разными неправильностями, исправленія мною сдѣланы по другимъ латинскимъ пенитенціаламъ, особенно по валицеллянскому. Славянской текстъ заповѣди св. отецъ печатается по румянц. кормч. № 230 съ указаніемъ важнѣйшихъ варіантовъ въ списокѣ той же заповѣди, изданномъ Гейтлеромъ.

Къ сказанному о заповѣди св. отецъ необходимо присовокупить нѣсколько словъ о „чинѣ надъ исповѣдающимся“ который, какъ выше указано, помѣщенъ въ изданномъ Гейтлеромъ глагольскомъ молитвенникѣ. То, что сохранилось въ этомъ молитвенникѣ, представляетъ собою рядъ молитвъ, которыя переведены съ греческаго языка, и оригиналы которыхъ можно найти въ вышеупомянутомъ изданіи Гоара, каковы молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, на постриженіе, на братотвореніе, на сѣяніе, на жатву, на сажденіе, сниманіе и выжимку винограда и т. д. и т. д. Очевидно, составитель сборника молитвъ на славянскомъ языкѣ имѣлъ цѣлью перевести всѣ греческія молитвы на всевозможные случаи житейскаго обихода. И если, однако, въ „чинѣ

надъ исповѣдающимся“, довольно обширномъ, могутъ быть указаны всего только двѣ краткія молитвы, имѣющія греческій оригиналъ¹⁸⁹⁾; то отсюда слѣдуетъ заключить, что переводчикъ—составитель славянскаго евхологія—не нашелъ въ греческой церковной практикѣ того, что ему требовалось, и что, слѣдовательно, у грековъ не было еще въ это время выработаннаго экзомологистарія, или чинопослѣдованія исповѣди, какъ не было и выработаннаго канонарія, т. е. совокупности правилъ о наложеніи духовникомъ покаянія за разные грѣхи, покрайней мѣрѣ не было такихъ экзомологистарія и канонарія, которые бы имѣли приложеніе не къ монахамъ только и монахинямъ, а вообще ко всему христіанскому народу¹⁹⁰⁾. Что касается канонарія, то составитель сборника, какъ мы видѣли, превратилъ латинскій пенитенціалъ въ „заповѣдь св. отецъ“. Относительно же экзомологистарія нельзя съ увѣренностью утверждать, чтобы онъ былъ переводный, хотя невольно бросается въ глаза сходство нѣкоторыхъ мѣстъ въ „чинѣ надъ исповѣдающимся“ съ наставленіемъ объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, его ученикамъ, какое наставленіе напечатано у Вассершлебена въ Bussordnungen¹⁹¹⁾.

Какъ извѣстно, относительно подлинности епитимійнаго греческаго номоканона, дошедшаго до насъ съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, еще съ кон-

¹⁸⁹⁾ См. выше стр. 116. Текстъ этихъ молитвъ въ русскомъ переводѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886. стр. 124—125.

¹⁹⁰⁾ Ср. объ этомъ предметѣ мое изслѣдованіе: Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 111 и 113, а также: Къ вопросу о тайной исповѣди и проч. стр. 53 и 54, откуда читатель можетъ видѣть, что долгое время на востокѣ руководства этого рода носили дисциплинарно-монастырскій характеръ.

¹⁹¹⁾ Стр. 437. См. Прилож. № 2, въ концѣ этой книги.

ца XI столѣтія заявлены были сомнѣнія¹⁹²⁾, не устраненныя и въ настоящее время. До сихъ поръ однако никому изъ русскихъ ученыхъ не представлялось случая обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ древнѣйшемъ славянскомъ сборникѣ молитвъ „чинъ надъ исповѣдающимся“ не представляетъ сходства ни съ однимъ изъ сохранившихся съ именемъ Іоанна Постника чинопослѣдованій и канонаріевъ¹⁹³⁾. Позволительно думать, что если бы около половины IX в. существовали у грековъ выработанное чинопослѣдованіе исповѣди и опредѣленный сборникъ правилъ для наложенія епитимій за грѣхи, то составителю славянскаго евхологія не было бы надобности самому составлять „чинъ надъ исповѣдающимся“, руководясь западной церковной практикой, и тѣмъ менѣе было надобности вносить въ свой сборникъ „заповѣдь св. отецъ“ прямо переведенную съ латинскаго пенитенціала. Не выражаютъ ли собою дошедшія до насъ съ именемъ Іоанна Постника греческіе покаянные уставы уже извѣстной реакціи латинскимъ покаяннымъ уставамъ, послѣ того какъ отношенія между востокомъ и западомъ обострились до открытой вражды и до церковнаго раздѣленія? Не значить ли это настойчивое помѣщеніе имени Іоанна Постника въ заголовкѣ греческихъ покаянныхъ уставовъ, что греки имѣютъ свои покаянные уставы не отъ латинскаго Іоанна (Кассіана), съ

¹⁹²⁾ Объ этомъ у А. С. Павлова, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 21—22.

¹⁹³⁾ Таковы напечатанные у Морина въ приложеніяхъ къ его „Историческому комментарию о совершеніи таинства покаянія“: 1) Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγθεῖσα ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ; 2) Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα; 3) Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου μαθητοῦ τοῦ μεγάλου βασιλείου, οὗτινος ἡ ἐπωνυμία τέκνον ὑπακοῆς κανονάριον διαγορεύον περὶ πάντων λεπτομερῶς παθῶν κ. τ. λ. См. также 4) Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἐκάστου ἁμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ напеч. *Пимрору* въ *Spicilegium Solesmense* t. IV, и въ *Juris eccl. graecor. historia et monumenta*, tom. II.

sermo de poenitentia котораго начинался напр. мерзебургскій пенитенціаль, а отъ своего восточнаго Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, прославленнаго не только аскетическою жизнію своею, но и отстаиваніемъ привилегій константинопольскаго патріархата, не смотря на вразумленія, представленія и жалобы со стороны римскаго папы Григорія Великаго, и вѣроятно на самомъ дѣлѣ оставившаго нѣкоторыя наставленія объ исповѣди и покаяніи? Не свидѣтельствуетъ-ли затѣмъ самая система восточныхъ покаянныхъ руководствъ, или, правильнѣе сказать, претензія на систематичность въ классифицированіи грѣховъ и образовъ покаянія—такъ какъ нигдѣ система сколько нибудь правильнымъ образомъ не выдерживается—о томъ же реакціонномъ или оппозиціонномъ направленіи этихъ руководствъ по отношенію къ западу? Любопытно, что въ древнѣйшихъ руководствахъ Іоаннъ Постникъ не называется еще святымъ ¹⁹⁴⁾,—можетъ быть и въ агіалогіи греческій имя его занесено было уже послѣ того какъ возникло религіозное раздѣленіе между востокомъ и западомъ. Вліяніе западнаго міросозерцанія можно усматривать въ такихъ напр. мѣстахъ канонарія Іоанна Постника, въ которыхъ говорится о значеніи дѣлъ покаянія. Въ *Ακολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογούμενων* выражается та мысль, что выпол-

---

¹⁹⁴⁾ Такъ въ *Διδασκαλία μοναζουσῶν* (см. № 4 въ предыдущемъ примѣч.). Покрайней мѣрѣ Питра (*Spicilegium solesmense*, IV) относительно этого памятника полагаетъ, что заголовокъ его свидѣтельствуетъ о его происхожденіи въ дофотіевское время, пока еще „non dum celeberrimus Jejunator in sanctorum ecclesiae graecae albo referebatur“. См. объ этомъ *Суворовъ*: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 53 и 54 примѣч. 1. Когда же подъ уважаемымъ именемъ Іоанна Постника появились разнообразныя уставы и когда эти уставы получили въ практикѣ силу насчетъ канонівъ церковныхъ, тогда и между греками въ концѣ XI и въ началѣ XII в. стали высказываться мнѣнія неблагопріятныя о покаянномъ уставѣ Постника, то какъ о книгѣ неподлинной, въ виду большого разнообразія ея редакцій и неупоминанія о пей соборами (Никонъ Черногорецъ), то даже какъ о книгѣ вредной, которая многихъ погубила (патріархъ Николай Грамматикъ).

нившій наложенное духовникомъ покаяніе получаетъ отпущеніе содѣянныхъ имъ грѣховъ, а тотъ, кто беретъ на себя и исполняетъ еще сверхъ того излишнее покаяніе, заслуживаетъ не только отпущенія грѣховъ, но и вѣнца за заслугу. Эта мысль сама собою просится на сопоставленіе съ *ordo poenitentia* при пенитенціалахъ латинскихъ¹⁹⁵⁾, въ которыхъ читается слѣдующее мѣсто: „*Omnis poenitens non solum debet jejunare, quod illi mandatum est a sacerdote, verum etiam*

---

¹⁹⁵⁾ *Wasserschleben*, S. 362. Должно замѣтить, что въ румянц. кормчей № 230 есть уже переводъ покаяннаго устава Іоанна Постника подъ заглавіемъ: „Іоанна мниха чада послушанія ученія св. Василія о исповѣданіи различія и заповѣди исповѣдающихся въ тайнѣ грѣхи“ (съ листа 77-го на обор.). Подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются собственно два покаянные устава, а не одинъ, именно означенные въ примѣч. 193-мъ подъ №№ 1 и 3 т. е. чинопослѣдованіе исповѣди, съ именемъ Іоанна патріарха Константинопольскаго, и канонарій Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, съ опущеніемъ конца перваго устава. Мысль о дѣлахъ покаянія, какъ о заслугахъ, награждаемыхъ вѣнцомъ, выражена здѣсь очень кратко: **ІАКО ДА НЕ ОСТАВЛЕНІЕ ЗАЛІМЪ ПРИИМЕТЬ. НЪ И ВѢНЦЕ** (на л. 81-мъ). Вассершлебенъ, по поводу мнѣнія, высказаннаго въ западной литературѣ, что греческій покаянный уставъ Іоанна монаха вліялъ на нѣкоторыхъ западныхъ составителей пенитенціаловъ, выразилъ мысль, что указанный греческій пенитенціалъ явился вѣроятно лишь въ XII в., такъ что если бы дѣйствительно обнаружено было сходство между нимъ и между латинскими пенитенціалами, то латинскій сборникъ скорѣе могъ бы быть источникомъ греческаго, чѣмъ наоборотъ (*Bussordnungen*, 92). Первую половину мысли Вассершлебена относительно времени составленія пенитенціала Іоанна Постника принять нельзя какъ потому, что въ XI в. высказывалось уже сомнѣніе въ авторитетности этого пенитенціала—(значить, онъ не только существовалъ въ это время, но и распространился настолько, что нужно было бороться съ нимъ)—, такъ и потому, что его переводъ имѣется уже въ такомъ древнемъ рукописномъ славянскомъ сборникѣ, какъ румянц. кормч. № 230, и что онъ извѣстенъ уже нашему Кирику около половины XII в. Но другая половина мысли Вассершлебена о вліяніи западныхъ пенитенціаловъ на восточные, посящіе имя Іоанна Постника, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, нельзя согласиться съ А. С. Павловымъ (Номок. при больш. требн. 24, пр. 3), который усматриваетъ даже въ законѣ судномъ, по краткой его редакціи, вліяніе номоканона Постника. Какъ выше было разъяснено, церковное покаяніе, или „постъ“, назначенный по закону судному, имѣетъ видъ публичнаго и долгосрочнаго покаянія, а не тайнаго (предъ духовникомъ) и краткосрочнаго, тогда какъ восточные номоканоны съ именемъ Іоанна Постника именно и имѣютъ въ виду тайное и краткосрочное покаяніе.

postquam compleverit ea, quae illi jussa sunt, debet, quantum ipsi visum fuerit, jejunare sive tetradas sixe parascevas. Si egerit ea, quae illi sacerdos praeceperit, peccata ejus dimittentur, si vero postea ex sua voluntate jejunaverit, mercedem sibi acquirat et regnum coelorum“.

III.

Такъ называемая обширная редакція закона суднаго людемъ имѣеть своимъ характернымъ представителемъ списокъ, напечатанный во II томѣ Русскихъ Достопамятностей. Другой, въ печати же изданный списокъ, именно помѣщенный въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Строевымъ, и затѣмъ перепечатанный въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, какъ уже выше было замѣчено, обличаетъ въ редакторѣ тенденцію примирить разночтенія и вообще сгладить рѣзкія особенности двухъ различныхъ списковъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ статьямъ, которыя, составляя краткую редакцію, въ то же время входятъ и въ обширную. Къ сказанному выше¹⁹⁶⁾ насчетъ примирительной тенденціи, насколько она обнаружилась въ статьяхъ краткой редакціи, можно добавить еще, что редакторъ строевскаго списка счелъ для себя обязательнымъ внести въ законъ судный—который впрочемъ у него называется уже не закономъ суднымъ, а „судебникомъ св. правовѣрнаго великаго самодержца царя Константина греческаго закона судебникомъ людемъ“—всѣ добавленія, которыя отличаютъ списокъ Русскихъ Достопамятностей отъ списка, изданнаго въ печатной кормчей¹⁹⁷⁾, а также исправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ поря-

---

¹⁹⁶⁾ См. стр. 56—58. этого изслѣдованія.

¹⁹⁷⁾ Такъ напр. составитель обширной редакціи закона суднаго по списку Русскихъ Достопамятностей внесъ въ статьи краткой редакціи нѣчто такое, чего нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона

документація статей въ спискѣ Русскихъ Достопамятно-

суднаго, именно: 1) къ статьѣ объ отработаниі выкупленнымъ плѣнникомъ уплаченной за него выкупившимъ цѣны (см. выше стр. 46) сдѣлалъ прибавку о лицѣ женскаго пола, которое могло бы оказаться въ аналогическомъ положеніи; 2) къ статьѣ о вознагражденіи за павшаго коня, на которомъ нанявшій проѣхалъ далѣе условленнаго мѣста, прибавлено: **АЩЕ КТО БЕС ПОВЕЛѢНІА НА ЧЮЖЕМЪ КОНѢ ІЕЗДИТЬ. ДА СМ. ТЕПЕТЬ ПО ТРИ КРАТЪ. И ДА ТЕПЕТЬ, И ПРОДАСТЬСЯ, ЯКО И ТАТЬ;** 3) къ статьѣ о святотатствѣ (различаемомъ смотря по тому, изъ алтаря совершается похищеніе, или изъ остальной части церковнаго зданія) прибавлено: **АЩЕ ТРИЖДЫ ОУКРАДЕТЬ ВЪ ЦРКВИ. ДА ОСЛѢПИТЬСЯ. И НОСА ОУРѢЗАТИ ІЕМОУ.** Редакторъ строевскаго списка внесъ въ него всѣ эти дополненія, хотя и не безъ вариантовъ собственнаго сочиненія. Нельзя не вспомнить при этомъ, въ какія ошибки могли впадать русскіе ученые, благодаря недостаточному различенію въ законѣ судномъ греческаго отъ негреческаго. Дубенскій, подъ редакціей котораго изданъ законъ судный обширной редакціи во II т. Русск. Достоп., сравнивая его статью объ ѣздѣ на чужомъ конѣ безъ повелѣнія съ статьею русской правды: „аще кто всядеть на чюжь конь не прошавъ, то три гривны“, рассуждалъ такъ: „законодатель: русскій, вмѣсто троекратнаго тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго *греческими* законами виновнику, полагая должное съ него взысканіе, уравнилъ число гривенъ съ количествомъ греческой пени (ДА СМ. ТЕПЕТЬ ПО ТРИ КРАТЪ) — обстоятельство заслуживающее вниманія изслѣдователя настоящихъ источниковъ нашего законодательства“! (стр. 210, пр. 66). Обстоятельство это дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, но не съ той стороны, которую имѣлъ въ виду Дубенскій, а въ томъ отношеніи, что и троекратное тѣлесное наказаніе оказывается наказаніемъ не греческаго, а славянскаго и можетъ быть даже русскаго происхожденія. Проф. Васильевскій (Ж. М. Н. Пр. ч. СХСІХ; „Законодательство иконоборцевъ“, стр. 309) хотя не скрываетъ отъ себя, что въ греческой еклогѣ нѣтъ статьи о тѣлесномъ наказаніи за ѣзду на чужомъ конѣ безъ повелѣнія, однако увѣренъ въ томъ, что она „заимствована изъ источника, имѣющаго несомнѣнную византійскую родословную“, и съ особымъ удареніемъ отмѣчаетъ при этомъ то обстоятельство, что въ русской правдѣ оказывается именно такая статья, въ которой скандинависты находили всего болѣе норманнскаго. Что дополненіе въ законѣ судномъ о пользованіи конемъ безъ позволенія хозяина имѣетъ византійское происхожденіе, это, по мнѣнію достопочтеннаго ученаго, доказывается родомъ наказанія, т. е. тѣмъ, какъ надо полагать, что наказаніе въ данномъ случаѣ назначается тѣлесное, а не денежное. Но ниже будетъ указано, что редакторъ распространеннаго закона суднаго, въ которомъ именно и встрѣчаемъ статью о пользованіи чужимъ конемъ безъ позволенія хозяина (такъ какъ въ краткой редакціи этого добавленія нѣтъ) очень любитъ назначать тѣлесное наказаніе по собственному вкусу, а не изъ подражанія еклогѣ, такъ что тѣлесное наказаніе фигурируетъ

стей¹⁹⁸). Что касается дополнительныхъ статей къ краткой редакціи, которыхъ всего счетомъ въ списокъ Русскихъ Достопамятностей, — считая по числу особыхъ заголовковъ, — оказывается 45 статей, то онѣ воспроизводятся и въ списокъ Софійскаго Временника, хотя заголовки не всегда совпадаютъ; но въ самомъ концѣ прибавлено пять статей, вѣроятно собственнаго сочиненія редактора. Въ силу указанныхъ соображеній, мы будемъ смотрѣть на списокъ Русск. Достоп., какъ на основной и характерный для такъ называемой обширной редакціи закона суднаго людемъ¹⁹⁹).

Прежде чѣмъ заняться, согласно цѣли этого изслѣдованія, раскрытіемъ слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ статьяхъ обширной редакціи закона суднаго, не излишнимъ считаю остановиться на мнѣніи, которое высказано А. С. Павловымъ о взаимномъ отношеніи между обѣими редакціями занимающаго насъ памятника²⁰⁰). По мнѣнію достопочтеннаго ученаго, текстъ обширной редакціи, насколько онъ имѣетъ своимъ источникомъ еклогу, отличается отъ текста краткой, или, точнѣе сказать, недополненной редакціи, *большею близостью къ греческому подлиннику*. Именно здѣсь нѣтъ примѣровъ назначенія церковныхъ наказаній, наряду съ уголовными, или взаимѣнь этихъ послѣднихъ, хотя и

часто въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ еклога ничего не говоритъ о таковомъ наказаніи.

¹⁹⁸) Такъ напр. статья объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ, вѣроятно по ошибкѣ компилятора обширной редакціи пропущенная и помѣщенная, вслѣдствіе этой ошибки, въ самомъ концѣ, въ качествѣ заключительной статьи, редакторомъ строевскаго списка поставлена на то мѣсто, на которомъ ей подобаетъ быть по спискамъ краткой редакціи.

¹⁹⁹) Списокъ обширной редакціи закона суднаго, находящійся въ рукописной кормчей бывшей соловецкаго монастыря, теперь казанской духовной академіи 1493 г. (см. выше примѣч. 87), судя по тому, что въ немъ имѣются въ самомъ концѣ добавочныя статьи, которыхъ нѣтъ въ списокъ Рус. Дост., долженъ быть сходенъ не съ этимъ послѣднимъ, а съ строевскимъ спискомъ.

²⁰⁰) Первонач. славянорусс. номоканонъ, 98—99.

встрѣчаются другія отступленія отъ подлиннаго текста еклоги. Это обстоятельство невольно заставляетъ предполагать, говоритъ проф. Павловъ, что текстъ обширной редакціи закона суднаго, представляющій извлеченія изъ еклоги, *древнѣе* соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. Во всякомъ случаѣ *первый независимъ отъ послѣдняго*. Это видно уже изъ того, что въ немъ находятся такія статьи изъ еклоги, которыхъ нѣтъ въ текстѣ печатной кормчей. Такимъ образомъ необходимо допустить, говоритъ проф. Павловъ, что подъ именемъ закона суднаго людямъ или судебника царя Константина существовали двѣ славянскія компиляціи изъ еклоги, изъ которыхъ одна (краткая) назначена была преимущественно для судей духовныхъ, другая (обширная) для судей гражданскихъ. Отсюда объясняются указанныя особенности обѣихъ редакцій закона суднаго въ отношеніи къ тексту еклоги, а равно и то обстоятельство, почему списки первой редакціи получили мѣсто въ кормчихъ, а списки послѣднихъ въ другихъ юридическихъ сборникахъ, гдѣ эта статья тѣсно соединялась съ источниками нашего туземнаго права, въ особенности съ русскою правдою.

Нельзя отрицать, что составитель обширной редакціи закона суднаго зналъ не тѣ только статьи подлинной византійской еклоги, которыя вошли въ краткую редакцію, но и нѣкоторыя другія²⁰¹⁾, слѣдовательно могъ составить своеобразную редакцію, независимую отъ краткой, даже пожалуй раньше появленія на свѣтъ этой послѣдней. Но что на самомъ дѣлѣ онъ составилъ распространенный законъ судный

---

²⁰¹⁾ Кромѣ указываемыхъ проф. Павловымъ на стр. 98 въ прим. 3 статей 4 и 27 визант. еклоги о нанесеніи побоевъ священнику и о прелюбодѣяннѣ, см. еще ст. 50 и 51 о казни разбойника и о наказаніи лжедоносчика тальнономъ. Впрочемъ, что касается статьи о преступной связи съ замужнею женщиною въ законѣ судномъ, то она образовалась не изъ 27-й ст. еклоги, трактующей о прелюбодѣяннѣ, а изъ 26-й ст., трактующей о преступной связи съ замужнею „сочадною“ (ср. выше примѣч. 43 и 67 на стр. 27 и 36).

не независимо отъ краткой его редакціи и не раньше появленія ея, а позднѣе, на то имѣются положительныя доказательства. Впервые распространенный законъ судный не можетъ быть разсматриваемъ какъ первичная формація потому, что въ этомъ распространенномъ видѣ законъ судный *людемъ* пересталъ быть закономъ *для мірянъ* только, такъ какъ въ немъ содержится уже нѣсколько статей относительно клерикальной и монашеской дисциплины. Первоначальнымъ намѣреніемъ составителя было составленіе устава не для духовенства, а для мірянъ, что видно изъ самого названія. Замѣчено вообще, что въ покаянныхъ уставахъ IX столѣтія, въ отличіе отъ болѣе раннихъ, стали различаться особые отдѣлы для преступленій клириковъ и мірянъ²⁰²). Эта обособленность тѣмъ болѣе должна была оказаться и на славянскомъ законѣ судномъ въ его древнѣйшей редакціи, чѣмъ менѣе новообращеннымъ болгарамъ могли быть преподаны правила о преступленіяхъ и наказаніяхъ духовенства, которыя такъ сказать принципиально считались подлежащими тайнѣ. А позднѣйшій редакторъ распространеннаго закона суднаго, забывъ о первоначальномъ назначеніи закона суднаго для мірянъ, или, вѣрнѣе, сознательно игнорируя это назначеніе, обратился ко многимъ другимъ источникамъ, кромѣ византійской еклоги, и составилъ сводъ разнородныхъ правилъ, относящихся не только къ юридическому порядку въ государствѣ, но и къ клерикальной дисциплинѣ. Позднѣйшее появленіе обширной редакціи еще яснѣе доказывается нѣкоторыми изъ статей, въ которыхъ по краткой редакціи назначается отдача въ постъ. Всматриваясь въ эти статьи, не можемъ не замѣтить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго хотя и ничего не говоритъ объ отдачѣ въ постъ на то или другое число лѣтъ, точно также какъ не знаетъ отдачи въ

²⁰²) Schmitz, Die Bussbücher, 210.

постъ византійская еклога, но изложилъ эти статьи имѣя подъ руками не византійскую елогу, а краткую редакцію закона суднаго. Византійская еклога, незнакомая съ принципіальнымъ различіемъ и противоположеніемъ закона Божьяго и закона людскаго, не считаетъ нужнымъ оговариваться, что то или другое изъ опредѣляемыхъ ею наказаній назначается *по закону свѣтскому*, подобно тому какъ на примѣръ русское уложеніе о наказаніяхъ по справедливости считаетъ излишнимъ объяснять, что ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе назначается за то или другое преступленіе по закону свѣтскому, ибо само собою разумѣлось для законодателей византійскихъ и само собою разумѣется для русскаго законодателя, что уголовныя мѣры, опредѣляемыя уголовнымъ кодексомъ, опредѣляются по свѣтскому, а не по какому-либо другому закону. Поэтому напр. въ еклогѣ говорится просто, что виновный въ совершеніи блуда съ монахиней, или вступившіе между собою въ незаконную связь „сочадные“, подлежатъ урѣзанію носа. Въ обширной-же редакціи закона суднаго уцѣлѣло упоминаніе о *законѣ людскомъ*²⁰³), — ясный знакъ того, что редакторъ имѣлъ дѣло съ краткимъ спискомъ закона суднаго и, преслѣдуя свою особую цѣль, опускалъ въ своей компиляціи отдачу въ постъ по церковному закону, такъ что конструкція урѣзываемыхъ статей получила видъ одной половины періода, соответствующую

---

²⁰³) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читаемъ: „блудящему черницу по закону людскому носъ урѣзати, а по церковному закону постъ ему на 15 лѣтъ да налагается“. И далѣе: „иже куепетру свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа ѡма обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ на пять на десять лѣтъ да дается“ и т. д. (ст. 6 и 7 гл. 46-й печ. коряч.). Въ обширной редакціи закона суднаго эти статьи получили такой видъ: влудящему съ черноризицею по закону людскому носа іему урѣзати. Иже поимеши кулу свою женѣ. по закону людскому носа обѣима урѣзати и разлучити га. (Русскія Достоп. II, 150).

щая которой другая половина вычеркнута. Очень понятно поэтому, что даже и по поводу незаконной связи съ крестницей, о которой въ византійской еклогѣ не говорится ни одного слова, въ обширной редакціи закона суднаго говорится: „судъ тотъ же *по людскому закону* якоже и кумомъ“. Наконецъ въ одномъ случаѣ компиляторъ распространеннаго закона суднаго даже, такъ сказать, промахнулся: урѣзывая статьи краткой редакціи, остановился не тутъ, гдѣ слѣдовало, и упомянулъ о Божіемъ законѣ, чего не долженъ бы былъ дѣлать, хотя и тутъ впрочемъ до отдачи въ постъ не дошелъ ²⁰⁴). По изложеннымъ соображеніямъ, невозможно предполагать, чтобы текстъ обширной редакціи закона суднаго былъ древнѣе соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. На самомъ дѣлѣ текстъ обширной редакціи отнюдь не отличается и большею близостію къ греческому подлиннику, сравнительно съ текстомъ краткой редакціи. Мы видѣли уже, что отсутствіе церковнаго покаянія въ обширной редакціи не свидѣтельствуетъ о близости этой редакціи къ греческому подлиннику. Въ дополненіе къ сказанному, обратимъ вниманіе еще и на то, что составитель обширной редакціи — большой любитель тѣлеснаго наказанія, гораздо въ большей степени,

²⁰⁴) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читается: „имѣяй жену свою и примѣшаяся рабѣ являющейся безчинницѣ, сію достоинъ отъ князь земли тоя да во иную землю продають ю, а цѣну ея дати нищимъ, того же блудящаго *по закону Божію* достоинъ отдалятися божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на семь лѣтъ: первое два лѣта да стоитъ внѣзду храма Божія и т. д. (въ печатн. кормч. ст. 4-я 46-й гл.). Если бы редакторъ распространеннаго закона суднаго имѣлъ предъ глазами еклогу, то онъ долженъ бы былъ остановиться на словахъ: „а цѣну ея дати нищимъ“, или, даже, собственно говоря, долженъ бы былъ перевести буквально слова § 21 титула XVII еклоги: τῶν τιμῶν αὐτῆς κομισομένων τῷ μέρει τοῦ δημοσίου: „съ внесеніемъ вырученной отъ продажи цѣны въ казну“. А между тѣмъ въ Русск. Достоп. читается: имѣа женѣ свою, а блѣдѣ съ рабою. да смъ тепеть мѣжъ тои... и т. д. а цѣна та дати оубогѣмъ. Тоже блѣдѣщаго по бѣнно законѣ достоинъ. да отдасться бѣнимъ рабомъ.

чѣмъ сама еклога, которая часто опредѣляетъ: *τυπτέσθω*. Въ обширной редакціи закона суднаго тѣлесное наказаніе (да тепетьсѧ) опредѣляется часто какъ дополнительное къ тѣмъ карамъ, которыя назначаются не только по краткой редакціи закона суднаго, но и по еклогѣ, даже къ тѣлеснымъ же наказаніямъ, но членовредительнымъ, какъ урѣзаніе носа, напр. въ статьяхъ о блудѣ женатаго мущины съ собственною рабою ²⁰⁵), объ обольщеніи несовершеннолѣтней дѣвicy ²⁰⁶), объ обольщеніи обрученной невѣсты другаго ²⁰⁷), объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ ²⁰⁸), о возвращающихся на родину апостатахъ ²⁰⁹), даже въ статьяхъ о такихъ про-

²⁰⁵) См. въ пред. примѣч. слова: да сѧ тепеть мѹжь той, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона суднаго.

²⁰⁶) Ecllog. XVΠ, 31: „ὁ φθείρων κόρην πρὸ τῆς ἡβῆς ἡγούσιν πρὸ τοῦ τρισκαίδεκαετοῦς χρόνου ῥινοκοπεῖσθω καὶ τὸ ἥμισυ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ παρεχέτω τῇ φθαρσίῃ“. Въ 46 гл. печатн. кормч.: „насиловавший дѣвицѣ необрученнѣй прежде времени двадесяти(?) лѣтъ, да продасть ся со всеѹмъ имѣніемъ своимъ и отдасться дѣвицѣ“. Въ Рус. Достоп.: прѣложивъ сѧ дѣци дѣвою прѣже времени гѣ. лѣт. да продастьсѧ ѡтокъ со всѣмъ имѣніемъ своимъ. и да тепетьсѧ. имѣніе его дѣци. Здѣсь впрочемъ отношеніе между еклогой и обѣими редакціями закона суднаго таково, что еклога опредѣляетъ урѣзаніе носа, краткая редакція закона суднаго не говоритъ совсѣмъ о какомъ-либо тѣлесномъ наказаніи, въ обширной же редакціи назначается это послѣднее наряду съ потокомъ.

²⁰⁷) Ecllog. XVΠ, 32: „ὁ τὴν ἀλλοτρίαν μνηστὴν φθείρων εἰ καὶ προαιρέσει τῆς κόρης τοῦτο ἐγένετο, ῥινοκοπεῖσθω“. Въ печатн. кормч.: „насиловствовавший дѣвицѣ, пареченнѣй мужевн, аще и въ волю дѣвицу залѣзъ будетъ, носъ да урѣжется ему“. Въ Русск. Достоп.: прѣложивъ сѧ дѣци ѡбрѣценѣ мѹжю аще въ воли дѣци. да ѡурѣзаетъ сѧ носа іемъ. да тепеть въ ѣ3.

²⁰⁸) Ecllog. XVΠ, 14; „οἱ τοὺς νεκροὺς ἐν τοῖς τάφοις ἐκδύοντες χειροκοπεῖσθωσαν“. Въ 46 гл. печ. кор.: „иже мертвыя во гробѣхъ совлачить, да продасться“. Въ Русск. Дост.: иже совлачить мѹтвца въ гробѣ, и да продасть сѧ въ сѹгѹбннѣ, и да тепеть сѧ въ т. Ср. прим. 206.

²⁰⁹) Ecllog. XVΠ, 6: „οἱ ὑπὸ τῶν πολέμιων χειρωθέντες καὶ τὴν ἀμώμητον

ступкахъ, противъ чужой собственности, какъ законъ и умереніе голодомъ чужаго скота ²¹⁰), укрывательство чужаго раба ²¹¹), отвѣтственность господина за кражу, совершенную рабомъ ²¹²), причемъ нельзя не замѣтить, что самый строй диспозитивной части нѣкоторыхъ статей отстоятъ очень далеко отъ византійской еклоги и напротивъ въ большей близости оказывается къ краткой редакціи закона суднаго.

ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστιν ἀπαρνησάμενοι, ὑποστρέφοντες ἐν τῇ πολιτείᾳ τῇ ἐκκλησίᾳ παραπεμπέσθωσαν“. Въ печ. кормч.: „иже отъ ратныхъ являющіися и святую нашу христіанскую вѣру отвергше и возвращающееся въ свою землю и градъ, въ церковь да предадутся“. Въ Русск. Достоп.: иже ѿ ратныхъ имѣть погана и въ сѣю вѣру нашу крѣсьмъ въ крѣтыаньскѣю. и ѿвергѣтьсѣ въ свою землю, и възвращаютьсѣ въ своя грады. и **ДА ТѢПЕТЬ СѦ** и въ црковь предастьсѣ.

²¹⁰) Eclog. XVII, 8: „ὁ ἀποκλείσας ἀλλότρια θρέμματα καὶ λιμῶ διαφθείρας ἢ ἄλλως πῶς ἀνελών, εἰς τὸ διπλάσιον καταδικάζεται“. Въ печ. кормч.: „затворей чюждь скоть, или гладомъ уморивъ, или инако како убивъ, сугубою виною да осудится“. Въ Русск. Достоп.: затворивъ чюжь скотъ. и гладомъ оуморивъ или инако оубивъ. **ДА ТѢПЕТЬСѦ**, и въ согоубиноу продастьсѣ

²¹¹) Eclog. XVII, 17: „ὁ ὑπονοθεύων καὶ κλέπτων καὶ ἀφανῇ ποιῶν ἀλλότριον οἰκέτην, πρὸς τῇ ἀποκαταστάσει τοῦ τοιοῦτου δούλου καὶ ἕτερον τῷ κυρίῳ αὐτοῦ οἰκέτην ἢ τὰς ὑπὲρ αὐτοῦ τιμὰς δίδότω“. Въ печати. кормч.: „присвоаяй себѣ чюждаго раба и кривя его и не явѣ творя и, повиненъ есть того господину пристроити таковаго другаго раба, или дати цѣну занъ“. Въ Русск. Достоп.: приимъ чюжего раба. и крива іего. а не вѣдаѣ творя: повиненъ іестъ и тѣ гнѣу томъ или иного купивъ, и цѣну да дастъ. и **ДА ТѢПЕТЬ СѦ**.

²¹²) Eclog. XVII, 12: „ὁ τοῦ κλέπτου δούλου κύριος εἰ μὲν βούλεται ἔχειν τὸν τοιοῦτον οἰκέτην, τὸ ἀξίμιον ποιεῖτω τῷ κλαπέντι· μὴ βουλόμενος δὲ ἔχειν τὸν τοιοῦτον οἰκέτην, τοῦτον ἀποδιδότω εἰς τελείαν δεσποτείαν τῷ τὴν κλοπὴν ὑπομείναντι“. Въ 46 гл. печ. кормч.: „крадущему рабу, господинъ аще хошетъ имѣти того, таковаго раба безъ тщеты сотворить: аще ли не хошетъ имѣти того раба, сего да отдасть въ работу окраденному“. Въ Русск. Достоп.: крадущемъ рабъ. оу гна. аще хошетъ имѣти таково раба. окрадено да искѣптьсѣ. аще ли не хошетъ имѣти раба того. то **ДА ТѢПЕТЬ СѦ** и продастьсѣ іемъже кра.

Такимъ образомъ нужно считать установленнымъ тотъ фактъ, что обширная редакція закона суднаго явилась не независимо отъ краткой и не раньше ея, а позднѣе и въ прямой зависимости отъ краткой редакціи, хотя и съ намѣренными уклоненіями отъ этой послѣдней. Компиляторъ распространеннаго закона суднаго намѣреннo вычеркнулъ отдачу въ постъ по церковному закону, намѣреннo прибавилъ во многихъ случаяхъ тѣлесное наказаніе и намѣреннo же дополнилъ статьи, извлеченныя изъ ХVІІ и нѣкоторыхъ другихъ титуловъ еклоги, цѣлымъ рядомъ статей, заимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Въ Болгаріи ли состоялось это распространеніе краткой редакціи закона суднаго, или уже на Руси,—объ этомъ судать разно, для рѣшительнаго же и окончательнаго сужденія недостаетъ пока прочныхъ основаній. Кто считаетъ обширную редакцію древнѣйшею, чѣмъ краткая, тотъ; само собою разумѣется, увѣренъ въ болгарскомъ происхожденіи обширной редакціи. Но тѣми, кто не высказывается прямо за сравнительную древность обширной редакціи допускается возможность того, что, въ моментъ включенія первоначальныхъ болгарскихъ первообразовъ въ русскую кормчую, законъ судный подвергся разнымъ измѣненіямъ ²¹³). Губе даже считается не невозможнымъ, что тѣ статьи закона суднаго, которыхъ нѣтъ въ печатной кормчей (т. е. въ краткой редакціи), но которыя фигурируютъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, были позднѣйшими прибавками, русскими, а не болгарскими ²¹⁴). Однако онъ дѣлаетъ исключеніе для одной статьи, именно для статьи: „о враждѣ“, которая содержитъ въ себѣ принципъ мести за убійство и за разныя тѣлесныя поврежденія и денежнаго выкупа, какъ суррогата мести, съ послѣ-

²¹³) Васильевскій въ назван. статьѣ, стр. 308.

²¹⁴) H u b e, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, p. 19.

дующимъ изгнаніемъ изъ земли²¹⁵). Губе, и согласно съ нимъ, профессоръ Васильевскій полагають, что эта статья долженствовала быть въ древнѣйшемъ и первоначальномъ составѣ славянскаго закона суднаго. Губе видѣть въ законѣ судномъ оффиціальное болгарское уложеніе, изданное въ царствованіе Симеона, но такъ какъ невозможно бы было объяснить отсутствіе въ оффиціальномъ уложеніи какихъ бы то ни было опредѣленій относительно убійства, нанесенія ударовъ, причиненія ранъ, преступленій противъ чести, то онъ и вынужденъ предполагать, что статья о враждѣ принадлежала къ составу этого оффиціального уложенія и обнимала собою всѣ указанныя преступленія противъ личности ближняго. На чемъ же основывалось бы такое предположеніе? Собственно говоря, основанія никакого не усматривается, кромѣ необходимости существованія въ оффиціальномъ кодексѣ статей о посягательствахъ на жизнь, на здоровье и на честь ближняго. Но въ такомъ случаѣ спрашивалось бы: на чемъ основывается взглядъ на законъ судный, какъ на оффиціальное болгарское уложеніе? Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заключался бы въ томъ, что, если включить въ законъ судный статью „о враждѣ“, то онъ представляетъ собою дѣйствительно такой кодексъ, который приличествовалъ состоянію новообращеннаго въ христіанство болгарскаго народа. Другими словами, мы съ нѣкоторою неизбежностію заключили бы себя въ тотъ логическій кругъ, который называется *circulus vitiosus*.

Предположимъ однако, что статья „о враждѣ“ дѣйствительно принадлежала къ составу первоначальнаго славянскаго закона суднаго, хотя ни въ одномъ изъ сохранившихся спис-

---

²¹⁵) Аще кто враждѣ створить. Моисѣи бо порѣци. да идеть рѣка за рѣкѣ. и нога за ногѣ. глава за главѣ. аще ли смъ искѣ-пить. то ѿ земли ѿженетьсѣ.

ковъ краткой редакціи (т. е. древнѣйшей, какъ разъяснено) ея нѣтъ: получили ли бы мы въ результатѣ полное уголовное уложеніе для Болгаріи? Въ этомъ позволительно усумниться. Уложеніе, въ которомъ одною бы лишь статьею обнимались разнообразныя посягательства противъ личности ближняго, представляло бы собою нѣчто неожиданное въ ряду варварскихъ законодательствъ, отличающихся самыми мелкими и точными подробностями насчетъ оцѣнки оскорбленій, ранъ и увѣчій самыхъ разнообразныхъ видовъ, а также на счетъ оцѣнки жизни людей разныхъ общественныхъ классовъ. Статья о враждѣ даже и по буквальному своему смыслу не можетъ быть относима къ этимъ разнообразнымъ видамъ посягательствъ, а повидимому говоритъ только объ убійствѣ, такъ какъ былъ бы юридическимъ абсурдомъ такой законъ, въ силу котораго за всякое посягательство на личность ближняго опредѣлялось бы изгнаніе изъ земли (на случай если бы потерпѣвшій не воспользовался правомъ возмездія и согласился на денежный выкупъ преступленія). Впрочемъ если стоять на буквальному смыслу статьи о враждѣ, то прямая ссылка редактора на Моисея, у котораго во Второзак. XIX, 21 говорится: „душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу“, заставляетъ даже предполагать, что редакторъ статьи о враждѣ, какъ и Моисей въ означенной главѣ Второзаконія, имѣлъ въ виду принципъ тальона или возмездія не за убійство, а за ложное обвиненіе въ преступленіи, причемъ ложному обвинителю и лжесвидѣтелю угрожается тѣмъ же зломъ, которому онъ намѣренъ былъ подвергнуть человека невиннаго ²¹⁶). Въ такомъ случаѣ съ по-

---

²¹⁶) „И се свидѣтель неправеденъ свидѣтельствова неправду воста на брата своего: да сотворите ему, якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего, и измите злое отъ васъ самѣхъ... да не пощадитъ его око твое: душу за душу, око за око... якоже аще кто дастъ порокъ на ближняго своего, сие воздастся ему“. XIX, 18—21.

нимаемою въ указанномъ смыслѣ статьей о враждѣ стояла бы въ тѣсной связи непосредственно слѣдующая за нею въ обширной редакціи закона суднаго статья „о еретицѣ“, въ силу которой обозвавшій другаго еретикомъ подвергается тому же наказанію, которому подвергся бы еретикъ, если бы обозванный былъ дѣйствительно таковымъ. Въ виду всего сказаннаго не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы приурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, напротивъ тѣмъ большее основаніе было бы отнести ее къ числу тѣхъ самыхъ дополнительныхъ статей, между которыми она занимаетъ мѣсто въ дошедшихъ до насъ спискахъ закона суднаго, что обильнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго редакторъ черпалъ эти дополнительные статьи, послужилъ законъ Моисея, на котораго, какъ мы видѣли, дѣлается ссылка и въ статьѣ „о враждѣ“. Правда, въ словѣ: „вражда“ ученые находятъ указаніе не на заимствование статьи изъ закона Моисея, а на болгарское или вообще южнославянское ея происхожденіе, такъ какъ на языкѣ южныхъ славянъ слово: „вражда“ было техническимъ выраженіемъ для обозначенія денежной пени или виры, которая должна была платиться за совершенное преступникомъ преступленіе ²¹⁷⁾. Но при этомъ повидимому мало обращается вниманія на то, что въ статьѣ „о враждѣ“ подъ враждою понимается не денежная пеня за какое либо преступленіе, а самое преступленіе, какъ выраженіе вражды къ ближнему. Даже и заключительныя слова статьи о выкупѣ совершеннаго преступленія заимствованы повидимому изъ закона же Моисея, хотя и съ ослабленіемъ его строгости, примѣнительно къ юридическому быту варварскаго народа ²¹⁸⁾.

²¹⁷⁾ См. Губе, 19. Васильевскій, 308. Иречекъ, Geschichte der Bulgaren, Prag, 1876. S. 407—408. Ср. проф. Леонтовича о „враждѣ“ по хорватскому статуту винодольскому, стр. 35—36 выше цитиров. ст.: „Хорватско-далматское законодательство“.

²¹⁸⁾ Кромѣ XIX гл. Второзаконія, которая имѣетъ отношеніе къ статьѣ за-

Если же не оказывается достаточных оснований къ тому, чтобы приурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, то нѣтъ слѣдовательно оснований и къ тому, чтобы принимать законъ судный за аутентическое болгарское уложеніе конца IX вѣка или начала X в. Невозможно ни въ какія времена существованіе уложенія, въ которомъ бы не упоминалось о преступленіи убійства. Собственно говоря, конечно, странно и для составителя частнаго сборника правилъ не упомянуть о убійствѣ въ ряду другихъ преступленій, имъ упоминаемыхъ. Но это упоминаніе все таки легче было бы объяснить, чѣмъ игнорированіе убійства законодателемъ. Частное лицо или могло не выполнить того намѣренія, которымъ оно задалось, могло остановиться, не докончивъ начатаго дѣла, — въ данномъ случаѣ дѣйствительно составитель закона суднаго, оперируя надъ XVII титуломъ еклоги, не дошелъ до тѣхъ статей, въ которыхъ трактуются объ убійствѣ, такъ какъ эти статьи помѣщены къ концу XVII титула — или могло руководиться своими частными субъективными, для законодателя и въ аутентическомъ уставѣ невозможными, соображеніями, въ виду которыхъ упоминаніе объ убійствѣ представлялось излишнимъ. Изъ того, что раньше выяснено относительно вліянія западно-католическаго церковнаго права на законъ судный, съ полнымъ правомъ можно заключать, что составитель закона суднаго былъ лицо духовное, римскаго или болгарскаго происхожденія, но руководившееся во всякомъ случаѣ правилами

кона суднаго о враждѣ, ср. еще XXXV гл. Чиселъ, въ которой говорится, что изъ числа тѣхъ городовъ, которые должны достаться на долю левитовъ, шесть должны быть „убѣжными городами“ т. е. такими, въ которыхъ могутъ находить убѣжище отъ преслѣдованія родственниковъ убитаго невольные убійцы, лишившіе жизни ближняго не по *враждѣ*, неумышленно, причемъ сурово воспрещается родственникамъ убитаго брать выкупъ съ вольнаго, т. е. съ умышленнаго убійцы. Въ славянской статьѣ о враждѣ никакихъ ограниченій для возможности выкупа не ставится

западно-католическаго церковнаго порядка. Вполнѣ естественно, что въ рукахъ этого лица находилась и та самая „заповѣдь св. отецъ“, которая начинается статьями объ убійствѣ умышленномъ и неумышленномъ: за умышленное убійство опредѣляется здѣсь 10-ти лѣтнее покаяніе въ иной области, т. е. съ изгнаніемъ изъ мѣстожителства и съ обязанностію примиренія съ родственниками убитаго.

Но если на краткую редакцію закона суднаго слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на частную работу неизвѣстнаго духовнаго лица; то не съ иной точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на такъ называемую обширную его редакцію. Намѣреніе неизвѣстнаго частнаго составителя распроstrаненнаго закона суднаго состояло въ томъ, чтобы дать болѣе полный сводъ юридическихъ нормъ, съ исключеніемъ притомъ тѣхъ добавочныхъ опредѣленій относительно наказанія по церковному закону, т. е. церковнаго покаянія, которыми были дополнены разныя статьи византійской еклоги подъ вліяніемъ западнокатолическаго церковнаго права. Отсюда однако нельзя заключать, чтобы составитель былъ лицомъ не духовнымъ, а свѣтскимъ; напротивъ есть полное основаніе полагать, что и обширная редакція закона суднаго есть дѣло духовнаго лица. Это доказывается во первыхъ включеніемъ въ законъ судный нѣсколькихъ статей, посвященныхъ духовной дисциплинѣ ²¹⁹⁾, во вторыхъ, въ особенности, статьей о послушествѣ

---

²¹⁹⁾ Таковы статьи:

ѡ попѣ. Аще попъ вѣжитъ ѡ своего ієппа. ко иномъ ієппѣ; да не поіеть. аще проститъ свои ієппъ. да поіеть на своемъ мѣстѣ.

ѡ попѣ и ієппѣ. Аще имѣть попа или ієппа. с чюжею женою. или дыака. оуларьнаго. да ѡимѣтьсѣ сана своеѣ.

ѡ черноризѣ. Аще имѣть чернорисца съ черноризицею, владѣ дѣюща. то окѣють и. и всадѣть въ тѣмницю. дондеже и оумрѣть. ѡрекѣъ бо сѣ свѣта сего.

поповскомъ ²²⁰), въ силу которой свидѣтельство одного священника приравнивается свидѣтельству 12-ти послуховъ ²²¹). Въ послѣдней статьѣ весьма явственнымъ образомъ выразилась клерикальная тенденція укрѣпить авторитетъ духовенства и выдать свидѣтельство одного духовнаго лица за наибольшую и наилучшую гарантію истины, какую только могъ найти редакторъ въ извѣстныхъ ему юридическихъ памятникахъ. Едва ли возможно смотрѣть на данную статью, какъ на дѣйствовавшую когда либо и гдѣ либо юридическую норму, — это просто выраженіе личнаго взгляда и личной тенденціи редактора. Профессоръ Дювернуа ²²²), который подъ 12-ю человѣками, упоминаемыми въ русской правдѣ, разумѣетъ судей-представителей общины, которыхъ *позднѣе* смѣнили послухи ²²³), хотя и не находитъ возможнымъ понимать статью распространеннаго закона суднаго о послушествѣ во всей абсолютной концепціи этой статьи, т. е. въ томъ смыслѣ, будто бы свидѣтельство духовнаго лица *во всѣхъ* дѣлахъ имѣло силу, равную свидѣтельству цѣлой общины или ея представителей, тѣмъ не менѣе старается обозначить точными предѣлами ту область, въ которой должна была, по его мнѣнію, *дѣйствовать* юридическая норма, содержащаяся въ статьѣ о послушествѣ поповскомъ. Если, говоритъ онъ, русская правда, а не законъ судный, будетъ служить намъ источни-

---

²²⁰) В послушьстѣ. Попъ иже бзываетъ... за вѣ мужа. Въ списокѣ Русск. Достоп. тутъ очевидный пропускъ. Составитель строевскаго списка восполнилъ этотъ пробѣлъ. Соотвѣтствующая статья читается у него такъ: „о послушествѣ поповскомъ. Попъ бываетъ въ послушествѣ за 12-ть мужъ“.

²²¹) Статья о послушествѣ поповскомъ заставляетъ предполагать, что обширная редакція закона суднаго могла быть составлена не въ Болгаріи, а уже на Руси человѣкомъ, знакомымъ съ „изводомъ предъ 12 человѣка“ по русской правдѣ.

²²²) Источники права и судъ въ древней Россіи. Москва, 1869. Стр. 95, 103 и 105.

²²³) Ср. выше стр. 62 и слѣд. этого изслѣдованія.

комъ изученія древняго быта, если не отъ закона суднаго къ русской правдѣ, а отъ русской правды къ закону судному мы будемъ дѣлать наши заключенія — тогда мы поймемъ, что ни въ займѣ, ни въ закупничествѣ свидѣтельство духовнаго лица вовсе не пользовалось никакими преимуществами. Весь смыслъ послушества духовнаго лица, продолжаетъ профессоръ Дювернуа, будетъ намъ ясенъ, если мы вспомнимъ, что, съ введеніемъ христіанства, обозначился кругъ дѣлъ, которыхъ не вѣдали ни наши князья, ни наши свободные мужи, — это кругъ дѣлъ семейныхъ и наслѣдственныхъ: только лицо духовное, посвященное въ тайны закона Божьяго и византійской канонической догмы могло быть судьей семейнаго дѣла, такъ же какъ 12 свободныхъ мужей могли быть судьями двухъ сторонъ, когда эти спорили о свободномъ обязательствѣ, возникшемъ изъ договора, или о правонарушеніи, или о принадлежности имущества. Въ доказательство своего мнѣнія проф. Дювернуа ссылается на двѣ статьи русской правды (105 и 110 по карамз. списку), которыми имѣются въ виду именно такіе случаи, гдѣ священникъ долженствовалъ быть компетентнымъ судьей и свидѣтелемъ; случай раздѣла наслѣдства между дѣтьми умершаго, съ назначеніемъ извѣстной части этого наслѣдства на поминъ души умершаго, а также случай смерти лица, оставляющаго послѣ себя дѣтей, прижитыхъ съ рабою, когда и эти дѣти, и эта раба должны получить личную свободу, безъ права наслѣдованія въ имуществѣ умершаго. Кромѣ того, почтенный ученый ссылается на статью „о умираніи“, входящую въ составъ обширной редакціи закона суднаго. Но что касается статей русской правды, то ни въ этихъ, ни въ другихъ, имѣющихся въ виду подобныя же семейно-наслѣдственные отношенія, не говорится ни слова о томъ, чтобы свидѣтельству духовныхъ лицъ придавалось тутъ какое либо особенное значеніе. Статья же „о умираніи“ въ обширной редакціи закона суднаго

служить рѣшительнымъ доказательствомъ того, что и въ самомъ законѣ судномъ не проведено то воззрѣніе на послушество поповское, которое, по взгляду проф. Дювернуа, дѣйствовало, какъ юридическая норма, въ древней Руси. Здѣсь говорится о душеприкащикахъ, которымъ поручается со стороны умирающаго привести въ исполненіе его послѣднюю волю, а также о тѣхъ условіяхъ, при наличности которыхъ должны совершаться распоряженія послѣдней воли. Распоряженія послѣдней воли должны касаться во первыхъ задушья, т. е. той части остающагося наслѣдства, которая должна идти за душу, на поминъ души наслѣдодателя по его смерти, и воторыхъ жены и дѣтей. Распоряженія должны дѣлаться, или, по выраженію разсматриваемой статьи закона суднаго, имѣніе должно устроиться въ здоровомъ умѣ и твердой памяти (сдравымъ ходмѣи и цѣлымъ оумомъ), причемъ, какъ сказано, завѣщатель долженъ прежде всего позаботиться о душѣ своей (первое да впишетъ вѣрзи своеа шбразъ, еже дѣшо избавити), обозначить, кого нужно отпустить на свободу, что дать убогимъ и попамъ, а приэтомъ должно быть обозначено и то, сколько должно остаться женѣ и дѣтямъ. При распоряженіяхъ этого рода должны присутствовать послухи безупречной репутаціи, не разбойники, не пьяницы, не меньше семи, изъ мѣстныхъ жителей города или селенія. Итакъ даже въ томъ случаѣ, когда нужно засвидѣтельствовать составленіе духовныхъ завѣщаній, по которымъ извѣстная доля остающагося послѣ умирающихъ имущества назначается въ пользу убогихъ и поповъ, вообще на поминъ души, должно быть семь послуховъ, очевидно не духовныхъ лицъ, а свѣтскихъ. О замѣстительствѣ этихъ 7 послуховъ однимъ духовнымъ лицомъ, или даже о нахожденіи въ числѣ ихъ одного священника ничего не говорится, хотя г. Дювернуа и утверждаетъ, что между ними долженъ быть попъ ²²⁴). Данная статья обширной ре-

²²⁴) Стр. 106 и 107 назв. сочин.

дакціи закона суднаго „о умраніи“ служитъ недурнымъ показателемъ того компилятивнаго, или, лучше сказать, кумулятивнаго характера — отмѣченнаго вдобавокъ субъективными вкусами и тенденціями составителя, — которымъ вообще отличается обширная редакція закона суднаго. Редакторъ не прочь былъ отнестись съ нѣкоторою самостоятельностью къ тому матеріалу, которымъ онъ располагалъ, и въ тоже время онъ мало заботился о томъ, чтобы придать ему видъ органическаго цѣлаго, какимъ долженъ быть уставъ, рассчитанный на практическое дѣйствіе. Въ разбираемой статьѣ объ умраніи число послуховъ не стоитъ въ какомъ либо соотношеніи съ числомъ послуховъ по краткой редакціи закона суднаго ²²⁵). Нельзя сказать при этомъ, чтобы седмеричное число послуховъ требовалось византійскимъ правомъ, которое для засвидѣтствованія духовныхъ завѣщаній считало достаточнымъ присутствіе пяти и даже трехъ свидѣтелей ²²⁶). Источники, изъ которыхъ почерпнуты дополнительные статьи, составляющія содержаніе обширной редакціи закона суднаго, отличаются большимъ разнообразіемъ. Не считая немногихъ статей, находящихся въ болѣе или менѣе близкомъ соотношеніи съ XVII тит. еклоги ²²⁷), не считая далѣе того, что могло явиться какъ плодъ вліянія русскихъ юридическихъ памятниковъ ²²⁸), не считая страннымъ образомъ попавшаго въ число дополнительныхъ статей заголовка перваго титула изъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика ²²⁹), составитель вѣроятно за-

²²⁵) См. выше стр. 57 этого изслѣдованія.

²²⁶) Eclog, V, 2—3. Prochir. XXI, 12; Epanag. XXIX, 16. См. также новеллы: Ирины у Цахаріе въ Jus graeco-romanum, P. III, coll. 1, nov XXVII, pag. 58 и Льва Мудраго XLI, nov. ibid. coll. II, pag. 131—132.

²²⁷) См. выше примѣч. 201,

²²⁸) См. выше примѣч. 221.

²²⁹) Между статьей: Ѡ мѣати и статьей: нже сварѣтъ ѣ мѣ, изъ которыхъ первая говоритъ о скотоложствѣ, а вторая объ отвѣтственности за раны

имствовалъ нѣчто изъ монастырскихъ уставовъ ²³⁰), кое что взялъ изъ земледѣльческихъ законовъ, съ весьма свободнымъ отношеніемъ къ заимствуемому ²³¹), больше всего изъ Моисеева законодательства съ побіеніемъ камнями, какъ наказаніемъ за преступленія, включительно, и наконецъ, нѣчто даже изъ латинскихъ пенитенціаловъ, впрочемъ, вѣроятно, не непосредственно, а посредствомъ извѣстной уже намъ „заповѣди св. отца“.

Законъ Моисея, какъ источникъ распространеннаго закона суднаго, заслуживаетъ того, чтобы остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью, по той причинѣ, что самое пользование закономъ Моисеевымъ до извѣстной степени указываетъ на подчиненіе славянскихъ народовъ западному вліянію. На западѣ именно издавна было сдѣлано извлеченіе изъ законодательства Моисеева, подъ названіемъ: *Lex Dei seu mosaicaum*

и увѣчья, причипяемыя въ дракѣ, вставлена безъ особаго заголовка статья, которая, сама по себѣ, представляетъ не что иное, какъ заголовокъ перваго изъ 50-ти титуловъ Схоластика. Въ греческомъ языкѣ этотъ заголовокъ читается такъ: „περί τῆς ὀρισθείσης τοῖς πατριάρχαϊς ἐκ τῶν κανόνων τινῆς καὶ τοῦ μὴ ἐξῆναί τινι αὐτῶν ὑφαρπάζειν ἐπαρχίαν ἐτέρῳ προσήκουσαν ἐπὶ χειροτονία καὶ διοικήσεσιν, ἀλλὰ καὶ τὰς ὑφαρπαγείας ἤδη τοῖς ἀδικηθεῖσιν ἀνταποδίδωσθαι“. Въ обширной ред. закона суднаго читается: Оустановѣннѣ патрѣархомъ. правилѣннѣ чти. како дасть намъ възсхъщати шбъшному достоинству. на свѣщеніе и строеніе. ино възсхъщенства по шбидѣ вратити. Замѣчаніе объ этомъ заголовкѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 213—214, прим. 2.

²³⁰) Сюда должны быть отнесены статьи: о шевци, о ключарѣ, о глаголаньи. Въ уставѣ Θεодора Студита, который обыкновенно помѣщался въ кормчихъ книгахъ (онъ имѣется и въ румянц. № 230 и въ синод. № 132) есть спеціальныя статьи напр. о ковачѣ, о клепахѣ, скотарѣ, о шевцѣ ризнѣмъ и т. п.; но, конечно, въ этихъ статьяхъ нѣтъ тѣлеснаго наказанія, которое, какъ извѣстно уже намъ, пользуется замѣчательными симпатіями составителя обширной редакціи закона суднаго.

²³¹) Сюда должны быть отнесены статьи: о бѣганьи, о орудьи, о волѣ, еще о волѣ, о псѣ, о похвалѣ, о ратаи.

et romanarum legum collatio²³²⁾. Это извлечение изъ ветхозавѣтныхъ книгъ: Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе, было сдѣлано для римлянъ, съ цѣлью разъяснить имъ, что Моисей еще раньше римскихъ юристовъ опредѣлилъ то или другое, установилъ ту или другую норму²³³⁾. Позднѣе же, какъ кажется, римская церковь пропагандировала моисеево законодательство между варварами, какъ возможный коррективъ неполноты и слабости варварскихъ законодательствъ, основанныхъ на композиціяхъ, безъ сопоставленія уже съ положеніями римскихъ юристовъ. Покрайней мѣрѣ въ IX в. у западныхъ церковныхъ писателей замѣчается сильная склонность пользоваться законами Моисея и ссылаться на него²³⁴⁾. Для IX и X столѣтій ветхій заветъ былъ, такъ сказать, въ духѣ времени: этотъ духъ времени отразился замѣтнымъ образомъ и на Болгаріи. Любопытно, что сыновья Шишмана, который во второй половинѣ X в. образовалъ для себя въ Македоніи и Албаніи особое западно-болгарское царство, носили ветхозавѣтныя имена: Давида, Моисея, Аарона, Самуила²³⁵⁾. Известно далѣе, что въ Болгаріи рано явился

²³²⁾ См. выше стр. 102—103.

²³³⁾ Напр. VП, 1: „Quodsi duodecim tabulae nocturnum furem quoquo modo, diurnum si aut ensi se aut telo defenderit, interfici jubent: scitote jurisconsulti, quia Moyses prius hoc statuit“. И вообще порядокъ, котораго держится составитель этого памятника, таковъ, что въ началѣ титула приводится нѣсколько стиховъ изъ Моисея, а затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ выписокъ изъ разныхъ сочиненій римскихъ юристовъ.

²³⁴⁾ См. напр. сочиненія Рабана Мавра, архіепископа майнцскаго въ патрологіи *Миня* (CVIII—CXII tom. ser. lat.). Въ авторѣ видно сильное стремленіе ссылаться и опираться на ветхозавѣтный законъ. Въ предисловіи къ своему пенитенціалу, который имѣетъ видъ каноническаго отвѣта на вопросъ, предложенный другимъ лицомъ, Рабанъ пишетъ, что книгами ветхаго и новаго завета воспрещаются homicidia, fornicationes, avaritia, maleficia et magicae artis scelera, послѣ чего слѣдуетъ длинная выписка изъ книги Левитъ. Точно также въ разсужденіи: De magicis artibus atque incantationibus et de superstitionibus diversis Рабанъ ссылается на книги: Исходъ, Левитъ и Второзаконіе.

²³⁵⁾ *Иречекъ*, Geschichte der Bulgaren, 188 sqq.

апокрифическій „завѣтъ 12-ти патріарховъ“, т. е. 12-ти сыновей ветхозавѣтнаго патріарха Іакова, въ которомъ между прочимъ дѣлается сильное удареніе на жреческомъ характерѣ колѣна Левіина; этотъ завѣтъ есть произведеніе западной, а не восточной церковной литературы. Изъ исторіи извѣстно наконецъ, что болгарскіе цари нерѣдко сносились съ папами и получали отъ нихъ королевскія короны²³⁶). Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что замѣчаемая въ Болгаріи склонность къ ветхому завѣту имѣетъ своимъ источникомъ не восточную церковь, а западную. Греческія извлеченія изъ моисеева законодательства—самыя раннія восходятъ приблизительно къ XI столѣтію²³⁷)—могли явиться уже послѣ того, какъ, благодаря сосѣдству и сношеніямъ съ западомъ, мысль о приложеніи моисеева законодательства къ юридическому быту варваровъ достаточно популяризировалась и между греками. Впрочемъ, если основывать

---

²³⁶) Ibidem, 191.

²³⁷) Въ первый разъ, какъ кажется, выборка изъ Моисея (ἐκλογαὶ τοῦ παρὰ θεοῦ διὰ τοῦ Μωυσῆ δοθέντος νόμου τοῖς ἰσραηλίταις) вошла, въ качествѣ 39-го титула въ еклогу, измѣненную по прохирону (ecloga ad prochiron mutata). Цахаріе фонъ-Лингенталь въ Prolegomena къ изданію этого византійскаго юридическаго памятника (Jus graeco-romanum, P. IV, p. 52--54) относитъ составленіе его къ эпохѣ отъ половины X до половины XII в. Составитель, по словамъ ученаго издателя, повидимому, не зналъ законовъ Льва Мудраго и послѣдующихъ императоровъ; но отсюда, говоритъ Цахаріе, нельзя заключать, что онъ жилъ раньше Льва, такъ какъ видно, что это былъ провинціалъ, жившій вдали отъ императорскаго города. Въ греческихъ кормчихъ не было, по видимому, обычнаго включеніе моисеева законодательства въ число статей, ихъ составлявшихъ. Изъ просмотрѣнныхъ и описанныхъ покойнымъ академикомъ Срезневскимъ („Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ въ прилож. къ XX т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ, стр. 65 и сл.) выборка изъ законовъ израильскихъ имѣется только въ одной флорентинской рукописи XI в. (стр. 100 тамъ же). Впрочемъ, къ сожалѣнію, обобщить высказанное мною предположеніе о необычности нахожденія ветхозавѣтнаго законодательства въ греческихъ кормчихъ книгахъ и возвести это предположеніе на степенъ достовѣрнаго положенія, я не могу, за неимѣніемъ подъ руками достаточнаго количества описаній греческихъ рукописей.

ся на достовѣрныхъ историческихъ фактахъ, слѣдуетъ полагать, что первое систематическое извлеченіе изъ моисеева законодательства на славянскомъ языкѣ дошло до насъ не въ болгарскомъ, а въ сербскомъ памятникѣ, именно въ кормчей книгѣ сербскаго писма 1262 г.²³⁸⁾ чѣмъ, конечно, не исключается мысль о западномъ вліяніи, такъ какъ и сербы то черезъ своихъ царей, то черезъ посредство болгаръ, которымъ они бывали подчинены до образованія сербскаго царства, были открыты вліянію запада. Изъ сербской кормчей 1262 г. извлеченіе изъ закона моисеева перешло въ рязанскую кормчую 1284 г.²³⁹⁾ Отсюда же вѣроятно, т. е. изъ сербской-же кормчей, внесенъ былъ законъ моисеевъ въ новгородскую кормчую, нынѣ синодальную № 132. Эта кормчая хотя писана была нѣсколько раньше рязанской, но уже послѣ полученія на Руси сербской кормчей, и представляет собою, какъ разъяснено проф. Павловымъ²⁴⁰⁾, попытку дополнить и обогатить составъ раньше употреблявшейся на Руси кормчей книги тѣмъ, чего раньше не было въ русскихъ церковныхъ сборникахъ, и что содержалось въ сербской кормчей. Такъ къ имѣвшимся въ русской кормчей канонамъ прибавлены были изъ сербской кормчей толкованія византійскихъ канонистовъ-комментаторовъ. Вмѣстѣ съ толкованіями, внесенъ былъ въ новгородскую кормчую и законъ моисеевъ, а можетъ быть еще и многое другое. Въ волынской кормчей 1286 г., писанной для владимірскаго князя Владиміра Васильковича—впрочемъ сохранившейся не въ оригиналѣ, а въ позднемъ спискѣ XVI в.²⁴¹⁾—также точно имѣется уже законъ мо-

²³⁸⁾ Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, въ прилож. къ XXII т. Зап. Акад. Наукъ, стр. 161.

²³⁹⁾ Импер. спб. публ. библ. F п. II, № 1.

²⁴⁰⁾ Первоначальный славянорусскій помокапонъ, 73—74.

²⁴¹⁾ Въ Описаніи рукописей румянц. муз. № 235.

сеевъ; онъ внесенъ сюда, натурально, изъ того же источника, изъ котораго былъ почерпнутъ въ новгородскую и въ рязанскую кормчія, т. е. изъ сербской кормчей книги. Въ рязанской кормчей нѣтъ закона суднаго; нѣтъ его и въ волынской. Въ синодальной же (новгородской) кормчей № 132 въ первый разъ оказываются въ соединеніи между собою законъ судный и законъ моисеевъ. Послѣдній составляетъ здѣсь 23-ю главу. Законъ судный въ оглавленіи, которое имѣется вначалѣ книги, не помѣченъ; на самомъ же дѣлѣ онъ слѣдуетъ непосредственно за моисеевымъ законодательствомъ, не имѣя для себя особой главы, подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ, который оканчивается словами: „конецъ заповѣди Божіи“. Соединеніе того и другаго закона подъ одну главу можно наблюдать и въ нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ кормчихъ ²⁴²). Въ томъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, и въ которомъ содержится рассматриваемая нами обширная редакция закона суднаго, хотя не подъ одну главу, но все таки въ непосредственной связи съ закономъ суднымъ, тотчасъ вслѣдъ за нимъ, помѣщена выписка изъ законовъ моисеевыхъ ²⁴³). Повидимому, включеніе нѣсколькихъ статей изъ моисеева законодательства въ законъ судный могло бы быть объясняемо легкостію заимствованія и перенесеніе ихъ изъ рядомъ, подъ рукой же, находившагося памятника. Но при этомъ необходимо обратить вниманіе на одно любопытное обстоятельство. Выборка изъ законодательства моисеева сохранилась въ различныхъ редакціяхъ. Основныхъ редакцій именно—три, не считая той, которая на западѣ была извѣстна

---

²⁴²) Такъ напр. законъ судный помѣщенъ подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ въ рукописныхъ кормчихъ импер. спбургской публич. библіот. F II, №№ 81 и 87, а также въ кормчей изъ погодническаго древлехранилища, № 231.

²⁴³) Русск. Достопамят. II, стр. IV и 221.

подъ именемъ „Lex Dei“. Одна изъ нихъ помѣщена въ томъ самомъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, въ которомъ слѣдовательно содержится и законъ судный въ обширной редакціи, — эта редакція представляетъ собою выписку *только* изъ четырехъ главъ книги Исходъ (XIX—XXII) и не имѣетъ себѣ подобной ни въ какомъ другомъ изъ извѣстныхъ наукъ сборниковъ. Другая содержится въ самомъ законѣ судномъ по обширной его редакціи, т. е. слѣдовательно въ томъ же II томѣ Русскихъ достопамятностей, въ Софійскомъ Временникѣ, въ VI томѣ Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей и въ кормчей бывшей соловецкой библ., теперь казанск. дух. акад. № 412. Здѣсь имѣются выдержки изъ XXI—XXIII гл. Исхода и изъ XXI и XXV гл. Второзаконія. Третья редакція издана Котельеромъ въ I т. его „Monumenta ecclesiae graecae“, она же вошла, какъ одинъ изъ титуловъ, въ изданную Эдуардомъ Цахаріе фонъ Лингенталь *ecloga ad prochiiron mutata*, помѣщается почти во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ книгахъ, начиная съ пергаменной рязанской спб. публ. библ. и синодальной № 132, и оканчивая тѣмъ спискомъ, съ котораго издана 45 глава печатной кормчей, носящая заглавіе: „Избраніе отъ закона Богомъ даннаго израильтянамъ Моисеемъ, первое о судѣ и о правдѣ, главъ пятьдесятъ“. Эта редакція представляетъ собою извлеченіе изъ четырехъ книгъ Моисея: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаглавіе. Но въ свою очередь и эта третья редакція можетъ быть наблюдаема въ трехъ видахъ. Общая принадлежность всѣхъ трехъ видовъ — это дѣленіе на 50 главъ; разница заключается то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ статей, помѣщаемыхъ въ этихъ 50-ти главахъ и въ порядкѣ ихъ расположенія. Самый обширный видъ имѣетъ эта редакція у Котельера, самый краткій — у Цахаріе; 45-я глава печатной кормчей занимаетъ среднее мѣсто между тѣмъ и другимъ въ отноше-

ніи къ количеству статей и имѣеть нѣкоторыя особенности въ расположеніи статей. Обращаясь въ частности къ обширной редакціи закона суднаго и къ тѣмъ извлеченіямъ изъ моисеева законодательства, которыя вошли въ эту редакцію, мы найдемъ, что редакторъ включилъ въ свою работу нѣсколько статей, которыхъ нѣтъ ни въ одной, ни въ греческой, ни въ славянской редакціи закона моисеева ²⁴⁴), и кромѣ того, замѣтимъ, что общее число извлеченій изъ этого закона, вошедшихъ въ распространенный законъ судный, весьма невелико, сравнительно съ остальными редакціями моисеева закона. Изъ этого можно заключить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго вносилъ въ свою работу нѣкоторыя извлеченія изъ ветхозавѣтнаго закона, заимствуя ихъ прямо изъ Библіи, а не изъ спеціальной редакціи закона моисеева. А самое изобиліе такихъ спеціальныхъ редакцій свидѣтельствуетъ о томъ, что моисеево законодательство настолько импонировало составителямъ юридическихъ сборниковъ, что они могли дѣлать извлеченія изъ него, не стѣсняясь какою либо одною установившеюся спеціальною еклогою или выборкою изъ моисеева законодательства. Этотъ авторитетъ ветхозавѣтнаго законодательства въ глазахъ варварскихъ народовъ скорѣе долженъ быть объясняемъ вліяніемъ запада, чѣмъ востока, такъ какъ западная именно церковь издавна выдвинула этотъ авторитетъ и издавна же находилась въ положеніи, настолько независимомъ отъ римской имперіи и отъ римскихъ законовъ, что, сама живя по римскому праву, могла укрѣплять въ глазахъ варваровъ, въ противоположность ихъ несовершеннымъ варварскимъ законодательствамъ, авторитетъ не римскаго, а богооткровеннаго права, тогда какъ мы не имѣемъ ника-

---

²⁴⁴) Таковы статьи: „о сыну“, „о повѣшеніи“, „о овчати“ на ст. 190—192 во П. т. Русск. Достоп.

кого историческаго основанія сказать тоже самое въ отноше-
ніи къ восточной церкви.

Отъ этого гипотетическаго сужденія о западномъ вліяніи на обширную редакцію закона суднаго, перейдемъ къ указанію на несомнѣнные слѣды западно-католическаго вліянія на эту редакцію. Мы находимъ именно въ ней нѣсколько статей изъ мерзебургскаго пенитенціала, или, правильнѣе, изъ „заповѣди св. отецъ“. Для составителя распространеннаго закона суднаго не было надобности черпать непосредственно изъ латинскаго пенитенціала. Онъ могъ сдѣлать свои заимствованія изъ переведенной уже на славянскій языкъ „заповѣди св. отецъ“; могло быть это сдѣлано даже и не въ Болгаріи, а на Руси, подобно тому какъ въ разныхъ славянскихъ рукописныхъ номоканонахъ и уставахъ можно открывать въ большей или меньшей степени слѣды этой „заповѣди“, о чемъ будетъ сказано ниже въ IV отдѣлѣ этого изслѣдованія. Къ такимъ статьямъ, включеннымъ въ обширную редакцію закона суднаго изъ „заповѣди св. отецъ“, должны быть отнесены безъ всякаго сомнѣнія статьи о упоиствѣ и о клятвѣ.

Сравнивая эти статьи обширной редакціи закона суднаго съ 47 и 53 статьями мерзб. пенит. и 35 и 38 ст. „заповѣди св. отецъ“ по списку рум. кормч. № 230, мы должны убѣдиться, что составитель обширной редакціи закона суднаго, заимствуя изъ разныхъ источниковъ дополнителныя къ краткой редакціи статьи, взялъ нѣчто между прочимъ и изъ „заповѣди св. отецъ“, причемъ, оставаясь вѣрнымъ своей, извѣстной уже намъ, симпатіи къ тѣлесному наказанію, замѣнилъ этимъ послѣднимъ положенное въ „заповѣди“ церковное покаяніе.

47 ст. мерзб.	35 ст. заповѣди св.	Закон. судн. по сп.
	отецъ.	Рус. Достоц.

Si quis laicus per	Аще которзій вѣ-	Аще кто еѣ кле-
--------------------	------------------	-----------------

cupiditatem perjura- verit, totas res suas det pauperibus et tondatur, in mona- sterio serviat diebus vitae suae.	лоризецъ скѣпости ра- ди кльнётся съ лоукаво такъ да дастъ нищиму имѣннѣ. ои шьдз въ монастырь да пока- іётся.	неть скѣпости ради. да тепётся.
--	---	------------------------------------

33 мерзѣб.

38 ст. Запов. св.
отецъ

Зак. судн. по сп.
Рус. Достоп.

Si quis alium co- git, ut inebrietur, humanitatis gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fece- rit, ut homicida ju- dicetur.	Аще кто оупойтъ друга своего (у Гейтлера прибавле- но: до рѣга). да по- стита съ ѿба 3. днѣи.	Аще оупонть дру- га своего до порѣ- ганна. да съ тепета по двѣ на 1. ранѣ.
---	---	---

Повидимому также въ статьѣ „о черноризцѣ“, мотивъ, выраженный въ послѣднихъ словахъ статьи, какъ будто на- поминаетъ западные пенитенціалы.

Зак. судн. по сп. Рус. Дост.

Poenit. Theod. Cant. lib. I,
VIII, 12.

Аще имѣть черноризца с чер-
норизицею, владѣ дѣюща, то окѣ-
ють н. и всадыть в тѣмницю.
дождеже и оумрѣть. **ѦРѢКЛѢ
НО СѦ СРѢТА СЕГО!**

Si quis renuncia verit
sa eculo postea reversus in
saecularem habitum, si mona-
chus esset et post haec poe-
nitentiam egerit, X annos poe-
niteat et post primum trien-
nium, si probatus fuerit in
omni poenitentia in lacrimis
et in orationibus humanius
circa eum episcopus potest fa-
cere.

Общіе выводы, къ которымъ ведетъ все вышеизложенное относительно обширной редакціи закона суднаго, могутъ быть формулированы такимъ образомъ:

Составитель — духовное лицо — измѣнилъ во многомъ статьи краткой редакціи, отчасти исключивъ изъ нихъ нѣчто (напр. наказаніе по церковному закону), отчасти дополнивъ ихъ новыми опредѣленіями, и затѣмъ присоединилъ къ нимъ цѣлый рядъ новыхъ статей, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ. Въ редакторѣ нельзя отрицать извѣстной тенденціи составленія гражданскаго устава, о чемъ можно заключать изъ опущенія церковныхъ наказаній и изъ предпочтительнаго назначенія тѣлеснаго наказанія. Но въ то же время работа его имѣетъ видъ и характеръ не законодательнаго устава, рассчитаннаго на практическое дѣйствіе, а келейно-умозрительнаго упражненія, которое сдѣлано, можетъ быть, уже на Руси, а не у южныхъ славянъ. Но, не смотря на все это, не пользовался ли все таки распространенный законъ судный широкимъ примѣненіемъ, какъ практическое руководство для гражданскихъ судей? И въ этомъ позволительно усумниться. Списки обширной редакціи закона суднаго извѣстны наперечетъ. Кромѣ тѣхъ списковъ, которые имѣются въ Русскихъ Достопамятностяхъ, въ Софійскомъ Временникѣ и въ VI т. П. С. Р. Л., а также въ кормч. казанск. духовн. академіи № 412, ни въ одной изъ просмотрѣнныхъ мною кормчихъ не встрѣчалось мнѣ закона суднаго въ обширной редакціи. Мало того, онъ не составляетъ даже неперемѣнной принадлежности сборниковъ, которые, подъ именемъ „мѣрила праведнаго“, болѣе рассчитаны были на распространеніе между гражданскими судьями, чѣмъ кормчая въ полномъ составѣ. Такъ въ описанномъ Калачовымъ²⁴⁵⁾

²⁴⁵⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ, кн. 1. отд. 3. стр. 28 и сл.

экземпляръ мѣрила праведнаго библ. троиц. серг. лавры № 14 законъ судный имѣется въ краткой, а не въ обширной редакціи. Тоже самое въ просмотрѣнных мною экземплярахъ мѣрила праведнаго московской синодальной библіотеки №№ 524 и 525. Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на церковномъ уставѣ Владиміра отразилось вліяніе нѣкоторыхъ статей обширной редакціи закона суднаго, какъ это разъяснено будетъ ниже.

IV.

Въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ остались то болѣе, то менѣе замѣтные слѣды вліянія западно-католическаго церковнаго права. Въ частности мы обратимъ наше вниманіе во первыхъ на тѣ слѣды, которые оставилъ за собою въ древнерусскихъ покаянныхъ уставахъ извѣстный уже намъ славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, такъ называемая, „заповѣдь св. отецъ“, во вторыхъ на чрезвычайно любопытную во многихъ отношеніяхъ разрѣшительную молитву или формулу разрѣшенія отъ грѣховъ.

Мы имѣемъ достаточно историческихъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что „заповѣдь св. отецъ“ ходила по рукамъ духовныхъ лицъ и пользовалась практическимъ употребленіемъ. Самое древнее изъ исторически несомнѣнныхъ свидѣтельствъ объ этомъ находится въ вопросахъ Кирика и другихъ лицъ, обращавшихся къ Нифонту, епископу новгородскому, съ своими недоумѣніями, а равно въ отвѣтахъ этого послѣдняго, слѣдовательно въ памятникѣ изъ половины XII столѣтія. Самый первый вопросъ Кирика свидѣтельствуетъ о томъ, что вопрошавшій не только хорошо зналъ „заповѣдь св. отецъ“, потому что цитировалъ ее буквально, но и имѣлъ въ своихъ рукахъ ея списокъ. „А се нѣвкоторой заповѣди налѣзохъ: аще кто объядься изблюеть причастіе. да трегу-буеть ѿ днѣй, ѿ. и ѿ. Аще отъ болѣзни кто изблюеть причастіе. ѿ дни да поститься. а еже есть изблевалъ да съхранить на огни. ѿ псаломъ да пснуетъ. аще то пси вкоусятъ. ѿ днѣй

да поститься“ ²⁴⁶). Это есть буквальная выдержка или выписка 16 и 18 статей „заповѣди св. отецъ“, причемъ интересно отмѣтить то обстоятельство, что Кирикъ цитируетъ статью объ избѣжаніи отъ болѣзни не въ той редакціи, какую она имѣетъ въ спискѣ румянц. кормч. № 230, а въ той, какую она имѣетъ въ изданіи Гейтлера ²⁴⁷). Причастіе Кирикъ не называетъ комканьемъ, какъ въ румянц. кормч. № 230, ни брашенцемъ, какъ у Гейтлера, а называетъ причастіемъ; на слово „комъканіе“ и ему извѣстно ²⁴⁸).

Въ третьемъ вопросѣ Саввы Нифонту читается слѣдующее: „аще ли, речеть, оумреть дѣтя некрещено небреженіемъ родителъ или поповымъ, вельми за душегубье поста ꙗко лѣта, аще ли не вѣдоуче, то нѣту општеми ²⁴⁹). Хотя тутъ не сдѣлано ссылки на источникъ, однако источникъ этого правила признать нетрудно въ 42-й ст. „заповѣди св. отецъ“. Повидимому, также 4-й вопросъ Иліи: „аже оу себе кладоутъ дѣти спяче и оугнѣтають, оубійство ли есть?“ имѣетъ связь съ 19 ст. „заповѣди св. отецъ“.

Изъ словъ Кирика можно заключить даже, что, кромѣ „заповѣди св. отецъ“, у него въ рукахъ былъ и еще какой-то покаянный уставъ: „а се прочтохъ ему, како општеми избавляетъ ꙗко литургіи за ѿ мѣсяцы, а ѿ за ѿ, а ѿ за лѣто“. Нифонтъ не одобрилъ этой замѣны на томъ основаніи, что

²⁴⁶) Русская Историч. Библіотека, VI, 23.

²⁴⁷) См. въ Прил. на стр. VП. Въ примѣч. къ приведенному выше мѣсту изъ вопросовъ Кирика А. С. Павловъ приводитъ разночтеніе изъ пергаменнаго епитимейника XIII в., принадлежавшаго Григоровичу: „кто блюеть комканіе обѣядсе, да трегоубоуетъ. ѿ дни. аще ли отъ болѣзни. постъ ꙗко дни. блюеноіе да съхранить и речеть псаломъ ѿ. Аще его пси въкоусеть, постъ ѿ. дни“. Пергаменный епитимейникъ XIII в. увеличиваетъ собою число тѣхъ древне-русскихъ памятниковъ, въ которыхъ сохранились слѣды западно-католическаго церковнаго права, и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

²⁴⁸) Вопр. 45 на стр. 34 и вопр. 71 на стр. 42.

²⁴⁹) Стр. 52.

царь или вообще богатый человекъ давали бы деньги за служеніе литургій и не считали бы необходимымъ перестать грѣшить и исправиться. Можетъ быть, на Руси не безызвѣстенъ былъ и еще другой какой-нибудь латинскій покаянный уставъ ²⁵⁰), кромѣ „заповѣди св. отецъ“, въ которомъ прямо былъ выраженъ принципъ замѣны покаянія разными другими дѣлами, между прочимъ и служеніемъ литургій. Не далѣе, какъ въ вопросахъ же вышеупомянутыхъ лицъ епископу новгородскому Нифонту можно найти и объясненіе или указаніе источника, изъ котораго наши предки могли получать свѣдѣнія о латинскихъ покаянныхъ уставахъ. Какъ въ XI столѣтіи препод. Θεодосій печерскій въ своемъ „словѣ о вѣрѣ крестыанской и о латинской“ жаловался на то, что „русская земля исполнилась варяговъ“, что, такъ какъ „по всей земли варязи суть“, трудно и уберечься отъ зловѣрія православнымъ, „межи тѣхъ живуще въ единомъ мѣстѣ“; такъ и въ эпоху Нифонта новгородскаго, около половины XII столѣтія, русская земля представляется изобилующею варягами и варяжскою вѣрою. Женщины—матери носили дѣтей своихъ на молитву къ варяжскимъ попамъ, за что Нифонтъ указалъ подвергать ихъ шестинедѣльной епитиміи, какъ виновныхъ въ двоевѣріи ²⁵¹). Кирикъ предполагаетъ возможнымъ обращеніе латынянъ въ православіе и получаетъ отъ Нифонта специальное практическое разъясненіе способа присоединенія ихъ къ пра-

²⁵⁰) Такъ напр. въ латинскомъ покаянномъ сборникѣ XI в., извѣстномъ подъ названіемъ „Corrector Burchardi“ изложены подробныя правила о суррогатахъ покаянія (canon. CLXXXVII—CC), между прочимъ: „XII triduanae singulae cum psalteriis III cum palmatis CCC per singula psalteria excusant unius anni poenitentiam, et XXIV biduanae similiter cum III psalteriis impletis et cum CCC palmatis per singula psalteria excusant duo annos. LXXV psalmi cum totidem veniis per noctem et cum palmatis CCC excusant triduanam; CXX missae speciales singulae cum III psalteriis et cum CCC palmatis excusant annum. C solidi dati in elemosinas unum annum excusant“. W a s s e r s c h l e b e n, Bussordnungen, 673.

²⁵¹) Р. И. Биб. VI, 60.

вославної церкви ²⁵²). Самъ Нифонтъ дважды предостерегаетъ отъ соблюденія латинскихъ обычаевъ: поститься въ субботу и кланяться въ землю въ субботу же ²⁵³). Нифонтъ не одобрилъ прочитаннаго ему вопрошателемъ мѣста изъ неизвѣстнаго устава о замѣнѣ покаянія извѣстнымъ количествомъ литургій; но что касается сдѣланныхъ ему выдержекъ изъ „заповѣди св. отецъ“, не видно, чтобы онъ отнесся къ нимъ съ порицаніемъ. То порицаніе, которое выражено было Нифонтомъ по другому поводу, и притомъ въ довольно суровыхъ словахъ ²⁵⁴), относится не къ „заповѣди св. отецъ“, а къ другому покаянному уставу, принадлежащему къ числу апокрифовъ, „худыхъ номоканунцевъ“ въ собственномъ смыслѣ слова ²⁵⁵).

Доказательствомъ широкаго распространенія на Руси „заповѣди св. отецъ“ служитъ то, что составители и переписчики русскихъ церковныхъ сборниковъ включали въ епитимійныя правила большее или меньшее количество статей изъ „заповѣди св. отецъ“. Это доказательство прежде всего мы находимъ въ „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“, которая проф. Тихонравовымъ издана въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“ подъ рубрикой: „Худые номоканунци“, а проф. Голубинскимъ напечатана въ его „Исторіи русской церкви“, въ качествѣ „устава бѣлческаго“ (т. е. устава для мірянъ) русскаго митрополита Георгія.

²⁵²) *ibid.* 26, вопр. 10.

²⁵³) Вопросы 1 и 9, на стр. 23 и 26.

²⁵⁴) „Прочтохъ же ему изъ нѣкоторой заповѣди: оже въ недѣлю и въ субботу и въ пятокъ лежитъ чловѣкъ, а зачнетъ дѣтя, боудеть любо тать, любо разбойникъ, любо блудникъ, любо трепетивъ, а родителяма опитемъ двѣ лѣта“. — А ты книги годятся съжечи“. Вопр. 74.

²⁵⁵) „Въпрошеніе аѲлако Ѳа о мукахъ и о грѣсѣхъ и о покаяніи и обрѣтеніи милости Господня“, у Тихонравова въ „Памятникахъ отреченной литер.“ II, 311.

Собственно говоря, ни то ни другое названіе не приличествуетъ этой „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“. Къ худымъ номоканунцамъ она не причислялась въ старинныхъ церковныхъ сборникахъ, да и по существу не можетъ быть причисляема къ нимъ, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего апокрифическаго. Уставомъ митрополита Георгія назвать ее нельзя потому, что, какъ выше разъяснено ²⁵⁶⁾, она представляетъ собою смѣсь разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора. Но, можетъ быть, русскій митрополитъ Георгій, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1072 и 1073 гг. ²⁵⁷⁾, съ намѣреніемъ составилъ уставъ, взявъ его содержаніе изъ разныхъ источниковъ, для удовлетворенія практической потребности, въ виду того именно, что никакого руководства для поста и покаянія до той поры не существовало на Руси? Что митрополитъ Георгій составлялъ какой-то уставъ, или что, по крайней мѣрѣ, ему въ XII в. приписывался какой-то уставъ, объ этомъ въ самомъ дѣлѣ можно догадываться изъ 101 вопроса Кирика, въ которомъ дѣлается ссылка на 58 ст. „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“, съ упоминаніемъ имени Георгія ²⁵⁸⁾. Но отчасти въ виду замѣченнаго выше ²⁵⁹⁾ сходства нѣкоторыхъ статей съ отвѣтами Вальсамона Марку александрійскому (конца XII в.), отчасти въ виду того, что нѣкоторыя статьи заповѣди, заимствованныя изъ номоканона Іоанна Постника ²⁶⁰⁾,

---

²⁵⁶⁾ Стр. 93—94 этого изслѣдованія.

²⁵⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 78—79 стр.

²⁵⁸⁾ „Прашахъ его и сего: аже дають сорокоустье служити за оупокой и еще живи соуще?—Не можетъ, рече, того възборонити, аже приносятъ спасенія хотяче душъ своей, еже творишь и митрополита Георгія роусьскаго напсавша, а нѣту того нигдѣже“.

²⁵⁹⁾ См. выше примѣч. 144.

²⁶⁰⁾ Ст. 143—147 по нумераціи Голубинскаго:

„Иже сътворить блудъ съ скотиною, по святого Василія 15 л. не камкати

обличаютъ одну изъ позднихъ редакцій этого номоканона, которая принадлежитъ не XI в., а позднѣйшему времени ²⁶¹⁾),

мы же два лѣта сухо ясть 12 часъ, а поклона 200 на день, аще ли облѣнит-ся, то 15 лѣтъ творить“.

„Иже блудъ творить съ сестрою, 15 лѣтъ не камкати, поститися и плакати, мы же 3 лѣта камкати же не повелѣваемъ, но сухо ясть 12 часъ, а поклонъ на день 500, аще ли облѣнится, 15 л. творить“.

„Иже блудъ творить съ снохою, то 15 лѣтъ повелѣ св. Василей и плакаться и не камкати, мы же два лѣта не камкати въ 9 часъ сухо ясти, а поклона 300 на день, аще ли облѣнится, то 11 лѣтъ творить.“

„Тать аще покается, не камкаеть по св. Василѣ 2 недѣли, аще ли отъ иного обличень будетъ два лѣта, мы 40 дней, а не камкати, но сухо ясти въ 9, кланаяся на день по 100, дондеже престанеть отъ татьбы“.

„О потворѣхъ. Иже потворы и чародѣянїя исповѣдаетъ, по св. Василѣю 15 л. да не камкаеть, постяся и плачяся, мы же 3 лѣта безъ камканїя сухо ясти въ 9 часъ и поклоновъ по вся дни по 50 и по 200 и да отступитъ отъ грѣха“.

²⁶¹⁾ Я разумѣю отчетливое противоположеніе между покаянными методами Василїя Великаго и Іоанна Постника. Изъ вышеназванныхъ (примѣч. 193), сравнительно болѣе древнихъ, редакцій покаяннаго устава Іоанна Постника №№ 1, 2 и 3 не содержатъ такого противоположенїя, а въ *Διδασκαλία μοναζουσῶν* хотя ясно формулируется общее принципіальное отличїе покаяннаго метода Постника отъ древнихъ отцовъ и отъ Василїя Великаго (пр. 7), но въ отдѣльныхъ статьяхъ различается лишь болѣе суровая мѣра покаянїя отъ болѣе мягкой (*οἰκονομία*), безъ упоминанїя какихъ либо именъ, напримѣръ: „ἡ δὲ οὖν ἀδελφοῖς συγγιγνέσθαι τὸ τῆς αἰμορρίξιας ἔχει ἐπιτίμιον δις τὰ ζ'. οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν“ (пр. 15 у *Πιτры* въ *Spicileg Solesm. IV*). Правда уже въ одномъ изъ правилъ Никифора (101 пр. у *Πιτры* въ *Jur. eccl. graec. hist et monum. II*, pag. 337) о ворѣ дѣлается буквально такое же противоположенїе, какъ въ статьѣ о татѣ въ заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ (см. пред. пр.). Но это очевидно позднѣйшая вставка, одна изъ тѣхъ многочисленныхъ вставокъ, благодаря которымъ невозможно различить въ правилахъ Никифора того, что принадлежитъ Никифору и что позднѣе прибавлено (см. аннотацию Питры къ прав. Никифора, р. 348). Означенное правило Никифора буквально сходно съ соотвѣтствующимъ правиломъ поздней редакціи номоканона Постника, изданной въ IV томѣ аѳинской синтагмы Ралли и Потли. Здѣсь, въ этой послѣдней редакціи, противоположенїе проводится послѣдовательно черезъ номоканонъ Постника. Довольно выдержанное же противоположенїе замѣчается въ упоминавшемся мною раньше (см. выше примѣч. 17, 23 и 24) покаянномъ номоканонѣ анонима вѣнской Hofbibliothek. Въ виду того, что мнѣ нѣсколько разъ приходилось дѣлать ссылки на этотъ номоканонъ какъ въ раньше изданномъ мною изслѣдованїи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, такъ и въ настоящей моей работѣ, и въ виду того, что номоканонъ этотъ отличается нѣкоторыми спе-

отчасти наконецъ въ виду ясно различныхъ наслоеній въ „уставѣ бѣлеческомъ“, свидѣтельствующихъ не объ органическомъ составленіи, а о механическомъ кумулированіи различныхъ и разнообразныхъ вещей, этотъ уставъ въ полномъ его объемѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ профессоромъ Голубинскимъ, не можетъ быть приписанъ русскому митрополиту Георгію. Какъ бы то ни было, но въ составъ „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“ или „устава бѣлеческаго“, какъ называетъ ее проф. Голубинскій, вошло нѣсколько статей изъ той „заповѣди св. отецъ“, которая находится въ рукописной румянц. кормч. № 230 и которая издана Гейтлеромъ въ его евхологіѣ. Эти нѣсколько статей и здѣсь имѣютъ передъ собой особый заголовокъ: „заповѣди св. отецъ, Господи благослови отче“, чѣмъ указывается на то, что онѣ составляютъ случайную принадлежность случайно составившагося цѣлаго ²⁶²).

„Заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“ издана Тихонравовымъ и Голубинскимъ по рукописной кормчей Троцк. Серг. Лавры № 204 отъ XVI в. Кромѣ этой кормчей, таже самая „заповѣдь св. отецъ ко исповѣдаю-

---

цифическими особенностями отъ изданныхъ въ печати, я помѣщаю его въ концѣ этой книги, въ качествѣ приложенія подъ № 3. Особенности, которыя отличаютъ этотъ номоканонъ, состоятъ въ томъ, что составитель находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ западныхъ пенитенціаловъ, и что затѣмъ хотя анонимъ внесъ въ свой номоканонъ многое, что можно найти въ разныхъ редакціяхъ Іоанна Постника, не подписалъ его однако именемъ Постника, не обозначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и своего собственнаго имени. Западное вліяніе доказывается статьями, въ которыхъ назначается покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, также статьями о покаяніи духовныхъ лицъ и тѣмъ, что въ концѣ номоканона высказывается даже правило о приравненіи извѣстной денежной единицы къ извѣстному числу поклоновъ. Въ связи съ номоканономъ анонима, въ прил. № 3 будетъ сдѣлано описаніе номоканона, находящагося въ вѣнскомъ же рукописномъ кодексѣ CCVI, о которомъ упомянуто было выше, въ примѣч. 17.

²⁶²) Кромѣ 130—142 ст. по нумераціи Голубинскаго, къ заимствованнымъ изъ латинской переводной заповѣди нужно отнести еще ст. 119 и 120, случайно отдѣленные отъ ниже читающихся 13-ти статей.

щимся сыномъ и дочеремъ“ имѣется въ кормчей № 28 по нумераціи „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго, находящейся въ московскомъ Румянцевскомъ музеумѣ. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ Троицкой лаврской кормчей, есть рядъ статей изъ переводной латинской „заповѣди св. отецъ“ подъ спеціальнымъ же заголовкомъ: „Отъ заповѣди св. отецъ о разбоѣ“. Полнаго совпаденія между обоими списками нѣтъ, такъ какъ въ кормчей Ундольскаго нѣкоторыхъ статей недостаетъ противъ троицкой кормчей; есть и различія, указанные проф. Голубинскимъ. Кромѣ того, по словамъ проф. Голубинскаго, въ синодальной рукописи по описанію Горскаго и Невоструева № 153 и въ волоколамской рукописи, теперь находящейся въ библ. москов. дух. акад. подъ № 566, приводятся отдѣльныя правила изъ „Заповѣди“, въ первой нѣкоторыя, во второй довольно многія²⁶³⁾. Затѣмъ, судя по описанію одного сборника отъ XVI в., называющагося: „правила св. апостолъ“ и состоящаго изъ 33 главъ, въ этомъ сборникѣ статьи изъ латинской переводной заповѣди св. отецъ находятся въ какой-то оригинальной комбинаціи съ отвѣтами Нифонта и съ апокрифическими книгами²⁶⁴⁾. Выше было замѣчено о существованіи древняго епитимейника отъ XIII в. въ которомъ содержатся статьи изъ заповѣди св. отецъ, хотя изъ словъ проф. Павлова нельзя заключить: всѣ или только нѣкоторыя статьи этой заповѣди вошли въ епитимейникъ²⁶⁵⁾. Наконецъ иногда въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейныхъ уставахъ приходится встрѣчать какъ бы нѣкоторые обрывки отъ заповѣди, случайно занесенные въ церковные сборники²⁶⁶⁾.

²⁶³⁾ Исторія рус. ц. I, 1, стр. 503.

²⁶⁴⁾ Сборникъ этотъ находится въ библіотекѣ казанской духовной академіи подъ № 685. Описаніе его сдѣлано въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. 1, стр. 333 и сл.

²⁶⁵⁾ См. выше примѣч. 247.

²⁶⁶⁾ Такъ напр. въ рукописн. кормч. Импер. спб. публ. библіот. Q. II, 49 (конца XV в.) въ гл. 112 подъ заголовкомъ: „правила св. отецъ и заповѣди св.“

Просматривая разные рукописныя кормчія книги, я встрѣтился съ замѣчательною разрѣшительною молитвою. Такъ какъ она имѣется уже въ рязанской пергаменной кормчей 1284 г. то эта кормчая и послужитъ для насъ отправною точкою для изслѣдованія вопроса объ упомянутой молитвѣ. Вслѣдъ за разными полемическими сочиненіями противъ латынянь, въ рязанской кормчей, въ качествѣ 52 главы, помѣщается „св. Анастасія, патріарха антиохійскаго, указаніе, яко великъ и ангельскій есть архіерейскій санъ, и яко невозможно святителю отъ мірскаго человѣка судиму быти, но отъ большаго святителя, якоже и правпла рекоша“²⁶⁷⁾, вслѣдъ затѣмъ идетъ „тогоже св. Анастасія сповѣданіе о папѣ римскомъ Григоріи бесѣдовницѣ (т. е. Григоріѣ Двоесловѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ Великаго) и чудотворцѣ“²⁶⁸⁾. Непосредственно слѣдующая за этими двумя рассказами 53-я глава имѣетъ слѣдующій заголовокъ и слѣдующее содержаніе:

Чинъ рекше мѣтвы на щѣщенію. премиренію кающихъсѧ. мѣтва надъ кающимъсѧ. рекше прьвое ѿ. ѿмъ и. ѿ. ѿ. и. ѿ. ѿ. таже мѣтвѣу. снѣ.

Вѣдо. ги. бѣ нашъ. иже ключа цѣтвѣа твоего петроу верховнемоу апѣлоу поручивъ и на нѣ стоую твою цѣвъ создавъ и давъ емоу власть твоею благодѣтью. възати и разрѣшѣ на земли. оуслыши нѣнѣ на недостойны^х призывающѣхъ. на щѣщенѣ

великаго Василія всѣмъ намъ“ читаются между прочимъ слѣдующія статьи: „иже тайный разбой творить, толко отецъ увѣсть, постъ 3 лѣтъ, едино въ церковь не влзати. Иже домъ зажъжетъ или гумно, постъ 3 лѣтъ. Аще кто священникъ съ гнѣвомъ свяжетъ человѣка или кровь пролѣетъ, постъ 70 днѣй и сухо ясти“. Последнія двѣ статьи очевидно замѣстованы изъ 29 и 31 ст. „заповѣди св. отецъ“ по нумераціи румянц. кормч. № 230. Точно также въ кормчей Г. П. № 119 подъ тѣмъ же самымъ заголовкомъ.

²⁶⁷⁾ См. содержаніе этого рассказа въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 83—84.

²⁶⁸⁾ Рассказъ о Григоріѣ Великомъ напечатанъ у Питры „Juris eccles. graecor. historia et monumenta, II, 276—277, подъ именемъ Анастасія же.

раба твоего сѣ ілѣкз. и оудиви мѣти своѣа на немь. спсѣа оуповающій на тѣ. тзи во рече ѿ бонѣнама оустнами прѣркз твоихъ. швратитесѣ ко мнѣ и швращоу квалз(sic) и еже нехотѣньемъ хоцію смерти грѣшникуу. такоже швратитѣ і живоу взити ємоу. тзи оубо члвколюбче. и сего раба твоего илѣкз швращающасѣ ѿ прельсти поутѣ его. и просѣща ѿ тебе шцѣщеньѣ. не ѿвратѣ нз мѣтню си посѣти. и щедротами въздвигни. тако тзи єси кающіи мѣ бз и к тебѣ швращающіи мѣ сѣ спсз. и тобѣ сѣа възсѣлаємъ. сз шцмъ и с прѣтзъмъ твоімъ дхмъ. и нынѣ и прѣ і в ѣзи аминь.

Дѣѣна кающіи мѣсѣ.

Бѣ простивзи нафаномъ прѣркомъ дѣда своѣа исповѣдавши прегрѣщеньѣа. и петра ш ѿверженьи плакавшасѣ горько. и блѣуницю слзливзшую на прѣчтѣи ємоу нозѣ. и манасию и мзитарѣ. и блѣуднаго. рекзи исповѣдантѣ дроу дроугоу грѣхзи аще исповѣмзи дроу дроугоу грѣхзи вѣренъ єсть и праведенъ да ѿпоуститъ прегрѣщеньѣа наша. и чиститъ нзи ѿ всѣакого грѣха. то спсз нашъ іс хз и ѿ. простѣ тобѣ дхбномуу моемоу чѣдоу ілѣкз. всѣ елико прѣ нимъ моемоу исповѣдѣ єси ѿмалѣнью и възнѣшиѣ вѣ и възвѣщємъ. нешсоуженно прѣ соущемъ є спѣвитъ тѣ прѣдзстѣи сзи блгнз вѣкзи аминь.

Въ томъ же самомъ видѣ приведенные два разсказа Анастасіѣ Синапта съ послѣдующимъ „чиномъ примиренія“, содержащимъ въ себѣ двѣ приведенныя молитвы, читаются въ рукописи. кормч румянц. муз. № 236 п въ кормч. изъ погодинскаго древлехранпища импер. спб. публич. библиот. № 236. Въ сербской кормчей 1305 г.²⁶⁹⁾ вѣроятно содержались оба разсказа съ обѣими молитвами; но уцѣлѣли только два разсказа, такъ какъ слѣдующій за ними листъ рукописи, на которомъ должны бы были быть двѣ молитвы, вырванъ изъ книги. Изъ того, что оба разсказа съ именемъ Анаста-

²⁶⁹⁾ По описанію „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго № 25.

сія, патріарха антиохійського, имѣются уже въ синодальной кормчей № 227 (XII в.)²⁷⁰), нужно заключить, что они были не безызвѣстны на Руси и до написанія рязан. кормчей, на что указываетъ и различіемъ славянскаго перевода этихъ рассказовъ въ синод. кормчей № 227 и въ рязанской 1284 г. Но чина очищенія или примиренія съ разрѣшительными молитвами въ первой изъ нихъ нѣтъ, и, конечно, этотъ чинъ, составляющій, какъ сказано, 53 главу рязанской кормчей, сдѣлался извѣстенъ на Руси, не раньше составленія этой послѣдней. А въ эту послѣднюю онъ, разумѣется, внесенъ былъ прямо изъ сербскаго оригинала. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая сдѣланное Срезневскимъ описаніе кормчей книги сербскаго письма 1262 г., видимъ, что на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и въ рязанской кормчей, послѣ полемическихъ статей противъ латинянъ, помѣщаются два рассказа Анастасія Синаита, а вслѣдъ за ними „чинъ очищенія или примиренія кающихся“, съ упоминаніемъ о тѣхъ же псалмахъ и о двухъ молитвахъ.

Однако, въ большей части позднѣйшихъ кормчихъ, просмотрѣнныхъ мною, въ чинѣ примиренія читается уже одна молитва, а не двѣ, и именно первая: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу“ и т. д., причемъ эта молитва помѣщается не въ связи съ рассказами Анастасія, а большею частію вслѣдъ за четырьмя правилами Діонисія александрійскаго²⁷¹); иногда между чинѣмъ примиренія и правилами Діонисія помѣщается статья: „какова суть мѣста епитиміямъ рекше запрещеніямъ“²⁷²).

Первая изъ разрѣшительныхъ молитвъ, имѣющихся въ

²⁷⁰) Эта кормчая подробно описана проф. Павловымъ въ „Первонач. славяно-русскомъ помоканонѣ“.

²⁷¹) Такъ въ рукоп. кормч. рум. муз. №№ 231, 233 и 235; импер. спб. публ. библ. №№ 81 и 87 и погод. древлехран. №№ 231, 233, 234 и 237.

²⁷²) Такъ въ кормчихъ спб. публ. библ. F. II, 78. 80. 83.

рязанской кормчей (она же и единственная въ большей части просмотрѣнныхъ мною кормчихъ) имѣетъ для насъ большій интересъ, чѣмъ вторая. Последняя есть одна изъ многихъ, распространенныхъ на востокѣ и обычныхъ восточнымъ церковнымъ сборникамъ, молитвъ. Подлинникъ ея можно найти въ изданіяхъ Морина и Гоара²⁷³). Но первой молитвы нѣтъ ни въ одномъ изъ подобныхъ изданій, и, конечно, напрасно бы было ее искать въ этихъ изданіяхъ. Грекъ не могъ составить такой молитвы, въ которой личность апостола Петра выдвигается изъ ряда другихъ апостоловъ такъ, что Господь ему, верховному апостолу, поручилъ ключи царства небеснаго, на немъ, верховномъ апостолѣ, основалъ и создалъ свою церковь и ему далъ власть своею благодатію вязать и разрѣшать на землѣ. Подобныя воззрѣнія на апостола Петра не согласуются съ тѣмъ экзегетическимъ приѣмомъ восточной теологіи, по которому слова Господа: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ его“ относятся не къ личности апостола, къ которому обращена рѣчь Христа, а къ вѣрѣ его, какъ понятію, отвлеченному отъ лица. Сравненіе рязанской кормчей 1284 г. съ сербскою 1262 г. съ достаточною ясностію указываетъ на Сербію, какъ на родную разсматриваемой молитвы. По преемству ли отъ болгаръ, между которыми, съ самаго же момента ихъ обращенія въ христіанство, авторитетъ апостола Петра признавался въ западно-католическомъ смыслѣ²⁷⁴), -- слѣды первоначальной рим-

²⁷³) У Морина она помѣщается въ *Ακολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων* въ числѣ семи другихъ молитвъ; у Гоара — въ ряду молитвъ *ἐπὶ μετανοούντων* она стоитъ подъ № 5-мъ, какъ „*εὐχὴ συγχωρητικὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων*“ стр. 675.

²⁷⁴) Козьма, пресвитеръ болгарскій (конца IX или начала X в.), отъ котораго сохранилась бесѣда на богомилскую ересь, говоря о почтеніи къ царю, разсуждаетъ: „виждь же и блаженнаго верховнаго Петра о томъ же учаща, по истинѣ блаженнаго, его же блажитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя: блаженъ его Симоне варъ Іона, яко тобою созижду церковь мою, и леств ере-

ской закваски, оставленной въ Болгаріи римскимъ духовенствомъ за нѣсколько лѣтъ его пребыванія въ этой странѣ — или благодаря событіямъ начала XIII в. когда основывалось сербское государство, и когда Стефану Неманѣ и его сыновьямъ приходилось дѣйствовать противъ Византіи и вступать въ сношенія съ Римомъ²⁷⁵), въ первый церковный сборникъ, составленный въ Сербіи, внесень „чинъ примиренія“ съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ. Этотъ „чинъ примиренія“ уже самымъ названіемъ подаетъ мысль о западномъ, а не о восточномъ вліяніи на составителей сербской кормчей, потому что на западѣ, гдѣ практиковалось публичное церковное покаяніе, былъ въ употребленіи и особый чинъ или порядокъ примиренія публично кающагося съ

тическа не раззорить ея, и дамъ ти ключа царствія небеснаго, егоже и стѣнь болящая цѣляше, смотри его зиждуща церковь, порученную ему, и глаголюща: повинитесь всякому чловѣку Господи ради, аще царю“ и т. д. Въ другомъ мѣстѣ Козьма говоритъ: *къ единому Петру рече Господь*: его-же свяжеша на земли будетъ связанъ на небесѣхъ, и, по воскресеніи изъ мертвыхъ, явився къ апостоламъ, рече къ Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Оному же рекшу: ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю тя, рече къ нему: паси овцы Моя, *еже есть образъ епископомъ и попомъ*, ти бо суть пастыри и учителя поставлены словеснымъ овцамъ Божиимъ, и тѣмъ есть повелѣно вязати и разрѣшати“. Православный Собесѣд. 1864. ч. 2. стр. 203 и 207.

²⁷⁵) Основатель самостоятельнаго сербскаго государства Стефанъ Неманя былъ крещенъ латинскимъ священникомъ и затѣмъ уже 30 лѣтъ отъ роду перекрестился въ православіе. Сынъ его Стефанъ Первовѣчаный находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ папою, называя его своимъ духовнымъ отцомъ, выражалъ свою преданность римской церкви, просилъ у папы королевскаго вѣнца, которымъ папа дѣйствительно и велѣлъ вѣнчать его въ 1217 г. Впрочемъ, позднѣе, въ 1222 г. другой сынъ Стефана Немани, братъ Стефана Первовѣчаннаго, Сава, поставленный патріархомъ константинопольскимъ въ архіепископы сербской земли, снова вѣнчалъ брата на королевство. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, въ связи съ исторіей народа, стр. 215—220. Но хотя Сава лично симпатизировалъ Византіи и былъ недоволенъ братомъ за склонность къ Риму. тѣмъ не менѣе въ составленную при немъ сербскую кормчую внесенъ былъ извѣстный намъ „чинъ примиренія“, потому что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ сербской кормчей 1262 г., составленной по волѣ зетскаго епископа Неофита (*Павловъ*, Первонач. номокан. 62) въ первый разъ появился этотъ чинъ. Кормчая 1262 г. (хранящаяся теперь въ вѣнской публич. библіотекѣ) вѣроятно была точною копіей съ номоканона св. Саввы (*Павловъ*, *ibid.* 66).

церковью (*ordo ad reconciliandum poenitentem* ²⁷⁶). Эта мысль находитъ себѣ достаточно крѣпкое подтвержденіе въ сравненіи вышеприведеннаго заголовка чина примиренія по сербской кормчей съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ мерзбургскомъ пенитенціалѣ ²⁷⁷). Изъ этого сравненія оказывается прямая зависимость составителя славянскаго чина примиренія въ сербской кормчей отъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Надобно замѣтить, что въ восточныхъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди, какія существовали въ то время, указывались не тѣ псалмы, которые означены въ сербской кормчей ²⁷⁸). Впрочемъ,

²⁷⁶) См. у Шмитца, *Die Bussbücher*, 75—102. 239—243.

²⁷⁷) Въ серб. кормч. 1262 г.

Чинъ рекше мѣтвы оцѣненію и примиренію кающихся се мѣтва надъ кающимися рекше пръвое петедисетны пѣльмъ и. лѣ. рѣ. и таже мѣтвѣ оу сню. *ordo ad reconciliandum poenitentem*

Въ мерзбург. пенитенціалѣ:

Incipit (ordo) ad dandam poenitentiam. In primis dic psalmum XXXVII totum cum gloria. Postea dicis Oremus et dicis psalmum CII: Benedic anima mea Dominum usque hic: „Renovabitur sicut aquila juvenus tua“ et dic: Oremus; postea dic psalmum L: „Miserere mei Dominus“ usque hic: „et omnes iniquitates meas dele“ et dic orationem hanc: Deus, cujus indulgentia etc. Молитва, однако, не та, что въ кормчей, и вообще въ латинскихъ пенитенціалахъ не видно этой молитвы, какъ нѣтъ ея въ греческихъ номоканонахъ и евхологіяхъ. Это есть, очевидно, произведеніе славянина, явившееся подъ западно-католическимъ вліяніемъ.

²⁷⁸) Относительно псалмовъ надобно сказать, что на западѣ получили специальное назначеніе „*Septem psalmi poenitentiales*“ (Schmitz, *Bussbücher*, 91), какъ такіе, которые положено читать во время примиренія кающагося съ церковью: 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142. Но въ латинскихъ пенитенціалахъ, какъ напр. мерзбургскомъ, псевдоримскомъ, упоминаются только три псалма: 37, 50 и 102-й: этотъ послѣдній почему-то вошелъ въ употребленіе вмѣсто 101-го, хотя, по существу своему, не есть *psalmus poenitentialis*. Эти три псалма видимъ мы и въ славянскомъ чинѣ примиренія, занесенномъ въ кормчую. Въ древнеславянскомъ же „чинѣ надъ исповѣдающимся“, который изданъ Гейтлеромъ въ его глагольскомъ евхологіѣ, читаются пять псалмовъ, назначенные очевидно по собственному соображенію составителя евхологія, а не въ силу сложившагося церковнаго употребленія: эти псалмы суть—4, 12, 24, 37 и 53. Въ *Ακολουθία καὶ τὰς ἐπὶ ἐξομολογουμένων*, въ восточномъ чинопослѣдованіи исповѣди, явившемся

едва ли нужно доказывать, что славянскій заголовокъ чина примиренія есть не что иное какъ сокращенный и нѣсколько переставленный переводъ латинскаго подлинника: уцѣлѣлъ даже переводъ слова „in primis“.

Какъ сказано, молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу поручивъ“ и т. п. содержится въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ и забыта была уже послѣ изданія печатной кормчей, такъ какъ въ эту послѣднюю не только настоящая молитва не вошла, но не включенъ былъ весь „чинъ примиренія“. Что же касается покаянныхъ номоканоновъ, которые иногда входили, какъ составная часть, въ кормчія книги, иногда обращались отдѣльно отъ кормчихъ, то не видно, чтобы въ нихъ содержалась эта молитва: построенные на канонаріѣ Постника той или другой редакціи, они содержали въ себѣ тѣ молитвы, которыя содержались въ греческихъ подлинникахъ, или если не всѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ, но не другія какія либо ²⁷⁹⁾.

съ именемъ патріарха Іоанна Постника (по моему мнѣнію позднѣе, чѣмъ составленъ былъ славянскій евхологій, изданный Гейтлеромъ) упоминается шесть псалмовъ, чтеніе которыхъ положено при выслушаніи исповѣди: 6, 24, 50, 31, 69, 101. Тутъ опять таки составитель руководился собственнымъ соображеніемъ и можетъ быть желаніемъ установить именно чтеніе такихъ псалмовъ, которые не были бы тождественны съ католическими. Въ древнемъ славянскомъ переводѣ чинослѣдованія исповѣди и канонарія Постника (въ румянц. кормч. № 230) упоминаются (и притомъ дважды—на листахъ 78 и 100-мъ) только два псалма 69 и 50-й. Отсюда видно, что псалмы чина примиренія въ сербской кормчей имѣютъ не восточную, а западную родословную.

²⁷⁹⁾ Такъ напр. въ номоканонѣ, помѣщенномъ въ рум. кормч. № 230 имѣется одна молитва: Богъ насъ ради вочеловѣчивыйся и всего міра грѣхъ понесый (см. у Гоара въ ряду молитвъ ἐπί μετανοούτωνъ № 4). Въ номоканонѣ изъ древлехран. Погодина № 243 читаются двѣ молитвы: Господи Боже спасенія

V.

Въ загадочной исторіи русскаго права едва ли не наиболѣе загадочны такъ называемые церковные уставы св. Владиміра и сына его Ярослава Владиміровича. Нарочитое и всестороннее разсмотрѣніе вопроса о подлинности этихъ уставовъ, имѣющаго, какъ извѣстно, довольно большую, хотя и мало разработанную литературу, не есть цѣль этого изслѣдованія. Однако, не коснуться этого вопроса нельзя, настолько именно, насколько это требуется выясненіемъ занимающаго насъ предмета, т. е. указаніемъ слѣдовъ западно-

---

рабъ твоихъ (Goar, *ibid.* № 7) и: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго, пастырю и агнче“ (Goar, № 2). Въ погодинскихъ рукописныхъ сборникахъ подъ №№ 252, 257 и 259 приводится одна молитва: „Милостивый и милосердый человеколюбче Боже, иже пророкомъ своимъ Нааномъ простивый покаявшагося Давида“ (Goar, № 1). Эта же молитва, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, вмѣстѣ съ другою: „Господи Боже нашъ, давай Петрови слезами“ (у Гоара № 3) находится въ славянскомъ требникѣ, изданномъ Гейтлеромъ. Присоединяя сюда еще ту молитву греческую, которая вошла въ сербскую кормчую 1262 и рязанскую 1284 г. (Goar, № 5), наряду съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ, мы безъ труда убѣждаемся въ томъ, что однообразнаго чинопослѣдованія исповѣди въ древней Руси не существовало, какъ не существовало его и на востокѣ, хотя, судя по „чину примиренія“, вносившемуся въ кормчія книги, долженъ бы былъ существовать, повидимому, опредѣленный порядокъ въ этомъ отношеніи. Поэтому мнѣ приходится лишь вновь подтвердить положеніе, высказанное мною въ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, что институтъ исповѣди грѣховъ передъ духовникомъ прошелъ весьма длинный путь развитія, и что существующая въ нынѣшнемъ требникѣ формула разрѣшенія отъ грѣховъ не древнѣе кіевского митрополита Петра Могилы, который такъ же, какъ и въ старину, за долго до него, это дѣлалось, взял эту формулу изъ римско-католическаго ритуала (стр. 115—123 назв. изслѣдованія).

католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Разъясненіемъ и разрѣшеніемъ этой спеціальной задачи настоящаго изслѣдованія вопросъ о подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава не разъяснится и не разрѣшится окончательно и во всемъ его объемѣ. Авторъ преслѣдуетъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія болѣе скромную цѣль: присоединить къ числу высказанныхъ уже въ литературѣ взглядовъ нѣкоторыя новыя соображенія, имѣющія значеніе для вопроса о подлинности уставовъ. Какъ извѣстно, Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго“ представилъ сводъ всего того, что было сказано и что могло бы быть сказано, по мнѣнію Неволіна, за и противъ подлинности уставовъ, причемъ установлены были и выводы, вытекающіе изъ сопоставленія и изъ разбора двоякаго рода аргументовъ. Неволинъ пришелъ именно къ тому заключенію, что Владиміръ дѣйствительно издалъ уставъ, что уставъ этотъ въ оригинальномъ его видѣ не дошелъ до насъ, но что такъ называемую краткую редакцію должно признать за древнѣйшую и за наиболѣе приближающуюся къ первоначальному подлиннику, причемъ существованіе устава въ данныхъ уже, дошедшихъ до нашего времени, редакціяхъ, по крайней мѣрѣ съ половины XIII в., представлялось Неволину фактомъ несомнительнымъ. Что же касается устава Ярослава, то онъ, по мнѣнію Неволіна, не могъ быть изданъ Ярославомъ въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до нашего времени, хотя основа его могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія христіанства въ Россіи, ярославовская, т. е. уставъ Ярослава въ настоящемъ его видѣ, слѣдовательно есть уставъ подложный²⁸⁰).

Выводы Неволіна долгое время оставались послѣднимъ словомъ русской науки по данному вопросу. Профессоръ Го-

---

²⁸⁰) Неволинъ, Полн. собр. сочин. т. III, стр. 293—294 и 310.

лубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“, вновь пересмотрѣвъ вопросъ о подлинности уставовъ Владиміра и Ярослава, заявилъ, что „съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинные уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“²⁸¹). Почтенный профессоръ дѣйствительно высказалъ нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній, увеличившихъ число аргументовъ противъ подлинности уставовъ, причемъ и самую общую точку зрѣнія на спорный вопросъ установилъ болѣе правильнымъ образомъ, чѣмъ Неволинъ. Неволинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вслѣдъ за нимъ многіе другіе, имѣя въ виду различныя редакціи устава Владиміра, то болѣе обширныя, то сравнительно менѣе обширныя, то совсѣмъ краткія, примѣняли къ нимъ, такъ сказать, апріорный пріемъ: изъ краткаго обыкновенно дѣлается болѣе пространное путемъ добавленія, а не наоборотъ — не изъ обширнаго краткое, ergo самая краткая редакція устава Владиміра есть истинный подлинный уставъ, или если не подлинный законодательный актъ св. Владиміра, то наиболѣе близкій къ подлиннику²⁸²). Профессоръ Голубинскій напротивъ опирается не на апріорныя соображенія, а на то, какая редакція содержится въ древнѣйшихъ нашихъ рукописныхъ сборникахъ. И въ самомъ дѣлѣ, наука, оцѣнивающая древность той или другой редакціи, должна обращать особен-

²⁸¹) Ист. рус. ц. I, 1, стр. 343.

²⁸²) Это мнѣніе между прочимъ высказано проф. *Владимірскимъ-Будановымъ* въ Хрестоматіи по исторіи руск. права, вып. I, стр. 197: „краткая редакція можетъ быть почти несомнѣнно приписана св. Владиміру, между тѣмъ какъ пространная редакція безъ всякаго сомнѣнія не принадлежитъ ему“. Преосв. *Макарій* не пришелъ къ опредѣленному мнѣнію по этому вопросу. Констатируя съ совершенною ясностію, что древнѣйшій сохранившійся списокъ устава Владиміра есть списокъ обширной редакціи, онъ говоритъ (I, 127): „конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціей была короткая, къ которой съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія, но можно и наоборотъ представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало по малу сдѣланы сокращенія“.

ное вниманіе на сравнительную древность списка или сборника, въ которомъ списокъ помѣщается. А какъ скоро ученый изслѣдователь сталъ на эту точку зрѣнія, то оказывается, что древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ редакцій устава Владиміра есть не краткая, а обширная, именно та, которая имѣется въ синодальной кормчей № 132²⁸³). Тотъ вопіющій историческій анахронизмъ, который поразилъ еще Карамзина, — именно полученіе Владиміромъ крещенія и христіанской іерархіи будто бы отъ константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго почти столѣтіемъ раньше крещенія Владиміра — читается уже и въ списокѣ упомянутой кормчей. Слѣдовательно, ни Неволину, ни кому либо другому послѣ Неволіна, нѣтъ возможности отклонить это возраженіе противъ подлинности устава ссылкой на краткую, какъ древнѣйшую его редакцію, въ которой де ничего не говорится о Фотіѣ²⁸⁴). Разъ ставъ на точку зрѣнія не апріорную, а дѣйствительно историческую, проф. Голубинскій сдѣлалъ шагъ впередъ, сравнительно съ предшествовавшими изслѣдователями и въ томъ отношеніи, что исключилъ изъ числа древнихъ списковъ такіе, которые не имѣютъ никакого права на это названіе. Нужно дѣйствительно привести себѣ въ ясность, надъ какими древними спис-

²⁸³) Текстъ устава по синод. кормч. № 132 изданъ у Голубинскаго, стр. 529 и сл.

²⁸⁴) Впрочемъ даже и на краткую редакцію Неволинъ въ этомъ отношеніи напрасно рассчитывалъ. Списокъ устава Владиміра, изданный въ „Дневныхъ запискахъ путешествія Ивана Лепехина (см. этотъ списокъ въ Исторіи рус. ц. преосв. Макарія, I, примѣч. 236) самимъ же Неволинымъ принимается за краткую редакцію, и однако въ немъ упоминается о Фотіѣ. Въ Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Владиміра также отличается краткостію, но о Фотіѣ и въ немъ упоминается. Имени патріарха Фотія нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ устава позднѣйшаго времени, когда было узпано, какъ справедливо объясняетъ Голубинскій (стр. 345, прим. 2), что Фотій не современникъ Владиміра. Но, вмѣстѣ съ рѣшительнымъ большинствомъ (даже и) позднѣйшихъ списковъ, это имя стоитъ въ списокѣ древнѣйшемъ, такъ что несомнѣнно должно быть принимаемо за принадлежащее оригиналу устава.

ками оперируетъ наука, и на какихъ спискахъ основывается положеніе Неволіна, что „существованіе устава Владиміра по крайней мѣрѣ съ половины XIII в. есть фактъ несомнительный“. Въ „Исторіи русской церкви“ преосвящ. Макарія можно прочитатъ слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Въ XIII в. уставъ Владиміра несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за владиміровъ. Отъ XIII в. дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвоется просвѣтителю Россіи; въ концѣ того-же столѣтія, одинъ изъ нашихъ святителей въ посланіи своемъ къ князю владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава: „то все суды церковны даны закономъ Божиимъ, прежними цари и великими нашими князьями, князю и боярамъ и судіямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися“. Необходимо допустить, говоритъ преосв. Макарій, что уставъ существовалъ и до XIII в. а не теперь только кѣмъ либо измышленъ и подложенъ, потому что въ этомъ столѣтіи онъ а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовокупимъ и списокъ, какимъ пользовался владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ князю), очень несходныхъ между собою спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться, б) является распространеннымъ по всей Россіи, такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владимірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ суздальскомъ, четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ и т. д.²⁸⁵).

---

²⁸⁵) Макарій, Исторія русской церкви, I, 130, Спб. 1857. Ср. также Мысовскаго, Древнее русское церковное право, Православ. Собесѣдникъ, 1862, ч. 1., стр. 202—203: „въ XII и въ XIII вв. уставъ св. Владиміра представляется дѣйствующимъ въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Переяславлѣ суздальскомъ, Владимірѣ волынскомъ, Владимірѣ клязьменскомъ“. Въ доказательство этого положенія дѣлается ссылка, кромѣ тѣхъ списковъ устава Владиміра, на которые сослался

Аргументація на первый взглядъ представляется весьма тяжеловѣсною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыхъ три, или даже четыре списка устава Владиміра существовали уже въ XIII столѣтіи. Мы оставимъ пока въ сторонѣ четвертый, т. е. посланіе владимірскаго епископа къ князю, такъ какъ о немъ нужно будетъ сказать особо, и будемъ имѣть въ виду только три списка. Эти три списка суть: а) списокъ извѣстной уже намъ синодальной кормчей № 132, б) списокъ румянцевской кормчей № 235, сдѣланный въ XVI столѣтіи съ кормчей, писанной въ концѣ XIII в. для волынскаго князя Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни и скончавшагося въ 1289 году²⁸⁶), и в) списокъ устава, находящійся въ „Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго“, который, по словамъ издателя его, князя Оболенскаго, писанъ въ XV вѣкѣ съ рукописи, переписанной въ 1261 г. Однако г. Голубинскій говоритъ всего объ одномъ только древнемъ спискѣ (моск. синод. кормч. № 132), всѣ же другіе извѣстные въ настоящее время, списки относятъ къ концу XV—XII вѣка. Что касается въ особенности Лѣтописца Переяславля суздальскаго, то Голубинскій относитъ его къ XVI в., и это мнѣніе представляется во всякомъ случаѣ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ приуроченіе переяславскаго лѣтописца къ XIII в. Уже одно то, что лѣтописецъ этотъ называется: „Лѣтописецъ русскихъ ца-

---

преосв. Макарій въ цитированномъ мѣстѣ, еще на два акта изъ XII столѣтія: на уставъ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила новгородскому софійскому собору 1125—1137 г. и на уставную грамоту Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. О послѣднемъ документѣ будетъ сказано ниже, что онъ нисколько не свидѣтельствуетъ о существованіи устава Владиміра; а что касается устава Всеволода-Гавріила, то стоитъ лишь внимательно всмотрѣться въ этотъ „уставъ“, чтобы согласиться съ г. Голубинскимъ (стр. 535 прим. 5), что онъ есть „простая и аляповатая переписка устава Владиміра на имя Всеволода“, сдѣланная въ позднѣйшее время.

²⁸⁶) Кормчая эта находится въ Рум. муз. подъ № 235 и описана Востоковымъ подъ этимъ номеромъ.

рей“, говорить конечно не о XIII в. Къ этому можно прибавить и то, что нѣкоторыя, встрѣчающійся въ немъ, выраженія, какъ напр, заказникъ²⁸⁷⁾, свидѣтельствуютъ точно также не о XIII столѣтіи. Въ отношеніи же къ волынскому списку, вопросъ о времени его происхожденія представляется болѣе сложнымъ. Румянцевская кормчая подъ № 235 имѣетъ въ концѣ приписку слѣдующаго содержанія: „въ лѣто ~~SV~~ЧД (т. е. 6794 или 1286 по Р. Хр.) списанъ бысть си номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ, сыномъ Васильковымъ, внукомъ Романовымъ, и боголюбивою княгинею Ольгою Романовною. Аминь рекше конецъ, Богу нашему слава во вѣки аминь. Пишущимъ же намъ сія книги, поѣхалъ господинъ нашъ къ ногаевъ, а госпожа наша оставъ у владимери, зане баше немощію угоняла люта зѣло, того ради немощно бысть ей проводить его. Правило ѿ. ѿ собора. Аще кто мірскихъ властель преобидѣ божественная церковная повелѣнія и посмѣется церковнымъ уставомъ, дерзнетъ епископа бити или поца или діакона, или въ темницу всадить, или слететь нѣкаку вину, да будетъ проклятъ. Вселенскихъ отъ многихъ святитель велико послушаніе пріяхъ, поревновахъ тѣмъ великимъ святымъ отцемъ помощію св. Духа и помощію св. Богородица, благословеніе пріемъ отъ Михаила, митрополита всея Россіи, создахъ церковь десятинную св. Богородицы и дахъ ей десятину по всей земли русской“ и т. д. Слѣдуетъ уставъ Владиміра въ пространной редакціи, которымъ и заканчивается кормчая. Всего любопытнѣе въ этой кормчей то, что уставъ Владиміра изложенъ въ ней дважды. Если бы онъ помѣщался только въ концѣ книги, послѣ приведенной замѣтки о времени написанія ея, то можно бы было совершенно свободно утверждать,

²⁸⁷⁾ Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, Москва, 1851, стр. 34 и 42.

что кормчая книга была написана въ 1286 году, какъ это помѣчено первоначальнымъ писцомъ, и что въ XVI столѣтіи переписчикъ, списавъ всю кормчую XIII вѣка, воспроизвелъ съ тѣмъ вмѣстѣ, съ полною точностію, приписку первоначальнаго писца, а въ заключеніе, самъ уже отъ себя, прибавилъ церковный уставъ Владиміра. Но церковный уставъ Владиміра имѣется и въ самой кормчей книгѣ, и притомъ на совершенно необычномъ мѣстѣ, въ серединѣ между правилами 1-го вселенскаго собора и перво-второго или двукратнаго, подъ именемъ котораго въ нѣкоторыхъ кормчихъ помѣщались не только правила собора 861 года (такъ называемаго двукратнаго), но и правила собора 879 г. (такъ называемаго собора въ церкви св. Софіи), которому и принадлежитъ правило объ анаемѣ за оскорбленія и насилія, причиняемыя духовнымъ лицамъ (пр. 3-е²⁸⁸), уставъ Владиміра, здѣсь помѣщенный, изложенъ почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ какъ и въ концѣ книги, за исключеніемъ того, что здѣсь, въ концѣ книги Владиміръ представляется поревновавшимъ святымъ отцамъ, а тамъ — великимъ царямъ, и нѣкоторыхъ другихъ вариантовъ, а главное — за исключеніемъ того, что въ серединѣ кормчей книги уставу предшествуетъ предисловіе, отличающееся высокопарною духовною элоквенціей. „Се язъ князь Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, послахъ во вся

---

²⁸⁸) Розенкампфъ, (Обозр. кормч. кн. стр. 217) обративъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ между статьями о судныхъ правилахъ встрѣчается статья: „аще кто мірскихъ властель, преобидѣвъ божественныя церковныя повелѣнія“ и т. д. съ невѣрною надписью: правило ѿ. 3 собора, правильно замѣтилъ, что такового постановленія нѣтъ въ числѣ каноновъ 7-го вселенскаго собора. Невѣрность эту нужно объяснить такъ: въ оригиналѣ стояло правило ѿ. 6. собора, т. е. перво-второго, или двукратнаго, къ которому приурочивались и правила собора 879 г., а позднѣйшій переписчикъ сдѣлалъ правило ѿ. 3. собора. Ошибка эта имѣется уже и въ списокъ съ волынской кормчей.

страны испытати о всякой вѣрѣ во каждомъ языкѣ зъ вели-
 кимъ прилежаніемъ и разсмотрѣхъ со всѣми бояры своими
 о законѣхъ по всѣмъ землямъ, и обрѣлъ едину правдиву
 вѣру христіанскую, яко свѣтлый и безцѣнный бисеръ, про-
 роческими прореченіями послушствуему и Христова прише-
 ствія смотреніемъ неизрѣченнымъ просвѣщающу всякаго чело-
 вѣка, вѣрующаго во св. Троицу, по евангельскимъ проповѣ-
 даніямъ и апостольскимъ ученіямъ. Тѣмъ же и азъ, пріемъ
 св. крещеніе, просвѣщенъ быхъ душею и тѣломъ, и абіе ис-
 цѣлѣ отъ обдержавша мя болѣзни, и прославихъ Бога, яко
 сподоби мя пріяти таковую благодать преосвященнымъ митро-
 политомъ Михаиломъ, и взявъ его первымъ митрополитомъ отъ
 патріарха и отъ всего собора, почтеннаго лампадою и сакомъ,
 яко втораго патріарха, съ нимъже крести всю русскую зем-
 лю. Потомъ же сказа ми вся митрополитъ еже о христіанской
 вѣрѣ, и како святіи отци утвердиша вѣру на всѣхъ соборахъ.
 Отъ великихъ святителей велико послушество пріяхъ, порев-
 новавъ тѣмъ великимъ царемъ“ и т. д. Такимъ образомъ
 въ волынской кормчей, если бы было доказано кѣмъ либо, что
 уставъ Владиміра составлялъ ея интегрирующую часть съ XIII
 столѣтія, содержалась бы наиболѣе обширная изъ всѣхъ ре-
 дакцій устава. Доказать это однако трудно. Цвѣты красно-
 рѣчія, рассыпанные щедрою рукою въ предисловіи къ уставу,
 указаніе на митрополита, почтеннаго лампадою и сакомъ,
 свидѣтельствуя, какъ само собою разумѣется, о невозможности
 изданія подобнаго устава св. Владиміромъ, суть признаки не
 XIII столѣтія, а болѣе поздняго времени. Тринадцатое столѣ-
 тіе вовсе не благопріятствовало развѣтію въ русской духов-
 ной іерархіи горделивыхъ претензій и вождедѣній насчетъ
 приравненія русскаго митрополита къ патріарху. Скорѣе нуж-
 но объяснять себѣ помѣщеніе устава Владиміра между пра-
 вилами 1-го вселенскаго и двукратнаго соборовъ въ кормчей
 XVI столѣтія, списанной съ оригинала XIII столѣтія, такимъ

образомъ, что переписчикъ самъ вставилъ этотъ уставъ между правилами соборовъ, чтобы придать ему печать древности, а въ концѣ кормчей снова повторилъ его съ опущеніемъ предисловія и съ незначительными уклоненіями въ текстѣ, чтобы скрѣпить всю книгу этимъ же самымъ уставомъ. Мотивъ, которымъ опредѣлился означенный образъ дѣйствій переписчика, ясно высказался: какъ въ серединѣ кормчей книги, такъ и въ концѣ ея, уставъ помѣщенъ въ связи съ канономъ, предающимъ анаѹемъ всякое посягательство на личность епископа, или иного члена духовной іерархіи. Видно такимъ образомъ, что переписчикъ, по поводу случившихся фактовъ посягательства на неприкосновенность духовныхъ лицъ, можетъ быть изъ высшей духовной іерархіи, желалъ, такъ сказать, ярко освѣтить ссылкой на уставъ св. Владиміра, проникнутый почтеніемъ къ церкви и къ іерархіи, всю возмутительность этихъ посягательствъ. Не невозможно впрочемъ и то, что волынская кормчая 1286 г. не впервые была списана въ XVI столѣтіи, а списывалась и раньше того, причемъ вставка устава Владиміра въ середину кормчей могла имѣть мѣсто при первой транскрипціи, а приписка въ концѣ кормчей могла быть сдѣлана вторымъ переписчикомъ. Достойно замѣчанія, что митрополитъ Кипріанъ, въ посланіи къ преподобному Сергію радонежскому 1378 года, жалуясь на то, что князь великій Дмитрій Ивановичъ „безъ вины (его) обезчестилъ, пограбилъ, задрѣвъ держалъ голодна и нага, а слугъ нагихъ отослать велѣлъ съ безчестными словесы“, и изрекая отлученіе отъ церкви всѣмъ тѣмъ, „елицы причастни суть (его) иманію и запиранію, и безчестію, и хуленію, и елицы на тотъ совѣтъ совѣщали“, сдѣлалъ слѣдующую ссылку: „слышите же, что глаголетъ сборъ святой, иже первовторый именуемый събравшися въ храмъ Божія Слова премудрости, рекше въ святѣй Софіи, глаголетъ бо того сбора святаго правило 3 сиче: аще кто отъ мірскихъ, огосподився и преобидивъ убо божествен-

ныхъ и царскихъ повелѣній, преобидѣвъ же и страшныхъ церковныхъ обычаевъ и законоположеній, дерзнетъ святителя кого бити или запрѣти, или виною, или замысливъ вину, таковой да будетъ проклятъ“²⁸⁹). Правилѣмъ собора въ церкви св. Софіи, который и у Кипріяна ошибочно смѣшивается съ перво-вторымъ или двукратнымъ соборомъ, очевидно пользовались, какъ оружіемъ противъ посягательствъ и насилій разнаго рода... Въ дополненіе ко всему сказанному о редакціи устава Владиміра въ волынской кормчей, отмѣтимъ то немаловажное, какъ выяснится ниже, обстоятельство, что въ обоихъ мѣстахъ уставъ содержитъ въ себѣ тѣ самыя слова, о назначеніи церковнаго богатства въ пользу нищихъ, больныхъ, странниковъ и т. п. которыя читаются въ посланіи неизвѣстнаго владимірскаго епископа къ сыну Александра невскаго и въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое, будучи сходно по содержанію съ уставомъ Владиміра, имѣетъ видъ не устава, изданнаго отъ имени Владиміра, а исторической записки, обобщающей то, что сдѣлалъ Владиміръ, а также и то, что послѣдующіе за нимъ князья „приложили“.

Устраняя списки устава Владиміра по Лѣтописцу Переяславля суздальскаго и по волынской кормчей 1286 г., — если не считать посланія Владимірскаго епископа, которое должно быть отнесено къ XIII столѣтію, и о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь, — мы остаемся съ спискомъ синодальной кормчей № 132, какъ съ единственнымъ древнимъ спискомъ, который не только по словамъ преосвященнаго Макарія, но и по мнѣнію Голубинскаго принадлежитъ XIII-му столѣтію.

---

²⁸⁹) Руск. Ист. Библ. VI, 184. 156. Что касается списковъ волынской кормчей, то оба списка можно найти у преосв. Макарія, I, примѣч. 237.

Но уже при изданіи русской правды и устава новгородскаго князя Святослава о десятинахъ, даннаго новгородской софійской церкви въ 1137 г. въ первомъ томѣ Русскихъ Достопамятностей, было замѣчено, что уставъ о церковныхъ судахъ св. Владиміра и уставъ о десятинахъ новгородскаго князя Святослава ²⁹⁰⁾ „кажется написаны нѣсколько позже того времени, къ которому относится вся книга“ (т. е. синод. кормч. № 132), въ особенности же уставъ Святослава, „явно отличающійся почеркомъ и чернилами“ ²⁹¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, при личномъ ознакомленіи съ этою кормчею, невольно является мысль о позднѣйшей припискѣ къ ней не только уставовъ Владиміра и Святослава, но даже пожалуй и русской правды. Покрайней мѣрѣ, непрерывной внѣшней связи между предыдущимъ содержаніемъ рукописнаго кодекса и означенными уставами не имѣется. „Судъ Ярославль Володимерича правда русская“ начинается съ новой страницы, хотя бы ее можно было начать и на предыдущемъ листѣ, такъ какъ на немъ оставалось свободное для того мѣсто. А уставъ Владиміра опять начинается съ новой страницы, хотя опять можно бы было начать его и на предыдущей, — подобнаго оставленія пробѣловъ раньше во всемъ рукописномъ сборникѣ не замѣчается. Итакъ, и въ отношеніи къ древнѣйшему списку устава Владиміра, содержащемуся въ синодальной кормчей № 132, отнюдь не несомнѣннымъ, а напротивъ сомнительнымъ представляется возникновеніе его въ XIII в., а слѣдовательно нельзя доказать, чтобы уставъ Владиміра существовалъ и дѣйствовалъ раньше XIV столѣтія. При томъ и этотъ древнѣйшій списокъ является уже въ подозрительно

²⁹⁰⁾ Уставъ Святослава не отдѣленъ никакою гранью отъ устава Владиміра, такъ что если бы въ первомъ не было упомянуто имя „Николы князя новгородскаго Святослава“, то его приняли бы, вѣроятно, за продолженіе устава Владиміра.

²⁹¹⁾ Рус. Достопам т. I, Москва, 1815, стр. 21 и 82.

—обширной редакціи и съ такимъ неизгладимымъ признакомъ подложности, какъ грубый историческій анахронизмъ относительно крещенія св. Владиміра при патріархѣ Фотіѣ.

Но на самый конецъ XIII-го столѣтія падаетъ посланіе неизвѣстнаго владимірскаго епископа владимірскому князю, одному изъ сыновей Александра невскаго, которое едва ли не заслуживаетъ большаго вниманія науки, чѣмъ то, котораго оно доселѣ удостоивалось²⁹²). Вотъ текстъ этого посланія сполна:

„Милостью Божіею и святыя Богородица, любителя благаго Бога нашего, о нашемъ родѣ челоуѣколюбья многы далъ намъ вины къ спасенію, и всегда зоветъ и благодарствуетъ, болше же законодання и правила да съблюдаемъ, оутвержаеми Богомъ. Законоданнемъ первѣе знаемъ Бога, наставляеми Божими заповѣдми, идѣмъ путь въ волю его и Матере его святѣи Богородици володимірьской. Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи твои прадѣды и дѣды и отецъ твой великій князь Олександръ: украсили церковь Божію клпирошаны и книгами и богатели дома великими, десятинами по всѣмъ градамъ и суды церковными. А нынѣ, сыну князь, азъ отецъ твой, епископъ володимерьскый, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь, оже церкви та ограблена и дома ея поусты. А се пишу ти другое слово: по правиломъ суды церковные во всѣхъ крестьянскихъ людехъ—игумены и игуменьи, попы и дьяконы, черньци и черницы, распустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставанье, промежю мужемъ и женою чьто будетъ рѣчь о животѣ, вѣдовство, зелье, оуреканье бляднею и зельи, еретичьство, зубоѣжа, иже отца и мать бьетъ сынъ, или дѣти тяжются о задници, церковная татьба. То все суды

---

²⁹²) Соображенія о лицѣ автора посланія и о лицѣ адресата см. у преосв. Макарія, V, 385—393. Текстъ его сполна въ Р. И. Б. VI, 117—118.

церковныя, даны законом Божиимъ и прежними цари и великими нашими князи: князю и боляромъ и судьямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися, не прощено имъ отъ закона Божія; но то дано клирошаномъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ чадъ многъ кормленіе, обидимымъ поможанье, страннымъ прилежанье, въ напастехъ пособие въ пожарѣ и въ потопѣ, плѣннымъ искупленье, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ и оубогимъ промышленье, вдовамъ пособие, худобѣ оумирая покровы и гробы и погребанье, церквямъ и монастыремъ подъятье, живымъ приѣжище и оутѣшенье, а мертвымъ память“.

Владимірскій епископъ, по поводу разграбленія владимірской церкви (вѣроятно татарскими полчищами) напоминаетъ владимірскому князю, какъ отецъ его, дѣды и прадѣды, обогатили церковь достаточнымъ количествомъ духовенства, книгамъ, домами, десятинами и судамъ. Послѣдніе, т. е. суды церковныя, *по правиламъ* имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ извѣстные разряды лицъ и извѣстные роды дѣлъ (тѣ и другія исчисляются при этомъ); эти суды „*даны закономъ Божиимъ и прежними цари и великими нашими князи*“. Авторъ не сдѣлалъ ссылки на уставъ Владимира, или на специальный уставъ какого либо другаго русскаго князя, а ссылается вообще на *примѣръ* предковъ, прежнихъ великихъ князей русскихъ, одинаково отличавшихся усердіемъ къ церкви, и на *законъ Божій*, а также на *прежнихъ царей*. Говоря о десятинѣ и о судахъ, авторъ посланія имѣлъ передъ глазами не письменный уставъ какого либо русскаго князя, а практику жизни, существовавшій порядокъ вещей, какъ сложился или складывался этотъ порядокъ издревле, отъ начала существованія христіанства на Руси до XIII в., на основаніи правилъ, на основаніи Божіяго закона и на примѣрѣ первыхъ царей, т. е. главнымъ образомъ на основаніи закона Моисеева и на основаніи закона суднаго, перешедшаго изъ Болгаріи на Русь

съ именемъ *перваго* христiанскаго царя Константина, причемъ въ посланiи епископа владимiрскаго были совершенно умѣстны и заключительныя слова о назначенiи церковныхъ доходовъ на вспоможенiе разнымъ нуждающимся, которыхъ въ особенности много должно было оказаться послѣ татарскаго разгрома.

Авторъ посланiя чрезвычайно ясно и совершенно естественнымъ образомъ представляетъ намъ тотъ процессъ, путемъ котораго возникли извѣстныя формы матеріальнаго обезпеченiя церкви русскими князьями и извѣстный кругъ вѣдомства церковныхъ судовъ. Владимiру святому не нужно было издавать письменнаго закона или устава ни о десятинѣ, ни о судахъ: онъ дѣйствовалъ на основанiи *правилъ и закона Божьяго*. Руководясь тѣми же нормами и кромѣ того еще примѣромъ предшественниковъ, дѣйствовалъ рядъ послѣдующихъ князей. Представленiе о письменномъ уставѣ есть представленiе позднѣйшее, не современное Владимiру. Лѣтописецъ подъ 6504 годомъ (т. е. 996-мъ) говоритъ: „Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: Господи Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда своего и сверши, яже насади десница Твоя, новыя люди си, имъже обратилъ еси сердце въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго и призри на церковь Твою си, юже создахъ недостойный рабъ Твой въ имя рожьшая Тя Матере Приснодѣвныя Богородица, аже кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица. И помолившуся ему, рекъ сяде: даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И *положи написавъ клятву въ церкви сей*, рекъ: аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ“ ²⁹³). Развѣ можно думать, что Владимiръ въ самомъ дѣлѣ произнесъ эту молитву и этими именно сло-

---

²⁹³) П. С. Р. Л. I (лаврент. лѣт.) стр. 53.

вами, и что онъ держаль на готовѣ чернила и бумагу, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же послѣ произнесенія молитвы и распоряженія относительно десятины записать это распоряженіе на бумагѣ, облечь его въ форму письменнаго устава съ угрозою проклятія его нарушителямъ? Это значитъ только, что лѣтописецъ въ этомъ именно видѣ представлялъ себѣ обстановку пожалованія десятины и что онъ уже опытомъ извѣдалъ, что преданіе письмени такого или другаго дарственного распоряженія есть вещь далеко небезполезная. Такъ поступилъ уже древнѣйшій лѣтописецъ. Въ болѣе позднія времена составители степенной книги составили себѣ еще болѣе своеобразное *представленіе объ обстановкѣ* дарственного распоряженія св. Владиміра. Значительно распространивъ молитву Владиміра: „Господи Боже, призри съ небесе“ и проч. сравнительно съ текстомъ ея по лаврентьевской лѣтописи, степенная книга говоритъ, что затѣмъ Владиміръ излилъ довольный источникъ слезъ и въ присутствіи („стоящу“) митрополита Леонта, епископовъ греческихъ и русскихъ, пресвитеровъ, діаконъ, всего причта, иноковъ, князей, бояръ, вельможъ, сановниковъ, чиновниковъ и множества народа, — передъ всѣми сказалъ такъ: „Се твоя отъ твоихъ даю ти, о владыко Христе Боже нашъ, и пречистѣй Твоей Матери истиннѣй Богородици ко святѣй сей и величѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви всея русскія митрополіи, и всѣмъ первопрестольникомъ отцемъ нашимъ митрополитомъ и всѣмъ архіепископомъ и епископомъ, идѣже нынѣ суть и будутъ во всей державѣ нашей, и во всѣхъ владомыхъ княженіяхъ, и во всѣхъ начальствующихъ господствіяхъ, елико ихъ подлежати имутъ русской митрополіи, во всѣхъ градѣхъ, да будетъ соборнѣй церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего и отъ всего нашего суда десятая вѣкша... церковніи же судове сіи суть: распуты, прелюбодѣяніе“ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ Владиміръ, помолившись въ новоустроенной имъ церкви, тутъ же, не вы-

ходя, произнесъ длинную рѣчь, въ которой изложилъ все содержаніе позднѣйшаго письменнаго устава о десятинахъ и о церковныхъ судахъ ²⁹⁴). Повторимъ себѣ снова, что Владиміру не было особенной надобности издавать письменный законодательный актъ ни относительно десятины, ни относительно церковнаго суда. Онъ поступилъ сообразно съ указаніями закона Божіяго, т. е. моисеева, и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ, признававшихся новообращеннымъ христіаниномъ безусловно обязательными. Что касается перваго, не было надобности, чтобы въ рукахъ Владиміра находилось письменное извлеченіе, въ извѣстной редакціи, изъ пятокнижія Моисеева. Для X в., какъ выше замѣчено, законъ Моисеевъ былъ въ духѣ времени, и десятина въ частности, введенная въ сообразность закону моисееву на всемъ католическомъ западѣ, а также у южныхъ славянъ, не могла оставаться неизвѣстною и для русскаго князя. Замѣчательно, что даже Неволлинъ, при всѣхъ его усиліяхъ поставить церковные уставы древнихъ русскихъ князей въ связь съ законодательствомъ восточныхъ императоровъ, былъ вынужденъ высказать слѣдующее, довольно неожиданное сужденіе: „Установленія западной церкви не могли быть у насъ неизвѣстны. Владиміръ отправлялъ пословъ на западъ для испытанія тамошней вѣры и въ продолженіе всей своей жизни находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Польшей, въ которой именно въ то время утверждалось, такъ же какъ и въ Россіи, христіанство, но только по началамъ римско-католической церкви. Послѣдующіе князья также имѣли сношенія съ западными государствами и даже непосредственно съ Римомъ. Папа римскій вступалъ иногда въ переписку съ русскими іерархами. Въ Кіевѣ, въ Новгородѣ были церкви латинской вѣры, и постоянно находились иностранцы ее исповѣдывавшіе. Но всѣ эти обстоятельства не даютъ намъ ника-

²⁹⁴) Книга Степенная, ч. 1, Москва, 1775, стр. 156—158.

кого права уставу св. Владиміра, во многомъ сходному, но и во многомъ несогласному съ католическимъ правомъ римской церкви, приписывать безусловно западное происхождение“²⁹⁵). Никто и не будетъ утверждать *безусловно-западнаго* происхожденія устава Владиміра. Изъ словъ Неволіна видно только то, что и онъ былъ вынужденъ сознаться въ невозможности объяснить древнюю исторію русскаго права, не обращаясь къ западу. Но Неволінъ ничего не упомянулъ о вліяніи запада черезъ Болгарію, которая, испытавъ на себѣ нѣкоторое вліяніе запада и получивъ затѣмъ нѣкоторую возможность вліять на Русь, не могла быть чуждою знакомства съ западно-католическими церковными учрежденіями²⁹⁶).

На западѣ же, у принявшихъ христіанство варваровъ, подъ вліяніемъ вышеозначеннаго закона²⁹⁷), десятина была поставлена прочно и твердо, какъ юридическій институтъ, что выражалось въ постановленіяхъ соборовъ и въ королевскихъ капитулярахъ²⁹⁸); обязанность исполнять церковное предпи-

²⁹⁵) Полн. Собр. сочин. VI, 287.

²⁹⁶) Возможность вліянія не памятниковъ только, перешедшихъ изъ Болгаріи на Русь, а самой практики, самыхъ учрежденій, практически дѣйствовавшихъ въ болгарской юридической жизни, тѣмъ болѣе должна приниматься въ расчетъ изслѣдователемъ, что, можетъ быть, Анна, христіанская супруга Владиміра, была не гречанка, родная сестра византійскихъ императоровъ Василія и Константина, а урожденная болгарка, двоюродная сестра названныхъ императоровъ. См. *Дриновъ*, Южные славяне и Византія въ X в. (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1875, III, стр. 107, примѣч. 61). *Соловьевъ*, Исторія Россіи, I, 212.

²⁹⁷) Въ ветхозавѣтномъ законѣ было сказано: „десятину да даси отъ всего плода сѣмене своего, плодъ пивъ твоихъ отъ года до года. И да снѣси я предъ Господемъ Богомъ твоимъ на мѣстѣ, идѣже изберетъ Господь Богъ твой, призывать имя Его тамо, да принесеши десятину пшеницы твоея, и вина твоего, и елея твоего, и первенцы воловъ твоихъ и овецъ твоихъ, да научишися бояться Господа Бога твоего вся дни“. Второз. XIV, 22—23. И еще XXIX, 12—13: „вторую десятину да даси левиту и пришельцу и сиротѣ и вдовѣ“.

²⁹⁸) Такъ напр. въ постановленіяхъ майнцкаго собора, подтвержденныхъ королемъ Людовикомъ германскимъ 851 г. can. 3. de decimis exquirendis гласитъ: *Volumus ut decimae quae singulis dantur ecclesiis per consulta episcoporum et*

саніе о десятинѣ напоминалось въ пенитенціалахъ ²⁹⁹), какъ одна изъ важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей.

Въ этой десятинѣ, принимавшейся за богоучрежденный институтъ европейскими варварами, обратившимися въ христіанство, нужно искать корней и той десятины, о которой говорится въ древнерусскихъ памятникахъ, т. е. десятину нужно понимать не какъ учрежденіе, заимствованное изъ византійской системы права, и не какъ учрежденіе національно-русское или обще-славянское, а какъ институтъ церковный, создавшійся на почвѣ ветхозавѣтнаго закона у европейскихъ варваровъ, принявшихъ христіанство. Въ византійской системѣ права десятина, какъ финансовое учрежденіе государства, выступаетъ лишь въ самыхъ неясныхъ очертаніяхъ, въ видѣ чего-то случайнаго и отрывочнаго ³⁰⁰). Что же касается югославянскихъ земель, Болгаріи и Сербіи, то хотя десятина и была въ нихъ, какъ думаютъ, типическою формою всѣхъ го-

---

presbyterorum ad usus ecclesiae et pauperum summa diligentia dispensentur.... Admonendum est, ut decima Deo omnino dari non negligatur, quam ipse Deus sibi constituit dari, quia timendum est, si quis Deo suum debitum abstrahit, ne forte Deus per peccatum suum auferat ei necessaria sua". Далѣе цитируется Левит. XXVІІ, 30. Sed quia modo multi inveniuntur decimas dare nolentes, statuimus, ut secundum Domini praeceptum, ammoneantur semel et secundo usque tertio; si non emendaverint, anathematis vinculo constringantur usque ad satisfactionem et emendationem congruam". Ansegisi, Lib. II, c. 21 „De nonis et decimis... per capitularia nostra qualiter haec observentur ordinavimus, volumus atque jubemus, ut de omni conlaboratu et de vino et de foeno fideliter et pleniter ab omnibus nona et decima persolvatur... si quis tamen episcoporum fuerit qui argentum pro hoc accipere velit, in sua maneat potestate, juxta quod ei et illi qui hoc persolvere debet convenerit". См. также законодательство лангобардскихъ королей: Pertz, Legum t. IV, pag. 485 § 7. 504 § 94.

²⁹⁹) См. Corrector Burchardi, c. 129, у Вассерилебена, на стр. 656; poenit. civitat c. 77 на стр. 696; poenit. mediolan. pag. 719. Регинонъ, De synodalibus causis, I, 353.

³⁰⁰) Павловъ, Книги законныя, стр. 22. Десятина взималась съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Византію, и кромѣ того съ домашнихъ животныхъ, въ особенности свиней.

сударственныхъ налоговъ ³⁰¹⁾), но сказать, что она была національнымъ учрежденіемъ, можно-бы было только, доказавъ предварительно, что десятина существовала у славянъ до принятія ими христіанства, а это едва ли возможно. Что церковный институтъ повліялъ и на государственное (финансовое) право, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ въ моментъ пріобщенія къ культурѣ народа некультурнаго и въ моментъ новообразованія государственнаго порядка въ странѣ, лишенной до того времени сколько нибудь правильной организаціи, институтъ, разматривавшійся за богоучрежденный въ примѣненіи къ церкви, естественно долженъ былъ распространиться и на государственную жизнь. Профессоръ Павловъ, по аналогіи съ этими фактами изъ жизни соплеменныхъ намъ народовъ, полагаетъ, что и въ древней Руси первоначальною формою государственной подати была именно десятина, установленная, по предположенію почтеннаго ученаго, еще „рядомъ“ славяно-русскихъ племенъ съ князьями, которыхъ они призывали къ себѣ изъ за моря, и что „только отъ этой государственной десятины, какъ исконнаго русскаго учрежденія, можно производить и ту церковную десятину, которую въ XI—XIII вв. мы видимъ и въ Кіевѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Новгородѣ, и въ суздальской землѣ“. Однако, проф. Павловъ нѣсколько ниже долженъ сознаться, что „государственная десятина, по всей вѣроятности, просуществовала у насъ не долго послѣ того, какъ по ея образцу учреждена была церковная“, что „уступивъ этой послѣдней свое названіе, она сама переименовалась и преобразилась въ другія подати“. Отъ *исконнаго русскаго учрежденія* можно бы было съ полнымъ правомъ ожидать большей живучести, чѣмъ та, которая обнаружилась въ русской десятинѣ! Кромѣ того, не нужно упускать изъ вниманія, что русская десятина представляется нашими

---

³⁰¹⁾ Тамъ же, стр. 23.

памятниками въ единственномъ лишь смыслѣ пожалованія княземъ десятой части своихъ доходовъ и своего имѣнья соборной церкви. Ни откуда не видно ни того, чтобы каждый податной человекъ обязанъ былъ внести $\frac{1}{10}$ своихъ доходовъ въ пользу княжеской казны, ни того, чтобы на каждомъ христіанинѣ лежала обязанность вносить въ пользу церкви $\frac{1}{10}$ своихъ достатковъ, какъ это было на западѣ. У насъ можно видѣть лишь попытки нравственныхъ наставленій относительно необходимости отдѣлять $\frac{1}{10}$ имѣнія Богу, не черезъ руки духовенства, а прямо и непосредственно — употребленіемъ этой части на богоугодныя цѣли³⁰²⁾. Такимъ образомъ, если западно-европейская десятина имѣла несомнѣнно церковное происхожденіе, обусловленное ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ; то не менѣе, а напротивъ еще болѣе церковный отпечатокъ имѣла русская княжеская десятина, созданная княземъ, обратившимся въ христіанство, въ пользу церкви, и ни къ какимъ другимъ отношеніямъ, ни въ какихъ другихъ сферахъ не примѣнявшаяся. Впрочемъ связь русской княжеской десятины съ ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ иногда прямо и ясно высказывалась въ самыхъ памятникахъ, напр. въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое,

---

³⁰²⁾ Въ „поученіи къ сыномъ и дщеремъ духовнымъ“, которое помѣщается въ румянц. кормчей № 230 рядомъ съ „заповѣдію св. отецъ“ и которое, по мнѣнію проф. Павлова (Р. И. Библ. VI, 119—120), носитъ на себѣ ясныя слѣды русскаго происхожденія, говорится между прочимъ: „десѣтиноу же ѿ всего имѣннѣа своего, лѣчьшеіе ѿіемъ, дажь богови, съкоупиже ю дѣржи оу себе. да ѿ того даіеши сиротѣ. и вдовици, и странноу, и попомъ, и оубогымъ“. Такимъ образомъ рекомендуется, какъ нравственная добродѣтель, отдѣлять $\frac{1}{10}$ часть имѣнія на богоугодныя цѣли, держать эту десятую часть хотя и особо отъ остального имѣнія, но въ своихъ же собственныхъ рукахъ, и расходовать ее на богоугодныя цѣли по своему же собственному соображенію. Очевидно, это не есть юридическій институтъ десятины; выплачиваемый обязательно церкви и духовенству.

въ видѣ исторической записки излагаетъ все содержаніе церковнаго устава Владиміра³⁰³).

Говоря о *судахъ*, которыми русскіе князья „обогатили церковь Божию“ такъ же, какъ и десятинами, епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю указываетъ на лица и предметы, подсудные церкви. Кругъ лицъ очерченъ не шире, чѣмъ въ византійскомъ законодательствѣ и въ законѣ судномъ: „игумены и игуменъи, попы и дьяконы, черницы, и черницы“, т. е. бѣлое или мірское и черное или монашествующее духовенство.

Предметы церковнаго суда суть:

ропустъ, т. е. жалобы по поводу односторонняго и своеговольнаго оставленія однимъ супругомъ другаго³⁰⁴);

³⁰³) Здѣсь говорится: „Отъ самоѣ истинны слышавъ и св. апостолъ и св. отецъ преданіе и перваго правовѣрнаго царя Константина и всѣхъ прежнихъ царь христіанскихъ, на всѣхъ съборѣхъ вселенскихъ исправленъи о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ священническомъ чину, еже установили и утвердили судомъ съборною апостольскою церковью, иного основанія никто же можетъ положить паче лежащаго, аще кто измѣнитъ се, вѣчной клятвѣ осуждени будутъ и горе наслѣдуютъ. Еже бѣше Богомъ данный законъ израильтяномъ въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ 9-ти частѣхъ имѣяху власть, а десятое все Богови отдаяху“. Мѣрило праведное, рукоп. москов. синод. библіот. № 524. л. 398.

³⁰⁴) Въ законѣ судномъ есть статьи о расторженіи брака, заимствованныя изъ византійской еклоги (32 ст. въ 46-й главѣ печатн. кормч.). Впрочемъ, какъ объ этомъ, такъ и о другихъ предметахъ церковнаго суда, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа, слѣдуетъ сказать, что нельзя представлять себѣ, будто каждый изъ нихъ повсемѣстно и безспорно вѣдался церковью, начиная со времени самого св. Владиміра. Не забудемъ все таки, что посланіе писано въ XIII столѣтіи, и что всякій такъ называемый обычный порядокъ всегда является результатомъ болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго развитія. Незачѣмъ было бы напримѣръ патриарху константинопольскому Герману II въ грамотѣ его (1228 г.) русскому митрополиту Кириллу I объяснять, что такіе „душевные соблазны“, какъ „ропусты, дѣвотѣнныя, вѣсхыщенія“ судятся и исправляются одними лишь архіереями (Рус. Истор. Библ. VI, 83—84), если бы уже со времени Владиміра существовалъ ясный и опредѣленный, всѣми безспорно признаваемый, порядокъ въ этомъ отношеніи. Что касается самаго патриарха Германа, то онъ конечно не на русскихъ какихъ либо уставахъ основывался, отводя „душевные соблазны“ въ кругъ вѣдомства епископскаго, а на

смилное, т. е. жалобы женъ на мужей, живущихъ въ любовной связи съ посторонними лицами³⁰⁵);

умыканіе, т. е. похищеніе дѣвицы или женщины для вступленія съ нею въ бракъ³⁰⁶);

пошибаніе, т. е. нанесеніе женщинѣ ударовъ и тѣлесныхъ поврежденій, въ особенности такихъ, послѣдствіемъ которыхъ является выкидышъ еще необразовавшагося плода или мертвого ребенка³⁰⁷);

византійскомъ императорскомъ законѣ, въ силу котораго всѣ *ψυχὰς*, въ томъ числѣ супружескіе союзы, должны быть предметомъ разсмотрѣнія и суда архіепископовъ и епископовъ (*Zachariae, Ius graeco-romanum, P. III, Coll. IV, pag. 367*).

³⁰⁵) Въ законѣ судномъ есть статьи о преступной связи съ собственною и съ чужой рабой (ст. 4 и 5 въ печатной кормч.) и о сожителствѣ съ двумя женами (ст. 14). Голубинскій (стр. 531) понимаетъ подъ „смилнымъ“ тяжбу изъ-за приданого. Противъ этого толкованія филологическія основанія приведены у Неволіна въ примѣч. 86 его изслѣдованія о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи. Въ пользу толкованія Неволіна, что „смилное“ должно означать любовную связь, какъ нѣчто преступное, а не какой либо предметъ гражданскаго спора, говоритъ Степенная книга, въ которой суды церковные по „завѣту Владиміра“ перечисляются въ такомъ порядкѣ: „ропущь, прелюбодѣаніе“ и т. д., т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ посланіи владимірскаго епископа и въ различныхъ редакціяхъ устава св. Владиміра стоитъ слово: „смилное“, тамъ въ Степенной книгѣ (I, 158) оно замѣняется словомъ „прелюбодѣаніе“.

¹⁰⁶) Въ законѣ судномъ есть нѣсколько статей о разнаго рода насиліяхъ лицамъ женскаго пола.

³⁰⁷) Въ законѣ судномъ обширной редакціи есть статья, заимствованная изъ закона Моисеева (Исход. XXI, 22) о сварѣ: „аще котораетася. ѿ. мужа. ти оуразитъ женѹ непразнѹ. ти не изидеть младенѣць іѣѣ не ѡбличенѹ. да дасть цѣнѹ елико задежеть мужъ женѹ свободою. Аще ли ѡбличенѹ бѹдетъ, да дасть дѣшю за дѣшю, а ѡко во ѡка мѣсто“ и т. д, Рус. Дост. П. 185. Обыкновенно пошибаніе объяснялось до сихъ поръ въ смыслѣ споровъ и тяжбъ между супругами объ имуществѣ. Но неизвѣстно ни одного примѣра употребленія этого слова въ такомъ переносномъ смыслѣ. Напротивъ примѣры употребленія его въ буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ нанесенія физическихъ ударовъ, засвидѣтельствованы памятниками. Такъ въ уставѣ Ярослава говорится: „аще кто пошибаетъ боярскую дщерь или боярскую жену“ и проч., только пошибаніе понимается здѣсь безъ того осложненія, о которомъ выше упомянуто и о которомъ говорится въ законѣ моисее-

заставанье, т. е. поимка невірной жены, вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ, *in flagranti* ³⁰⁸);

промежю мужемъ и женою что будетъ рѣчь о животѣ, т. е. отношенія между мужемъ и женою настолько непріязненныя, что одинъ изъ нихъ высказываетъ угрозы и принимаетъ мѣры, опасныя для жизни другаго ³⁰⁹);

въдовство, зелье, т. е. волшебство и составленіе разныхъ снадобьевъ—двѣ профессіи, обыкновенно связывавшіяся одна съ другою ³¹⁰);

вомъ и въ законѣ судномъ. Включеніе всякихъ вообще ударовъ и побоевъ лицамъ женскаго пола въ кругъ предметовъ церковнаго суда могло явиться въ соотвѣтствіе подобному же явленію на католическомъ западѣ, гдѣ женщины разсматривались какъ *personae miserales*; и дѣла ихъ вообще, какъ дѣла лицъ, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, входили въ компетенцію церковныхъ судовъ.

³⁰⁸) См. статью о женѣ по обширной редакціи закона суднаго, въ силу которой мужу предоставляется убить прелюбодѣя и прелюбодѣйку, какъ псовъ.

³⁰⁹) Герберштейнъ перевелъ эту фразу на латинскій языкъ словами: „*si coniux conjugii quippiam mali machinetur*“. Между тѣмъ Неволинъ (примѣч. 82) опасался, что слово: „животѣ“, въ значеніи жизни, не дало бы въ настоящемъ случаѣ удовлетворительнаго смысла, и считалъ необходимымъ понимать „животѣ“ въ смыслѣ имѣнія, такъ что по этому толкованію выходитъ, что церковному суду подлежали споры, ссоры, тяжбы между супругами объ имуществѣ. Однако и „животѣ“ въ значеніи жизни, какъ указано, даетъ совершенно удовлетворительный смыслъ, тотъ самый въ какомъ понялъ относящуюся сюда фразу Герберштейнъ. А по связи рѣчи, потому, что и раньше и послѣ въ разсматриваемомъ посланіи владимірскаго епископа идетъ рѣчь о преступныхъ дѣяніяхъ, а не о гражданскихъ спорахъ (за исключеніемъ тяжбъ о наслѣдствѣ) можно считать даже это второе значеніе „живота“ въ смыслѣ жизни болѣе уместнымъ, чѣмъ первое, т. е. именно можно видѣть въ этой фразѣ указаніе на такія отношенія между мужемъ и женой, при которыхъ ихъ взаимная непріязнь выражается въ словахъ и дѣйствіяхъ, угрожающихъ жизни того или другаго изъ нихъ. Правда, въ разныхъ редакціяхъ устава Владиміра слово: „пошибаніе“ обыкновенно находится въ соединеніи съ словами: „между мужемъ и женою о животѣ“, а въ нѣкоторыхъ спискахъ уже совершенно бессмысленно читается: „умычка промежи мужемъ и женою о животѣ“; но мы будемъ твердо держаться занятой нами точки зрѣнія: считать древнѣйшимъ текстъ посланія владимірскаго епископа и позднѣйшимъ текстъ устава Владиміра по разнымъ редакціямъ и первымъ провѣрять послѣдній, а не наоборотъ.

³¹⁰) Левит. XIX, 31; XX, 6. 27.

уреканіе бляднею и зельи, т. е. оскорбительная укоризна однимъ изъ тѣхъ преступленій, о которыхъ была рѣчь раньше, т. е. или нецѣломудріемъ, или колдовствомъ; *еретичьство*, собственно говоря—преступленіе противъ вѣры, состоящее въ уклоненіи отъ истинныхъ положеній вѣры и въ принятіи ложныхъ вмѣсто истинныхъ; въ древней Руси могло быть употребляемо для обозначенія одного изъ видовъ волшебства, подобно тому какъ и нынѣ слово: „еретикъ“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи употребляется въ смыслѣ волшебника³¹¹⁾; *зубоѣжа*, по мнѣнію Неволіна, равнымъ образомъ могла означать одинъ изъ видовъ колдовства³¹²⁾. Однако, примѣровъ употребленія слова: „зубоѣжа“ въ этомъ смыслѣ мы не знаемъ, объ укушеніи же зубами въ буквальномъ смыслѣ, безъ колдовства, говорится въ древнихъ памятникахъ. Такъ въ уставѣ Ярослава есть статья: „аже мужа два бьеться, одинъ другаго укуситъ или одереть, епископу три гривны“. Кромѣ

---

³¹¹⁾ Неволинъ, примѣч. 74. Въ уставѣ Владиміра вмѣсто „еретичьство“ читается: „еретичьствомъ“, такъ что получается: „уреканіе бляднею, зельи, еретичьствомъ“. Переписчики скоро обобщили это перечисленіе, выражаясь такъ: „уреканія три бляднею и зельи и еретичьствомъ“. Любопытно, что въ спискѣ синод. кормчей № 132 хотя читается „еретичьство“ а не еретичьствомъ“, но уже имѣется обобщеніе: „уреканія три“, что служитъ признакомъ не первоначальной, а позднѣйшей редакціи устава. Возможно, что и въ посланіи владимірскаго епископа стояло: „еретичьствомъ“ вмѣсто: „еретичьство“, и читалось такимъ образомъ: „уреканье бляднею и зельи, еретичьствомъ“, что согласовалось бы не только съ разнообразными списками устава Владиміра, но и съ статьей закона суднаго „о еретицѣ“, въ которой именно говорится объ оскорбленіи браннымъ словомъ: „еретикъ“: „иже ієтерѣ члѣкѣ ретѣ. ієретице. да оударитъ и ножемъ. аще ли преди сѣдѣи идетъ. да подиметь глаголавѣи. ієже бѣло ієретикѣ поѣти“. При такомъ взглядѣ на „еретичьство“, и остальные два уреканія представлялись бы подражаніемъ приведенной статьи закона суднаго и распространеніемъ ея на другіе случаи, которые казались близко подходящими къ ней.

³¹²⁾ Неволинъ, примѣч. 74 на стр. 279.

того въ древнемъ „чинѣ исповѣданія“ есть между прочимъ такой вопросъ: „вземъше что чюже ци запрѣлася еси, ли украда еси что, ли зубы кусала еси кого, 40 дней поста“ ³¹³). Можетъ быть, образцомъ, въ подражаніе которому явилось воспрещеніе зубоѣжи и отнесеніе этого преступленія въ кругъ вѣдомства церковнаго суда, послужила которая либо изъ двухъ статей закона суднаго: или та, въ силу которой, если господинъ рабу выткнетъ глазъ или выбьетъ зубъ, рабъ получаетъ свободу взаменъ выбитаго зуба и выткнутаго глаза, или та, въ которой говорится о дракѣ, вслѣдствіе которой побитый долженъ лечь въ постель ³¹⁴);

иже отца и матеръ бьетъ сынъ или дщи, т. е. нанесеніе побоевъ и оскорбленій дѣйствіемъ со стороны дѣтей родителямъ ³¹⁵);

³¹³) Извлеченіе изъ древняго чина исповѣданія напечатано проф. Горчаковымъ въ видѣ одного изъ приложений къ его брошюрѣ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ (пениценціаловъ) православной церкви“. Спб. 1874.

³¹⁴) На основаніи Исход. XXI, 26, и XXI, 18. Последнее постановленіе моисеева закона было весьма распространеннымъ въ западныхъ сборникахъ. Такъ въ Декреталахъ Григорія IX (titul. XXVI, De injuriis et damno dato), наряду съ разными другими постановленіями, извлеченными изъ закона моисеева (которыя имѣются и въ славянскихъ сборникахъ—то въ составѣ закона суднаго, то въ выборкѣ изъ пятокнижія), приводится слѣдующій законъ: „si rixati fuerunt homines, et percusserit alter proximum suum lapide vel pugno, et ille mortuus non fuerit, sed jacuerit in lecto, si surrexerit et ambulaverit foris super baculum suum, innocens erit qui percuterit, ita tamen, ut operas ejus et impensas in medicos restituat“. Близкое къ этому постановленію правило содержится въ can. 65 poenit. merseb. и въ соответствующемъ ему канонѣ другихъ западныхъ пениценціаловъ.

³¹⁵) „Аще комѣ буть снѣ непокоривъ. гѣбитель, не послѣшага рѣчи ѿца своѣ и ни мѣри. и кажутъ. и не послѣшають. и ѿчѣ его изведесть предъ врата граднага и мѣста града того глѣце. снѣ нашъ непокорливъ есть, и гѣбитель, не послѣшага рѣчи нашей, сѣтѣга и пыганица, да побыють и каменьѣ мѣжи града того. да оумреть. да измѣть злое сами ѿ себе, да и дрѣзнии ѣзрѣвшѣ оубогатъса“ Такъ читается въ обширной редакціи закона суднаго статья „о сыну“, заимствованная изъ Второзакон. XXI, 18. Ср. Исх. XXI, 15. Лев. XX, 9.

братья или дѣти тяжются о задницы, т. е. тяжбы между братьями и сестрами—дѣтьми умершаго—по раздѣлу оставшагося послѣ умершаго наслѣдства³¹⁶);

церковная татба, т. е. ограбленіе церкви, или похищеніе изъ нея вещей священныхъ и несвященныхъ³¹⁷).

Итакъ всѣ упомянутые въ посланіи владимірскаго епископа предметы церковнаго суда, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній къ предыдущему тексту, могутъ быть сведены къ ветхозавѣтному закону и къ такъ называемому закону судному, обращавшемуся у славянъ съ именемъ перваго христіанскаго царя Константина. Авторъ посланія, очевидно, не въ фигуральномъ и не въ переносномъ, а въ буквальномъ и въ совершенно серьезномъ смыслѣ, выразился, что „то все суды церковныя, даны закономъ Божиимъ и прежними цари, и великими нашими князи“. Что касается послѣднихъ, т. е. великихъ русскихъ князей, то они своихъ собственныхъ законовъ не издавали, но въ практикѣ дѣйствовали такъ, какъ подобало дѣйствовать подъ руководствомъ закона Божьяго и закона суднаго, причемъ для позднѣйшихъ князей служилъ еще руководствомъ и примѣръ предшественниковъ. Естественно, что извѣстная практика въ этомъ отношеніи должна была сложиться уже при первомъ христіанскомъ князѣ³¹⁸), просвѣ-

³¹⁶) Въ обширной редакціи закона суднаго есть нѣсколько постановленій о наслѣдствѣ (въ статьяхъ: „о умираніи“ и „о мачехахъ“); но гораздо ближе къ означенному въ текстѣ предмету церковнаго суда стоитъ то постановленіе книги Чиселъ (XXVII, 8—11), которое включено было еще въ *Lex Dei s. mosaicum et romanarum legum collatio*, внесено было затѣмъ въ греческія и славянскія выборки изъ ветхозавѣтнаго закона: о послѣдовательномъ призваніи къ наслѣдству сыновей, дочерей, братьевъ и дядей.—Нельзя не вспомнить при этомъ, что еще митр. Евгеній пытался свести отдѣльные предметы церковнаго суда въ древней Руси къ Ветхому Завѣту. См. *Дювернуа*, *Источники права и судъ въ древней Россіи*, стр. 34.

³¹⁷) Въ законѣ судномъ есть спеціальная статья объ этомъ, заимствованная изъ еклоги.

³¹⁸) Митрополитъ Иларіонъ дѣйствительно могъ произнести тѣ слова, которыя приписываются ему въ никоновской лѣтописи: „подобниче великаго Кон-

тителѣ Руси, св. Владиміръ, и что образъ дѣйствій Владиміра по обезпеченію церкви десятинами и судами получилъ характеръ завѣта или завѣщанія его послѣдующимъ князьямъ и послѣдующимъ временамъ. Естественно далѣе, что побуждаемый желаніемъ обезпечить существованіе новоучрежденной смоленской епископіи, смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ первый разъ облекъ въ форму русскаго законодательнаго акта существовавшую въ XII столѣтіи практику, подобно тому какъ позднѣе епископъ владимірскій отмѣтилъ въ своемъ посланіи къ владимірскому князю пратіку XIII столѣтія, причемъ нѣтъ необходимости требовать отъ того и другаго памятника буквальнаго совпаденія и тождества во всѣхъ ихъ частностяхъ и подробностяхъ. Тутъ нужно принимать во вниманіе не только разницу во времени, но и субъективную разницу въ понятіяхъ, взглядахъ и пріемахъ составителей обоихъ памятниковъ, такъ какъ тотъ и другой, находясь подъ однимъ и тѣмъ же вліяніемъ закона Божіяго

стантина“, восклицалъ ораторъ, „равноумне, равнохристолюбче, равночтителю служителемъ его. Онъ съ святыми отцы никейскаго собора законъ челоукомъ полагаеше, ты же съ новыми отцы нашими, епископы, снимаяся, часто совѣщавашеся, *како въ челоуцѣхъ сихъ новопознавшихъ Господа законъ уставити*“. Въ самомъ дѣлѣ, Владиміръ не могъ обойтись безъ того, чтобы не совѣщаться часто съ епископами, насчетъ примѣненія къ его государству закона Божьяго и закона суднаго. Достоинно замѣчанія, что въ болѣе позднія времена, вѣроятно въ подражаніе закону судному составлена была статья „о церковномъ законѣ“, приписанная Іоанну Златоусту. Составитель имѣлъ въ виду нормировать обязанности христіанъ по отношенію къ церкви и къ церковному богослуженію, способъ совершенія крещенія и поминаенія умершихъ, равно другихъ требованій священническихъ. Въ виду того, что „заповѣдь Іоанна Златоуста о законѣ церковномъ“ представляетъ собою любопытныя бытовыя черты, и что присоединяемые къ „заповѣди“ каноны имѣютъ весьма своеобразную редакцію, я печатаю этотъ памятникъ, въ качествѣ приложенія № 4, въ концѣ этой книги. Памятникъ заимствованъ мною изъ рукописной кормч. сб. публичн. библ. Ф. Ц, № 119, конца XIV или начала XV вв. Онъ усмотрѣнъ мною также въ рукописн. кормч. погодинск. древлехранилища № 244. Въ 6-мъ томѣ „Русской Исторической Библіотеки“ онъ не вошелъ, но его нужно будетъ включить во второе изданіе, если таковое состоится, такъ какъ ему принадлежитъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду древнерусскихъ церковныхъ памятниковъ.

и закона суднаго, могли изобразить кругъ вѣдомства церковнаго суда не тождественными чертами. Въ этомъ отношеніи не излишне будетъ сдѣлать общее замѣчаніе относительно памятниковъ нашего древняго права, что въ нихъ отражается не только юридическая жизнь, современная имъ, но и субъективные взгляды, субъективныя тенденціи и симпатіи ихъ составителей, — эта послѣдняя черта выступаетъ иногда даже сильнѣе, чѣмъ первая, какъ это можно видѣть на примѣръ въ дополнительныхъ статьяхъ, вошедшихъ въ обширную редакцію закона суднаго. Впрочемъ относительно уставной грамоты Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. должно замѣтить и то, что „достоверность ея еще требуетъ критическаго разсмотрѣнія“, по выраженію Неволлина³¹⁹⁾, хотя г. Голубинскій и называетъ эту грамоту „единственнымъ достовернымъ актомъ изъ всего періода домонгольскаго, который сообщаетъ намъ свѣдѣнія о пространствѣ области церковнаго суда“³²⁰⁾. Изъ послѣдующей ближайшей исторіи видно, что именно смоленскимъ епископамъ приходилось претерпѣвать разные посягательства и насилія и даже оставлять кафедру изъ за этихъ посягательствъ и насилій, отъ которыхъ могъ бы предохранить спеціальныи законодательный актъ, если бы онъ существовалъ³²¹⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что та редакція, въ которой теперь дошелъ до насъ этотъ актъ, есть не первоначальная и подлинная, а позднѣйшая и искаженная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до отсутствія всякаго смысла³²²⁾.

³¹⁹⁾ О простр. церк. суда, стр. 291.

³²⁰⁾ Истор. рус. ц. I, 1, стр. 356.

³²¹⁾ Въ 1224 г. смоленскій епископъ Лазарь оставилъ кафедру „за много обидѣніе св. церквей, иже обидятъ властели, отнимающе имѣнія и злая творяще безъ правды, и обидяще вдовицы и сироты“. Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки новороссійск. унверсит. т. VП, Одесса, 1871.).

³²²⁾ Послѣ первыхъ четырехъ предметовъ вѣдомства церковнаго суда (ропускъ, двоеженство, противозаконный бракъ, похищеніе) слѣдуетъ неудобовра.

Высказанный выше взглядъ на законъ моисеевъ и на законъ судный, какъ на источники для опредѣленія круга вѣдомства церковнаго суда въ древней Руси, вполне подтверждается разными редакціями устава Владиміра. Можно положить за несомнѣнное, что то расширение круга вѣдомства церковнаго суда, которое наблюдается въ обширной редакціи устава Владиміра, сравнительно съ посланіемъ владимірскаго епископа и съ грамотой Ростислава Мстиславича, состоялось подъ тѣмъ же вліяніемъ закона моисеева и закона суднаго, которымъ опредѣлился юридическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный такими памятниками древности, какъ грамота Ростислава и посланіе владимірскаго епископа, и кромѣ того подъ вліяніемъ средневѣковаго западно-католическаго церковнаго права. Послѣднему нужно приписать включеніе въ кругъ лицъ, подлежащихъ церковному суду, разныхъ категорій субъектовъ, на западѣ подводившихся подъ общее понятіе *personae miserales* и состоявшихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, въ томъ числѣ и гостиницъ съ страннопріимницами³²³), а также порученіе церкви наблюденія за правильностію мѣръ и вѣсовъ³²⁴). Несомнительность

заметное перечисленіе: „пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископлѣ; сѣмая ажъ бѣтася двѣ женѣ, то епископлѣ тяжа; ажъ церковный чловѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви“. Что касается въ особенности выраженія: „ажъ бѣтася двѣ женѣ“, то даже и при полномъ дѣйствіи западно-католическаго взгляда на женщинъ, какъ на *personae miserales*, едва ли простая драка всѣхъ вообще женщинъ могла быть предоставлена въ исключительное вѣдомство церковнаго суда. Не образовалось ли это выраженіе изъ статьи закона суднаго.

„аще двѣ женѣ бѣситася блуда ради. лѣзущи на конь. творѣще мѹже єдина. а другои женою. да смъ тепеть обѣ по стѹ ранѣ“.

³²³) Сопоставленіе гостиницъ или страннопріимницъ съ монастырями („*xenodochia et monasteria*“) было обычно на западѣ, какъ это видно наприм. изъ постановленій Пипина, составившихъ уставъ для лонгобардскаго королевства (§§ 3, 24, 29, у *Перца*, *Monumenta, Leg. t. IV*, pag. 514, 519 и 520).

³²⁴) Въ сообразность постановленіямъ закона моисеева (Левит. XIX, 35—36

западнаго вліяння въ этихъ двухъ пунктахъ вытекаетъ изъ того соображенія, что если изъ двухъ образцовъ, которые могли вліять на древнерусскую жизнь, одинъ (византійскій) оказывается неподходящимъ къ ней, а другой (западно-католическій) носитъ черты разительнаго сходства съ русскою жизнію, то вліянню этого послѣдняго, а не перваго, должно быть приписываемо образованіе тѣхъ или другихъ древне-рускихъ отношеній. Что же касается вліяння закона моисеева и закона суднаго на образованіе обширнаго круга вѣдомства церковнаго суда, какимъ оно представляется по расширенной редакціи устава Владиміра, то убѣдиться въ этомъ вліянніи не трудно, —

и Второзакон. XXV, 14), на западѣ спеціально оговаривалось воспрещеніе всякой фальсификаціи мѣръ и вѣсовъ. Фальсификація эта принадлежала къ числу тѣхъ преступленій, которыя должны были наказываться и *secundum legem mundanam*, и *secundum legem ecclesiasticam*. См. *edictum pistense Caroli II^{an}. 864*, состоявшійся вслѣдъ за *synodus pistensis 862 an.*, у *Перца* въ *Monumenta, Leg. tom. 1, pag. 492—493*. Выдержка изъ этого эдикта приводится во второй книгѣ Регипона, въ качествѣ 435 канона. Здѣсь же, въ качествѣ 436 канона, приведена выдержка изъ сар. 90 lib. III сборника капитуляровъ аббата Ансегиза, гдѣ дѣлается прямая ссылка на ветхозавѣтный законъ Божій: „*Ut aequales measuras et pondera aequalia omnes habeant, sive in civitatibus, sive in monasteriis, ad dandum invicem sive accipiendum, sicut in lege Domini praescriptum habemus*“— Въ сообразность этимъ предписаніямъ, и въ пенитенціалахъ указывалось: „*qui falsitatem fraudemve in ponderibus et mensuris admiserit poenitens erit in pane et aqua dies viginti*“. *Poenit. mediolanense: Wassersleben, S. 724*. А нѣсколько выше, въ этомъ *poenit. mediolan.* можно прочесть цѣлый рядъ правилъ, въ которыхъ можно видѣть отголосокъ того же самаго правосостоянія, которое отразилось на уставѣ св. Владиміра о церковныхъ судахъ, на примѣръ:

„*Si quis sepulchrum violaverit, poenitens erit annos septem, e quibus tres in pane et aqua*“.

„*Qui sepulchrum infregerit, ut defuncti sepulti vestimenta furaretur, poenitens erit annos duos per legitimas ferias*“.

„*Qui decimam sibi retinuerit, aut dare neglexerit, quadruplum restituet et poenitentiam aget dies viginti in pane et aqua*“.

„*Qui hospitalis domus administrator aliquid de administratione subtraxerit, restituet quod abstulit, poenitensque erit annos tres*“.

„*Qui pauperem oppresserit ejusque bona abstulerit, reddet ei suum, et poenitens erit dies triginta in pane et aqua*“.

стоитъ только назвать тѣ дѣла, которыя фигурируютъ въ уставѣ, какъ входящія въ компетенцію церковнаго суда, сверхъ извѣстныхъ уже намъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа. Мы находимъ именно слѣдующіе предметы:

въ племени или въ сватствѣ поймутся, т. е. вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ закономъ Божиимъ степеняхъ родства и свойства, — оно воспрещено и закономъ мопсеевымъ ³²⁵), и закономъ *суднымъ* ³²⁶);

потвори, чародѣянїя, волхвованїя ³²⁷) — различныя названія различныхъ видовъ волшебства, упоминаемаго и въ посланіи епископа владимірскаго;

слова: „иже отца и мать бьетъ сынъ или дщи“ въ уставѣ Владиміра дополняются еще дальнѣйшими: „или снѣха свекровь“ ³²⁸), „или братїя бьются“ ³²⁹), „или кто уречется скверными словесы и прилагая отца или мать“ ³³⁰), — всѣ эти подробности въ основѣ своей имѣютъ извѣстное уже намъ ветхозавѣтное запрещеніе непочтительнаго обращенія дѣтей съ родителями;

послѣ словъ: „церковная татѣба“ слѣдуютъ слова: „мертвецы сволочатъ“ ³³¹), *крестъ постыкутъ, или на стѣнахъ рѣ-*

---

³²⁵) Левит. XVІІІ и XX главы.

³²⁶) Статьи: о двоеженствѣ и о тѣхъ, которые „кровь мѣсятъ въ свою кровь, свадьбу творяще“.

³²⁷) Въ нѣкоторыхъ спискахъ еще упоминаются „узлы“, какъ одинъ изъ видовъ волшебства: см. списокъ устава по соловецк. кормч. 1493 г. въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. II, стр. 428.

³²⁸) Такъ уже въ синод. кормчей № 132.

³²⁹) Такъ въ упомянутой соловецкой кормчей 1493 г. Правосл. Собесѣдникъ, 1861, ч. II, стр. 428.

³³⁰) Въ списокѣ устава по Стоглаву, стр. 197 (изд. Кожанчикова).

³³¹) Въ волынской кормчей (румянц. № 235) пояснено: „мертвеца сволочетъ кто, то есть гробный татѣ“.

жуть³³²⁾, скотъ или псы или поткы бсзъ великы нужи введеть, или ино что неподобно церкви подьеть“, — въ этихъ словахъ подробнымъ образомъ перечисляются возможные виды святотатственного посягательства на неприкосновенность храма и всего того, что находится въ храмѣ и при храмѣ, причемъ основнымъ зерномъ, изъ котораго развился этотъ перечень, послужили статьи закона суднаго³³³⁾;

„или два друга иметася бити и единого жена иметь за лоно другаго и роздавить“³³⁴⁾, т. е. такъ называемая неблагопристойная защита мужа женой. Этотъ примѣръ всего лучше показываетъ силу вліянія закона моисеева на церковный уставъ Владиміра. Редакторъ внесъ этотъ „предметъ церковнаго суда“ въ уставъ вѣроятно не потому, чтобы „неблагопристойная защита мужа женой“ составляла національный русскій обычай и чтобы она, какъ явленіе обыденной жизни, должна была останавливать на себѣ вниманіе законодателей, а просто потому, что о ней говорится въ законѣ Моисея, изъ котораго редакторъ устава и почерпнулъ ее;

или кого застанутъ съ четвероножиною, т. е. скотоложство: хотя въ законѣ судномъ есть двѣ статьи о скотоложствѣ („о осляти“ и „о мщати“), но слово: „четвероножиною“ указы-

---

³³²⁾ Герберштейнъ перевелъ эти слова: „et qui ad incantandum de imaginibus sanctorum aut statua crucis quicquid avulserint“. Правильность такого пониманія подтверждается слѣдующими словами изъ древнерусскаго „чина исповѣданія“: „на стенѣ у церкви вынела еси ли у креста, ли у святыхъ очи, 5 л. поста со слезами великими и поклоны“. Тутъ, очевидно, имѣется въ видѣ суевѣрный обычай вырѣзывать частички изъ креста и изъ иконъ глаза для волхвованія, или же для пользованія ими въ качествѣ амулета.

³³³⁾ Эти статьи суть: 1) статья объ алтарѣ, т. е. о святотатствѣ изъ алтаря и изъ остальнаго помѣщенія храма внѣ алтаря; 2) прибавленная къ ней въ обширной редакціи закона суднаго статья о троекратной кражѣ въ церкви и 3) статья о мертвецѣ. Последняя служитъ примѣромъ буквального внесенія въ уставъ Владиміра выраженій закона суднаго: „иже совлачить мѣртва въ гробѣ и т. д.“

³³⁴⁾ Второзакон. XXV. 11—12.

ваетъ на непосредственное заимствование изъ закона моисеева³³⁵⁾, или, можетъ быть, изъ „заповѣди св. отецъ“³³⁶⁾; или кто молится подъ овиномъ или въ рощенъи или у воды³³⁷⁾, т. е. соблюденіе религіозныхъ обрядовъ языческаго культа;

или дѣвка дѣтя повержетъ, т. е. подкупленіе дѣвницей незаконнорожденнаго ребенка, а можетъ быть и вытравленіе плода, — въ этомъ послѣднемъ случаѣ статья устава Владиміра могла бы быть поставлена въ соотношеніе съ нѣкоторыми статьями изъ „заповѣди св. отецъ“³³⁸⁾.

Итакъ, изъ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ церковнаго суда по обширной редакціи устава Владиміра видно, что редакторы устава пользовались тѣми же самыми источниками — закономъ моисеевымъ и закономъ суднымъ, — которыми опредѣлился церковноюрیدическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный посланіемъ владимірскаго епископа къ сыну Александра Невскаго. Но должны же были имѣться какіе нибудь поводы къ тому, чтобы существовавшую къ началу XIV столѣтія практику облечь въ форму законо-

³³⁵⁾ Левит. XX, 15: „и аще дастъ ложе свое четвероножному, смертію да умретъ, четвероножное же убіете“.

³³⁶⁾ Ст. 33 по списку румянц. [кормч. № 230: „аще которъи причѣтникъ съ четвъреногомъ блоудъ створитъ“ и т. д. См. въ Приложеніяхъ.

³³⁷⁾ Такъ въ синод. кормчей № 132. Въ рум. кормч. № 232: „или кто подъ овиномъ молится, или въ ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды“. Иногда вмѣсто словъ: „или въ ржи или подъ рощеніемъ“ читается: „или ворожитъ подъ рощею“ (см. Правосл. Собесѣдн. 1861 г. ч. II, стр. 431). Всѣ эти остатки языческаго культа, долго сохранявшіеся въ массѣ народа, имѣютъ сходство съ тѣми языческими обрядами, которые воспрещались западными пенитенціалами. См. наприм. 27 can. poenit. merseburg. a: „si quis ad arbores vel ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III annos cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est; et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat“.

³³⁸⁾ Ст. 19 и 34 по списку рум. кормч. № 230. См. Прилож.

дательнаго акта и приписать этотъ актъ первому христіанскому князю на Руси св. Владиміру? Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи³³⁹⁾ выразился такимъ образомъ: „Кто отвергаетъ подлинность (устава Владиміра), тотъ долженъ по крайней мѣрѣ указать поводъ, по которому бы онъ могъ быть выдуманъ. Духовенству не было никакой надобности выдумать все его содержаніе, потому что значительная часть его постановленій была основана прямо на греческихъ церковныхъ законахъ и даже на св. Писаніи, именно на законахъ моисеевыхъ. И если онъ не выдуманъ лицами, принадлежавшими къ высшей церковной іерархіи, чего никто и не предполагаетъ, если онъ есть, какъ предполагаетъ Карамзинъ, выдумка какого-нибудь монаха, то спрашивается: какимъ образомъ эта выдумка перешла бы въ законныя книги русской церкви, имѣвшія оффиціальныя авторитеты“?

Указать поводъ, по которому могъ бы быть выдуманъ уставъ Владиміра, едва ли такъ трудно, какъ полагалъ Неволинъ. Еще до нашествія монголовъ нерѣдко случались насилія и посягательства всякаго рода на церковное достоинство³⁴⁰⁾, при которыхъ легко могла родиться мысль о поставленіи церковной неприкосновенности подъ защиту имени перваго христіанскаго князя на Руси. Тѣмъ болѣе должна была почувствоваться потребность, такъ сказать, оформить юридическія гарантіи церковной неприкосновенности со времени монгольскаго ига, когда предъ монгольскими ханами нужно

³³⁹⁾ Стр. 292.

³⁴⁰⁾ О Лазарѣ, епископѣ смоленскомъ, см. выше примѣч. 321. Въ 1228 г. патріархъ константинопольскій Германъ II приказывалъ въ своей грамотѣ, подъ страхомъ отлученія, благочестивымъ русскимъ князьямъ и прочимъ старѣйшинствующимъ, „да огребаются отъ нуды отъ церковныхъ и монастырскихъ стяжаній.. и отъ святительскихъ судовъ, роспуствоу явѣ, яко дѣвотлѣнныя, въсхыщенія“. Надо полагать, что были настоятельныя поводы для подобнаго напоминанія. Рус. Истор. Библ. VI, 86—87.

было категорически сослаться на прежде дѣйствовавшіе относительно церкви законы. Предполагая, что сохранившіеся ярлыки подлинны³⁴¹⁾, и что дѣйствительно монгольскіе ханы предоставляли русскимъ митрополитамъ разныя права „по первымъ изначала законамъ ихъ“, мы не непременно должны представлять себѣ, что русскіе митрополиты являлись въ орду съ спискомъ устава Владиміра въ рукахъ; но въ тоже время мы не найдемъ ничего неестественнаго въ томъ, что, раньше или позже, явился письменный уставъ за именемъ св. Владиміра. Въ ордѣ митрополиты и епископы русскіе могли, такъ сказать, голословно сослаться на древніе законы, насколько не погрѣшая противъ истины, подобно тому, какъ не погрѣшилъ противъ истины неизвѣстный епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю. Но уже самое существованіе именныхъ письменныхъ ханскихъ ярлыковъ,—если только они дѣйствительно были выданы ханамъ—,

---

³⁴¹⁾ Существуетъ спеціальное изслѣдованіе „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству“, В. Григорьева, Москва, 1842. Не мѣшало бы однако вновь изслѣдовать этотъ вопросъ. Подлинность ярлыковъ возбуждаетъ справедливыя сомнѣнія. До собора 1503 г. никто и никогда не сослался на ханскіе ярлыки, данные въ пользу русскаго духовенства. Соборъ 1503 г. впервые привелъ ихъ, какъ аргументъ въ пользу непокосновенности всего того, чѣмъ владѣла до тѣхъ поръ церковь: на этомъ соборѣ, какъ извѣстно, поставленъ былъ вопросъ о неприличіи монахамъ и монастырямъ владѣть богатыми недвижими имѣніями. Древнѣйшій ярлыкъ Менгу Темира, выданный безыменно русскимъ митрополитамъ, начинается несообразною въ устахъ монгольскаго хана фразою: „Вышняго Бога сплюю и *выинія Троицы* волею“. Весьма слабы затѣмъ и неубѣдительны разсужденія Григорьева (стр. 29), что „русское духовенство, всегда вѣрное своему высокому призванію, не осквернялось никогда такою ложью, такими дѣлами духа тьмы“, какъ подлогъ, что, „предполагая подлогъ, надо предположить согласіе на оный цѣлаго духовенства, по крайней мѣрѣ высшаго, а намъ нравственное чувство не позволяетъ вѣрить возможности такого ужаснаго поступка въ какомъ бы то ни было народѣ, тѣмъ болѣе въ православномъ царствѣ русскомъ“. Какъ будто западно-католическій Лжеисидоръ былъ исчадіемъ самаго духа тьмы! Мы увидимъ ниже, что такъ называемый „благочестивый обманъ“ и у насъ имѣлъ своихъ представителей, что и у насъ были свои лжеисидоры, которыми составлены несомнѣнно подложные документы.

и сознанный потребность въ облеченіи вообще законодательныхъ актовъ въ письменную форму, — даже если ханы и не выдавали ярлыковъ —, привели составителей частныхъ сборниковъ, писцовъ и переписчиковъ, вообще книжниковъ, къ мысли оформить существовавшій порядокъ, сложившійся по преданію на основаніи завѣта перваго христіанскаго князя, облеченіемъ этого традиціоннаго завѣта въ форму именнаго законодательнаго акта св. Владиміра. Такъ называемое „правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣ епископскомъ и о мѣрплѣхъ градскихъ“, въ которомъ все содержаніе устава Владиміра излагается не отъ имени Владиміра, а въ видѣ исторической записи о томъ, что сдѣлалъ Владиміръ для церкви, и что послѣдующіе князья „приложили“, вѣроятно было составлено еще тогда, когда не утвердилась вѣра въ изданіе Владиміромъ церковнаго устава. Присоединеніе мнимаго распоряженія св. Владиміра о церковныхъ судахъ къ занесенному въ древнюю лѣтопись распоряженію его на счетъ десятины было какъ нельзя болѣе естественно при такихъ обстоятельствахъ. Этимъ позднѣйшимъ присоединеніемъ и объясняется та несообразность, на которую обращаетъ вниманіе проф. Голубинскій, именно что уставъ сначала говоритъ о дарованіи Владиміромъ десятины *кіевской* церкви Богородицы, а потомъ о предоставленіи суда надъ извѣстными лицами и по извѣстнымъ дѣламъ *всѣмъ русскимъ епископамъ*. Такимъ образомъ составители устава, говоритъ Голубинскій, прочитавъ въ лѣтописи о десятинѣ только *кіевской* церкви Богородицы, даруютъ десятину только этой послѣдней и ставятъ частное распоряженіе о ней во главѣ тѣхъ общихъ узаконеній, которыя сочиняютъ сами. Что для церкви было важно ссылаться на уставъ Владиміра передъ русскими князьями, въ этомъ легко убѣдить всякаго хотя бы примѣръ московскаго митрополита Кипріяна, который, по приказанію московскаго великаго князя Дмитрія Ивановича

Донскаго, былъ задержанъ, ограбленъ и подвергнутъ всевозможнымъ оскорбленіямъ. О митрополитѣ Кипріанѣ было раньше упомянуто, что онъ подвергъ отлученію отъ церкви всѣхъ, кто принималъ участіе въ нанесеніи ему оскорбленій, сославшись приэтомъ на канонъ собора 879 г. Но о томъ же митрополитѣ Кипріанѣ извѣстно, что въ самомъ началѣ XV столѣтія между нимъ и сыномъ Донскаго Василиемъ Дмитріевичемъ состоялся, такъ сказать, конкордатъ. Отъ имени Василя Дмитріевича дошла до насъ договорная его грамота съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится, что они, „изнашедъ старый номоканонъ“, постаравшись отыскать старинную кормчую книгу, „управили по старинѣ о судахъ церковныхъ, какъ управилъ св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ“³⁴²). Для митрополита, пережившаго столь бурныя тревоженія, какъ Кипріанъ, было дѣйствительно не лишнимъ и весьма естественнымъ постараться отыскать старый номоканонъ, причемъ уставы Владиміра и Ярослава могли быть и не такъ стары, какъ говорится въ договорной грамотѣ... Митрополитъ Кипріанъ провелъ довольно времени въ Литвѣ, прежде чѣмъ поселиться въ Москвѣ, въ качествѣ общепризнаннаго всероссійскаго митрополита. А не надобно забывать важности той исторической эпохи, которую переживала юго-западная Русь въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія. Литовскіе князья, которымъ подчинилась юго-западная Русь, послѣ недолго продолжавшагося колебанія между язычествомъ, православіемъ и католицизмомъ, со времени Витовта (съ 1386 г.) рѣшительно примкнули къ католицизму. Близкое сосѣдство съ католическою церковью, которая имѣла опредѣленную каноническимъ правомъ и признанную государственною властію судебную компетенцію, и необходимость исходайствовать у иновѣрныхъ князей гарантірованіе непри-

³⁴²) Грамота напечатана у Карамзина въ Истор. госуд. росс. V, прим. 233.

косновенности церковнаго суда православной церкви въ определенномъ же объемѣ, въ точно обозначенныхъ границахъ, а не съ туманными только указаніями и ссылками на греческій номоканонъ, могли послужить достаточнымъ поводомъ для западно-русской православной іерархіи и для западно-русскихъ книжниковъ къ тому, чтобы историческія преданія о завѣтѣ Владиміра и существовавшую до XIV в. практику облечь въ форму письменнаго устава, причемъ на редакцію этого послѣдняго должно было естественно повліять западно-католическое церковное право, подобно тому какъ оно вліяло позднѣе, въ XVII столѣтіи, даже на редакторовъ православнаго катихизиса и православнаго требника, когда необходимость заставила по возможности ясно формулировать православное ученіе и православные обряды, и подобно тому, какъ это случилось съ западно-русскою редакціей устава Ярослава. Объ этомъ придется говорить еще ниже по поводу церковнаго устава Ярослава.

Съ XV в. потомъ и замѣчаются, какъ говоритъ преосв. Макарій³⁴³), ясные слѣды употребленія у насъ нашихъ древнихъ церковныхъ уставовъ. Такъ новгородскій епископъ Симеонъ (1416—1421), заповѣдая псковичамъ не вмѣшиваться въ монастырскія дѣла Снѣтогорской обители, предостерегалъ ихъ: „а кто начнетъ вступатися мірянъ, и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимировѣ уставѣ, въ рукописаніи, что таковымъ непростенымъ быти и горе собѣ наслѣдуетъ“. Последнія слова вмѣются въ спискахъ спод. кормчей № 132 и волынской кормчей, т. е. румянц. № 235; напротивъ въ такъ называемой краткой редакціи, напечатанной митрополитомъ Евгеніемъ въ „Описаніи кіевософійскаго собора“ и перепечатанной въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ проф. Владимірскаго Буданова, говорится: „оги собѣ наслѣдуютъ“.

³⁴³) Макарій, Исторія русской церкви, V, 35.

Представленною исторіей составленія церковнаго устава св. Владиміра удовлетворительно объясняются и всѣ ссылки въ немъ на греческіе законы, на греческій номоканонъ и т. п. Неволинъ³⁴⁴), не допуская мысли, чтобы „духовные руководители св. Владиміра выдали за установленія первыхъ христіанскихъ царей и отцевъ церкви такія установленія, которыя совсѣмъ не имѣли этого характера“, полагаетъ, что не тѣ или другія опредѣленные постановленія императоровъ, или правила св. отцевъ, послужили источникомъ устава Владиміра, а общій духъ и общій смыслъ этихъ постановленій и правилъ. Неправильность взгляда Неволіна доказать не трудно. Изъ нижепредставленныхъ примѣровъ видно, что редакторы устава дѣлали намѣренныя ссылки на греческій номоканонъ, съ явной тенденціей увѣрить другихъ въ томъ, чему сами они не вѣрили. Въ „Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго“ говорится, что Владиміръ, разболѣвшись, призвалъ сына Бориса и княгиню Анну Грекиню царицу, воззрѣлъ въ греческій манаканунъ, „еже которыи суды судити князю, а которые суды церковные, то царю и князю не вступатися, заклато и писмены и печатми оутврѣжено на а-мъ соборѣ, еже на Арія спешшихся 318 святыхъ отецъ³⁴⁵), еже въ кон не оу-

³⁴⁴) О простр. церк. суда, стр. 285.

³⁴⁵) Относительно обычнаго заключенія церковныхъ уставовъ о томъ, что нарушители ихъ подлежатъ проклятію св. отцовъ никейскаго собора 318-ти, слѣдуетъ отмѣтить довольно любопытное обстоятельство, что упоминаніе о „318-ти отцахъ иже суть въ Никеи“, есть употребительная формула въ дарственныхъ на пользу церкви грамотахъ у южныхъ славянъ (см. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа, стр. 791). Раньше другихъ именно наблюдается эта формула у хорватовъ въ Далмаціи, принявшихъ римско-католическое христіанство. „Trecentorum et duodeviginti Patrum anathema s. maledictio“ есть обычная угроза въ дарственныхъ грамотахъ XI и XII столѣтій въ пользу хорватскихъ церковныхъ учреждений. См. у Farlati въ *Illyricum sacrum* т. III грамоту архіепископа Павла 1020 г. въ пользу церкви s. Mariae de Palude, на стр. 116—117; грамоты короля Свинимира отъ 1076 г. на стр. 147—148; отъ 1078 г. на стр. 149—150, и

ступатися царю и князю“. Затѣмъ Владиміръ будто бы говоритъ: „се азъ, царице, отхожу міра сего суетнаго, аще еще сколько Богъ попуститъ въ житіи семъ, пишу съ грецкаго закона суды и оправданія“. И затѣмъ въ самомъ уставѣ говорится: „и дали есмы потому же, яко и въ Царьградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ, да не вступися на сей законъ ни дѣти мои, ни родъ мой въ люди церковныя и сіа суды“ ³⁴⁶). Тутъ, очевидно, мы имѣемъ не „общее неопредѣленное указаніе того источника, откуда заимствованы начала, изложенныя въ уставѣ“, какъ говорилъ Неволинъ, а явное намѣреніе редактора увѣрить читателей, что уставъ Владиміра списанъ, при обстановкѣ, выдуманной самимъ редакторомъ, съ греческаго закона, въ частности съ постановленій 318 св. отцовъ 1 всел. соб., которые будто-бы заключали и печатами утвердили кругъ вѣдомства церковнаго суда, въ полное соотвѣтствіе будто-бы тому порядку, который существуетъ въ Царьградѣ! Въ томъ же Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Ярослава, съ его системой денежныхъ штрафовъ и со всѣми его анахронизмами, въ родѣ предоставленія церкви судныхъ дѣлъ „развѣе татьбы съ поличнымъ и душегубленія“, о чемъ говорится лишь въ позднихъ грамотахъ, или въ родѣ института „заказниковъ“ княжескихъ и митрополитскихъ, представляется *списаннымъ съ греческаго номоканона*.

Замѣчательные примѣры безцеремонности въ ссылкахъ на греческій номоканонъ, и не въ „общихъ неопредѣленныхъ ссылкахъ“, а въ рѣшительномъ указаніи источника, представляетъ такъ называемый уставъ великаго князя Всеволода—

отъ 1083 г. на стр. 154 и 155 и друг. А надобно замѣтить, что на западѣ всегда относилась съ особымъ почтеніемъ къ первому вселенскому собору; можно сказать даже, что это былъ *единственный* вселенскій соборъ, *все* постановленія котораго были приняты какъ безусловный авторитетъ для всего христіанства.

³⁴⁶) Лѣтопис. Переяславля сузд. стр. 34.

Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ ³⁴⁷). Уставъ этотъ есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка или переписка устава Владиміра на имя Всеволода. Въ немъ говорится наримѣръ слѣдующее: „азъ въсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградскаго, въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великій Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ, и преблаженныя княгини прабабы Ольги, аже стоитъ въ грамотѣ: торговыя всѣ вѣсы, мѣрила и скалвы воцаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублевая и всякая извѣсь, иже на торгу промежу людьми, отъ Бога тако искони установлено есть епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати и на всякій годъ извѣшивати“ и т. д. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что патріархъ Фотій никогда не писалъ никакой грамоты о мѣрахъ и вѣсахъ, и что редакторъ устава никогда никакой подобной грамоты не видалъ и не читалъ, а выдумалъ ее лишь для того, чтобы его произведеніе тѣмъ большій авторитетъ получило въ глазахъ читающихъ. Въ самомъ концѣ того-же самаго устава дѣлается также довольно замѣчательная ссылка: „а се правило собора никейскаго сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ“ и т. д. Здѣсь, съ прямою ссылкой на правило собора никейскаго, излагается весьма подробное постановленіе о наследованіи дѣтей законныхъ и незаконныхъ, а также братьевъ и сестеръ, послѣ умершаго отца, о чемъ, конечно, никейскій соборъ не издавалъ никакого правила.

Приведемъ и еще примѣръ сознательной безцеремонности, которую позволяли себѣ старинные книжники въ ссылкахъ на св. писаніе и на каноны. Въ поученіи, дошедшемъ до насъ

---

³⁴⁷) См. во II т. „Исторіи“ Макарія и въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ Владимірскаго-Буданова, вып. I.

съ именемъ Петра, митрополита кievскаго всея Руси³⁴⁸), говорится: „святїи отцы глаголють 318: его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Тако ты, человекѣ, хулиши слуги Божїя, отцу своему духовному лаеши или бьеши, то есть діаволь, а по правилу св. отецъ Василѣя Великаго, Григорїя Богослова и Іоанна Златоустаго и всѣхъ св. отецъ по уставу таковыхъ руки отсѣчь, а въ винѣ воленъ господинъ таковыхъ“.

Представленныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что старинные составители сборниковъ, переписчики, писцы, вообще книжники, были не прочь сознательно измыслить тотъ или другой авторитетъ, для подкрѣпленія того или другаго правила, и чтобы признать въ принципѣ возможность составленія подложныхъ документовъ въ древней Руси. Но нѣтъ надобности распространяться въ доказательствахъ принципиальной возможности фальсификаціи, когда имѣются на лицо очевидные примѣры фальсификаціи. Эти примѣры съ совершенною ясностію говорятъ о томъ, насколько противорѣчитъ требованіямъ науки приступать къ изученію исторіи права съ предзанятыми взглядами, въ родѣ того, что въ нашей исторіи невозможны были никакіе подлоги. Къ подобнымъ явнымъ примѣрамъ фальсификаціи, кромѣ устава Ярослава въ обѣихъ редакціяхъ — западно-русской и восточно-русской, — о чемъ будетъ сказано ниже, относятся:

1) Уставъ Всеволода — Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ, который, какъ сказано, есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка и переписка устава Владиміра на имя Всеволода съ упоминаніемъ о св. Софѣѣ новгородской и объ иванской церкви, наряду съ св. Софьею кievскою и объ архіепископахъ новгородскихъ, наряду съ митрополитами кievскими;

³⁴⁸) См. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелева-Безбородко. Спб. 1860, вып. II, стр. 187.

2) Грамота тогоже князя въ пользу иванской церкви, т. е. церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ князь Всеволодъ новгородскій называется „самодержцемъ“, „владеющимъ“ не только надъ „областью новгородскою“, но и „надъ всею русскою землею“, тогда какъ онъ никогда не былъ великимъ княземъ кіевскимъ (въ 1131 г. былъ изгнанъ и изъ Новгорода, и уже гораздо позднѣе имя его стало чтимымъ въ Псковѣ и въ Новгородѣ, какъ прославленнаго церковью святаго угодника). Въ грамотѣ есть и другія несообразности, напр. упоминается сукно ипское, съ которымъ вѣроятно Новгородъ позднѣе познакомился посредствомъ сношеній съ Ганзою³⁴⁹).

3) „Правило св. отецъ 165 о обидящихъ церкви Божія и священныя власти ихъ³⁵⁰“, очень часто встрѣчающееся въ рукописныхъ кормчихъ и въ мѣрилахъ праведныхъ. Святымъ отцамъ 165-ти, т. е. пятому вселенскому собору приписано правило, вооружающееся противъ всякаго „преобидѣнія“ священническаго чина, монастырей, церковныхъ имѣній, подъ страхомъ отрѣшенія воеводъ отъ воеводства, воиновъ отъ воинства, и даже съ такою угрозою: „повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сжещи, дома же ихъ святымъ Божиимъ церквамъ вдати ихъ же обидѣша“, — и кромѣ того съ проклятіемъ въ сей вѣкъ и въ будущій Само собою разумѣется, что ни пятый вселенскій, ни какой либо другой соборъ не постановлялъ ничего подобнаго.

4) „Заповѣдь и уставы св. отецъ 318, сошедшихся въ Никеѣ на Арію“, — статья, повидимому, мало распространенная сравнительно съ предыдущею³⁵¹). Въ этой статьѣ между прочимъ опредѣлена цѣна литургій, и показано, сколько ихъ потребно для избавленія отъ грѣховъ на извѣстное время: 10 литургій за 4 мѣсяца и т. п.

³⁴⁹) Напечатана въ Хрестоматіи по ист. рус. пр. Владимірскаго-Буданова.

³⁵⁰) Напечатано въ Р. И. Библ. VI, стр. 145—146.

³⁵¹) Она имѣется въ румянц. кормч. № 233.

5) „Заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ“, — совокупность постановленій касательно богослуженія и требоисправленій, ложно приписанная Златоусту ³⁵²).

Статьи, подобныя послѣдней изъ приведенныхъ, вообще очень нерѣдки; подъ именами разныхъ отцевъ церкви помѣщены въ рукописныхъ сборникахъ самыя разнообразныя предписанія и правила, не принадлежащія этимъ отцамъ.

6) Не забудемъ наконецъ и того, что даже въ XVIII столѣтіи было составлено подложное дѣяніе кіевскаго собора противъ еретика Мартына армянина

Итакъ для всякаго изслѣдователя должно быть внѣ сомнѣній, что и у насъ на Русѣ такъ называемый „благочестивый обманъ“ имѣлъ своихъ представителей, и что для того чтобы рѣшиться на таковой, вовсе не было надобности быть исчадіемъ ада и чудовищемъ безнравственности. Никто не будетъ сомнѣваться напр. въ высокихъ качествахъ митрополита Кипріана, но изъ „Исторіи русской церкви“ митр. Макарія можно заимствовать о немъ слѣдующія свѣдѣнія. „Кипріанъ, отправленный патріархомъ константинопольскимъ Филофеемъ въ Россію, для разбирательства обоюдныхъ жалобъ литовскаго князя Ольгерда и митрополита Алексѣя и для примиренія ихъ, не оправдалъ довѣренности патріарха и съ самаго начала принялъ тайное намѣреніе во что бы то ни стало свергнуть митрополита Алексѣя и занять его кathedру. Съ этою цѣлью Кипріанъ прежде всего удалилъ отъ себя посланнаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію сотоварища, чтобы послѣдній не былъ свидѣтелемъ его дѣйствій и не воспрепятствовалъ ему. Потомъ прибылъ къ митрополиту Алексѣю, странствовалъ съ нимъ въ Тверь и другіе города, убѣдилъ его не ѣздить въ Константинополь и не ожидать себѣ оттуда

³⁵²) См. выше примѣч. 318 и Приложение № 4-й въ концѣ этой книги.

ничего неприятнаго, самъ вызвался хлопотать за него, обѣщалъ ему особенныя милости, и, получивъ отъ святителя множество даровъ, отправился въ Литву. Здѣсь, оставаясь довольно долго, сумѣлъ войти въ ближайшую довѣренность и любовь Ольгерда и другихъ князей, приготовилъ ложныя записи, наполненныя обвиненіями противъ Алексѣя, и самъ составилъ отъ лица литовскихъ князей грамоты къ патріарху, въ которыхъ они убѣждали его сдѣлать для нихъ митрополитомъ Кипріана и угрожали, что если желаніе ихъ не будетъ исполнено, то они станутъ просить себѣ митрополита у латинской церкви, и т. д. ³⁵³). Въ данномъ случаѣ, такое выдающееся историческое лицо, какъ митрополитъ Кипріанъ, въ видахъ достиженія собственныхъ своихъ цѣлей, прибѣгалъ къ средствамъ не совсѣмъ чистымъ; но тѣмъ болѣе благочестивая цѣль — отстаиваніе церковныхъ правъ и преимуществ — могла побудить къ составленію подложнаго устава отъ имени св. Владиміра.

Въ заключеніе объ уставѣ Владиміра нужно сказать то самое, что сказалъ Неволинъ объ уставѣ Ярослава. „При сужденіи о подлинности историческихъ памятниковъ, говоритъ Неволинъ, принимается за правило — считать памятникъ поддѣльнымъ, какъ скоро онъ заключаетъ въ себѣ или внутреннія противорѣчія, или анахронизмы, какъ скоро онъ противорѣчитъ, по своему содержанію или формѣ, тѣмъ условіямъ, при которыхъ онъ будто бы былъ составленъ. Критика не имѣетъ другаго начала для различенія актовъ подлинныхъ отъ подложныхъ: иначе надлежало бы всякій подложный актъ, исключивши только изъ него тѣ слова, выраженія и мѣста, которыя именно доказываютъ его подложность, считать подложнымъ. Тоже правило критики должно быть примѣнено и къ церковному уставу Владиміра (у Неволіна говорится

³⁵³) Макарій, Ист. рус. ц. IV, 59—60.

объ уставѣ Ярослава). Какъ скоро въ немъ находятся слова, выраженія и мѣста, которыхъ не могъ писать *Владиміръ*, онъ долженъ быть признанъ подложнымъ“ ³⁵⁴). Историческій анахронизмъ о принятіи Владиміромъ христіанства отъ Фотія и ложная ссылка на греческіе законы не могли имѣть своимъ авторомъ Владиміра. И какъ мало сообразовалось бы со всеѣмъ ходомъ русской гражданской и церковной исторіи предположеніе, что исторія эта началась прямо съ кратко и ясно формулированнаго устава, и что послѣдующему времени оставалось только примѣнять и развѣ лишь нѣсколько распространять законъ, изданный первымъ христіанскимъ княземъ!

Остается сказать нѣсколько словъ объ уставѣ Ярослава Владиміровича. Подлинность его отказался защищать даже и Неволинъ, какъ видно изъ только что приведенной выдержки. Голубинскій, заявивъ, что, „вопреки нынѣшнимъ горячимъ и негорячимъ защитникамъ подлинности уставовъ, съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинныя уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“, нѣсколько ниже замѣчаетъ: „со всякими усиліями можно еще пожалуй доказывать подлинность устава Владиміра, но никакими усиліями нельзя доказать подлинность устава Ярослава, такъ что самая попытка дѣлать это была бы оригинальнымъ упорствомъ и больше ничего“ ³⁵⁵). Къ тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены Неволинымъ противъ подлинности устава Ярослава, г. Голубинскій присоединилъ нѣсколько другихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удачны, напр. указаніе на то, что во многихъ статьяхъ устава регулируется власть митрополитовъ и епископовъ надъ священниками и монахами, вообще духовная дисциплина, которой, покрайней мѣрѣ, первые христіанскіе русскіе

---

³⁵⁴) Стр. 309—310.

³⁵⁵) Стр. 346.

князья не могли касаться, — за то другія совѣмъ неудачны, какъ нацримѣръ указаніе на несообразность совмѣстнаго наказанія денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа и казню въ собственномъ смыслѣ со стороны князя. „Не допуская того, говоритъ г. Голубинскій, чтобы наше древнее законодательство представляло собою нѣчто противное разуму человѣческому и нѣчто немислимымъ образомъ выдававшееся изъ всѣхъ другихъ законодательствъ, конечно нельзя допустить и того, чтобы у насъ въ древнее время преступленія могли быть обложены двойнымъ наказаніемъ“ ³⁵⁶). Обложеніе двойнымъ наказаніемъ, церковнымъ и свѣтскимъ, обычное, какъ показано въ началѣ этого изслѣдованія, западно-католическому церковному праву, отразившееся затѣмъ на славянскомъ законѣ судномъ, отразилось позднѣе и на такъ называемомъ „уставѣ о церковныхъ судахъ“ Ярослава Владиміровича. Тутъ не было ничего „противнаго разуму человѣческому“ и ничего такого, что „немислимымъ образомъ выдавалось бы изъ всѣхъ другихъ законодательствъ“.

Уставъ Ярослава свидѣтельствуетъ лишь о томъ, насколько вліялъ законъ судный на древне-русскую юридическую жизнь и насколько онъ импонировалъ русскимъ книжникамъ, составлявшимъ, писавшимъ и переписывавшимъ церковные сборники. Въ самомъ дѣлѣ, княжеская казнь („а князь казнить“), т. е. вообще княжеское наказаніе очень часто идетъ въ уставѣ параллельно съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа ³⁵⁷), иногда кромѣ того и другаго упо-

³⁵⁶) Стр. 347.

³⁵⁷) За пошибаніе дѣвицы или женщины, за своевольное и безпричинное изгнаніе мужемъ жены, за нарушеніе мужемъ супружеской вѣрности относительно жены, за поджогъ, за двоеженство и за жестокое обращеніе двоеженца съ первою женою, за оскорбленіе женщины позорными словами, за постриженіе головы или бороды, за кражу между мужемъ и женою, за драку и убійство при свадьбѣ, за побои отцу и матери,

минается еще особо „епитимія³⁵⁸⁾), иногда эта послѣдняя назначается вмѣстѣ съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа, безъ конкуренціи княжеской казни³⁵⁹⁾), иногда упоминается содержаніе въ церковномъ домѣ въ видѣ наказанія³⁶⁰⁾), иногда наконецъ упоминается лишь денежный штрафъ въ пользу епископа³⁶¹⁾).

Въ числѣ статей устава Ярослава, опредѣляющихъ двоякое наказаніе—церковное и свѣтское—обращаетъ на себя вниманіе статья о поджогѣ. Что поджогъ включенъ въ число преступленій, вѣдаемыхъ церковнымъ судомъ, это понятно уже изъ того, что въ законѣ судомъ за это преступленіе назначается наказаніе и „по закону людскому“, и „по закону церковному“. Но что касается редакціи статьи о поджогѣ, или собственно редакціи диспозитивной части этой статьи, нельзя не замѣтить, что она сходна не столько съ статьями закона суднаго о поджогѣ, которыя заимствованы изъ византійской еклоги, сколько съ „заповѣдью св. отецъ“, т. е. съ латинскими пенитенціалами. Въ законѣ судномъ содержатся двѣ статьи о поджогѣ, взятые изъ еклоги³⁶²⁾), съ тѣмъ лишь различіемъ отъ этой послѣдней, что во второй статьѣ, кромѣ уголовного наказанія, говорится еще о наказаніи по церковному закону. Первая статья говоритъ о поджогѣ лѣса, вторая, очень обширная, говоритъ о пожогѣ зданій въ городахъ и селеніяхъ, о сожженіи чужой нивы или виноградника и о

---

³⁵⁸⁾ За преступную связь съ сестрою.

³⁵⁹⁾ За блудъ кума съ кумой, за вступленіе въ бракъ въ близкомъ родствѣ, скотоложство, кровосмѣшеніе свекра съ снохою, блудъ двухъ братьевъ съ одною женщиною.

³⁶⁰⁾ Ему подвергаются: дѣвица, прижившая незаконнаго ребенка, вторая жена двоеженца, женщина, состоящая въ преступныхъ отношеніяхъ къ двумъ братьямъ.

³⁶¹⁾ Напр. за блудъ съ черницей, съ двумя сестрами, за преступленія церковныхъ людей.

³⁶²⁾ Ecl. tit. XVII, с. 40—41. Печат. кормч. 46 гл. 15 и 16 ст.

пожарѣ отъ грозы. Статья устава Ярослава, по ея редакціи, можетъ быть сопоставлена не съ этими статьями еклоги и закона суднаго, а или съ уставомъ земледѣльческимъ (*νόμος γεωργικός*), какъ это дѣлается проф. Павловымъ³⁶³), или съ заповѣдью св. отецъ. Сдѣлаемъ это сопоставленіе.

Землед. уст.	Запов. св. отецъ.	Уст. Ярослава
Аще кто въ гоумно или въ стогы ввержеть шгнь, мѣшаа вражбоу, шгнемъ сзженъ боудеть.	Аще кто домъ зажжетъ или гоумно. ꙗко ѿ хлѣба ѿ ѿводѣ.	Аще кто зажжетъ гумно ли дворъ, или иное что, митрополиту 40 гривень, а опитемію подымуть, а князь ихъ казнить.

Проф. Павловъ, сопоставляя текстъ о поджогѣ по земледѣльческому уставу и по уставу Ярослава, находитъ въ послѣднемъ примѣръ подчиненія чужой, *византійской*, догмы мѣстной юридической пошлѣнѣ, — примѣръ того, какъ примѣнялись у насъ въ періодъ дѣйствія русской правды и ярославова устава о церковныхъ судахъ постановленія *византійскихъ* законовъ объ уголовныхъ наказаніяхъ за то или другое преступленіе. Но въ земледѣльческомъ уставѣ говорится о поджогѣ гумна и стоговъ, между тѣмъ какъ статья устава Ярослава о поджогѣ *гумна* или *двора* точнымъ образомъ воспроизводитъ статью изъ заповѣди св. отецъ, которая въ свою очередь есть воспроизведеніе статьи латинскихъ пенитенціаловъ: „*si quis domum vel aream cujuscunque igne cremaverit*“, съ облеченіемъ ея лишь въ болѣе общую формулу, именно съ прибавленіемъ словъ: „или иное что“. Выше было указано³⁶⁴), что статья о поджогѣ изъ заповѣди св. отецъ проникла въ славянскіе покаянные номоканоны, и если составители послѣднихъ находили возможнымъ и нужнымъ обращать-

³⁶³) Книги законыя, стр. 33.

³⁶⁴) См. выше прим. 266.

ся къ заповѣди св. отецъ, какъ къ источнику, изъ котораго они черпали содержаніе своихъ компилятивныхъ работъ, то почему бы не могъ обратиться къ тому же самому источнику составитель устава ярославова? Вообще же говоря, источникомъ, изъ котораго наиболѣе черпалъ составитель устава Ярослава, послужилъ законъ судный въ обѣихъ его редакціяхъ. Изъ краткой редакціи почерпнуты выше указанное различеніе княжескаго и церковнаго наказанія и отдѣльныя статьи, какъ напр. о блудѣ съ кумой, о двоеженствѣ, о блудѣ съ черницей. Изъ обширной редакціи заимствованы такія напр. статьи, какъ о наказаніи сына, который бьетъ отца или мать; кромѣ того статьи устава Ярослава, касающіяся духовной дисциплины, составлены повидимому въ подражаніе статьямъ закона суднаго о томъ же предметѣ. О возможности вліянія западно-католической церковной практики на уставъ Ярослава будетъ сказано ниже.

Уставъ Ярослава естественно долженъ былъ явиться не раньше, а позднѣе устава Владиміра, какъ это доказывается и самымъ содержаніемъ перваго, такъ какъ въ немъ нѣкоторыя статьи даютъ санкцію постановленіямъ устава Владиміра, напр. о распустѣ, объ уреканіи бляднею, о преступленіяхъ церковныхъ людей. Древнѣйшее историческое свидѣтельство объ уставѣ Ярослава содержится въ договорной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится впрочемъ лишь вообще объ изданіи Владиміромъ и Ярославомъ какихъ—то уставовъ безъ всякихъ частнѣйшихъ подробностей: „управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ праѣдъ мой св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они съѣдъ съ митрополиты о судѣхъ церковныхъ и написали номоканонъ по греческому номоканону“. Въ подобныхъ же, неопредѣленныхъ, выраженіяхъ, позднѣе, въ самомъ началѣ XVI столѣтія,

ссылался на уставъ Ярослава московскій соборъ при Иванѣ Ш, для огражденія неприкосновенности церковной собственности. Сохранившіеся же списки устава не восходятъ раньше XVI вѣка. Въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ сдѣлана ссылка на уставъ Ярослава около половины XV в. въ жалованной грамотѣ мстиславскаго князя Онуфріевскому монастырю ³⁶⁵): „а владыка, который коли будетъ епископію мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита онуфрѣйскаго не судить, а ни рядить: коли кому будетъ до него которое дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита онофрѣйскаго судить. А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, пно намъ самымъ же со владыкою того архимандрита досмотрѣть. А владычнымъ десятникомъ и городскимъ инымъ людей монастырскихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить, а ни рядить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку што въ свитку ерослави стоять, судить и рядить, и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тѣхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онофрѣя“ и т. д. Но ссылка князя мстиславскаго на „свитокъ ерославль“ и на тѣ „вины“ т. е. денежные пени, которыя опредѣлены этимъ свиткомъ, должна быть относима къ такъ называемой западно-русской редакціи устава Ярослава, а не къ тому уставу, который, подъ именемъ великаго князя Ярослава, помѣщается въ массѣ рукописныхъ сборниковъ и напечатанъ во многихъ изданіяхъ. Нельзя не замѣтить приэтомъ, что вниманіе нашихъ изслѣдователей обращается исключительно на восточно-русскую редакцію устава, и что напротивъ западно-русская редакція пользуется настолько малымъ вниманіемъ, что ее не помѣщаютъ даже въ хрестоматіяхъ, предназначенныхъ для лицъ, спеціально изучающихъ право. На

---

³⁶⁵) Грам. кн. Юрія Семеновича Лингвенева 1443 г. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, т. I, № 43.

самомъ же дѣлѣ западно-русская редакція имѣетъ полное право на вниманіе изслѣдователя по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что сохранившійся списокъ ея древнѣе восточно-русской редакціи, и воторыхъ потому, что какъ видно уже изъ вышеприведенной грамоты князя мстиславскаго, и какъ это еще болѣе доказывается подтвердительными грамотами великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, западно-русская редакція устава Ярослава была *дѣйствующимъ правомъ* въ западной Руси, а не умозрѣніемъ какого нибудь книжника. Въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда 1-го отъ 1511 года ³⁶⁶), данной кievскому митрополиту Іосифу и всѣмъ православнымъ епископамъ, говорится, что митрополитъ кievскій и галицкій и всея Руси Іосифъ съ епископами и гетманъ князь Константинъ острожскій съ другими князьями и вельможами греческой вѣры представляли королю грамоты его предшественниковъ: Витовта, Казимира и Александра, которыми были утверждены за греческою церковью, находящеюся въ предѣлахъ литовско-польскаго государства, духовныя права, съ самаго начала христіанской церкви на Руси предоставленныя митрополиту и епископамъ, въ сообразность „уставу духовному греческому, т. е. номоканону восточной церкви“. Упомянутые великіе князья и короли, говорится въ грамотѣ, „утвердивъ оныя духовныя права ихъ греческой вѣры, расправы и суды церковныя, своими грамотами, поручили ихъ митрополиту кievскому и всероссійскому и епископамъ на вѣчныя времена, а правителямъ градскимъ и земскимъ и всѣмъ вообще свѣтскимъ начальникамъ римскаго и греческаго исповѣданія во всѣ духовныя расправы и дѣла входить запретили“. — Итакъ, изъ грамоты Сигизмунда видно, что предшественники его, уже начиная съ Витовта, т. е. съ конца XIV или начала XV столѣтія, приблизительно значить

³⁶⁶) См. Бѣлорусскій Архивъ, Москва, 1824, № 6.

съ того времени, (вѣроятно нѣсколько раньше), когда составлена была договорная грамота Васи́лія Дми́тріевича московскаго съ митрополитомъ Кипріаномъ, давали подтвержденіе суднымъ правамъ митрополита и епископовъ, основываемымъ на греческомъ номоканонѣ. До насъ не дошли грамоты Витовта и Казимира, но, по всей вѣроятности, онѣ сходны были съ сохранившеюся до нашего времени и напечатанною въ нѣсколькихъ изданіяхъ грамотою великаго князя литовскаго Александра Казимировича отъ 1499 года³⁶⁷), такъ что по этой послѣдней можно судить и о содержаніи грамотъ Витовта и Казимира. Великій князь литовскій Александръ въ своей грамотѣ на имя нареченнаго кіевскаго митрополита Іосифа и православныхъ епископовъ литовскихъ и русскихъ областей говоритъ, что означенный Іосифъ „клялъ передъ нимъ свитокъ правъ великаго князя Ярослава Володимировича, списанный съ правъ духовныхъ греческихъ т. е. съ номоканону восточной церкви“, въ силу каковаго свитка „дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ бы судити и рядити“. Въ удовлетвореніе челобитья митрополитовъ и епископовъ, князь подтвердилъ своимъ листомъ „тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярослава“, приказавъ митрополиту и епископамъ „судити и рядити, и дѣла духовныя справовати, и люди церковныя завѣдати“ въ сообразность давнему обычаю. Свитокъ Ярославль, изъ котораго выписано право, подтвержденное княземъ литовскимъ, приложенъ при этой самой грамотѣ и содержитъ въ себѣ слѣдующее. Князь Ярославъ, нареченный во св крещеніи

---

³⁶⁷) Грамота Александра напечатана въ Сборникѣ Муханова подъ № 69, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, подъ № 166, и въ „Описаніи кіево-софійскаго собора“ митропол. Евгенія. См. такую же по содержанію грамоту того же князя въ пользу полоцкаго епископа Луки въ сборникѣ Муханова подъ № 84.

Георгій Владиміровичъ, съ совѣтомъ митрополита кіевскаго Иларіона и русскихъ епископовъ, написалъ номоканонъ и свитокъ, съ тѣмъ чтобы правила св. апостоль и св. отецъ не были попираемы неискусными. Прежде всего предписывается, чтобы всѣ епископы подчинялись канонической власти митрополита кіевскаго, подъ страхомъ изверженія, а князьямъ и другимъ сильнымъ лицамъ воспрещается поддерживать сопротивляющихся епископовъ, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа въ пользу соборной церкви кіевской въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей грошей широкихъ. Подобнымъ же образомъ охраняется епископская власть надъ пресвитерами, причемъ сильнымъ лицамъ, защищающимъ виновнаго пресвитера отъ епископа, угрожается денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ тысячи рублей грошей широкихъ на церковь соборную и потерей ктиторства. Мірскимъ судьямъ и властелямъ воспрещается судить брачныя дѣла и расторгать браки, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 р. Если кто отъ живой жены женится на другой, то и двоеженецъ, и вторая жена, знавшая, что первая жива, подвергаются штрафу въ 1000 р. грошей широкихъ на церковь соборную, должны быть разведены и подвергнуты покаянію; въ случаѣ же если не захотятъ развестись и покаяться, мірская власть судить и казнить ихъ по своему суду, повелѣвъ имъ внести штрафъ на церковь соборную. Если же простой какой либо человѣкъ окажется живущимъ въ незаконномъ бракѣ, епископъ наказываетъ такового штрафомъ по своему суду, сколько возможно, или инымъ наказаніемъ, причемъ опредѣляетъ отъ общаго сожитія ихъ развести и возстановить первый бракъ. Сановитый человѣкъ, живущій явно въ блудѣ, кромѣ того что долженъ прекратить блудное сожитіе, платитъ въ пользу соборной церкви 500 рублей грошей широкихъ, а простой человѣкъ два рубля. Всѣ эти дѣла подлежатъ церковному суду, а также еретичество, и никто изъ властныхъ людей не долженъ вступаться въ эти дѣла, подъ страхомъ

денежнаго штрафа въ 500 рублей грошей широкихъ. — Вотъ и все содержаніе устава Ярослава по западно-русской его редакціи. Тутъ нѣтъ ни одной изъ тѣхъ нечѣпостей, которыя справедливо усматривалъ Карамзинъ въ восточно-русской редакціи этого устава, въ родѣ того напримѣръ, что виновный въ оскорбленіи долженъ платить гораздо большій штрафъ, чѣмъ виновный въ убійствѣ. Тутъ нѣтъ ни „пошибанія“, ни кражи, ни убійства, ни стриженія головы и бороды. Тутъ упоминаются только дѣла брачныя и преступленія противъ цѣломудрія, а также преступленія противъ вѣры, и кромѣ того оговаривается и гарантируется власть митрополита надъ епископами и епископа надъ всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ, — слѣдовательно, въ кругъ вѣдомства церковнаго суда отводятся важнѣйшія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя были подсудны католической церкви на западѣ въ средніе вѣка. Что не Ярославъ Владиміровичъ издалъ подобный уставъ, объ этомъ нѣтъ надобности и распространяться: и языкъ въ свѣткѣ не древній, и счетъ денегъ ведется на такую монету, которая сдѣлалась употребительною въ Россіи, и притомъ только въ западной, уже въ позднѣйшія времена, и Иларіонъ не былъ еще кіевскимъ митрополитомъ въ томъ году, которымъ помѣченъ „свитокъ Ярославль“ ³⁶⁸). Происхожденіе свѣтка удовлетворительно объясняется тѣми обстоятельствами, которыя обозначаются и въ самыхъ грамотахъ литовскихъ князей и польскихъ королей. Представители православной іерархіи, поступившіе въ политическое подчиненіе иновѣрной власти, желали занять то же самое юридическое положеніе въ государствѣ, которое занимала западно-католическая іерархія, желали имѣть опредѣленную и защищаемую королевскою влас-

---

³⁶⁸) Въ концѣ свѣтка значится: „написанъ же бысть свѣтокъ сей помокаповъ въ лѣто отъ созданія міра 6540“, — слѣдовательно въ 1032 г. по Р. Хр., но тогда Иларіонъ не былъ еще митрополитомъ. См. *Неволинъ*, VI, 311—312.

тію отъ всякихъ насилій судебную компетенцію. Для того чтобы достигнуть желаемого, они должны были кратко и ясно формулировать тутъ кругъ предметовъ, который по восточнымъ церковнымъ правиламъ принадлежитъ духовному суду. А такъ какъ въ восточномъ номоканонѣ такого краткаго и яснаго обозначенія церковно-судебной компетенціи не оказывалось, ссылка же на нѣчто неопредѣленное, на цѣлую кормчую книгу, или на цѣлый восточный номоканонъ, не могла быть убѣдительною въ глазахъ литовскихъ князей и польскихъ королей, притомъ же въ непосредственномъ сосѣдствѣ жили католическіе епископы съ признанною въ государствѣ опредѣленною церковно-судебною компетенціей: то православная западно-русская іерархія намѣтила для себя соотвѣтствующій западно-католическому кругъ вѣдомства, облекла его въ форму краткаго устава или закона и осватила традиціоннымъ именемъ князя-законодателя Ярослава І, который въ лѣтописяхъ вообще представляется создателемъ основъ русской юридической жизни ³⁶⁹). Возможность вліянія западно-католическаго церковнаго порядка на западную Русь станетъ для насъ тѣмъ яснѣе и понятнѣе, чѣмъ живѣе вызовемъ мы въ нашемъ воспоминаніи аналогическія явленія въ другихъ отношеніяхъ западной Руси къ сосѣднему католическому западу, напр. припомнимъ, что католическое вліяніе сказалось на церковномъ устройствѣ западно-русскихъ епархій и даже на самыхъ названіяхъ учреждений („консистора“, „капитула“ и т. п.), что въ XVII столѣтіи многія принадлежности католическаго ритуала перешли въ русскіе требники, и что наконецъ, самое ученіе вѣры православной было формулировано при Петрѣ Могилѣ,

---

³⁶⁹) Такъ новгородцы призывали къ себѣ князей съ тѣмъ, чтобы они вели себя по отношенію къ Новгороду „на всѣхъ грамотахъ ярославовыхъ“. См. объ этомъ: *Костомаровъ, Сѣверно-русскія народоправства*, I, 150.

митрополитѣ кіевскомъ, съ соображеніемъ западно-католическаго ученія³⁷⁰).

Какъ въ диспозитивной части 'своихъ опредѣленій западно-русская редакція устава Ярослава не заключаетъ въ себѣ ничего неосуществимаго и противорѣчащаго здравому смыслу, такъ и денежные штрафы, опредѣляемые свиткомъ, не поражаютъ чудовищною нелѣпостію размѣровъ. Высокіе по размѣрамъ штрафы (до 2000 рублей грошей широкихъ) рассчитываются на людей властныхъ и богатыхъ, которые въ состояніи внести таковыя штрафы, и напротивъ, въ примѣненіи къ „простымъ“ людямъ, штрафы указываются весьма умѣренные. Слѣдовательно санкція отдѣльныхъ опредѣленій свитка не представляетъ собою ничего такого, что исключало бы возможность признанія свитка дѣйствующимъ правомъ. Это не значитъ, что и на самомъ дѣлѣ всѣ нарушители правъ церковныхъ платили въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ указанныя пени; это значитъ лишь то, что свитокъ ярославль давалъ церкви таковую же гарантію, не большую и не меньшую, какъ всякій другой законъ въ государствѣ польско-литовскомъ, гдѣ всякое лицо, власть и силу имѣющее, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ широкую возможность произвола, самоуправства и насилія.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ представляется намъ восточно-русская редакція устава Ярослава. За исключеніемъ немногихъ статей, допускающихъ практическое примѣненіе, о большинствѣ ихъ нельзя сказать, чтобы онѣ когда либо и гдѣ либо могли управлять практикой юридической жизни. Чтобы епископъ могъ взыскивать въ свою пользу громадную

---

³⁷⁰) См. объ этомъ въ предисловіяхъ къ изданнымъ мною переводамъ сочиненій—*Кестлина*: „Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта“, и *Маассена*: „Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти“, Ярославль, 1882, а также въ моемъ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, стр. 118 и сл. 190 и сл.

сумму въ пять гривень золота за „пошибаніе“ боярской жены, или за бранное слово ей, или за несправедливый и неосновательный разводъ боярина съ его женой, ровно столько же, сколько назначается самой женѣ боярской, потерпѣвшей „пошибаніе“ и оскорбленіе словомъ, или покинутой мужемъ безвинно, — чтобы епископъ могъ взыскивать за поджогъ 100 гривень, за преступную связь съ сестрой или съ черницей 100 гривень, а за связь съ кумой гривну золота, за постриженіе головы или бороды 12 гривень, за укушеніе или выдраніе волосъ въ дракѣ 3 гривны и т. п., — такія опредѣленія невозможны въ уставѣ, который бы рассчитывалъ на практическую приложимость. Принимая во вниманіе, что и въ восточно-русской редакціи устава Ярослава счетъ денегъ, наряду съ стариннымъ способомъ исчисленія гривнами, ведется уже иногда на рубли, а главное, не упуская изъ вида, что дошедшіе до насъ списки восточно-русской редакціи устава Ярослава принадлежатъ болѣе позднему времени, чѣмъ сохранившійся списокъ „свитка ярославля“, изслѣдователь по исторіи русскаго права, пока не случилось какого либо чрезвычайнаго открытія, напр. открытія какого нибудь пергаменнаго списка устава Ярослава древнѣйшаго времени (а это едва ли можетъ случиться), можетъ спокойно оставаться въ томъ убѣжденіи, что восточно-русская редакція устава позднѣе западной, и что первая составлена въ подражаніе послѣдней досужимъ книжникомъ, въ такое время, когда можно было свободно писать хоть миллионныя пенн, т. е. когда не было никакой надежды на примѣненіе ихъ въ жизни, а имѣлось въ виду лишь сказать, что вотъ дескать какъ бывало въ старину при прежнихъ благочестивыхъ князьяхъ... Между уставами Владиміра и Ярослава есть несомнѣнная связь: составитель послѣдняго долженъ былъ имѣть въ виду уставъ Владиміра, такъ какъ онъ придалъ санкцію многимъ опредѣленіямъ этого послѣдняго. Кромѣ того, какъ выше указано, можно прослѣдить на уста-

въ Ярослава вліяніе закона суднаго и отчасти „заповѣди св. отецъ“, т. е. латинскаго пенитенціала, послѣдняго можетъ быть уже не непосредственно, а черезъ какой нибудь изъ русскихъ покаянныхъ номоканоновъ, въ которые были приняты нѣкоторыя статьи изъ „заповѣди св. отецъ“.

Въ результатѣ настоящаго изслѣдованія оказывается, что еще задолго до того времени, когда въ московскомъ государствѣ почувствовалась неотложная потребность „прорубить окно въ Европу“, двери на Руси держались довольно широко открытыми для западно-европейскаго вліянія. Изслѣдовать и опредѣлить въ точности силу этого вліянія значило бы содѣйствовать выработкѣ правильныхъ, соотвѣтствующихъ исторической истинѣ, представленій объ отношеніяхъ древней Руси къ окружающему міру, чѣмъ въ свою очередь условливается сознательное и осмысленное представленіе о существующей дѣйствительности. Отсюда понятна громадная важность примѣненія къ исторіи русскаго права, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, сравнительнаго метода. Остается, въ заключеніе, пожелать, чтобы русскія ученые силы, въ которыхъ не можетъ быть недостатка, обратились къ этому плодотворному методу, отрѣшившись отъ доставшейся намъ по наслѣдству отъ предковъ привычки подыскивать, во что бы то ни стало, образцы разнымъ явленіямъ древне-русской юридической жизни въ византійскихъ памятникахъ и въ византійской юридической жизни, и признавъ, что искомые образцы тѣхъ или другихъ явленій могли находиться не только на востокѣ, но и на западѣ. Пора сознать, что безъ примѣненія сравнительнаго метода къ исторіи русскаго права нельзя достигнуть желательной ясности и твердости въ научныхъ построеніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

06/10/2011

Приложение № 1-й.

Poenitentiale merseburgense

Заповѣдь стѣхъ ѡць а).

1. Si quis clericus homicidium fecerit et proximum suum occiderit, X annis exul poeniteat, postea recipiatur in patria, si bene egerit poenitentiam in pane et aqua, testimonio comprobatus episcopi vel sacerdotum; cum quibus poenituit et cui commissus fuit, et satisfaciat parentibus ejus quem occidit, vicem filii reddens et dicens: quaecunque vultis, faciam vobis. Si autem non satisfecerit parentibus illius, nunquam recipiatur in patria, sed more Cain vagus et profugus sit super terram.

а. Иже б) разбой створить. или ѡ роженнѣ в) своѣго оубиѣть. і. лѣѣ да покаѣтьсѣ въ иной ѡбласти. и потомъ з) да приѣтъ боудеть въ оѣствоѣ своѣ д). аще боудеть правдѣно покаѣлзсѣ. ѡ хлѣбѣ тѣмо и ѡ водѣ е). и да послоушьствоуѣть іемоу іѣппи ж) и поповѣ. оу з) нихъже іѣсть покаѣлз къ роженнѣ и) оубиѣнаго. аще ли сѣ боудеть не добръ покаѣлз. то не приѣтъ боудетъ въ ѡѣство своѣ і).

2. Si quis homicidium casu

в. Иже к) разбой створить не

Въ спискѣ изданномъ Гейтлеромъ:

а) Заповѣди стѣхъ ѡць. о. покаяныи разбоѣ. і о възсѣль грѣсѣ
б) Аще кзто. в) отъ рожденнѣ. з) толи потомъ. д) въ свое оѣство.
е) о хлѣбѣ о водѣ. ж) єппѣ. з) въ нихъже. и) къ роженнѣ.
і) въ свое оѣство. к) аще кзто.

fecerit, id est non voluntate,
V annos poeniteat, III ex his
in pane et aqua.

3. Si quis ad homicidium
faciendum consenserit et fac-
tum fuerit, VII annos poeni-
teat, III ex his in pane et
aqua; si autem voluerit et non
potuerit, III an. poen.

4. Si quis fornicaverit sicut
sodomita fecerit, X an. poen.,
III ex his in pane et aqua, et
nunquam cum alio dormiat.

5. Si quis perjuraverit, VII
an. poeniteat, III ex his in
pane et aqua, et nunquam iu-
ret.

6. Si quis per necessitatem
aut nesciens perjuraverit, III
annos poeniteat, I ex his in
pane et aqua.

7. Si quis furtum capitale
fecerit id est quadrupedia vel

хотѣ. ѿ. лѣ^т да покаіється. г.
ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

г. Аще которзи причѣтъникъ л)
содомскзи блудъ створить. г.
лѣ^т да покаіється. г. ѿ нихъ ѿ
хлѣбѣ и ѿ водѣ.

д. Аще которзи причѣтъникъ м)
блудъ створить. з. лѣ^т да по-
каіється.

ѿ. Аще кто проклинаіється. з.
лѣ^т да поститься н). г. ѿ нихъ
ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ о).

з. Аще кто ноужею н) кль-
нется. г. лѣ^т да покаіється. ѿ
хлѣбѣ и ѿ водѣ р).

з. Аще кто оукрадетъ главъ-
ное что. или скотъ, или домъ

л) причѣтънѣ. м) причѣтънѣ. н) да покаетъ сѣ. о) послѣднихъ
словъ нѣтъ. н) нѣдѣми. р) послѣднихъ словъ нѣтъ.

domum effuderit, aut quodlibet meliorem praesidium furaverit, V an et si a minoribus furaverit, III annos poeniteat.

8. Si quis fornicaverit cum uxore alterius, aut sponsam vel virginem corruperit, si clericus est, V ann. poen., II ex his in pane et aqua, si laicus III annos, I ex his in pane et aqua, si diaconus aut monachus, VII ann. poen., III ex his in pane et aqua, subdiaconus VI, II ex his in pane et aqua, episcopus XII et deponatur.

9. Si quis veneficio aliquem perdiderit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua.

10. Si quis per amorem veneficus fuerit et neminem perdiderit, si clericus est, annum I in pane et aqua poeniteat, si diaconus III, I ex his in pane et aqua, si sacerdos, V,

подѣкопаеть, или что зѣло добро драгоіе с). ѿ. лѣт. да покаіється. аще ли т) мало что оукрадетъ. г. лѣт. да покаіється.

и. Аще кто ѿ причѣта съ чюжею женою блудъ створивъ у). или съ невѣстою ф). или съ двцею. г. лѣт. да покаіється ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

ѿ. Аще ли ієсть дѣаконъ, ли чьрноризецъ ж). д. лѣт. аще ли ієсть попъ. то з. лѣт. и). г. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. аще ли ієппъ, то да изврьжеться и). и г. лѣт. покаіється.

г. Аще ли кто ѿ травленна дѣла и) погоубитъ члвѣка. з. лѣт. да покаіється. г. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

с) или что добро. зѣло драго оукрадетъ. т) а ли. у) аще которы причетни (блж. сзтворѣ. сз тоуждеиъ женоиъ. ф) нѣтъ. ж) аще ли ієсть днѣкъ или чрзнецъ. и) словъ: аще ли ієсть попъ, то з лѣт нѣтъ. и) да изврьжетъ сана. и) отровеннѣ ради.

II in pane et aqua; maxime, si mulieris partum per hoc quis deceperit, V quadragesimas unusquisque agat in pane et aqua, ne homicidii reus sit.

11. Si quis laicus habens uxorem suam, et cum alterius uxore vel virgine fornicatus fuerit, V an. poen., II ex his in pane et aqua.

12. Si quis clericus vel cuius libet superioris gradus, qui uxorem habuit, et post conversationem vel honorem iterum eam agnovit, sciat, se adulterium commisisse. Idcirco si diaconus, V annos poeniteat, II his in pane et aqua, si sacerdos, VII, III in pane et aqua.

13. Si quis fornicaverit cum sanctimoniale vel Deo dicata, sicut in superiore sententia unusquisque juxta ordinem suum poeniteat.

лї. Аще кто ѿ блоризецъ и) женоу ѿмзыи. то ли съ чюжею з) блудъ створить. ѿ. лѣтъ) да покаіється. г. ѿ нихъ ѿ хлѣбъ и ѿ водъ.

вї. Аще которзи причѣтъникъ. ѿли вѣщью чѣтъ ѿмѣа ѿставль женоу чѣтъ прийметъ в). ѿ пакзи ю прийметъ ѿ). Аще ієсть дѣаконъ э) (з. лѣтъ. да покаіється аще ли попъ ю). иї. лѣтъ да покаіється.

гї. Аще кто съ чьрницею блудъ створить понеже вѣщью ієсть наречена я) г. лѣтъ. да покаіється. ѿ хлѣбъ и ѿ водъ

и) аще которзи блоризецъ. з) тоуждѣтъ. ы) словъ: ѿ. лѣтъ. вѣтъ. в) честь примет. ѿ) Этихъ словъ нѣтъ. э) днѣкъ. ю) пѣнь. я) вѣщью речѣтъ.

14. Si quis propter concupiscentiam vel libidinem per se ipsum fornicaverit, annum integrum poeniteat.

15. Si quis sepulchri violator fuerit, V. an. poen., III ex his in pane et aqua.

16. Si quis concupiscit mulierem et non potest peccare cum illa, aut non vult eam suscipere, annum integrum poeniteat.

17. Si quis eucharistiam, id est communionem corporis aut sanguinis Domini neglexerit aut exinde perdiderit, ann. I in pane et aqua poeniteat. Si per ebrietatem aut voracitatem illud vomerit, III quadragesimas; si per infirmitatem, VII dies; si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet, si vero canis lambuerit, C dies poeniteat.

дї. Иже всѣ блудъ самъ створить. ѿ. лѣ. да покаіється ѿ).

зї.*) Аще кто помыслилъ на чужю жену и). толи не можетъ сгрѣшити съ нею. ѿ. лѣ. да покаіється.

єї. Аще кто ѿ а) гнѣ плъти. часть ієдиному погубить. ѿ. б) лѣ. да покаіється.

сї. Аще кто ѿвзїадзсѣ ѿ) блюіеть. торгоувъ мѣти.

нї. Аще кто болѣзноюіеть и болѣзни ради изьблюіеть причастіє ієже ієсть комъканніє и) г. дни да поститься. аще пси възкоусѣтъ. ѿ дний да поститься ѿ).

ѿ) Аще кто самъ всѣ блудъ творить. лѣт. да покаіеть. и) на женѣ тоуждѣ а) нѣтъ. б) нѣтъ. ѿ) овѣдзсѣ. и) Аще кто болѣзни ради изьблюеть брашенъце. ѿ) и еже есть изьблвалъ, да съхранитъ на огни и ѿ псалмъ да испоеть. аще ли его пси да възкоусѣтъ ѿ. день да поститъ сѣ.

*) У Гейтлера порядокъ статей другой: послѣ 14-й ст. румянц. нумераціи слѣдуетъ 15-я, затѣмъ 17 и 16.

18. Si quis aut uxor suam infantem oppresserit, III annos poeniteat, I ex his in pane et aqua.

ѡї. *) Ище котораѣ жена ѡт-
рочаѣ оудавитъ. ꙗко ѡмѣѣ да по-
каіѣтьсѣ. ꙗко. ѡ нихъ е) ѡ хлѣбѣ
и ѡ водѣ.

19. Si quis sibi quodlibet membrum truncaverit volunta-
rie, III annos poen., I ex his in pane et aqua.

ка **) Ище кто хотѣ ѡ сво-
ей плъти оурѣжетъ. ꙗко ѡмѣѣ да
покаіѣтьсѣ. ꙗко. ж) ѡ хлѣбѣ и ѡ
водѣ.

20. Si quis usuram unde-
cunque exegerit, ut supra poe-
niteat.

21. Si quis per potestatem
vel quolibet ingenio res alienas
malo ordine invaserit vel tol-
lerit, III an. poen., I ex his
in pane et aqua, et multas ele-
mosynas faciat.

22. Si quis sacrilegium fe-
cerit, id est quod aruspici vo-

е) нѣтъ. ж) нѣтъ.

*) После этой статьи въ румянц. кормч. № 230 слѣдуетъ 20-я статья (см. ее ниже. параллельно съ 83 мерзб. пенит.) о пролитіи Св. Даровъ во время службы, которая въ латинскомъ оригиналѣ, вѣроятно, имѣла свой осо-
бенный смыслъ, отличный отъ 79 мерзб. и 47 румянц., въ соотвѣтствіе которой
либо изъ нѣсколькихъ статей, всего скорѣе 83-й мерзб. пенит., но въ сохра-
нившейся редакціи по списку румянц. кормч. № 230 представляется излиш-
нимъ повтореніемъ 47-й ст. тогоже списка и въ данномъ мѣстѣ, во всякомъ
случаѣ, составляетъ не вяжущуюся съ предыдущимъ и послѣдующимъ вставку.
У Гейтлера этой статьи нѣтъ.

**) И въ румянц. кормч. № 230, и у Гейтлера, после статьи о самозу-
родованіи слѣдуетъ статья о преступномъ лобзаніи или обниманіи чужой жены:
она приведена будетъ параллельно съ 58-й статьей латинск. пенитенціала.

cant, qui auguria colunt sive per aves, aut quocunque malo ingenio auguraverit, III annos cum pane e. a. poen.

23. Si quis per ariolos, quos divinos vocant, aliquas divinationes fecerit, quia hoc daemonum est, V ann. poen., III ex his in pane et aqua.

24. Si quis laicus alium percusserit et sanguinem funderit, XL dies in pane et aqua poeniteat.

25. Si quis cupidus, avarus, superbus aut invidiosus, aut ebriosus, aut fratrem suum odio habuit vel alia similia, quae dinumerare longum est, III ann. poen. in pane et aqua.

25. Si quis sortes sanctorum, quas contra rationem vocant, vel alias sortes habuerit, vel quaecunque alium malum ingenium sortitus fuerit vel veneraverit, III an. poen.

27. Si quis ad arbores vel

кѣ. Аще которій простъ лю-
динъ враждоу и мзѣ оударитъ
члвка и шкръзавитъ и. т днии
да покається).

з) т. д. е. н. з. да покається. см.

ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III an. cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est, et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat.

28. Si quis clericus, postquam se Deo vovit, iterum ad saecularem habitum, sicut canis ad vomitum, reversus fuerit vel uxorem duxerit, X annos ambo poeniteant, III ex his in pane et aqua, et nunquam postea in conjugio copulentur. Quod si noluerint, sancta synodus vel sedes apostolica separabit eos a communione et convivio omnium catholicorum. Similiter et mulier, postquam se Deo vovit, si tale scelus admiserit, pariter sententiae subjaceat.

29. Si quis falsitatem commiserit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua, qui autem consenserit, V annos poeniteat.

30. Si quis venationes quas-

мѡ. Аще которъи причѣтникъ

cunque exercuerit, si clericus est, ann. I, diaconus II, sacerdos IV poen.

ловить, аще ієсть дѣлакъ. в. лѣт. да покаіється и). Аще ли попъ. то г. лѣт. да покаіється i) ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

31. Si quis per necessitatem furaverit cibaria aut vestes sive quadrupedia, propter famem vel nuditatem, XL dies poen.

кд. Аще кто вѣдою оукрадетъ снѣдно нѣчто ж). ли ризоу л). м дний да покаіється.

32. Si quis, quod in calendis Januarii multi faciunt quod adhuc de paganis residit, in cervolum quod dicitur, aut in vetula vadit, III ann. poeniteat, quia hoc daemonum est *).

кє. Аще кто въ а. и днѣ еноуарѣ на колѣндоу идеть м) ꙗкоже прѣѣ поганий творѣхоу. г. лѣт. да покаіється ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. ꙗко ѿ сотонѣ ієсть игра та ж).

33. Si qua mulier aborsum fecerit voluntarie, III annos poen. cum pane et aqua.

кз. Аще которая жена извържеть о). г. ж) лѣт. да покаіється ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

34. Si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem

кз. **) Аще кто клѣтъ боудеть. то ли молиться сътонамъ р)

и) да поститъ сѣ. i) да поститъ сѣ. ж) аще кто вѣдоѣ оукрадетъ снѣдно чѣто. л) пѣть: м) идеть на колѣндѣ еноуарѣ. ж) послѣднихъ словъ пѣть. о) извържеть отроча н) в лѣта т. е. 3, такъ какъ по нумераціи Гейтлера в означаетъ 2, а в означаетъ 3. р) 1 молить сѣ сотонамъ.

*) Имѣется въ виду языческій суевѣрный обычай одѣваться въ олени и коровьи шкуры (Schmitz, Bussbücher, 311).

**) У Гейтлера статья эта составляетъ послѣднюю и заключительную въ „заповѣди св. отецъ“, и должно сознаться, что если-бы и въ румянц. кормч.

daemonum mentes hominum tu- или имена и мз творить члвчъ-
lerit, aut dibacchantes fecerit, скаа. ѿ. лѣт. да покаіється ѿ
V annos poen., III ex his in хлѣбѣ и ѿ водѣ.
p. et a.

35. Si quis viduam vel virgi- кн. Аще кто блудъ створить
nem raptus fuerit III an. съ вдовою. ли съ дѣвцею. ѿ. лѣт.
poen. i. p. et aqua *) да покаіється.

35. Si quis ligaturam fece-
rit in herbas vel quolibet in-
genio malo incantaverit et su-
per christianum ligaverit, scias
eum fidem Dei amisisse, III

она стояла на послѣднемъ же мѣстѣ, едва-ли бы даже и возможно было уста-
новить соотвѣтствіе между нею и какою-либо изъ статей латинскаго подлинни-
ка,—такъ далека славянскій переводъ отъ латинскаго подлинника. Но благо-
даря тому, что данная статья по румянц. списку является членомъ въ цѣлой
серіи статей, мы получаемъ эту возможность. Замѣчательно, что статьи 25—28
славянской заповѣди по кормчей № 230 стоятъ рядомъ же не только въ мер-
зебургскомъ пенитенціалѣ, но и въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ: въ
poenit. hubertense (35—38 ст.), въ poenit. parisiense (26—29), въ poenit. bo-
biense (31—34). Статья о математикѣ—такъ называемы были на языкѣ рим-
скихъ императорскихъ законовъ астрологи, предсказывавшіе, на основаніи по-
ложенія и движенія звѣздъ, судьбу отдѣльныхъ людей, городовъ и царствъ и
причинявшіе большой вредъ населенію—не встрѣчается въ пенитенціалахъ ан-
гло-саксонской группы. По мнѣнію Шмитца (Bussbücher, 304), это обстоятель-
ство свидѣтельствуетъ о римскомъ происхожденіи пенитенціала, въ которомъ
есть статья о математикѣ, такъ какъ въ Италіи математики должны были
оставаться неизвѣстными. Это мнѣніе неосновательно: математики могли
быть столько же извѣстны въ романизированной Галліи, какъ и въ Италіи, а
черезъ теодосіевскій кодексъ, въ которомъ есть нѣсколько постановленій о ма-
тематикахъ (см. о математикахъ: Суворовъ, Объемъ дисциплин. суда, стр. 272)
должны были сдѣлаться извѣстными и германскимъ народамъ, по обращеніи
ихъ въ христіанство.

*) И эта статья славянской заповѣди, говорящая о блудѣ съ вдовою или
съ дѣвцею, можетъ быть поставлена въ соотношеніе къ определенной статьѣ
латинскаго подлинника, разсуждающей о похищеніи вдовы или дѣвицы, только
благодаря связи ея съ предыдущимъ,—связи, которая воспроизводится въ нѣ-
сколькихъ пенитенціалахъ.

ann. poen. I ex his in p.
et a.

37. Si quis servum aut
quemlibet hominem quocunque
ingenio in captivitatem duxe-
rit, III an. poen. in p. et a.

38. Si quis domum vel are-
am cujuscunque igne cremave-
rit, VII an. poen., III ex his
in p. et a.

39. Si quis aliquid de mi-
nisterio sanctae ecclesiae vel
qualecunque opus quolibet modo
fraudaverit vel neglexerit, VII
an. poen., III ex his i. p. e.
a. et sic concilietur.

40. Si quis clericus homi-
nem per iram percusserit et
sanguinem fuderit, solvat ei pri-
mum operam mercedis et me-
dicum quaerat, duabus quad-
ragesimis poen. i. p. e. a., dia-
conus VI menses, presbyter
ann. I.

41. Si quis jejunare non

кѣ. Аще кто домъ зажъжеть
или гоумно. г. лѣт. да покаіеть-
сѧ. ѿ. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ с).

л. Аще кто ѿ монастырь-
скыя цркви тѣмъ что оукра-
дѣтъ. з. лѣт. да покаіетьсѧ. г.
лѣт. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ т).

лѧ. Аще который (сѣпникъ у)
сѧ гнѣвомъ свѣжеть члвкъ. ли
кръвь пролѣіеть. да проситъ вра-
ча. да дасть іемоу исцѣлѣнію ѳ)
постъ ѿ. дний. ѿ хлѣбѣ и ѿ
водѣ. Аще ли іестъ (дытакъ. з.
лѣтъ аще ли попъ. лѣт. x) аще
ли іеппъ. ѿ. лѣт. да покаіетьсѧ.

с) ж (т. е. 7) лѣтъ да покаетъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ т) ж лѣт.
да поетъ о хлѣт. о вѣ. у) свѣпникъ. ѳ) цѣлѣныю. x) аще ли естъ
попъ то лѣт.

potest, quando debet jejunare, pro uno die in pane et aqua cantet cum venia psalm L, et sine venia LXX.

42. Si quis jejunare non potest et psalmos nescit, pro die det denarium unum, et si non habet pretium, de cibo, quantum sumit, tantum porrigat. Pro uno anno in pane et aqua det solidos XXVI.

43. Si quis fornicaverit cum vidua patris sui, aut vidua barbari sui, aut cum germana sua aut cum cognata sua, aut pater turpitudinem filii sui revelaverit, aut cum filiastra sua, X annos peregrinus poeniteat, II ex his i. p. e. a., et si peregrinare non potest, pro uno anno det solidos XII. Si laicus est, tondatur et dimittat hominem liberum.

44. Si quis mercedem accipit et jejunaverit, si per ignorantiam hoc fecerit, jejunet pro se, quantum se promisit

лѣ. Аще кто алкати не можетъ. да испоіеть пѣмъ мѣ. и) Аще ли не оумѣіеть. да дасть сребрьницу ч). Аще ли не имать цатъ. то ѿ брашна іеже имать да дасть.

лѣ. Аще кто мѣздоу възьмъ и) ѿ кого поститисѣ хотъ и) зань. аще вѣдзій се створить з). да алчетъ за сѣ іеѣлико за ѿнаго ы).

и) да испоетъ ѣ (т. е. — 40) псалмъ. и ѣ (т. е. 7). ч) цѣтъ. и) възьметъ. и) Этого слова нѣтъ. з) сѣтворилъ естъ. ы) еѣлико и за оного.

pro illo jejunare, et quod accipit, det pauperibus, et qui aliena peccata super se susceperit, non est dignus christianus.

45. Si quis sponsam habens et vitium ei intulerit et sororem ejus uxorem duxerit, illa vero, quae vitium passa est, si forte necem sibi intulerit, omnes, qui hujus facti consentientes sunt, X an. in p. et a. poen.

46. Si quae de mulieribus, quae fornicantur, occiderit quod nascitur aut abortivum facere festinat, X ann. poen.

47. Si quis laicus per cupiditatem perjuraverit, totas res suas det pauperibus et tondeatur, in monasterio serviat diebus vitae suae.

48. Si qui simul edunt festivitates in locis abominandis more gentium, III an. poen. i. p. e. a.

и ієже ієсть взлѣ. да дасть ницимъ. такоже и чюжа грѣхъ з) вземлетъ. нѣ лѣпо да именоуетъ хѣзъ рабъ.

лѣ. Аще котораѣ жена блудъ створиши. то ли проказитъ ѿ роча въ себѣ. ꙗко лѣ. да покаіється. в. лѣ. з) ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

лѣ. Аще которъи бѣлоризецъ скоупости ради кльнеться лоукаво. ꙗко з) да дасть ницимъ илѣннїе свое. и шьдъ въ ма-настырь да покаіється.

з) ꙗко тоуждѣ грѣхъ вземлетъ. з) бѣ о нѣ о хлѣбѣ о водѣ.
з) люте ꙗко.

49. Si quis manducat aut bibit juxta fana, nisi per ignorantiam, XL dies poeniteat, et si iterum fecerit, tribus quadragesimis poen., si vero pro cultu daemonum hoc fecerit, III ann. poen.

50. Si quis secundo et tertio idolis immolaverit per vim, III ann. poen., II sine oblatione communicet.

51. Si quis cum animalibus peccaverit, qui amplius quam viginti annorum fuerit, XXV annos poeniteat.

52. Si quis clericus aut sacerdos se inebriaverit, XL dies poen. i. p. e. a., laicus VII.

53. Si quis alium cogit ut inebrietur, humanitatis gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fecerit, ut homicida judicetur.

лѣ. Аще которзи причѣтникъ съ четвьреногомы блудъ створить. ѿ. ти лѣ. сзѣ. і. лѣ. да покаіється. аще жены не имать. аще ли женать ієсть ю) то єі. лѣ. да покаіється.

лѣ. Аще которзи попъ ѿли причѣтникъ оупиється. і. дний да покаіється. аще ли ієсть вѣлецъ я). 3. дний да покаіється.

лѣ. Аще кто оупойтъ друга своієго ѳ). да поститася ѿба 3. дний.

ю) аще ли женѣ имѣ. я) вѣлоризецъ. ѳ) аще кто друга своієго оупойтъ до рѣга.

XVII

54. Si quis autem per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, I die poeniteat, si autem ad vomitum, si (sine) infirmitate, VII dies poen.

55. Si quis cibum furaverit, XL dies poen., si postea, ann. I, et si infans fuerit X annorum, VII dies poen.

56. Si quis moechatur labiis, IV an., si vero in femoribus, II poen.

57. Si quis concupiscit fornicari et non potuit, tribus quadragesimis, et qui per turpiloquium vel aspectum quoinquinatus est, tamen non voluit fornicare, XL diebus poen., si autem inpugnatione cogitationis violenter inquinatus est, VII dies poen.

58. Si vero diligens feminam inscius alicujus mali prop-

лѣ. Аще кто снѣдно что оукрадеть. да поститься ꙗ. дний. аще ли іестъ дѣтскъ. то лѣ. дний ʀ).

л̃. Аще кто помыслить сблюудити. а) то ли не можетъ. да трѣгоувъ л̃.

кѣ. *) Аще ли кто похоть имѣѣ. то ли лоукавьствомъ чю-

ʀ) да поститѣ ꙗ (т. е. 40) днѣи. аще ли естъ дѣтскъ. ж. (т. е. 7) денѣ да поститѣ сѣ. а) аще кто помыслитѣ блѣдъ сѣтворити.

*) Мѣсто, занимаемое этою статьею какъ въ кормч. № 230, такъ и у Гейтлера, не соотвѣтствуетъ латинскому пенитенціалу.

ter sermonem, XL dies poen., osculatus autem eam et amplexatus, IV quadragesimas poen., diligens tamen mente, VII dies poeniteat. жою женоу лобзжеть. б) ꙗ. лѣт. да покаіється. ꙗ. ѿ хлѣбѣ ѿ водѣ.

59. Si quis in somnis voluntate pollutus est, surgat et cantet genua flectendo psalmos VIII, in crastino in pane et aqua vivat aut cantet genua flectendo psalmos XX, et si pollutus est sine voluntate, cantet psalmos XV*).

б) ꙗ кзто похоть имзы. или лѣкавзствомъ тоуждѣж женѣ примѣ.

*) Въ Valicellan. I соотвѣтствующая статья (34-я) дополнена слѣдующими словами: „qui semen dormiens in ecclesia fuderit, III dies jejundet, peccans non pollutus ps. XXIII“. Въ румянц. кормч. нѣтъ соотвѣтствующей статьи ни 59-му мерзев. кан., ни дополнительнымъ словамъ валицелланскаго пенитенціала. Но у Гейтлера, послѣ статьи о пролитіи Св Даровъ (44 по его списку), читается слѣдующее: кзто въ црквѣ сзпѣ, толи ємоу врагъ блазнѣ принесетъ въ злѣ. ж. денѣ да поститъ сѣ., и да поклонитъ сѣ на денѣ ѿ. Статьи объ оскверненіи посредствомъ истеченія сѣмени содержатся почти во всѣхъ западныхъ пенитенціалахъ, начиная съ Liber Davidis (Wasserschleben, S. 102, §§ 8—9). Что касается истеченія сѣмени во время сна въ церкви, то наиболее близкая къ славянской латинская редакція специальныхъ статей объ этомъ предметѣ, повидимому, содержится въ пенитенціалахъ Эгберта и Псевдо-Беды. Въ первомъ говорится (IX, 11—12, Wasserschleben, 241): „si semen fundit in ecclesia per dormitationem, cantat psalterium vel III dies poeniteat. Si voluntarie semen in ecclesia fundit mala cogitatione, si clericus, XIV dies poeniteat, si diaconus XXV, si presbyter XL dies, episcopus L dies, monachus XXX dies“. Въ пенитенціалѣ Псевдо-Беды (XI, 2, ibid. 264) сказано: „qui semen fudit in ecclesia per dormitionem non volens cantet psalterium unum aut tres dies poeniteat. Si voluntarie semen fudit in ecclesia per malam cogitationem, si clericus hoc facit, XIV dies poeniteat, si presbyter, XL dies poeniteat, si episcopus L dies, monachus XXX dies“. Ср. также poenit. Theodori, I, VIII, 8; Cummean. II, 21; poenit. bigotianum, IV, 4; vigilan. 55.

60. Si quis intrat ad ancillam suam, si genuerit ex ea, liberat eam et I annum poeniteat.

мѧ. Аще кто съ рабою своєю блудить, ти родить ѿтроча в). да свободить рабу тоу и поститься лѣто ѿдино.

61. Si cujus infans sine baptismo per negligentiam mortuus fuerit, III ann. poen.; I ex his i. p. e. a., II sine vino et carne.

мѧ. Аще комоу оумреть ѿтроча, некръщено за лѣностью 2) г. лѣ . ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

62. Si quis alium ducit in perjurium ignorantem, V II an. poen. qui vero suspicatur, quod in perjurio ducitur et tamen jurat, II ann. poen.

63. Si qui per ignorantiam mentitur, confiteatur, cui mentitus est, et taceat unam horam, aut cantet psalmos XV, sive per industriam mentitur, III dies taceat, aut cantet psalmos XXXVI.

64. Si quis odit fratrem suum, quamdiu non repellit odium a se, tantum temporis cum pane et aqua poen.

мѧ. Аще кто гнѣвається на брата д) своієго. ієлико же дний е) гнѣвъ държитъ толико да сѧ постить ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

65. Si quis per rixam ictu

в) аще кзто съ рабою блудъ сътворитъ. толи родѣ дѣтищъ.
2) дѣтищъ некръщенъ за лѣность. д) брата. е) денъ.

deformat hominem, reddit impensam in medicum et maculae pretium, et opus ejus, donec sanetur, restituat, et dimidium anni poen., et si non habet unde restituat, integrum annum; et qui ictum dederit et non nocuerit, XL dies poen., si autem clericus, et medium annum.

66. Si quis fratrem suum cum furore maledicit, placeat cui maledixit et VII dies in p. e. a. poen.

мѧ. Аще кто прокльнетъ брата своего въ гнѣвъ же) и пакы възлюбить и. 3. дний покається ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

67. Si quis contentiosus est, alterius sententiae se subdat, sin autem, anathematizatur, ut a regno Dei alienus sit.

68. Si quis causa invidiae detrahit vel libenter audit detrahentem, VI dies cum p. et a. poen., si vero de his, qui praeest, VII dies separatus poen.

69. Si delatus et delator negaverit, ann. I simul poen.,

же) аще кто брата своего въ гнѣвъ прокльнетъ.

in ebdom. II dies i. p. e. a.
et biduanas in fine uniuscujus-
que mensis faciat.

70. Si quis verbositatem
diligens, ut in fratrem deroget,
II dies tacens poeniteat, aut
XII psalm. canat per diem.

71. Si quis abbati excusa-
tionem praetendit, si ignorat
regulam, I diem poen.; si vero
agnoscit, superponatur. Qui
autem de industria cuicunque
seniori flecti dedignatur, coe-
na careat.

72. Si qui alium proterve
arguit, leniat eum primum et
XXX psalmos canat. Qui pec-
catum pudendum fratri intuli-
t, priusquam seorsum arguat
eum, III dies poen.

73. Si quis solus cum sola
loquitur, vel sub eo tecto ma-
neat, coena careat; si vero
post interdictum fecerit, XL
dies in p. e. a. poen.

74. Si quis sanguinem ani-
malium manducaverit nesciens,
aut morticinum aut idolis im-

мѣ. Аще кто оудавлениноу.
или кровь скотью. невѣдѣи їѣта
такъ оумьрло їѣсть з). или трѣвно

з) не вѣдѣи ѣко оумьрло їѣсть.

molatum, IV menses poen. i. p. e. a., si autem sciens, II an. sine vino et carne.

что іасть безвѣдѣи). вѣ. не. да поститься. аще ли вѣдѣи іаъ іестъ. в. лѣ. да поститься.

75. Si qui pueri parvuli ante XX annorum se invicem manibus quoinquinaverint, XX dies, si frequenter faciunt, aut si in ipsa aetate inter femora fornicaverint, I ann. poen.

76. Si puer parvulus oppressus a majore, habens X ann., XXVII diebus jejundet, si concenserit, XX dies poeniteat.

77. Si quis comedit corporis sui scabiem aut pediculum aut bibens urinam suam, aut stercore comedit, cum manus impositione episcopi ann. I in p. e. a. poen., benedicens episcopus infantem vicem baptismi.

78. Si quis non custodierit sacrificium, et mus comederit illud, XL diebus poeniteat, qui autem perdiderit et non

мѣ. Аще кто не схранить комканиа). то ли мѣши іего възкоусить. или сътреться. м. днѣи да поститься.

fuerit inventum, XX diebus poen.

79. Si quis perfudit aliquid de calice super altare, quando aufertur linteamen, VII dies poen., et qui infudit calicem in finem solemnitatis missae, XL dies poen.*).

80. Si quis negligentiam erga sacrificium fecerit, ut siccans vermis consummavit, ad nihilum deveniat, tribus quadragesimis in p. et a. poen. et si vermis in eo inventus fuerit, comburatur et cinis ejus sub altare abscondatur.

81. Si cum amissione saporis decoloratur sacrificium, XX diebus, conglutinatum vero, VII diebus poeniteat; et qui meriserit sacrificium, continuo bibat aquam, quae in chrismate fuerit sumatque sacrificium, et pro culpa cantet X psalm.

к) отъ стѣна чѣ. л) прѣношенью. м) аще ли по прѣношенью пролѣетъ.

*) Далѣе у Гейтлера слѣдуетъ вышеприведенная статья объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви.

мѣ. Аще кто пролѣетъ стѣна чаша к) въ время приношенія л) ѿ дний да поститься. аще ли на кончинѣ пролѣетъ м). ѿ дний да поститься.

82. Si ceciderit sacrificium de manu offerentis in terram et non fuerit inventum, quocumque in loco inventum fuerit, ubi ceciderat, comburatur et cinis abscondatur, sacerdos vero medio anno damnetur, si vero inventum fuerit sacrificium, locus mundetur et supra ignetur, sacerdos XX dies poen.

83. Si quis vero de calice per negligentiam stillaverit in terra, igne sumatur et L dies poeniteat; si super altare stillaverit calix, sorbeat minister stillam tribus vicibus, lavet calicem subtus positum, et ipsam aquam bibat et III dies poeniteat.

83. Si quis dederit alicui liquorem, in quo mus mortua fuerit, tribus superpositionibus postquam vero noverit postea,

к. *) Аще кто пролѣетъ стоую службуу, творѣти похоронити ю. ѿ дний да поститься ѿ хлѣба ѿ воды.

---

*) Какъ выше сказано, статьи этой у Гейтлера нѣтъ, да и въ румянц. кормч. № 230 она составляетъ неумѣстную вставку, по крайней мѣрѣ въ той редакціи, какую она получила здѣсь, такъ какъ является повтореніемъ 79 ст. мерзб. соотвѣтствующей 47 ст. славянской заповѣди. Кромѣ того видно, что настоящая статья не есть буквальный переводъ котораго-либо изъ нѣсколькихъ мерзбургскихъ каноновъ, разсуждающихъ о небрежности разнаго рода въ отношеніи къ Св. Дарамъ.

quod potu usus est et superponatur.

85. Si quis in farina aut in alio sicco cibo aut in pulmento coagulato aut in lacte invenit istas bestiolas, quod circa illorum corpora est, projiciatur, reliquum vero sana sumatur fide.

86. Si quis comederit et biberit, quod intinctum fuerit a familiari bestia, quod est muriceps, III superpositionibus sanetur.

87. Si autem aliquid, quod decoloratum fuerit, liquoris distribuitur, VII diebus jejundet, qui autem inscius hoc sumpsit et postea scit, XV diebus jejundet.

88. Si qui monasteria spoliant, III ann. poen., I ex his i. p. e. a., II sine carne et vino, et omnia, quae subtrahit, det pauperibus.

лн. Аще кто крадетъ черницю. ѿ лѣтъ да поститъ. ѿ ѿ нихъ ѿ хлѣбъ и ѿ водъ н). а іеже іесть оукралъ. да дасть нищимъ.

н) У Гейтлера: аще кто чрзницѣ окрадетъ. ѿ. лѣта. да поститъ съ о. хлѣбъ о. водъ.

89. Si qua mulier dum menstrua patitur, prohiberi ab ecclesia non deberi (чѣтаѣ: debet), quia naturae superfluitas in culpam non reputabitur, sanctam autem communionem in hisdem diebus percipere non debet; si autem ex veneratione magna percipere non praesumit, laudanda est, et si perceperit, non est judicanda.

90. Si quis post illusionem nocturnam corpus Domini valeat accipere, vel sacerdos sacraministeria celebrare? Jsta illusio aliquando ex grapula aut ex naturae superfluitate, aliquando ex necessitate vel infirmitate evenit. Haec illusio non est timenda, quae per infirmitatem continget, quae vero ultra modum per appetitum gulae rapitur atque idcirco humorum receptacula gravantur, habet exinde animus aliquem reatum, tamen a perceptione sacri mysterii vel missarum sollemnia celebrandi prohiberi non debet, cum fortasse aut festus dies exigit aut sacerdos deest, ipsa necessitas compellit. Nam si adsunt alii, qui ministerium

implere valeant, ab immolatione sacri mysterii abstinere, ut arbitror, humiliter debet.

мѡ. *).

н. **) Аще кто кого заклинаѣтъ о) сѣзими. толи оупивѣсѣ блюѣтъ п). м. дний да покаѣтъсѣ р). ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ. аще ли іѣсть дѣакъ. да з. лѣ. ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ с).

о) аще кто заклинаетъ кого. п) облюетъ. р) да поститъ сѣ. с) ж (т. е. 7) денъ да поститъ сѣ о хлѣбѣ о водѣ.

*) См. эту статью (о воспрещеніи охоты клирикамъ) выше, параллельно съ 30 ст. латинскаго пенитенціала.

**) Въ 50-й ст. странная комбинація „заклинанія святыми“ съ опьяненіемъ и рвотой заставляетъ предполагать порчу первоначальнаго текста. Можетъ быть, эта статья образовалась изъ 54 кан. вышеприведеннаго пенитенціала: „si quis per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, 1 die poeniteat“ etc. Но едва ли не ближе стоятъ къ нашей статьѣ: кан. VI. А. пенитенціала Колумбана и I, 1, §§ 2—4 пенитенц. Θεοδора кентербюр. Въ первомъ изъ нихъ говорится: „si quis inebriaverit se et evomuerit aut saturatus nimis sacrificium per hoc evomuerit, quadraginta diebus poeniteat: si vero per infirmitatem sacrificium vomere cogatur, septem diebus poeniteat, si ipsum sacrificium quis perdiderit, anno poeniteat“ (Wasserschleben, 354). Не произошло ли „заклинаніе святыми“ отъ „saturatus sacrificium“, подобно тому какъ отъ „mathematicus“ произошло КЛѢТЪ? Въ пенитенціалѣ Θεοδора говорится объ объяденіи послѣ предшествовавшаго поста или въ день большаго праздника, въ такомъ случаѣ рвота могла бы быть поставлена въ связь съ празднованіемъ памяти святыхъ: „si monachus pro ebrietate vomitum facit, XXX dies poeniteat. Si presbyter aut diaconus pro ebrietate vomitum facit, XL dies poeniteat. Si vero pro infirmitate aut quia longo tempore se abstinerit et in consuetudine non erit ei multum bibere vel manducare, aut pro gaudio in natale Domini aut in pascha aut pro alicujus sanctorum commemoratione faciebat et tunc plus non accipit, quam decretum est a senioribus, nihil nocet“ (Wasserschleben, 184. Cf. Cummean. I, 2—4, ibid. 456; poenit. bigotian. I, 1, § 2, ibid. 445).

нѣ. *) Аще кто кз възлѣ-
бамъ ходитъ. ѿ. лѣт. да по-
каіється въ части хлѣба. а тре-
ти.ю.ю попела т) да їасть.

Приложеніе № 2-й.

Othmarus ad discipulos. Изъ „Чина надъ исповѣдаю-
щимся“. Geitler, стр. 124 —
126.

Quando volueris confessionem
facere, viriliter age et noli te
erubescere, quia inde venit
indulgentia, quia sine confes-
sione non est indulgentia. In-

Хотѣи исповѣдати сѣ. снѣ
длѣженъ естъ глѣти, провое бѣ
поставлѣмъ послуха, сздѣани-
емъ моимъ. і тебѣ оѣе испо-
вѣдаѣсѣ, не могѣ бо ицѣлениѣ

т) читай: пепела.

*) Последней статьи у Гейтлера нѣтъ. Вѣроятно, она позднѣе приписана въ румянц. кормч. № 230 къ числу статей, составляющихъ „заповѣдь св. отецъ“. Хотя въ латинск. пенитенц. есть нѣкоторыя постановленія о волхвахъ (ст. 22 и 23 мерзоб.), такъ что слѣдовательно и статьи славянской заповѣди можно бы было считать если не переводомъ, то сокращеннымъ подражаніемъ латинскому подлиннику; но образъ поста, указываемый въ ней, настолько оригиналенъ, что трудно поставить ее въ связь съ которою-либо изъ латинскихъ статей. Подобная епитимія мнѣ встрѣтилась еще одинъ только разъ въ одномъ изъ древне-славянскихъ памятниковъ (изъ Болгаріи же перешедшихъ на Русь) отреченной или апокрифической литературы: „Взпрошеніе апѣко гѣ о моукахъ и о грѣсѣхъ и о покаѣнии и обрѣтении милости гѣа“. Тутъ между прочимъ говорится: „каѣ мука разбойнику? Бесвѣта (sic) тѣма въ нейже огонь горитъ не угасая. И рѣша апѣли что поста грѣху тому, како можетъ обрѣсти млѣ бжію. И рече гѣ: да постится 10 лѣтъ, хлѣба ясть двѣ части, а третью пепела, а поклоновъ 150“ (Тихонравовъ, Памятники отреченной русск. литературы, II, 311).

primis prosterne te humiliter in conspectu Dei in terra ad orationem et roga Dominum Deum omnipotentem et beatam Mariam cum sanctis apostolis et martyribus et confessoribus, ut ipsi intercedant pro te, ut Dominus omnipotens dignetur tibi dare sapientiam perfectam et intelligentiam veram ad confitendum peccata tua. Et postea surge cum fiducia et vera credulitate dic illo servo Dei, quem confessus es: Domino Deo omnipotenti confessus sum peccatis meis et sanctis suis, et tibi Dei misso quae feci, ex quo sapere incipi in verbo et in cogitatione et in opere, aut iuramentis et perjuriis aut maledictis et detractionibus, aut otiosis sermonibus, et per odium vel iram, aut per invidiam et concupiscentiam gulae, aut per somnolentiam aut per sordibus cogitationibus aut in concupiscentia oculorum, aut voluptuosa aurium delectatione, aut per asperitatem pauperum, et tarde Christum in carcere visitavi, et peregrinos negligeret excipi et secundum promissionem nostram baptismo

оулоучити, възвѣ гниѣшии въ срѣци моемъ, непрѣстанно. аще не подастъ ми цркви пакзи обновлениѣ. глѣтъ же свѣщензи къ нему, чѣдо не оустѣди сѣ лица члѣча, ти не потаи что същє въ тебѣ, въсѣ бо обнажена сѣтъ прѣдъ очима вѣиима. никзтоже бо таймъ вредъ свои, а не показамъ его врачу. ти ицѣлѣетъ, изъ прилежно ищѣ цѣлитель, едзѣва полоучитъ ослабоу вѣрѣдоу своему. сице же да глѣтъ. хотѣи исповѣдати сѣ. исповѣдаѣсѣ пръвое боу въсѣдръжителю, и тебѣ оче, въсѣхъ бѣщислѣныхъ моихъ грѣхъ. таже сзѣвѣзѣ. и не разоумѣѣ сзгрѣшихъ, волеѣхъ ли неволеѣхъ. сзпѣхъ ли бѣдѣхъ, лихоѣхъ бѣдѣхъ. и пиѣхъ ствомъ, и присно въпадаѣхъ въ бѣдѣхъ. и прѣлюбоудѣаниѣ. въ разбоѣхъ, въ дѣтогубленнє, въ татѣхъ. въ пиѣхъство. въ клеветѣхъ. въ сзѣвѣхъ. въ плѣсаниѣ. въ игри зѣхъ. въ сварѣхъ. въ прѣстѣпоклѣтиѣ. въ чароудѣаниѣ. въ враженнѣ, въ сѣмьнѣниѣ сзрѣща, похотѣнаа възѣрѣниѣ. настоуждѣ лице, въ присѣгѣхъ не правѣднѣхъ, въ възхъщениѣ тоуждѣго имѣниѣ, въсѣго того отѣрицаѣхъ сѣ, ихъ же не помьнѣхъ

hospitibus pedes lavare neglegi et infirmos tardius quam oportet visitavi, et discordes ad concordiam non toto et integro animo revocavi, et ecclesia jejunante prandire volui, et ecclesia stante sanctae lectione legunt, otiosis fabulis occupatus fui, quod aut psallendo, vel orando aliquotiens aliud quam oportet cogitavi, et in conviviiis meis non ea semper, quae sancta sunt, sed aliquotiens quae sunt luxuriosa vel detractationes locutus sum; et confessus tibi incredulitatem meam, quod fui sacrilegus, quod furavi, quod fornicavi, quod adulteravi et in sacro altari juravi, quod homicidium feci et raptus fui, et falsum testimonium dixi, et me in malis et in membris meis in concupiscentiam malorum fantasmatum me tangendo pro malo dilectione me coinquinavi; et quod cum oculis meis vidi, quae mihi licitum non fuit, vel negligens fui, quod videre debui, et quod cum auribus meis audivi, quod mihi licitum non fuit, aut audire neglegi, quod praeceptum est,

і ѿже сзвѣдзи, і ихже не сзвѣдзи, ѿже сзтворихъ волею ли неволею, похотию одержимъ, въ гнѣвъ ли въ оудержаньи, не могъ оутанти. ѿже открити иматъ, сзвѣстная мнѣ и не сзвѣстная, никътоже во оукрады чьто господа своего, і таю милостыню приметъ, изъ аще исповѣдаюся, милуетъ съ своемуу господиноу, да покрѣпѣтъ съ емоу дѣла его и милость оулоучитъ. тѣмъ же и азъ милъ съ дѣю боу, припадаю ти оче, да подаси ми заповѣдь противъ зломъ моихъ, некая възникнѣ изъ глѣбини безаконей моихъ і пакы обновѣю съ.

aut ore locutus fui, quod licitum non fuit; aut silui, quod loquere debui, aut manibus meis operatus fui, quod licitum non est; aut tardavi, quod praeceptum fuit; aut pedibus meis ambulavi, ubi non fuit licitum, aut per rise (sic) quod praeceptum fuit, et quod volens aut nolens aut sciens aut insciens contra Dei voluntatem cogitavi aut locutus fui vel operatus, omnia fiant in pura confessione. Domino Deo omnipotenti confessus sum et tibi, Dei amico et sacerdoti, et rogo te cum humilitate, ut digneris orare pro me infelice et indigno, ut mihi dignetur per suam misericordiam Dominus dare indulgentiam peccatorum meorum.

Приложение № 3-й.

Покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII вѣнской публ. библіотеки.

Начинается на листѣ 113-мъ кодекса. Нумераціи не имѣетъ въ подлинникѣ.

1. Ἐρπίπτων εἰς μαλακίαν ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ποιῶν καθ' ἐκάστην ὑπὲρ αὐτῆς καὶ τρισάριον καὶ μετάνοιας μ'.

2. ἐὰν ἱερεύς πίνη οἶνον περισσὸν καὶ ἐμέση, ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ὁμοίως καὶ μοναχὸς, εὐχόμενος συγχωρηθῆναι αὐτῷ.

3. ἐκουσίως φονεύων κατὰ μὲν τὸν νόμον ἀποθνήσκει, κατὰ δὲ τὸν ἅγιον βασιλείον ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ιε' προσκλαίων καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ τριετὴ χρόνον ὀρίζομεν λοιπόν. ἐὰν ἡ μετανοία καὶ ὁ μόχθος αὐτοῦ φαίνεται.

4. δε ἀκουσίως φονεύων ἔλαττον ἐπιτιμηθήσεται καὶ ἕως χρόνων δύο μετάνοῶν ἐν ἀληθείᾳ.

5. μοιχὸς ὁμοίως τῷ φονέα (sic) ἐπιτετίμηται. ὁ γὰρ τὴν τοῦ πλησίον γυναῖκα ἐπιβουλεύων. μάχαιραν δίστομον κινεῖ καὶ χωρισμὸν ἀποτελεῖ. ὁ ἅγιος βασιλείος ἔτη ιε' ἀκοινώνητον τούτον προσέταξε. καὶ ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης. ἡμεῖς δὲ τὸ πάθος ἐκκοπτόμενοι διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον. καὶ ξηροφαγεῖν τὰς τρεῖς τῆς ἐβδομάδος ἡμέρας, δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν. ποιῶν καὶ μετανοίας ὑπὲρ αὐτῆς διὰ τοῦ ἡμερονυκτίου διακόσιας.

6. Ὁ πόρνος κατὰ μὲν τὸν ἅγιον βασιλείον ἔτη ζ'. ἐστὶν ἀκοινώνητος καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ ἀποχὴν τοῦ κακοῦ ποιούμενοι εἰς ἐνιαυτὸν ἓνα ἀκοινώνητον.

7. Ὁ τὴν αἰσχημοσύνην ἐν τοῖς ἄρρεσιν ἐπιδεικνύμενος ὑπὸ τοῦ μεγάλου βασιλείου ἔτη ιε' εἶναι ἀκοινώνητον νηστεύων καὶ προσκλαίων. ἡμεῖς δὲ διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον ἔχομεν ἐν ἀληθείᾳ μετανοοῦντα καὶ ξηροφαγοῦντα εἰ δύνατον ἕως ἐσπέρας, ποιοῦντα διὰ τοῦ ἡμερονυκτίου μετανοίας σ.

8. Εἰς αἰμομιξίαν ἐμπίπτων, οἷον εἰς μητέρα, ἢ ἀδελφὴν, ἢ συντέκνισσαν, ἢ θυγατέραν (sic), ἢ καὶ ἣν ἐδέξατο ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. ὁ μὲν ἅγιος βασιλείος ἔτη ιε' ἀκοινώνητον προσέταξεν. ἡμεῖς δὲ εἰς πέντε χρόνους διεθέμεθα. ὑποτιθέμενοι καὶ παντελῶς φεύγειν αὐτὸν ἀπὸ τῶν τοιούτων προσώπων. ξηροφαγεῖν δὲ ἕως ἐσπέρας. καὶ μετανοίας καθ' ἐσπέρᾱν ποιεῖν φ'. ὁ δὲ εἰς νύμφην αὐτοῦ, ἢ ἐξαδέλφην, ἢ μητροῦας θυγατέρα καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, τριετίαν ἀκοινώνητος ἔστω καὶ τα λοιπὰ εἴ τι

προστάξει ὁ προεστὼς κατὰ τὴν διάθεσιν τοῦ ἐξαγορεύοντος.

9. Ὁ κλέπτης. εἰ μὲν ἐξαγγέλει ἀφ' ἑαυτοῦ ἀκοινώνητος ἔστω ἐνιαυτὸν ἓνα κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον. εἰ δὲ παρ' ἄλλου ἐλεγχθεὶς, διετὴ χρόνον. ἡμεῖς δὲ ἡμέρας μ' ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεθα. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ζ'. μετανοίας καθ' ἡμέραν ρ'· καὶ ἐκκοπὴν τοῦ κακοῦ.

10. Ὁ τυμβορῦχος. κατὰ τὸν ἅγιον βασίλειον ἔτη ι' ἀκοινώνητος ἔστω. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἓνα ἀκοινώνητον εἶναι ὀρίζομεν. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης καὶ καθ' ἡμέραν σ' μετανοίας.

11. Ὁ ἐπίορκος κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ἕξ ἀκοινώνητος. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἀκοινώνητον εἶναι ὀρίζομεθα. ξηροφαγῶν ἕως ὥρας ἐννάτοις (sic) καὶ καθ' ἡμέραν μετανοίας σΗ'.

12. Ὁ γοητείαν καὶ φαρμακίαν ἐξαγορεύων κατὰ μὲν τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ιε' ἀκοινώνητος νηστεύων καὶ προσκλαίων. ἡμεῖς δὲ τριετίαν ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεν ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ιβ'· καὶ ἐκάστης ἡμέρας ποιεῖν μετανοίας σΗ'.

13. ὁ μάντεσι προσλαλῶν κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ι' ἐστὶν ἀκοινώνητος, ἡμεῖς δὲ ἔτη β' ὀρίζομεθα ἵνα ἀποστῇ καὶ τῆς ἀμαρτίας. ξηροφαγεῖν. καὶ μετανοίας σ' ποιῶν.

14. Ἐὰν ἐμπέσῃ ἀρχιερεὺς ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος εἰς πόρνειαν ὁτιδήποτε ἕως ἅπαξ, οὐκ ἐτι ἐστὶν ἄξιός ἱερατεῦσαι. εἰ καὶ τοσοῦτον ἐιωθήσεται ὥστε καὶ νεκροὺς ἀναστῆσαι. ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ἱερεὺς ἐπιτίμον οὐκ ἔχει εἰ μὴν ἀποχὴν τῆς ἱερωσύνης. ἀποκόψας δὲ τὸ κακὸν ὅτε βούλεται κοινωνεῖτω μετὰ τῶν ἱερέων.

15. Ἐὰν δέ τις παῖδίον ἢ ἢ κοσμικῇ ἢ μοναχικῇ τάξει ἢ καὶ παπαδίτζης φθαρῇ ὑπὸ τινος ἀνδρός, εἰ μὲν ἐπὶ τοῦσι μηροῦς καὶ μόνον ἐπιτιμάζεσθαι μὲν, ἔρχεσθαι δὲ εἰς ἱερωσύνην. καὶ τὰ μάλιστα καὶ ἅπαξ καὶ δις ἐγένετο. εἰ δὲ πλεῖον τούτου τουτέστιν εἰς ἀφεδρῶνα. μὴ δὲ τὸ σύνολον ἔρχεσθαι εἰς διακόνου ἐνβάθμου (sic) ἢ ἱερέως ἀξίαν. εἰ γε κακεῖνος οὐχ ἡμαρτεν, ἀλλ' ὅμως τὸ σκεῦος ἐρράγη καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱεουργῆσαι. ἐμολύνθη γάρ.

16. Ὁ ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἱερεὺς ἢ ἄπαξ ἢ δεύτερον περιπέσῃ δι' ἐπιτιμίων σωφρονιζέσθω. εἰ δὲ καὶ τριτώσει, τῆς ἱερωσύνης ἀποστερείσθω.

17. ὁ κλέψας κεφαλαιώδη κλέμμα μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην. ὁμοίως καὶ μετὰ τῆς ἱερωσύνης κλέπτων μηκέτι ἱερουργείτω.

18. Ὁ εἰς κτῆνος ὄιον δὴ ποτέ περιπίπτων τρία ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω. ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν ἐπὶ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. καὶ μετανοίας ποιῶν σ'.

19. Εἰ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ αἱ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων αὗται. ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν λ' χρόνων ἐν τε ἀνδράσιν ἐν τε γυναιξὶν εὐσύγγνωστα καὶ τάχῃ συγχώρητα ἔστωσαν οἷα κἂν εἰσιν. ὥστε καὶ ἕως τριῶν χρόνων ἢ καὶ δύο ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν. ἐὰν δὲ μετὰ λ' ἔτη γεγόνاسι, βαρύτερά εἰσιν.

20. ἐὰν δὲ κατὰ φύσιν τις μόνον ἥμαρτεν. οὐ περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν οὔτε εἰς ἀιμομιξίας οἷα κἂν εἰσι καὶ ὅσα. καὶ εἰς χρόνον καὶ εἰς δύο ἔτη ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον.

21. ἐὰν δὲ ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς καὶ μαγείαι ἐπράχθησαν καθὼς τινὲς ἐξ αὐτῶν πίνουσι φάρμακα ἀτεκνοῦσιν ἑαυτάς. ἢ καὶ τίκτουςαι ἀποκτείνουσιν αὐτὰ ἢ δι' ἑαυτῶν, ἢ δι' ἐτέρων τινῶν. ἕως ἧ'. καὶ ἰ' ἐτῶν ἐπιτιμάσθαι ταῦτας.

22. Ὁ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ μέγα σχῆμα ἐμπίπτων εἰς σαρκικὸν πάθος πορνείας ὅιας δὴ ποτε. ἔχει ἐπιτίμιον ἀκοινώνητος ἔτη ε'. καὶ τὰ λοιπὰ, εἴ τι προστάξει ὁ ἀναδεχόμενος. ὁ μικρὸν σχῆμα λαβὼν ἐὰν ἐμπέσῃ εἰς πορνείαν ἐπὶ δύο ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω.

23. Ὅμοίως ἐπιτιμάσθωσαν καὶ αἱ μονάστριαι. ἢ μεγάλος σχῆμος πλεῖον καὶ ἢ μικρόσχημος ἔλαττον.

24. Ὁ χριστιανὸς ἐὰν πορνεύσῃ εἰς ἀβάπτιστον, ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ε'.

25. ὁ κρατήθεῖς εἰς τὰ ἔθνη, καὶ μιαιοφαγῆσας, εἰ μὲν ἐξ-ιδίου θελήματος τοῦτο ἐποίησεν, ἀρεσθεὶς αὐτοῦ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη γ'. εἰ δὲ ὑπὸ τῆς ἐξουσίας ἐβιάσθῃ, ἡμέρας μ'.

26. ὁ ποιῶν (?) ἔιτε μοναχὸς ἔιτε κοσμικὸς μ' ἡμέρας ἀκοινώ-
νητος χωρὶς ἐπιτιμίου. ἀλλ' ἐξ οἰκείας ἀμελείας ἀφοριζέσθω τῆς
ἐκκλησίας ἐν διπλῶ. τὰς ἡμέρας ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν καὶ
διδούς ἐλεημοσύνην κατὰ τὴν δύναμιν αὐτοῦ. καὶ διορθωσάμενος
ἀξιούσθω τῆς ζωοποιοῦ μεταλήψεως.

27. ἡ ἀποβαλθῆσα (sic) γυνὴ ἔτη γ' μετανοίας σ'. ξηροφαγῇ
τὰς γ' ἡμέρας ἀγνάς τὰς τρισαρακοστὰς ἅγιον ἔλεος ἐν λειτουρ-
γίας ζ'.

28. τῶν πορνευσάντων γυναικῶν καὶ ἀναιρουσῶν τὰ βρέφη
ἔτη ι' ξηροφαγῇ τὰς ἡμέρας τὰς γ' καὶ τὰς γ' σερακοστὰς. ἅγια
ἐλέη γ' λειτουργίας θ'.

29. ἐὰν ἀποθάνῃ παιδίον ἀβάπτιστον ἔτη ζ' μετανοίας τ'
καὶ ξηροφαγῇ. ἅγια ἐλέη γ' καὶ λειτουργίας ι'.

30. ὁ ἐπιорκήσας ἀδίκως. χρή ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

31. ὁ διγαμήσας κἂν γυνὴ κἂν ἀνὴρ ἔτη δύο καὶ εἴ τι
παραγγελίαν λάβει. ὁ τριγαμήσας ἔτη τρία. καὶ εἴ τι παραγγε-
λίαν λάβει.

32. ἡ βλασφημία μετανοίας μ'.

33. ὁ κατάλαλος κἂν ἀνὴρ κἂν γυνὴ μεταν. μ'.

34. ἐὰν πέσῃ τις εἰς ἰδίαν θυγατέραν ἢ νύμφην. ἔχει
ἐπιτίμησιν ἔτη θ' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

35. ἐὰν τις πέσῃ εἰς προγονὴν αὐτοῦ ἢ ἀνεψιάν, ἔχει ἔτη
ι' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

36. ἐὰν πέσῃ τις εἰς δύο ἀδελφάς. ἢ γυνὴ εἰς δύο ἀδελφοὺς.
ἔχη (sic) ἔτη ε'.

37. ἐὰν πλεονεκτήσῃ τις οἷον δὴ ποτε ἄνθρωπον ἔχη ἐπι-
τίμησιν ἡμέρας μ'.

38. εἴ τις λογικὸς κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίαν (sic) ὡς τριχα-
ρίου (sic) ἔχη ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'.

39. ὅστις μητρὸς μήτραν μίανη ἔχη ἔτη ιη'.

40. ἥ τις (sic) μετὰ ἀδελφὴν φθασθῇ ἔχη ἐπιτίμιον ἔτι (sic)
κ'. καὶ μετανοίας τ', καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

41. οἳ τις (sic) τὸν χριστὸν ἀρνήσητε (sic) ἔχη ἔτη κέ'. μετα-

νοίας τριακόσιας καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

42. οἱ τις προγονὸς φθασθῇ μετὰ μητρίαν ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιζ'. μετάν. τ'.

43. ἐάν ἀποθάνῃ πρεσβύτερος καὶ ἐπάρῃ ἡ παπαδία αὐτοῦ ἄλλον ἄνδρα ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε'. μετάν. ρ'.

44. ἐάν ἀποθάνῃ διάκονος καὶ ἐπάρῃ ἡ γυναῖκαν αὐτοῦ ἄλλον. ἔχῃ ἐπιτίμιον ἔτη γ', μετάν. ξ'.

45. ἐάν τις ἀναγνώστης ἐπάρῃ γυναῖκαν καὶ στεφανωθῇ ἔχῃ ὁ κανὼν ἵνα ποιᾷση (sic) τὰ στέφανα αὐτοῦ. ἄγαμος ἢ πρωτόγαμος, ἡ δε δίγαμος ἢ τρίγαμος πιάση (sic) τὸ στεφάνιον αὐτοῦ. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἔλθῃ εἰς ἱερωσύνην.

46. ἐάν τις σύντεχνος εὐρεθῇ μετὰ τὴν συντεκνήσαν (sic) αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'. μετάν. τ'.

47. γυνὴ ἡ ὑπνοῦσα καὶ ἐν τῷ μαστῷ ἀποκτείνασα τὸ νήπιον ἔτη γ' ἀκοινώνητος ἔστω, μετάν. ν'.

48. ἐάν ἀπὸ παλλακίδος ἢ διγαμίας ἢ τριγαμίας ἢ πορνείας παῖδες γεννηθῶσι καὶ φανῶσιν ἄξιοι χειροτονίας, χειροτονεῖσθωσαν.

49. ἐάν δὲ διὰ πνευματικὸν πατέρα καταλύσει τετράδα καὶ παρασκευὴν καὶ εἰς ἔλαιον καὶ εἰς οἶνον τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, οὐκ ἐστὶν ἁμαρτίας.

50. ὁ εἰς πενθεράν αὐτοῦ πεσὼν. ἔτη η'. μετάν. σ'. ξηροφαγῇ τὰς τρεῖς ἡμέρας καὶ τὰς τρισσάρακοστὰς ἁγνάς. κρατεῖτω τὸ κρέας ἔτη ε'. στείβων ἔξω τῆς ἐκκλησίας. ἔτη γ'. ἅγια ἐλαίει (sic) ἔξῃ λειτουργίας ιη'. καὶ εἰς δύο ἀδελφὰς ὁμοίως.

51. καὶ εἰς δευτέραν ἑξαδέλφην πεσὼν ἔτη ιε' μετανοίας ρ'. ξηροφαγῇ τὰς τρεῖς (sic) ἡμέρας καὶ τὰς τρισσάρακοστὰς ἁγνάς. ἅγια ἐλέῃ γ' καὶ λειτουργίας η'.

52. ἐάν τις βάλλει ἀφ' ἑαυτοῦ μετανοίας, αὐτοὺς ὁ θεὸς οὐ δέχεται. ἐάν οὐκ ἐπάρῃ παρὰ πτρς (τ. ε. πατρός) ἐντολήν. ὥσπερ γάρ τὸ χρέος ἔχῃ (sic) μέριμναν, οὕτως ἐστὶν καὶ ἡ ἐντολὴ τοῦ θεοῦ.

XXXVII

53. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐκ ἀφηγήσεται τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ πρὶ καὶ χειροτονηθῇ καὶ λειτουργεῖ ὅσα ἐλειτουργήσεν ὁ θεὸς οὐκ ἐδέξατο. ἀλλ' ἵνα εὖρη πρῶτον καὶ ἀναγγείλῃ. καὶ τότε ἵνα δεχθῇ αὐτοῦ ἡ λειτουργία. ἔχει δὲ ἐπιτίμιον ἔτη ἡ', μετανοίας σ'.

54. ἐάν τις ἀνὴρ ἀποκοιτήσῃ ἀπὸ ἰδίας γυναικὸς ἄνευ συμφόνου ἔχῃ (sic) ὁ κανὼν μετανοίας τεσσαράκοντα.

55. εἰ δὲ γυνὴ τοῦτο ποιῇσῃ ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη δύο μετανοίας ἑκατόν.

56. ἐάν τις γυνὴ κυλώσῃ τὸ ἔμβρυον αὐτῆς ἄνευ τι ποτὸν ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ', μεταν. κδ'.

57. ἐάν τις γυνὴ ἀποσφογκήζῃ ἑαυτῆς τὴν σάρκαν (sic) πρὸς τὸ ἀγαπηθῆναι ὑπὸ τινος ἔχει ἔτη γ' μετανοίας διακοσίας.

58. εἴ τις γυνὴ μιάνη τὴν μήτραν αὐτῆς τοῦ μὴ ποιῆσαι παιδίον ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ιε'. μετανοίας τ'.

59. ἐάν τις πρεσβύτερος καταβαρος ᾖ (sic) καθαιρείσθω.

60. ἐάν τις πρεσβύτερος ἐπιτρέψῃ τὸν λαὸν τραγωδεῖσαι, καθαιρείσθω.

61. ὁ μοναχὸς ἀφ' οὗ περιβάλεται τὸ σχῆμα τὸ ἅγιον. ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς τὴν αὐτοῦ τὸ λοιπὸν φθῆρίσαι (sic), ἔχει ἐπιτίμησιν ἡμέρας μ'.

62. ἐάν τις ἀββὰς ὁμώσῃ γυναῖκα πρὸς τὸ μοιχεῦσαι αὐτήν, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ζ'. τοῦ λαμβάνειν δῶρον κυριακὴν μόνον. μετανοίας κ'.

63. ἐάν τις ἀββὰς κρεοφαγήσῃ, ἔχῃ ἔτη ιβ'. μεταν. μ'.

64. ὁ μὴ εὐχόμενος ἀββὰς καὶ οὕτως τρόγων, ἐπόρνευσεν.

65. ἀββὰς ἐὰν οὐ φύγοι ἐκ τὰ ἰδία αὐτοῦ, οὐ λαμβάνει στέφανον ἐκ θεοῦ.

66. ἀββὰς ὁ καθήμενος ἀργὸς κοκκὴν πλέκῃ τοῦ διαβόλου. ὁ δὲ μεθισκόμενος ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐστίν.

67. ἐάν τις μισεῖ τὴν ἰδίαν γυναῖκα καὶ κοιμηθῇ μετὰ ἄλλην, ἔχῃ ἐπιτίμησιν ἔτη δ', μετανοίας σ'.

68. ἡ ὀξύτης ἔχει ἐπιτίμησιν ἐνιαυτὸν α'. μεταν. κδ'.

69. ἥτις μίανη παπαδίαν ἢ διακονίσσαν ἢ μονάστριαν, ἔχη ἔτη δ'. μεταν. σ'. δῶρον ἀπὸ πάσχης εἰς πάσχην.

70. εἴ τις φθείρη μονάστριαν ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη γ'. καὶ ὁ φθείρων καὶ ἡ φθειρομένη, μετανοίας σ'.

71. εἴ τις πῖη ποτὸν πρὸς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον· ἄρα ποιῆσαι ἄρα μὴ ποιῆσαι, ἔχει ἐπιτίμησιν χρόνους δύο ἀκοινώνητος καὶ μετανοίας Η'.

72. εἴ τις ἀποκαυχῆται ὑπὸ δαιμονικῆς ἐνεργείας ὑποστρέφων, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α', εἰ δὲ εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψη καὶ εἰς τρίτην ὥραν, καὶ εἰς ἡμυσιν, δέχεται αὐτὸν ὁ θεός.

73. εἴ τις ποιήσῃ μάχην μετὰ ἐτέρων καὶ οὐ ποιήσωσιν ἀγάπην· ἢ καὶ συμβῇ αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου ἐξελθεῖν, ὥς μεμισσημένος εἰς τὸ ἐξώτερον σκότος πέμπεται. καὶ ἵνα ποιῇ ὁ ζῶν χρόνον ἕναν (sic) ὑπὲρ τοῦ τελευτήσαντος εὐχὴν τῷ θεῷ.

74. εἴ τις φθείρη κόρην ἄγαμην, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

75. εἴ τις τὸν ἐπιστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἀλλὰ λυπῇ αὐτὸν, ἐλύπησε τὸν κύριον τὸν εἰπόντα· χάρὰ γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἐνὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι.

76. ὁ σιλήσας ἱερὸν ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

77. ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν. ἵνα ποιῶσιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἡμέρας μ' ἀκοινώνηται. ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι μετανοίας κ'.

78. εἴ τις ἱερεὺς λειτουργήσας ἐμέσῃ ἀπὸ γαστριμαργίας, ἵνα ποιήσῃ ἡμέρας μ' μὴ λειτουργῆσαι.

79. ὁ ἱερεὺς ἑαυτὸν ἐκτεμὼν, καθαιρείσθω. εἰ δὲ λαϊκός, τριετία ἀφοριζέσθω.

80. ἱερεὺς ἐπὶ πορνείᾳ ἢ ἐπιорκίᾳ κλευμάτων (sic) συσχεθεῖς, καθαιρείσθω.

81. ἱερεὺς καθαιρεθεῖς εὐλόγως καὶ τῶν θείων ἄφηται πάλιν, ἐκκηρυχθώτατος.

82. ἱερεὺς δίχα συστατικοῦ ἢ μαρτυρίων οὐ προσδέχεται.

83. ἱερεὺς τόκους λαμβάνων δανείου καθαιρείσθω.

84. ἱερεὺς βάπτισμα καὶ θυσίαν αἵρετικοῦ δεξάμενος καθαιρείσθω.

85. ἱερεὺς ὁ μὴ μεταλαμβάνων οἴνου· καὶ κρέατος εἰ μὴ δι' ἄσκησιν καθαιρείσθω.

86. ἱερεὺς ὁ δίχα ἀνάγκης εἰς καπήλιον ἔρχεται ἀφοριτέος.

87. ὁ ἐπίσκοπος ὁ τὴν εὐσεβείαν μὴ διδάσκων, ἄθεκτος.

88. ὁ ἀσεβῶν βίβλους ἐκκλησιάζων καθαιρείσθω.

89. ἱερεὺς θηριάλωτα ἢ θνησιμαῖα ἢ αἷμα κτήνους τρώγων καθαιρείσθω.

90. κληρικὸς φονεὺς καθαιρείσθω.

91. χωλὸς καὶ ἑτερόφθαλμος γίνεται ἐπίσκοπος, κωφὸς δὲ οὐ γίνεται.

92. ὁ δαιμονῶν οὐκ ἐκλήρωται, μετὰ δὲ τὸν καθαρισμόν ἄξιος.

93. ὁ ἄρχοντα ἢ βασιλέα ἢ ἐπίσκοπον ὑβρίζων τιμωρητέος.

94. ὁ τρώγων αἷμα κτήνους ἔστω ἀκοινώνητος χρόνον ἓνα ποιῶν μετανοίας ἐξήκοντα.

95. ἀρχιδιάκων ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε', καὶ μετανοίας γ'.

96. ἐπίσκοπος ψευδομαρτ. ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μεταν. κδ'.

97. εὐνοῦχος πρεσβύτερος ἐὰν φθασθῇ εἰς πορνείαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας ιβ'.

98. ἐὰν πριάρχης πορνεύσῃ, ἔχη ἔτη θ', μεταν. κδ'.

99. ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν γυναικὸς ἔχη ἔτη ιε'. μεταν. εξήκοντα.

100. ἐὰν δηγαμήσῃ (sic) πρεσβύτερος ἔχη ἔτη ιε'. μεταν. κδ'.

101. εἴ τις ἂν ποιεῖ (sic) ὕδωρ ἢ γελάσῃ ἀπὸ τοῦ ἀποδείπνου, ἔχει μετανοίας γ'.

102. ἐὰν ἀποδράσῃ ἀββάς ἀπὸ τῆς μόνης αὐτοῦ, ἢ μονάστρια λάθρα τοῦ ἡγουμένου καὶ τῶν ἀδελφῶν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιδ' ἀκοινώνητος κεκαθαρμένος ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. εἰ δὲ ἐστὶ βλάβης ψυχῆς, ἵνα εὖρη δόκιμον πῶρα ἔχοντα δικαιοσύνας, καὶ λάβοι ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα πρὸς τὴν διάκρισιν τοῦ πράγματος.

103. ἐάν τις μιανθῇ τὴν ἀγιατεσσαρακοστὴν (sic) ἡνίκα ἀφ' οὗ διέλθῃ ἵνα νηστεύσῃ ἡμέρας μ'. μετανοοίτω πρωὶ μ' καὶ ἐσπέρας μ'.

104. πᾶς ἄνθρωπος ὁ ποιῶν μαγίαν ἢ φαρμακίαν, καὶ ἐπιστρέφει εἰς ἐξαγγελίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἑπτὰ μετανοίας πρωὶ μ' καὶ ἐσπέρας μ'.

105. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐ περιβάλλεται τὴν θεϊαν λειτουργίαν μετὰ φόβου καὶ πίστεως, ἀνάθεμα ἔστω.

106. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἀκτῆμων ἂν ἀπο μονῆς κοινοβίου ἐπάρῃ ἐπιτίμιον.

107. ἐάν τις ποιήσῃ ἐξαγορίαν εἰς πρεσβύτερον καὶ φατριάσῃ αὐτόν, καθαιρείσθω, εἰ δὲ καὶ ἄββας ἐστὶ λητὸς. ἐπιτιμάζεσθαι ἔτη γ'. μεταν ρ'.

108. ἐάν φιλήσῃ ἂν οἵανδῆποτε οὖν γυναῖκα, ἐπιτιμάζεσθαι ἡμέρας μ'. αὐτῇ τῇ ἀναστάσει τοῦ κυρίου οὐκ ἔξεστι ἂν οὐδὲ τὴν ἰδίαν μῖρα ἀσπάσασθαι.

109. ἐάν ἔλθῃ ῥεῦσις ἂν ἔχει ἐπὶ τρεῖς εἰπεῖν τὸν ν'. καὶ τὸν κ' ἐλέησον ν'. καὶ συγχώρησιν λαβεῖν παρὰ πῖρος καὶ ἀκοινώνητος ἡμέρας ἑπτὰ ἄνευ ἀνάγκης.

110. ἐάν τύχῃ τινὰ ὁ ἔχων τὸ μέγα σχῆμα, ἔχει μεταν. Π'. Ο'. εἰ δὲ τοῦ μικροῦ σχήματος, μετανοίας λ'.

111. ἐάν φάγῃ ἂν κλεπτῶς ἄνευ τῆς συγγνώσεως πάντων ἔχει μεταν. ν'.

112. εἴ τις ἂν σταθῇ εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας. καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὐρεθῇ, ἀλλὰ ἐξέλθῃ οἰκείῳ θελήματι, ἔχει μεταν. ν'. καὶ κ' ἐλέησον.

113. εἴ τις ἂν ἀφήσῃ τὴν ἑαυτοῦ κοίτην, καὶ μείνῃ εἰς φίλον πώποτε, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ρν'.

114. εἴ τις ἂν φθασθῇ εἰπεῖν ὅτι ἔχω γενεάν πώποτε, ἀφορίζεσθω ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας μ'. καὶ μεταν. ν'. ἐπεὶ ἂν γενεάν οὐκ ἔχει.

115. εἴ τις ἂν κρίσῃ ἐν βαλανείῳ κρίσμα, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας υ', ὡς κοσμικῶ φρονῶν.

116. εἴ τις ἂν συντόχη ἢ γέλασει εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας (sic), ἔχει ἐπιτίμιον μετάν. ν'.

117. εἴ τις ἂν ἐν κοινοβίῳ κοιμηθῇ ἄνευ ἐπιτροπῆς α) τοῦ ἡγουμένου, ἐπιτίμιον μετανοίας ρν'. εἴ τις ἂν ἀντιλογίσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτῷ, ὡς ἀντίδικος τοῦ θεοῦ εὐρίσκεται, κρεῖττον γὰρ εἰς θεὸν ἁμαρτάνειν καὶ μὴ εἰς τὸν πᾶρα αὐτοῦ.

118. εἴ τις ἂν φέρει ἐν κοινοβίῳ πράγματι ἕως κεντηναρίου, οὐκ ἔχει ἐξουσίαν ἕως φίλη β).

119. εἴ τις ὑποτακτικὸς εὐρεθῇ ἔχων ἀποκρύφων (sic) τοῦ ἡγουμένου, ἵνα καύσῃ αὐτὰ εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

121. εἴ τις ἂν γελάσῃ, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ρ'. καὶ ἀντὶ τοῦ γέλωτος ἵνα ἐκχέῃ δάκρυα.

122. εἴ τις ἂν ὀμνύει ὄιον δὴ ποτε ὄρκον, ἢ γοήζεται (sic) ἢ στὰς θ) οὐνίζεται ι), ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας σ'. κατὰ τὴν τοῦ κυρίου φωνὴν τὴν λέγουσαν, ὅτι μὴ ὀμνύετε τὸν οὐρανὸν. ὅτι θρόνος ἐστὶ τοῦ θεοῦ, μήτε τὴν γῆν, ὅτι ὑποπόδιον αὐτοῦ ἐστίν, μήτε ἄλλόν τινα ὄρκον. ἔστω δὲ ὑμῶν τὸν ναὶ ναὶ καὶ τὸ οὐ οὐ τὸ δὲ περισσὸν ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.

123. εἴ τις ἂν ἀτιμάζει ἀδελφοὺς ἢ κερατολοῖ κοσμικόν, ἔχει μετανοίας π'. κατὰ τὴν αὐτόλεκτον φωνὴν, ὅτι περὶ ἀργοῦ λόγου λόγον δώσετε. ἄριστος τοῦ ἂν μετανοῖ, ἂν τὸ οὐκ ἀποδώσει κατὰ τὸ γεγραμμένον. ὅτι ὡς θέλετε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν, οἱ ἄνθρωποι, καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιεῖτε αὐτὸ εἰς καλὸν οὐχὶ εἰς πονηρόν.

124. ἐλεῶν πτωχὸν δανείζει θεόν, ταχέως δὲ τὸν μισθὸν λαμβάνει παρὰ κυρίου, ὅτι πάντα ὅσα ἂν ποιῇ ἄνθρωπος διὰ τὸν θεόν, ἀντάξια λαμβάνει παρ' αὐτοῦ, καὶ θερίζει ὡς ἔσπειρεν καὶ ἀπολαμβάνει ἃ προέπεμψεν κἄντε ἀγαθὰ κἄντε φαῦλα.

125. Ἡ φόλλη δ) ἔχει μετανοίας κδ'.
τὸ νόμισμα μετανοίας χιλιάδας τρεῖς.

α) в рукописи это слово неясно. б) неясно. в) неясно. г) читай: οὐρανίζεται. д) См. у Дюканжа на стр. 1687: Фόλλα. Glossae græcobarbar.: ὁμοίως ὀβολός, ὁμοίως ἢ φόλλα. Тутъ очевидно выраженъ принципъ замѣны большаго или меньшаго количества поклоновъ большею или меньшею денежною суммою.

126. εἴ τις ἀββάς ἐξαγορεύσεις δέχεται καὶ καθομολογεῖ τούτας ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. ἀφορισμὸς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. μετανοίας κδ'. ὁ διγαμήσας πρεσβύτερος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ζ'. μετανοίας κδ'.

За этими правилами слѣдуютъ двѣ молитвы: 1) δίκαιος εἰ ἡ ε), 2) κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων ж), а послѣ молитвъ излагаются руководящія правила относительно приспособленія епитиміи къ индивидуальностямъ человѣческимъ, — тѣ самыя, которыя излагаются въ "Ἀκολουθία καὶ τάξεις ἐπὶ ἐξομολογουμένων у Морина, только у анонима эти правила являются въ сокращенномъ, не столь растянутомъ, видѣ, какъ въ изданномъ у Морина чинопослѣдованіи съ именемъ Іоанна Постника.

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ изданнымъ Моринѣмъ — канонарію Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, и къ чинопослѣдованію исповѣди, — состоитъ номоканонъ находящійся въ cod. theolog. graec. CCVI вѣнск. публичн. библ. Компильторъ старался здѣсь подвести содержаніе екзотомогистарія и канонарія Постника подъ опредѣленныя рубрики, и такъ какъ самое содержаніе это представляетъ довольно безпорядочное смѣшеніе, то и въ рубрикахъ нельзя прослѣдить сколько-нибудь удовлетворительной системы. Покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, а также октоада грѣховъ, о которой компильторъ разсуждаетъ совмѣстно съ восточной классификаціей Григорія Нисскаго, даютъ основаніе заключать о его знакомствѣ съ западными пенитенціалами. Номоканонъ кодекса подъ № CCVI начинается предисловіемъ: τῆς θείας καὶ παναγάθου καὶ ὑπεραγάθου κ. τ. λ. За предисловіемъ слѣдуетъ πῖναξ τῆς θείας καὶ ψυχοφελοῦς ταύτης βίβλου, который впрочемъ относится не къ

е) См. греческій текстъ этой молитвы въ моемъ изслѣдов: Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 169. ж) Греческій текстъ этой молитвы см. въ евхологіѣ Гоара, русскій переводъ въ названномъ моемъ изслѣдованіи на стр. 124 въ примѣч. 2-мъ.

номоканону Постника спеціально, } а ко всему рукописному кодексу. Пинаксъ начинається съ πρόλογος Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῦ μὴ ἀφιστὰν (sic) ἡμᾶς ἀπὸ τὸν θεὸν (sic) καὶ δι' ἣν αἰτίαν γεγόνασιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες.

Послѣ пролога въ оглавленіи имѣются слѣдующія рубрики:

περὶ τοῦ πόσα εἰσὶν τὰ σαρκικὰ ἁμαρτήματα.

περὶ μαλακίας.

περὶ τίς λογίζεται πόρνος ἢ μοιχὸς ἢ ἀρσενοχοΐτης, περὶ παιδοφθορίας, κτηνοβατίας, καὶ τίς ἐστὶν αἰμομιξία.

περὶ γυναικίας ἀρσενοχοιτίας.

καὶ φόνου ἐκουσίου.

περὶ πνευματικῆς αἰμομιξίας καὶ σαρκικῆς ἔχοντα καὶ τὰ ἐπιτίμια τῶν ἁγίων ἀποστόλων βασιλείου τοῦ μεγάλου.

περὶ τῶν χρονησάντων ἐν ἁμαρτίαις. ἔχοντες γυναῖκας ἢ (οὐκ) ἔχοντες, ἢ παρὰ φύσιν πεσόντες, ἢ εἰς ἄνδρας ἢ εἰς ἰδίας ἀδελφὰς ἢ μιτρίας (sic) ἢ ἀδελφῶν γυναῖκας ἢ ἐξαδέλφων καὶ τῶν ἑξῆς ἐπιτίμια.

περὶ τῶν πεσόντων εἰς μιτρίας (sic) θυγατέρα ἐπιτίμια.

περὶ τοῦ πεσόντος εἰς ἰδίαν μητέρα ἢ συντέκνην ἢ εἰς πνευματικὴν θυγατέρα ἢ εἰς τὴν μητέρα αὐτῆς ἢ εἰς ἀδελφὴν ἢ εἰς κτῆνος ἢ εἰς ἰδίαν γυναῖκα ἀπὸ ὀπισθεν ἐπιτίμια.

περὶ χρόνων συγκατάβασι (sic). περὶ ὀλιγοαμαρτήτων.

ἔξωθεν τῶν λ' χρόνων καὶ τὸ πάθος κόψαντα.

περὶ βρώσεως καὶ κοινωνίας.

περὶ τῶν μολυνθέντων ἐν ἔθνῃ ἢ διὰ πτωχείας χωρὶς ἀνάγκης. ἄνδρες γυναῖκες. μονοπροσώπως. ἢ καὶ γυναῖκας ἔχοντες.

περὶ ἱερέων καὶ ἀναγνώστων πεσόντων. ἢ αἱ γυναῖκες αὐτῶν. ἢ παῖδες ὄντας ἐν ἀφεδρόνι.

περὶ τοῦ πόσοι τρόποι εἰσὶν τῶν ἐξομολογουμένων.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

περὶ δούλων καὶ δούλας (sic) ἐπιτίμια.

περὶ τῶν ἐξομολογουμένων πῶς δεῖ ἐπιτιμᾶν ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

περὶ τοῦ πῶς δεῖ εἶναι ὁ ὅρος τῶν ἐπιτιμίων καὶ τῶν εὐχῶν.

περὶ ὀλιγομαρτήτων. πολυμαρτήτων πῶς ἐπιτιμᾶν.

περὶ τοῦ εὐχεσθαι ἐπάνω αὐτοῦ καὶ ἐν ποίῳ καιρῷ ἀργεῖν τῶν εὐχῶν.

περὶ τοῦ ἀνιστᾶν καὶ καταφιλεῖν αὐτόν.

ἐτέραι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ.

περὶ τοῦ πῶς χρή δέχεσθαι τὰς ἐξομολογήσεις.

περὶ ἐν ποίῳ χρή τόπῳ καθέζεσθαι.

περὶ τοῦ πῶς ἔφθειρεν τὴν αὐτοῦ παρθενίαν. καὶ περὶ διαφορῶν.

περὶ ἀρσενοκοιτίας, κτηνοβατίας, μαλακίας, αἰμομιξίας.

περὶ εὐχῆς.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν ἐν βρώσει καὶ πόσει ἀλλ' ὃ ἰσχύουν φυλάξει.

ὀλιγομαρτήτων, πολυμαρτήτων καὶ τοῦ ἐλαττόνειν τὰ ἐπιτίμια.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

Διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων περὶ τῶν χρόνων.

περὶ τοῦ ἐρωτᾶν ἢ ἐκοινωνοῦν πρὸ τοῦ ποῦ 3) ἐξομολογεῖσθαι.

περὶ βρώσεως.

περὶ τοῦ μὴ συγχωρεῖν αὐτοὺς κοινωνήν (sic) ἀναξίως.

περὶ ἱερέων διακόνων πεσόντων ἢ φθαρέντων ἢ μαλακισθέντων ἢ κλέψους (sic) τοὺς γάμους ἢ μολυνθέντων πρὸ τοῦ ἱερατεῦσαι.

περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς - πρώτη διαφορὰ καὶ δευτέρα.

περὶ τὸ ὅπως χρή δέχεσθαι τὰς γυναῖκας εἰς ἐξομολόγησιν.

περὶ εὐνούχων.

3) вѣроятно нужно читать: πρὸ τοῦ πάσχα.

περὶ βαρβάτων πεσόντων.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν τοὺς ἐξομολογουμένους.

περὶ μὴ τοῦ παραβαίνειν τοὺς θείους κανόνας ἢ τοὺς νόμους.

περὶ δι' ἧς αἰτίας συγκαταβατικός ἐστὶν Ἰωάννης ὁ Νηστευτής.

περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν τῶν πονηρῶν καὶ πῶς θεραπεύονται.

περὶ ποίων αἰτιῶν χέκτηται ἡ ψυχὴ καὶ πῶς θεραπεύεται.

Διαίσεις τῶν παθῶν καὶ ὑποδιαίσεις λεπτὸς μεροῦς (sic) τῆς ψυχῆς. Подъ послѣднимъ заголовкомъ излагается классификація способностей души и грѣховъ по Григорію Нисскому. Къ номоканону Іоанна Постника эта, равно какъ двѣ предыдущія статьи, составляютъ уже постороннее добавленіе.

Приложєніє № 4-й.

Заповѣ ꙗко злагоустѣ сѣго патрїарха цр҃кѣ гр҃ѣ. ѿ законѣ цр҃квинѣмъ.

Вгда не вѣмъ кимъ соудѣ бѣимъ сѣдими бываѣ. смотрѣнѣ цр҃кви. пѣшенѣ мы вашемъ еѣпѣ. ндохъ правити вѣ по законѣ прѣнїи. нерєи правленѣ творити дѣламъ вашимъ. да егдаже обрацете неправедномъ законѣ бывающю. исправите ѣ. то творїи вл҃гтыю бжею ꙗже вы вѣсте. собрѣ вѣ пѣве. въ кождо село и всѣ поучїи извѣстно. ѿ сѣмъ цр҃квинѣмъ законѣ. и пѣ поручаю и посылаю. ѿ цр҃квинѣмъ законѣ. да творите ꙗкоже вы научихъ и пороучїи и направїи. да гл҃ждаете въ книги сїа. и да исправливанте грѣбости людскїа. и прѣже пороучаю смирѣю вашемуу. елико есте приѣли ветхїи нравъ. пакости дѣламъ вашїи ѡметаите ѣ. и творите по законѣ моемъ со всѣмъ смотрѣнѣмъ. прѣ пороучаю

да свираете люди въ единѣ црѣвь. таже ѣ посрѣ села. оутвержена и огражена. и въ тѣ црѣвь свираете вѣрныа крѣтяне. на възкрѣненіе га нашего іса хѣ и на всѣ празднѣ. и вѣдаите попове. кто приходитъ въ црѣвь. кто ли не приходитъ. и възпрашаите ѣ. да аще болѣзни ради вѣдѣ не пришелъ. то иди ели въ домъ. да аще вѣдѣ бѣтъ а) заручи ели. да дасть задѣшье. имже може да покаеть и да молить бѣ за грѣхи своя и комкните ѣ.

Аще вѣдѣ здравъ. и не пришедъ въ црѣвь. то первое накажи ѣ га оцѣ чадо. и во второе. да аще та не послушаѣ. пѣ. накажи ѣ слово бѣимъ предъ тремя члѣки. и потомъ аще не послушаеть та. тогда не принимай его просфѣры. ни коуты. и ѿрини его ѿ цркви. и ѿвѣ родителемъ ѣ. не бѣгви и пѣ посрами ѣ прѣ многими. еда кѣ поманеть. аще ли не поманеть. то и аще оумрѣ. не погреби его и потомъ да вѣсте яко мнози помануть.

О крѣщеніи же дѣтии сѣ.

Подобаеть въ цркви имѣти корыто. на ѣ вѣдръ и налыати воды. и створи мѣтвѣ водѣ. потомъ маслѣ и вли ѿ него въ корыто, и потомъ помажи дѣтѣ масломъ. и потомъ емъ дѣтѣ. и омочи въ водѣ просто г. жѣды. во имѣ оца, и сѣна, и стѣго дѣха. крѣщаеть рабъ бѣи имѣркъ и тако даси е коумѣ. помажи его мѣромъ. по всѣ оуды и колкани его. ѣ. дѣнь. и мати его. да не гаетъ с чадѣю. дондеже дѣтѣ прѣститѣся. и по ѣ. дѣни ѣмыи дѣтѣ. и водѣ крѣщенѣю прольѣ въ галоу въ цркви. и корыто изъ цркви не износѣ. и да естъ покровно въ папертѣ црквинѣмъ. Аще дѣтѣ нѣсть больно. то недостоитъ крѣстити и безвременно. Аще ли естъ больно. крѣсти въ ѣ. дѣнь. А егда творите память ѣ столѣу. ѣ за оупокон. не пѣбаѣ приносить въ црѣвь ничтоже. развѣ свѣщи и просфѣры. и маслѣ и темѣанъ. Аще кто ѿ людей донесѣ что въ црѣвь ѣ доведѣ. ѣ въ вина мѣсто пиво. и то прин-

а) т. е. богатъ и знатъ.

мѣ по. и сѣдѣи съ людѣми ꙗко се и пѣе прѣ црквию. да е лихъ поповѣства. а люде ти да одержать ѿ комканья. Но аще кто память творить ли стмоу. ли за оупокон. да еже ꙗко да оуготовить. и предложит на трапезѣ въ домоу и тѣ да сѣ блгвити.

Аще сѣ обрѣе по. мѣтвѣ творѣ говѣдоу. и овцѣ. и голуби. да е лихъ поповѣства. но первое заколите въ домоу своѣ и олзвивше мѣ ѿ крови. и сваривъ и испекъ. и предложит на трапезѣ и блгвити по и вѣдѣ блгвенъ домотъ. Аще ли кто кровь емлѣ и ꙗко смѣсѣи и сжигаетъ огнемъ да е лихъ блгвнѣна (sic). до живота. и егда оумрѣ. да сѣ и не погребетъ. и егда творите память. не все гостемъ дайте. но большею часть оубогѣмъ.

Подобае попу. сѣдѣти за трапезою с страхомъ вѣимъ жести и пити по малу и влѣстисѣ (sic) ꙗко слуга вѣи естъ. и книги глѣть. попу опивсѣ ꙗко соудитъ право. сѣмѣже пороучаю а не завѣзаю. Не рекъ не пити вина но пити а не опивати. всѣмъ пыаница обнищѣе. и оумъ си погоубѣи, и много зла створить. и себе оудавѣи и дѣю си предасть дѣволу. Тѣмъ вы попове пороучаю не комкѣйте. пыаницѣ дондѣ останетьсѣ.

Не побае причастѣа носити поdmо и комкати люди. но люде приходѣ въ цркви. и причащатисѣ. аще ли кто естъ на смрти да идеть попу. самъ носѣ причащѣние съ чѣстью и съ страхомъ и комкати и прѣ попоу дѣкакъ свѣрѣю несеть. дондеже възвратитсѣ на мѣсто. Аще дастъ дѣакоу носити. да естъ лихъ поповѣства. ни да сѣ комкае за зѣмльѣмъ.

Попу побае смотрити доврѣ. егда пристѣе даеъ люде. да не бѣудѣ ерети и вземѣ комканье во оустѣхъ и изнесъ вонъ извблѣуетъ и смотри да поглѣнетъ прѣ тобою. Иже не приходитъ къ стѣмъ цркви и не чѣе сѣаго еѣалиа и не почитаетъ стѣхъ иконъ и книгъ и праздни стѣ. разгнѣваетсѣ нанъ бѣ. аще сѣ поманеть и приходѣ въ цркви и почитаетъ иерѣа. слуги вѣи. и бѣ оумлѣсрдитсѣ нанъ и обѣтѣетъ дѣа е спсѣтсѣ и не боитсѣ дѣа-вола. Заповѣдь дайте попове. людемъ. да егда встають ѿ ложѣ.

своихъ. и омывъшесѧ идоуть ко х҃у и створше крестъ на лицѣ. и поклонитсѧ кресту.

Правило лд. б). Аще котории причетници или мниси свѣщеваются клятвами оутвержающеся. и свѣтзы творятъ на зло. ѿ свѣщають на оца своего игумена ѿ на друга своего причетника ѿ на заповѣ^а оца своего дѣховнаго. таковии причетници степени своего да ѿпадоутъ въ вѣкъ. мниси же неблагосвени бывають.

Правило кн. в) Іерѣпъ ѿ прозвитель или дѣяконъ изверженъ бывъ ѿ свое сана. ѿ оца своего дѣховнаго по праведнѣи винѣ. о гавленѣи прегрѣшенѣи ѿ по ѿзверженѣи бѣственныхъ службы прикоснетсѧ. рекше служити начеть пѣ таковы тако изгнана оудъ ѿ цркви бѣи ѿинѣ да ѿсѣчетсѧ.

Правило пз. (?) Изволисѧ стмъ свороу свеленьскомуу (sic) и стмъ оцемъ т. и нѣ. иже въ никен законъ положити. Заповѣдъ стмъ монастыремъ. аще кто ѿ мншскаго чинѣ пишетъ грамотѣ изъ монастыря или приѣмлетъ въ монастырь безъ благвенна игумена. ѿ безъ вѣданна икономова. таковыи мнѣ да боудеть неблагвенъ въ вѣ ѿ стхъ оцѣ. *иже не имѣетъ сана*

Правило ѿ (?) Аще кто дае что изъ монастыря. или кто возьметъ что монастырское. безъ благвенна игумена. или безъ благвенна мѣ (sic) есть пороучено благтворенье строити. и дага и взимага да боудеть проклатъ.

Правило ѣ. (?) Аще кто оучить домъ бѣи преобидѣти. рекше црковь. и не радити ѿ неѣ. не свиратисѧ въ неѣ во время молитвъ на пѣньѣ. да боудетъ проклатъ.

Аще прозвитель бѣлецъ имѣвъ женѣ въ житѣи. и потомъ боудеть мнихъ и великий скимникъ. подобаетъли (sic) емѣ служити. или аще не имѣвъ женѣ боудеть мнихъ а потомъ прозвитель. и потомъ скимникъ. подобаетъ емоу служити.

О ѿпѣхъ правило изложено есть 2) да егда возмуть на сѣснимъ мнишьскыи ѡбра и къ тому не дѣйствуютъ стѣльскыи. но ѡставляютъ ѿпью. іако своею волею свысоты мѣста стѣльства. смиренна ѡбра изволны. прозвирѡ же оуставъ да держитсѣ. въ монастырѣ въ немъ же постригошасѣ. да слоужать. а инѣ никакоже не пѣти.

Правило зѣ. д) Аще кто оукрадетъ что въ монастырѣ. и покаетсѣ самъ ѡ собѣ. и татьбоу іаже створи исповѣсть. едино лѣто запреще да приметъ. Аще ѡбличенъ бывъ ѿ нѣкѣй покаетсѣ ѿ. лѣтѣ запрещение да приметъ. также раздѣлитсѣ емоу. іакоже едино лѣто да стоитъ сѣ припадающими. второе же сѣ вѣрными приобщасѣ мѣтвы ихъ безъ ѡпщенья. и тако по скончаньи двою лѣтѣ сподобитсѣ прищенья.

Правило кѣ. е) Ъппъ или прозвиръ. или дѣаконъ. или кто ѿ мнишьскаго чина. аще впадетъ въ блѣдъ. или кленетсѣ или что оукрадетъ или крестъ цѣлѣтъ вес повелѣніѣ и безъ вѣданиѣ ѡца своего дѣховнаго довольно емѣ есть осѣженъ. еже изверженъ быти ѿ сана ѡцель своимъ дѣховнымъ и не подбаеть такового не отлѣчити. да никтоже не разрѣшитъ ѣ развѣе или же связанъ.

Правило Феодора стѣдинскаго. Іако аще правила не велѣтъ оу въ дни поста быти просѣмисанью. но понеже въ синаксари велика цѣркви обрѣтесѣ. іако творитсѣ просѣмисанье. въ цѣрквахъ стѣга вѣща и свершенъе литургіѣ. егда въ самыи дѣнь. рекше въ великѣ пѣтокѣ постигнетъ вѣговѣще праздникъ. и мы сѣ оуставлемъ быти. въ вѣтвенныхъ цѣрквахъ іавѣ иже не сѣтъ. стѣн вѣци ѡброучены. и потъ дѣнь ни во инъ просѣмисанью быти въ постѣ, развѣе великаго четвертока. а въ постнаѣ дни постигую свершати литургию.

2) Соб. въ цѣркви св. Софіѣ. 2. д) Вас. Вел. 61. е) апост. 25.

Дополненія.

Къ прим. 38 на стр. 25. Достопочтенные законы римскіе, на которые ссылается папа Николай въ 19, 24 и 26, 28 и 31 отвѣтахъ на запросы болгаръ, суть ст. 3, 1, 27 и 8 титула XVII-го еклоги (о бунтовщикахъ, посягающихъ на жизнь князя, объ убійцахъ, ищущихъ спасенія въ церковномъ убѣжищѣ, о прелюбодѣяхъ, захваченныхъ *in flagranti*, о тѣхъ, кто крадетъ чужой скотъ). Что же касается до наказанія за кастрацію или евнухизацію, по поводу которой папа долженъ былъ сказать свое мнѣніе въ 52 отв. и по поводу которой онъ говоритъ: „*paginas legum revolvite*“, то подъ *leges* онъ могъ понимать какой либо сборникъ новеллъ Юстиніана, бывшій въ употребленіи на западѣ. См. пов. Юстин. CXIII. περί τῶν εὐνοουχιστῶν—*de his qui castrant*.

Къ 51 прим. на стр. 30. Слово „судѣхуѣта“ можно найдти въ 46 ст. покаяннаго номоканона анонима, напечатаннаго въ Приложеніяхъ къ этой книгѣ, а на стр. XLIII Прилож. см. слово судѣхуѣ.

Къ стр. 154. Хотя въ выборкѣ изъ монсеева закона, вошедшей въ изданную Цахаріе фонъ-Лингенталемъ *esloga ad prochiron mutata*, статей насчитывается не 50-ть, а меньше, именно 36; но эти статьи, какъ видно и изъ текста ихъ, и изъ заголовковъ, и изъ порядка расположенія, взяты изъ такой редакціи монсеева закона, которая, подобно напечатанной у Котельера, имѣла 50-ть главъ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
11	предислѣд.		
	въ прим. 16	на годъ	одинъ годъ
12	8 въ прим. 17	εἰ ἄρτι	ἐν ἄρτι
15	2 сверху	образъмъ	образомъ
22	4 снизу въ примѣчаніи 35	т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ	т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ англосаксонскихъ, франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ.
26	8 снизу въ примѣчаніи 41	ипогодинскія	и кормчія изъ погодинскаго древлехранилища.
—	7 снизу	ниже въ примѣч. 67	ниже въ примѣч. 65.
46	15 сверху	οὐρῶν ηθεῖσας	οὐρῶν ηθεῖσας
68	5 въ прим. 108	за платень	за платежъ
98	11 сверху	по (ирландско) британскому типу	по ирландско-британскому типу.
180	18 сверху	XV—XVII вѣка	XV—XVII вѣка.
191	7—8 сверху	и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ	и закона перваго христіанскаго царя Константина, т. е. закона суднаго
192	14 сверху	вышеозначеннаго	ветхозавѣтнаго
193	12 снизу въ примѣчаніи 298	omni	omni
XXIV	Прилож.	83	84
XXXIII	11 снизу	ἐπιτίριον	ἐπιτίριον

совѣ переулкѣ, пустыя дворовыя мѣста заустѣли, въ прошломъ, во 127 году, какъ приходилъ на Угличъ Якушко Шишъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми и посады пожгли, а Угличанъ посадцкихъ людей съ женами и съ дѣтьми побили, и тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: дв. Пятницкой попъ Сава; м. Ганки Киселника; м. Водополя Иконника; м. бѣлое каменщика Ивана Шемшурова; м. Безсона Калачника; м. бѣлое каменщика Первухи Летавина; м. Ивашки Шилова; дв. стрѣлецъ Ивашко Володимеровъ; м. Микитки Бедуева; м. Исачка Пастуха; м. Пятунки Капустина; м. Зиновки Колпачника; м. Ивашки Красильника; м. Нехорошей Харчевника; м. Богдашки Харчевника.

На Угличѣ, на посадѣ, у города церковное ружное мѣсто Сергія Радонежскаго Чудотворца, священникъ убитъ въ литовское разореніе.

На Угличѣ жъ, на посадѣ, на Старой площади, трапеза теплая, ружной храмъ Св. Великомученицы Парасковей, нареченныя Пятницы, и служба вседневная есть.

На Угличѣ жъ, на посадѣ, мѣсто церковное ружное, на Старой площади, Страстотерпца Христова Георгія; священникъ убитъ съ женою и съ дѣтьми въ литовское разореніе. На Угличѣ, на посадѣ, на Старой площади, мѣсто церковное ружное шествіе Духа Св., а священникъ съ женою и съ дѣтьми убитъ въ литовское разореніе.

На Угличѣ жъ, на посадѣ, на Ростовской дорогѣ, церковь теплая Ивана Милостиваго ружная, стоитъ безъ пѣня, а священникъ убитъ въ литовское разореніе съ женою и съ дѣтьми: м. поповское да пять келей, а въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца Бога ради.

Въ Панской улицѣ, пустыя дворовыя мѣста посадцкія, заустѣли въ прошломъ, 124 году, какъ приходилъ на Угличъ, на посадѣ, панъ Лисовской съ польскими и съ литовскими людьми и съ рускими воры, съ казаки и съ черкасы, и посады пожегъ, а Угличанъ посадцкихъ людей въ его приходѣ въ той въ Панской улицѣ побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. Китайки Сапожника; м. Семенки Капустина; м. Левки Кузмина; м. Ивашки Строгача; м. Дружинки Сергѣева; м. Галашки Бобова; м. Ивашки Иванова. Да въ той же въ Панской улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, заустѣли въ прошломъ, въ 127 году, какъ приходили на Угличъ, на посадѣ, Якушко Шишъ да Круговой съ поль-

скими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ козаки и черкасы, и посады пожгли, а тое Панскія улицы посадскихъ людей съ женами и съ дѣтьми побили. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. Якушки Крупяника; м. Дороѣйки Гагарина; м. Оедки Насарева; м. Оедки Сапожника; м. Богдаши Сапожника; м. Ивашки Исаева; м. Емелянки Серебренника.

На Петровскомъ берегу храмъ ружной, церковь теплая св. Стратотерпецъ Бориса и Глѣба; дв. Петровской попъ Яковъ; дв. дьячокъ Гаврилко; келя пономаря Ивашка; да двѣ кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. Въ Петровской же улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, заустѣли въ прошломъ, въ 124 году, какъ приходилъ на Угличъ, на посадъ, воръ Лисовскій съ польскими и съ литовскими людьми и съ рускими воры, съ казаки, и посады пожгли, а Угличанъ посадскихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. бѣлое Гаврилки Стребыкина подъячего; дв. Тренка стрѣлецъ; дв. Оилка стрѣлецъ; м. Оеонки Окулова; дв. Спаской дьячокъ Ивашко; дв. площадной подъячей Власко; м. Четвертки Сусянииника; м. Ондрюшки Кузнеца; м. Ивашка Масленика; м. Микитки Андреева.

Въ Ильинской улицѣ ружной храмъ, теплая церковь Св. мученикъ Мини, Виктора и Векентья, придѣлъ Живоначальныя Троицы; мѣсто церковное ружное Пророка Или; дв. попъ Оедоръ; келя понамарская; келя старицы Маремьяны, питаетца отъ церкви Божіи; дв. Николы Чудотворца Улеменскаго монастыря. Въ той же Ильинской улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, заустѣли въ прошломъ, во 124 году, какъ приходилъ на Угличъ, на посадъ, панъ Лисовской съ польскими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ казаки и черкасы, и посады пожгли, а тое ихъ Ильинскія улицы посадскихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. Сидора Пашина; дв. Спаской кутейникъ Смирнутка и ямщикъ онъ же; м. Сашки Сковородкина; м. Ивашки Кузнеца; м. Ганки Ширяева; м. Пятунки Чупрунникова; м. Бориска Чупрунникова; м. Гршнки Спицына; м. Годѣнка Сапожника; м. Ларивонка Масленика. Тое же Ильинскія улицы пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, заустѣли въ прошломъ, во 127 году, какъ приходили на Угличъ, на посадъ, Якушко Шишъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ казаки, и посады пожгли,

а тое Ильинскія улицы посадскихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. Ивашки Толстоуальца; м. Васки Хоханова; м. Миклеорки Хоханова; дв. каменщикъ Потѣшка Прянишникъ; м. Третьчка Зоба; м. Микиты Чуманова; м. Тренки Жарова. Мѣсто церковное ружное Святыхъ и Великихъ Христовы мученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы; м. поповское; м. дьяконское. А священникъ и дьяконъ убиты отъ литовскихъ людей, а нынѣ у того мѣста осталася попадья Маланья, да 2 кели, въ нихъ живутъ нищіе, питаютца Бога ради; да 3 кели богодѣльныхъ старцовъ; мѣста бѣлыя боярскія: м. Ѳедора Грознова; м. крестьянина Тиранова; м. Тимоооя Качалова; дв. пушкаръ Родивонъ Сергѣевъ.

Въ Сарайской улицѣ: мѣсто церковное ружное Ивана Богослова, а священникъ убитъ въ литовскіе приходы; м. поповское да 3 кели; въ нихъ живутъ старцы, питаютца Бога ради.

На Сухомъ пруду трапеза теплая во имя Чудотворца Святого Николы, придѣлъ Кузмы и Дамяна; дв. попъ Дмитрей, келя пономарская, келя дьячкова.

Церковь ружная на Всполѣ святыхъ женъ Мироносицъ, разорена въ литовскіе приходы, стоитъ безъ пѣня, а священника убили литовскіе люди съ женою и съ дѣтьми. Церковь ружная на Всполѣ Пречистыхъ Богородицы Владимерскія, попа наймуютъ и служба есть.

Церковь ружная, вверхъ по рѣкѣ по Волгѣ, Рождество святого Николы, древянъ, клѣцки, попа наймуютъ, а тое церкви старой попъ Бажень убитъ отъ литовскихъ людей, а нынѣ владѣетъ тѣмъ церковнымъ мѣстомъ послѣ живота его попадья Оксинья; м. поповское пусто да 6 мѣстъ келейныхъ пусты. Церковь ружная, храмъ шатровой, древянъ, клѣтцы, Никола Чудотворецъ на Песку да теплая церковь Стрѣтеніе Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа; дв. попъ Максимъ; дв. дьячокъ Любимко; дв. Спаской пономаръ Карпушка Поповъ. Церковное ружное мѣсто Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, а священникъ убитъ съ женою и съ дѣтьми отъ литовскихъ людей; м. поповское пусто, да 8 келей, въ нихъ живутъ старцы, питаются Бога ради. Церковь ружная, теплая, древяна, клѣцки, Симіонъ Столпникъ, подъ Оспнами; мѣсто церковное ружное, Рождество Ивана Предтечи; дв. попъ Сидоръ; келя дьячкова; келя пономарева; дв. подъячего Григоря, сидитъ въ разрядѣ у государевыхъ дѣлъ.

На Угличѣ, на посадѣ, за рѣкою Волгою, во Цсарейской улицѣ,

ружная церковь, теплая, деревяна, клѣцки, Введеніе Пречистыя Богородицы, придѣлъ Якимъ и Анны, да Парасковѣи, нареченной Пятницы; дв. попъ Левонтей да 2 кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. Въ той же Псарейской улицы пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, которые разбрелися отъ бѣдности и отъ хлѣбныхъ дороговъ безвѣсно, и которые померли съ женами и съ дѣтьми, и которые побиты въ прошломъ, во 124 году, какъ приходилъ на Угличъ, на посадъ, панъ Лисовскій съ польскими и съ литовскими людьми, и съ русскими воры, казаки, посады пожгли, а Угличанъ посадскихъ людей въ его приходъ во Псарейской улицѣ побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Лукьянки Лаптева, сшолъ безвѣсно въ прошломъ, во 124 году; м. Онисимка Перфилева, сшолъ безвѣсно съ женою и съ дѣтьми во 123 году; м. Селиванки Иванова, ссѣченъ; м. Тренки Шетенева, ссѣченъ; м. Зынки Григорьева, сшолъ безвѣсно во 125 году; м. Михалка Степанова, умерли съ женою и съ дѣтьми; м. Ондрюшки Яковлева, ссѣченъ; м. Ондрюшки Степанова, сшелъ безвѣсно во 124 году; м. Болвашки Минина, умеръ съ женою и съ дѣтьми. Да въ той же, въ Псарейской улицѣ, пустыя дворовыя мѣста, заустѣли въ прошломъ, во 127 году, какъ приходилъ на Угличъ Якушко Шпшъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми, и съ русскими воры, козаки, и посады жгли, а Угличанъ посадскихъ людей съ женами и съ дѣтьми побили. И тѣ ихъ дворовыя мѣста заустѣли: м. Пятунки Шетенева; м. Богдашки Шетенева.

За рѣкою, за Волгою, на Угличѣ, на посадѣ, въ Щетининѣ улицѣ церковное ружное мѣсто Петра Митрополита, а священникъ тое церкви убитъ въ литовское разореніе съ женою и съ дѣтьми; м. поповское пусто. Да въ той же, въ Щетининѣ улицѣ, пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, заустѣли, въ прошломъ, во 124 году, въ литовское разореніе, Угличане посадскіе люди въ его приходъ побиты съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Мити Тимохина; м. Нежданки Овсяникова; м. Дружинки Дедюева; м. Ивашка Жулина. Да въ тое, въ Щетининѣ улицѣ пустыя дворовыя мѣста заустѣли въ прошломъ, во 127 году, въ Шишково и въ Кругово приходъ съ товарищи. Угличаня посадскіе люди въ ихъ приходъ побиты съ женами и съ дѣтьми; а тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Стенки Чернѣева; м. Ортемки Журавлева.

За рѣкою, за Волгою, въ Куликовѣ улицѣ, ружной храмъ, трапеза теплая, Николы Чудотворца; м. ружное церковное всѣхъ Святыхъ; дв. попъ Овдокимъ; келя дьячка Онтропка. Да въ Куликовѣ жъ улицѣ пустыя дворовыя мѣста, запусѣли въ прошломъ, во 124 году, въ Лисовской приходъ, Угличане посадскіе люди въ той Куликовѣ улицѣ побиты съ женами и съ дѣтьми. А тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Безсонки Мухи; м. Левка Тимоѣева; м. Васьки Богданова; м. Гнѣвашки Иванова. Въ той же Куликовѣ улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, запусѣли въ прошломъ, во 127 году, въ Явушковъ приходъ Шиша да въ Кругово съ товарищи посады пожгли, а Угличанъ посадцкихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми, и тѣ ихъ дворовыя мѣста запусѣли: м. Семенка Худякова; м. Добрынки Мѣдякова; м. Тишеи Слизухина; м. Семенки Корѣлы; м. Ивашки Пастуха.

За рѣкою, за Волгою, ружная церковь теплая Микиты Переяславского чудотворца да мѣсто церковное Левонтья Ростовскаго чудотворца; дв. попъ Климентъ; дв. дьячокъ Оедка Терентьевъ; да 4 кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. За рѣкою жъ, за Волгою, ружная церковь Козьмы и Доміана, а священникъ убитъ въ литовское разореніе, поца наймуютъ, а нынѣ тѣмъ церковнымъ мѣстомъ владѣетъ послѣ отца своего сынъ его дьячокъ Митка; м. попово пусто. За рѣкою жъ, за Волгою, храмъ ружной Усѣкновеніе Свѣтлыя Главы Ивана Предтечи; дв. попъ Мелентей, двѣ кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи; келя понамарева.

На Угличѣ, на посадѣ, въ Сарайской улицѣ, дворы каменщиковъ и кирпичниковъ: дв. Пятунка Козель; дв. Ивашко Дорофѣевъ; дв. Митка Золотовъ; дв. Потѣшка Пирожникъ.

На Угличѣ, на посадѣ, въ Окишовѣ улицѣ: дв. бѣлой Пречистыя Богородицы Учемскаго монастыря.

На Угличѣ жъ, на посадѣ, въ Оалелѣевѣ улицѣ, дв. Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, на немъ 10 избъ жилыхъ.

84. 1620 г. Января 12. Данная И. Л. Дубнинна Алексѣевскому монастырю на селище Глинники и деревню Челганово съ пустошью.

Се язъ Угличанинъ сынъ боярской Иванъ Лукьяновъ сынъ Дубнинъ далъ есми на Угличѣ, что на посадѣ, въ Олексѣевской монастырь

строителю старцу Мисайлу съ братьею по благословленію и по приказу отца своего Лукьяна и матери своей Оксиньи и братьевъ своихъ Ѳедора, прозвище Плакиды, да Володимера въ домъ Олексѣю митрополиту Чудотворцу вотчину старинную отца своего и матери, и свою, и братьевъ своихъ, въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, селище Глинники да деревню Челганово съ пустошми; пустошь Ѳедулово, пустошь Чюпрѣво да припущено въ полевую пашню поч. Осиновецъ, пустошь Рогово, пустошь Ѳомино, впрокъ безъ выкупу съ пашнею и съ лѣсы, и съ луги, и со всѣми угодьи, что къ тому сельцу и къ деревнѣ, и къ пустошамъ было по тяглу пашни и земли по старымъ межамъ и куды изстари ходилъ плугъ, соха и топоръ, и коса, по своихъ родителейъ, по отцѣ и по матери, и по братьяхъ своихъ, и по себѣ, а та моя вотчина селище Глинники да деревня Челганово съ пустошми и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ, опричь сего Алексѣевского монастыря строителя Мисайла съ братьею никому не продана и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ ни въ кабалахъ, ни въ записяхъ, въ даныхъ и рядныхъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не записана, и по душѣ ни въ которой монастырь, опричь сего Алексѣевского монастыря строителя старца Мисайла, и моему роду и племянни никому не отдана. И впередъ, въ тое мою вотчину роду моему и племянни и женѣ моей и дѣтемъ моимъ не вступатца и не продати, и не заложити, и по душѣ въ монастырь не отдати и на строителя Мисайла съ братьею, и хто впередъ въ томъ монастырѣ игуменъ или иной строитель и братья будутъ, въ той вотчинѣ на нихъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ не бити челомъ и не искати и убытковъ имъ некоторыхъ не чинити. А будетъ кто впередъ въ тое мою вотчину въ сельцо Глинники да въ деревню Челганово съ пустошми, кои въ сей данной имяны писаны, учнетъ вступатца или у кого выляжетъ на ту мою вотчину кабала заемная денежная или хлѣбная или даная монастырская или какая крѣпость опричь сей вкладной Алексѣевского монастыря или кто въ той моей вотчинѣ учнетъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ на строителя Мисайла съ братіею или по немъ иныхъ властей будетъ бити челомъ и имъ дати за ту вотчину по сей вкладной Олексѣю Чудотворцу въ домъ 150 рублей денегъ. А имъ строителю Мисайлу съ братьею дѣда и отца, и мать мою, и братьевъ моихъ написати въ вѣчный

сенаникъ и въ селники, и поминати ихъ во вѣки по монастырскому уложению, да имъ же пожаловати мнѣ дати на прожитокъ до моей и жены моей смерти тое же вкладныя моей вотчины половину деревни Челганова, а какъ меня Ивана и жену мою Богъ по душу сошлетъ и послѣ смерти та полдеревни Челганово намъ отказати въ домъ Алексѣю же Чудотворцу по сей же вкладной, а имъ меня Ивана и жену мою Анну потому же насъ написать въ вѣчный сенаникъ и поминати какъ и протчихъ вкладчиковъ. Въ томъ я Иванъ на ту свою вотчину въ Алексѣевской монастырь строителю Мисайлу съ братьею и даную далъ. А на то послуши Михайло Ѳедоровъ да Калина Власевъ, да Семенъ Бозминъ, а даную писалъ Омельялко Степановъ. Лѣта 7128, Генваря въ 12 день.

На оборотѣ написано: Къ сей вкладной Иванъ Дубининъ руку приложилъ. Послухъ Первушка руку приложилъ. Послухъ Жданко руку приложилъ. Послухъ Евсюта руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ.

85. 1620 г. Августа 7. Царская грамота дозорщикамъ Н. Ѳ. Панину и Н. Петрову объ обѣленіи мельницъ и Рыбной слободы Алексѣевского монастыря.

Списокъ съ Государевой грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Угличъ, Никитѣ Ѳедоровичу Панину да подъячему Науму Петрову. Били намъ челомъ съ Углича Алексѣевского монастыря строитель Мисайло съ братіею: въ Углицкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, по рѣкѣ Улемѣ, Алексѣевского монастыря мельницы, мельница монастырская, мельница Дерябина, мельница Плетенева, мельница Баранова, мельница Цотопчина, мельница Матвѣевская, да на Угличѣ, на посадѣ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ Рыболовская слободка, а были де тѣ мельницы и Рыболовская слободка наши оброчныя, а платили де съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки въ нашу казну на Москѣ, въ приказѣ Большого Дворца, годовой оброкъ, а тѣ де мельницы и та Рыболовская слободка съ Угличаны, съ посадскими съ сошными людьми, ни какихъ нашихъ податей не платили и столовыхъ доходовъ, и ямскихъ, и пищальныхъ денегъ, и казачаго корму не давали и городовыя подѣлки не дѣлали и ни чѣмъ къ посаду къ сошнымъ людямъ не приписаны. А имъ де наше жалованье шло годовыя руги по вся годы

изъ нашея казны изъ приказу Большого Дворца и мы де съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки наши оброчныя деньги велѣли дать въ монастырь чудотворцу Алексѣю митрополиту въ вотчину за наше жалованье за годовую ругу. И въ нынѣшнемъ, во 128 году, по нашему указу дозираете вы Углицкой уѣздъ и тѣ мельницы и Рыболовскую слободку, что дано за годовую ругу въ Олексѣевской монастырь въ вотчину, приписываете къ сошнымъ людямъ въ тягло, а они съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки противъ годовой руги емлютъ въ монастырь оброкъ на всякое монастырское строеніе. И намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть тѣхъ мельницъ и Рыболовскія слободки приписывать къ сошнымъ людямъ въ тягло. И будетъ такъ, какъ намъ съ Углича Олексѣевского монастыря строитель Мисайло съ братією били челомъ и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ Олексѣевского у строителя старца Мисайла досмотрѣли нашихъ грамотъ и съ тѣхъ грамотъ взяли у нихъ списки, да будетъ тѣ мельницы и Рыболовская слободка даны въ Олексѣевской монастырь для церковнаго обиходу и вы бѣ на нихъ оброковъ не клали и въ оброкѣхъ записей не имали и въ тягло тѣхъ мельницъ и Рыболовскія слободки не клали и ничѣмъ къ сошнымъ людямъ не приписывали, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили бы есте у себѣ, а подлинную грамоту отдали Олексѣевского монастыря старцу Мисайлу съ братією впередъ для нашихъ писцовъ и дозорщиковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7128, Августа въ 7 день.

А назади у подлинныя грамоты припись дьяка Герасима Мартемьянова.

86. 1622 г. Списокъ съ разборной десяти разбору князя Ѳ. Кукарина и подъячего А. Ботвинева.

Десятня Угличанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ списана съ Углицкаго разборнаго списка разбору въ Кашинѣ столника князя Ѳедора Семеновича Кукарина да подъячего Ондreja Ботвинева 130 году. А тотъ Углицкой разборной черной списокъ взять въ разрядъ у стольника князя Ѳедора Кукарина въ нынѣшнемъ, въ 124 году, Мая въ 10 день, для того, что Углицкая разборная десяти и списокъ князя Ѳедора Кукарина да подъячего Ондreja Ботвинева 130 году въ Московской въ большой пожаръ нынѣшняго 134 году, Мая въ 3 день, въ разрядѣ сгорѣли. А припись у Углицкаго разборнаго списка дьяка Михаила Данилова.

В Ы Б О Р Ъ.

650 чети, изъ чети 34 рубли.

Баушъ Ооонасьевъ сынъ Маракушевъ, а за нимъ 8 крестьяниновъ да 13 бобылей. А по сказкѣ окладчиковъ и всего города на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя будетъ на обышномъ конѣ, въ саадакѣ да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ будетъ на среднемъ конѣ. Да за нимъ же будетъ простой конь, а съ простымъ конемъ человѣкъ будетъ на обышномъ конѣ.

Второй Прокоѣевъ сынъ Демьяновъ, а за нимъ 3 крестьянина да 4 бобыля, а по сказкѣ окладчиковъ и всего города и по его Второвѣ сказкѣ на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя быти ему не съ чего: крестьянишка и бобылишка худы, а самъ бѣденъ, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки рука его Второго.

Д в о р о в ы е.

700 чети, изъ чети 44 рубли.

Тимоѣй Микитинъ сынъ Качаловъ, а за нимъ 6 крестьяниновъ да 10 бобылей, да скоморохъ, да бобылка. А по сказкѣ окладчиковъ и всего города на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя мочно быть на меринѣ, а съ Государевымъ жалованемъ съ своимъ окладомъ будетъ на среднемъ конѣ съ пищалю да въ саблѣ, а съ нимъ будетъ человѣкъ на меринѣ съ пищалю жъ да въ саблѣ, а простого коня за нимъ не будетъ.

У сказки рука его Тимофѣева.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Поскочинъ увѣченъ, израненъ весь, руки и ноги испробиты и отъ тѣхъ ранъ боленъ и впредь де его съ полковую службу не будетъ, а служить де ему осадная служба. А за нимъ 1 крестьянинъ да 6 бобылей, да 2 бобылки. И билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, что бы его Государь пожаловалъ, велѣлъ его за увѣче и за болѣзнь отъ полковыя службы отставить, а у него де сынъ Осанъ въ службу поспѣлъ, а помѣстьемъ и деньгами не верстанъ. И Ивану велѣно служить осадная служба, а сынъ его Осанъ верстанъ въ новикѣхъ въ отводъ, потому сказали окладчики, что служить де ему съ того отцова помѣстья не съ чего. И Ивану съ того своего помѣстья велѣно сына своего Осана

подмочь. А какъ сыну его быть на службѣ и то писано подъ его именемъ.

У сказки рука сына его Осана.

400 чети, съ городомъ, по 14 рублевъ.

Иванъ Григоревъ сынъ Трусовъ, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей, а по окладчиковъ и всего города и по его сказкѣ Ивановъ на Государевъ службѣ безъ Государева жалованья быть не съ чего, крестьянишка де и бобылишка збрелись за него не давно, бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки рука его Иванова.

300 чети.

Митрофанъ Третьковъ сынъ Перской, а за нимъ 2 крестьянина да 6 бобылей и на Государевъ службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки рука его Митрофанова.

Городовые.

700 чети.

Яковъ Степановъ сынъ Епанчинъ. Окладчики и городомъ сказали: Яковъ де умеръ во 129 году и помѣстье де его роздано въ роздачу, и жена его вышла замужъ.

По 600 чети.

Остаеи Ивановъ сынъ Грозного, за нимъ 1 бобыль, и съ полковую де его службу Остаея не будетъ, увѣченъ, а не въ большихъ лѣтѣхъ, а служить де ему за увѣчемъ осадная служба, нынѣ де онъ на Угличѣ въ губныхъ старостахъ.

У сказки рука Тимоѣя Качалова.

Изъ чети 17 рублевъ.

Борисъ Болодимеровъ сынъ Маракушевъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да 10 бобылей и на Государевъ службѣ безъ Государева жалованья

быть ему не мочно, а съ Государевымъ (¹) . . . . .
 . . . . . помѣстья и вотчины за нимъ пусты, а нынѣ де Иванъ по-
 сланъ въ Чебоксары къ стрѣльцомъ въ головы, а съ службу де его
 станеть, собою добръ. Какъ ему на слѣжбѣ быть того не вѣдаютъ, про-
 житковъ его не знаютъ, а то де вѣдаютъ, какъ онъ былъ на Москвѣ
 и онъ питался межъ дворъ.

По 400 чети, изъ чети 19 рублевъ.

Новокрещень.

Петръ Семеновъ сынъ Баранчѣвъ, а за нимъ 2 бобыля и на Го-
 сударевѣ слѣжбѣ ему безъ Государева жалованья быть не съ чего, а
 Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, бѣденъ
 добре и службы ничего въ заводѣ нѣтъ.

У сказки въ Петровѣ мѣсто рука Семена Терпигорева.

Изъ чети 5 рублевъ.

Петръ Семеновъ сынъ Опочининъ, помѣстье за нимъ пусто и на Го-
 сударевѣ де слѣжбѣ ему быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ
 своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 14 рублевъ.

Порядчикъ Василей Ѳедоровъ сынъ Потоцинъ, помѣстье за нимъ
 пусто, а крестьяне де развели сосѣди и нынѣ де ему на Государевѣ
 слѣжбѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ
 поднятца ему нечѣмъ, а нынѣ де онъ на Москвѣ живетъ за дѣломъ,
 бѣеть челомъ Государю на сосѣдъ, которые у него развели крестьянъ.

Яковъ Васильевъ сынъ Перской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 5
 бобылей и тѣ бродятъ межъ дворъ и на Государевѣ де слѣжбѣ ему
 быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ под-
 нятца нечѣмъ.

У сказки рука его Яковлева.

Путило Семеновъ сынъ Бирилевъ, а за нимъ 10 крестьяниновъ да
 3 бобыля, а нынѣ де онъ въ губныхъ старостахъ на Устюжнѣ, а со-
 бою де онъ еще не старъ, служить ему мочно и на Государевѣ слѣжбѣ

(¹) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ одного листка, какъ видно изъ не-
 достающаго слова Да въ скрѣпѣ Да-ни-ловъ.

ему безъ Государева жалованя мочно быть на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ мочно де ему быти на обышномъ конѣ. Да окладчики жъ сказали, что у Путилы отъ раны рука лѣвая больная усохла и толькѣ де будетъ за тѣмъ увѣчемъ Путилу на Государевѣ службѣ быти не мочно и съ его де помѣстья мочно взять даточного человѣка на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

По 350 четп, съ городомъ и 12 рублевъ.

Юрій Ивановъ сынъ Грозного, а за нимъ 2 крестьянина да 3 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца не чѣмъ.

У сказки въ Юрево мѣсто рука Гаврила Скрыплева.

Съ городомъ 14 рублевъ.

Самойло Яковлевъ сынъ Арцыбашевъ, а за нимъ 4 крестьянина да 7 бобылей, да бобылка. И на Государевѣ службѣ быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки въ Самойлово мѣсто рука Ѳедора Перского.

Салтанъ Ефимовъ сынъ Ефимевъ, старъ и увѣченъ, израненъ и отъ ранъ боленъ, и безъ ноги, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Олексѣй Ратмановъ сынъ Шубинской. Окладчики и городомъ сказали: съ городомъ не служивалъ за бѣдностью, а съ службу де его станеть, только бѣденъ добре, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца не чѣмъ, а помѣстье за нимъ съ братомъ воцпе пусто.

Жданъ Кудашевъ сынъ Бирилевъ, старъ, увѣченъ и боленъ, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ по 13 рублевъ.

Иванъ Третьковъ сынъ Перской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 3

бобыля, да ему жъ велѣно кормить дядю своего родного Богдана Перскаго; и на Государевѣ службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованіемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки въ Иваново мѣсто рука Митрофана Перскаго.

Семенъ Олександровъ сынъ Кокешкинъ, помѣстье и вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ службѣ ему быть не съ чего, а нынѣ де бѣденъ добре, а съ службу де его станеть, собою добръ, а нынѣ де онъ на Москвѣ въ ямскихъ прикащикахъ.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Григорей Ивановъ сынъ Раковъ, помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Семенъ Захаровъ сынъ Терпигоревъ, а вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ де службѣ ему быть не съ чего, бѣденъ, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 300 чети, съ городомъ 14 рублевъ.

Логинъ Ѳедоровъ сынъ Козинъ, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля. И на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки рука его Логина.

Съ городомъ 11 рублевъ.

Юрій Тимофѣевъ сынъ Шубинской, а за нимъ 4 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки въ Юрево мѣсто рука Данила Опочинина.

Съ городомъ 9 рублевъ.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Перскаго, а за нимъ 1 бобыль и на Государевѣ службѣ ему быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, и съ ними де съ городомъ быть впервые на Волокѣ.

Съ городомъ 12 рублевъ.

Михайло Ѳедоровъ сынъ Григоревъ, а за нимъ 2 бобыля и на Го-

сударевъ де службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца ему нечѣмъ.

У сказки въ Михайлово мѣсто рука Гаврила Скрыплева.

Съ городомъ 10 рублей.

Иванъ Костянтиновъ сынъ Милуковъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевъ службѣ ему быть съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Молчанъ Тимофѣевъ сынъ Маракушевъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служити ему осадная служба.

Петръ Михайловъ сынъ Тугариновъ, окладчики и городомъ сказали: съ городомъ съ ними не служить лѣтъ съ 7 за бѣдностью и впередъ его де съ полковую службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Игнатей Васильевъ сынъ Юрьевъ, окладчики и городомъ сказали: Игнатя де они не знаютъ, въ городѣ у нихъ тѣмъ имянемъ не бывалъ.

Богданъ Семеновъ сынъ Шишиморовъ, окладчики и городомъ сказали: не служить де съ ними съ городомъ лѣтъ съ 15, а живетъ все на Москвѣ и нынѣ де онъ на Москвѣ жъ въ недѣльщикѣхъ, а собою де онъ не само старъ, только худъ и съ полковую де его службу не будетъ, а служить де ему за худобою осадная служба; а помѣстье де за нимъ пусто, а Богданъ у разбору въ Кашинѣ не былъ.

Парменъ Михайловъ сынъ Гановской, помѣстье за нимъ пусто и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить ему осадная служба.

Степанъ Ивановъ сынъ Самойловъ, помѣстье за нимъ пусто и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба.

Съ городомъ 12 рублей.

Матвѣй Офонасьевъ сынъ Батюшковъ, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука въ Матвѣево мѣсто Якова Перскаго.

Съ городомъ по 9 рублей.

Степанъ Васильевъ сынъ Бирилевъ, а за нимъ 2 крестьянина да

2 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Степаново мѣсто рука Якова Перского.

Ортемей Васильевъ сынъ Бирилевъ, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, и съ службу де его будетъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Костянтинъ Олексѣевъ сынъ Сизовъ, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, крестьянишка и бобылишка бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Якова Перского.

Яковъ Михайловъ сынъ Коситцкой, окладчики и городомъ сказали: Якова де они Коситцаго не знаютъ и тѣмъ имянемъ у нихъ въ городѣ не бывалъ, а былъ де у нихъ Яковымъ звали Востинской, и тотъ де Яковъ умеръ во 126 году.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Пересвѣтъ Семеновъ сынъ Рындинъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Борисъ Замятинъ сынъ Ратковъ, окладчики и городомъ сказали: Борисъ де съ нимъ съ городомъ не служить года съ 2, а служить нынѣ по Вологдѣ и испомѣщенъ, и у разбору былъ на Вологдѣ, а на Угличѣ за нимъ помѣстья и вотчины нѣтъ.

Съ городомъ по 9 рублевъ.

Тимофей Ѳадоровъ сынъ Чумашевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Богданъ Ивановъ сынъ Мурановъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, худъ и бѣденъ, и за хуδοбою служить ему осадная служба.

Семень Ѳедоровъ сынъ Митковъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ не служить лѣтъ съ 10 и нынѣ онъ на Москвѣ въ сотникахъ стрѣleckихъ, а помѣстье де за нимъ въ Угличкомъ уѣздѣ пусто, да за нимъ же де есть помѣстье въ Галичѣ, а того не

вѣдаютъ, сколько въ дачахъ и сколько за нимъ крестьянъ, а служить де ему мочно, собою добръ и молодъ, а какъ ему быть на службѣ того не вѣдаютъ, Галитцкого его помѣстья не знаютъ и прожитковъ его не вѣдаютъ, а Семень у разбору не былъ.

Мизинъ Ивановъ сынъ Мурановъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, худъ и бѣденъ, а служить ему осадная служба.

Осипъ Семеновъ сынъ Пустынниковъ, помѣстья и вотчины на Углетѣ за нимъ нѣтъ, а есть де за нимъ помѣстье на Бѣлѣозерѣ, а сколько въ дачахъ и сколько за нимъ крестьянъ того не вѣдаютъ, а нынѣ де Осипъ на Москвѣ въ сотникахъ стрѣleckихъ, а служить де ему полковая служба мочно, собою добръ и молодъ, а Осипъ самъ у разбору не былъ.

Василей Семеновъ сынъ Лазаревъ, окладчики и городомъ сказали: Василья они не знаютъ и въ городѣ у нихъ тѣмъ имянемъ не бывалъ и съ ними не служивалъ.

Илья Ивановъ сынъ Кузминской, а помѣстья де и вотчины за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ нѣтъ и нынѣ де его съ полковую службу не будетъ, а служить ему осадная служба, а Илья у разбору не былъ, сказали окладчики, что онъ нынѣ на Москвѣ въ Володимерскомъ въ судномъ приказѣ въ недѣльщикахъ.

Н о в о к р е щ е н ы .

С ѣ г о р о д о м ѣ 11 р у б л е в ѣ .

Иванъ Семеновъ сынъ Баранбѣевъ, а за нимъ 2 бобыля, и тѣ бобыли живутъ съ нимъ въ одной избѣ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ подпятца нечѣмъ; у сказки рука Воина Губина.

С ѣ г о р о д о м ѣ п о 10 р у б л е в ѣ .

Яковъ Алексѣевъ сынъ Шигаевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ подпятца нечѣмъ.

Иванъ да Онтонъ Ненашевы дѣти Шигаева, помѣстьишко за ними пусто и нынѣ де ихъ ни съ какую службу не будетъ, худы и бѣдны, а бродятъ по дворамъ кормятца Христовымъ имянемъ.

Смолнянинъ Углетцкой помѣщикъ, Григорей Семеновъ сынъ Кузминъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а служить де съ Смоляны по Вологдѣ и испомѣщенъ на Вологдѣ, а на Угличѣ де за нимъ помѣстья и вотчины нѣтъ и былъ де онъ у разбору на Вологдѣ.

Микифоръ Ивановъ сынъ Мурановъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служить лѣтъ съ 10 и нынѣ де бродить межъ дворъ, кормитца Христовымъ имянемъ, и съ полковую де его службу не будетъ, а въ осадную де его службу станеть, а помѣстье де за нимъ и вотчина пусты, и Микифору велѣно служить осадная служба.

Съ городомъ 12 рублевъ.

Лука Михайловъ сынъ Новитцкой, а за нимъ съ братомъ воцѣ съ Онкудиномъ 3 бобыля и на Государевѣ де ему службѣ быти не съ чего, бѣденъ, а собою де онъ молодъ, съ службу его станеть, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Ѳедора Перского.

Съ городомъ по 10 рублевъ.

Степанъ Семеновъ сынъ Кулударовъ, помѣстье за нимъ пусто, а окладчики и городомъ сказали, собою де онъ молодъ, а съ ними не служивалъ за бѣдностью, и на Государевѣ де службѣ ему за бѣдностью быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Лукьяновъ сынъ Соломеинъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ за бѣдностью и нынѣ де бѣденъ же добре и старъ и увѣченъ, ни съ какую службу его не будетъ, а помѣстье де за нимъ пусто.

По 240 четп, съ городомъ 9 рублевъ.

Петръ Федоровъ сынъ Кусковъ, помѣстья де за нимъ съ меньшимъ братомъ съ Омелкою пусты, а собою де онъ Петръ добръ и молодъ, съ службу его станеть, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 10 рублевъ.

Гаврило Кузминъ сынъ Скрыплевъ, за нимъ 1 бобыль и на Госу-

даревъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Гаврилова.

Съ городомъ 8 рублевъ.

Нехорошей Тимофѣевъ сынъ Дедюрневъ, а за нимъ 2 бобыля и тѣ бродятъ межъ дворъ и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Кириба Дедюрнева.

Съ городомъ 7 рублевъ.

Ондрей Васильевъ сынъ Теняковъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, бѣденъ добре, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 8 рублевъ.

Кириевъ Тимофѣевъ сынъ Дедюрневъ, а за нимъ 1 бобыль и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Кпривова.

Савинъ Кондратьевъ сынъ Коневъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служиваль, а нынѣ де онъ на Москвѣ въ Холопьемъ приказѣ въ недѣляхъ, а служить де ему мочно, собою молодъ, а помѣстья де и вотчины на Угличѣ и въ иныхъ городахъ за нимъ нѣтъ.

Изъ сытниковъ Василей Нечаевъ сынъ Сорочневъ, окладчики и городомъ сказали, Василья они не знаютъ и съ ними городомъ не служиваль, а помѣстья и вотчины за нимъ на Угличѣ нѣтъ, а въ иныхъ городѣхъ есть ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Кузма Вялицынъ сынъ Самойловъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ служилъ, а нынѣ бѣденъ добре, скитаетца межъ дворъ, кормитца Христовымъ имянемъ, а помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, а собою де онъ худъ и бѣденъ, и старъ, и ни съ какую службу его не будетъ.

Григорей Вялицынъ сынъ Самойловъ, окладчики и городомъ сказали: Григорей бѣденъ и худъ и старъ, и съ полковую его службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстьишко де за нимъ пусто.

По 8 рублевъ.

Василей Микифоровъ сынъ Досадинъ, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу де его станеть и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Олексѣй Ондреевъ сынъ Перской, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его будетъ, и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 7 рублевъ.

Тарасей Ѳедоровъ сынъ Митковъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ служивалъ и верстанъ не давно; а собою де онъ молодъ, съ службу его станеть, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и нынѣ де ему на службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 8 рублевъ.

Ѳедоръ Микифоровъ сынъ Едигѣевъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ не служивалъ, а поверстался вновѣ, а собою де онъ добръ, съ службу его станеть, а помѣстья и вотчины за нимъ на Угличѣ нѣтъ и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 200 чети.

Ѳедоръ Тимофѣевъ сынъ Шубинской, а за нимъ 2 бобыля и тѣ бродять межъ дворъ, и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ѳедорово мѣсто рука Павла Ракова.

Кирило Рыкуновъ сынъ Ржавской, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а верстанъ не давно, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его станеть, а помѣстье де за нимъ пусто и на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Гаврило Яковлевъ сынъ Карташевъ, помѣстье за нимъ пусто, на Государевъ де службѣ ему быти не съ чего, бѣдень, и Государевымъ

жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца ему нечѣмъ, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его станеть.

Иванъ Васильевъ сынъ Олферевъ, окладчики и городомъ сказали: Иванъ де умеръ въ 127 году, а помѣстье де за нимъ было ль или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Лучанинъ Семеновъ сынъ Досадинъ, а за нимъ 4 бобыля и тѣ де бродятъ межъ дворъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а самъ Лучанинъ у разбору не былъ, сказали про него, что онъ нынѣ на Москвѣ.

Яковъ Семеновъ сынъ Досадинъ, а за нимъ на его долю 4 бобыля, а на Государевѣ де службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а самъ Якушко у разбору не былъ же.

Съ городомъ Науму 8 рублевъ, Ѳеодору 7 рублевъ.

Ѳеодоръ да Наумъ Замятнины дѣти Ратковы, а за Ѳеодоромъ 2 крестьянина да 2 бобыля, а за Наумомъ 2 крестьянина да 3 бобыля, и на Государевѣ де службѣ имъ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своими оклады поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ѳеодорово да въ Наумово мѣсто рука Ѳеодора Перскаго.

Воинъ Степановъ сынъ Ржавской, окладчики и городомъ сказали: Воина они не знаютъ и съ ними съ городомъ не служивалъ; написанъ по ихъ городу вновь.

Съ городомъ 10 рублевъ.

Микита Сунгуровъ сынъ Перской, а за нимъ 3 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Микитино мѣсто рука Ивана Трусова.

Томило Васильевъ сынъ Бирилевъ, окладчики и городомъ сказали: Томило де съ ними съ городомъ не служить, а испомѣщенъ де онъ въ Вязьмѣ и въ службу написанъ въ бѣломѣсныхъ казакахъ.

Изъ дворовыхъ людей отставной Яковъ Захарьевъ сынъ Ежовъ, окладчики и городомъ сказали: Яковъ де умеръ въ 129 году, а вотчина де за нимъ была дана ему за Московское осадное сидѣнье, и та де вотчина за женою его да за братомъ его за Ондреемъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Тютчевъ, старъ и съ ними не служивалъ, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а живетъ все на Москвѣ, ходитъ въ недѣлщикахъ, а помѣстье за нимъ пусто и ему велѣно служить осадная служба.

Семенъ Никитинъ сынъ Болотейнъ, старъ добре и съ ними де съ городомъ не служивалъ, Семенъ сказалъ тожъ, что съ городомъ не служивалъ, а былъ у Государя во дворѣ въ сытникахъ лѣтъ съ 40. И въ прошломъ де, во 118 году, по челобитью всего города Углечанъ былъ онъ на Углечѣ въ губныхъ старостахъ и во 125 году отъ губныхъ дѣлъ отставленъ и онъ съ тѣхъ мѣстъ съ городомъ не служивалъ же, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля и съ службу его ни съ какую не будетъ; у сказки рука его Семенова.

По 150 чети.

Дмитрей Безсоновъ сынъ Молчановъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ мало служивалъ и нынѣ его ни съ какую службу не будетъ, лежитъ боленъ весь сгнилъ, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ 5 рублей.

Вопнъ Сунгуровъ сынъ Губинъ, помѣстье за нимъ пусто, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 8 рублей.

Иванъ Шестаковъ сынъ Квасовъ, окладчики и городомъ сказали: собою де добръ и молодъ и съ ними съ городомъ мало служивалъ, а съ службу его станеть, а за нимъ бобыль. И на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Митрофана Перского.

Съ городомъ 7 рублей.

Данило Ивановъ сынъ Востинской, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Григорій Игнатьевъ сынъ Левинъ, помѣстье за нимъ пусто вовсе съ меньшимъ братомъ съ Ивашкомъ и съ полковую де его службу не бу-

детъ, худъ и бѣденъ, а служить де ему осадная служба.

Д е н е г ъ 10-р у б л е в ъ.

Петръ Федосѣевъ сынъ Бокастой, окладчики и городомъ сказали: Петръ де былъ у Государя во дворѣ въ сытникахъ и по ихъ городу написанъ вновѣ и былъ съ ними на службѣ впервые на Крапивнѣ, а за нимъ 2 крестьянина да 6 бобылей, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, бобыли бродятъ межъ дворъ, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Петрово мѣсто рука Тимофея Качалова.

С ѣ г о р о д о м ъ 9 р у б л е в ъ.

Иванъ Безсоновъ сынъ Улыбашевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Б е з ъ о к л а д у.

Микита Сунгуровъ сынъ Востинской, окладчики и городомъ сказали: Микиты онѣ не знаютъ и въ городѣ у нихъ тѣмъ пмянемъ не бывалъ.

Иванъ Булатовъ сынъ Василевской, окладчики и городомъ сказали: прежде того былъ онъ у нихъ въ городѣ въ нарядчикахъ, помѣстьемъ и деньгами былъ верстанъ, а помѣсной де окладъ ему былъ 200 чети, а денегъ 8 рублей; а нынѣ де онъ въ списокъ написанъ безъ окладу невѣдомо почему, а на службѣ де ему быти не съ чего, бѣденъ добре и худъ и съ полковую де его службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстья и вотчины за нимъ пусты.

С ѣ 23-х ѣ ч е т и.

Костька Ивановъ сынъ Востинской, окладчики и городомъ сказали: съ городомъ де съ ними не служивалъ, а помѣстье де за нимъ было въ Углетцкомъ уѣздѣ всего на его долю 12 чети съ осминою и то де его помѣстье дано на прожитокъ сестрѣ его дѣвкѣ, а онъ де Костька нынѣ служить во дворѣ у думного дьяка, у Томила Луговского.

Да по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Михаила Данилова, стольнику князю Ѳеодору Семеновичу Куракину да подъячему Ондрею Ботвиневу

велѣно про тѣхъ новиковъ, которыхъ верстали на Москвѣ околничей Микита Пушкинъ да діакъ Богданъ Поздѣевъ, допросити окладчиковъ и всего города, тѣхъ новиковъ верстали на Москвѣ дѣломъ ли, по ихъ ли отечеству и по службѣ, или они поверстаны не дѣломъ, тѣхъ они окладовъ не стоятъ и впродъ имъ въ тѣхъ окладѣхъ быти не доведетца, да будетъ про кого окладчики и городомъ скажутъ, что они на Москвѣ поверстаны дѣломъ противъ своего отечества и службы и тѣхъ они окладовъ стоятъ, и тѣмъ въ тѣхъ статьяхъ и быти, а про которыхъ скажутъ, что они поверстаны не дѣломъ, не противъ своего отечества и службы, тѣхъ они окладовъ не стоятъ и впродъ имъ въ тѣхъ окладѣхъ быти не доведетца, и тѣхъ велѣно поверстать вновь.

И столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ про тѣхъ новиковъ, которыхъ верстали на Москвѣ околничей Микита Пушкинъ да діакъ Богданъ Поздѣевъ, окладчиковъ всего города противъ Государевы грамоты допрашивали, а что про кого окладчики и городомъ сказали, и то писано подъ ихъ имяны.

По 300 чети, денегъ 8 рублей.

Борисъ Григорьевъ сынъ Перской, отечествомъ де и собою добръ и съ ними служилъ, и головою де своею и службою добръ; помѣстье де за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

200 чети, денегъ 5 рублей.

Иванъ Григорьевъ сынъ Свербѣевъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а знаютъ его, собою молодъ, а отечествомъ де средней, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, а на службѣ де ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а Иванъ самъ недопрашиванъ, у разбору не былъ, сказали про него, что онъ бродитъ межъ дворъ, и съ полковую де его службу не будетъ, а служить ему осадная служба.

Въ розрядномъ же списку написаны съ прожиточныхъ съ отцовыхъ помѣстей, а окладчики сказали, что они помѣстьемъ и деньгами не верстаны, а въ службу поспѣли, а иные съ ними и служили.

И столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ, тѣхъ новиковъ, которые написаны съ прожиточныхъ по-

мѣстей, поверстали Государевымъ жалованьемъ помѣсными и денежными оклады по Государеву указу по указнымъ статьямъ, выпрашивая окладчиковъ, хто въ которую статью пригодитца, а по отчеству и по службѣ, а что про кого окладчики сказали и хто въ которую статью поверстанъ и то писано подъ ихъ пмяны.

Савелей Большой да Савелей Меньшой Ивановы дѣти Бревнова, окладчики сказали: отчествомъ де и собою средніе, а въ службу поспѣли, и Меньшой де Савелей былъ съ ними на службѣ на Крапивнѣ и по отчеству де и за службу пригодитца Савелей Меньшой въ 4 статью служилыхъ новиковъ въ 200 чети; а Большой Савелей въ 3 статью не служилыхъ новиковъ въ 200 жъ чети, денегъ обѣимъ по 7 рублей, а помѣстье де за Меньшимъ Савельемъ воцѣ съ сестрою съ дѣвкою пусто; а за Большимъ де Савельемъ помѣстья нѣтъ, а есть де за обома за ними родственная вотчина 3 доли пустоши пуста жъ. И на Государевѣ де службѣ имъ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Михайло Неждановъ сынъ Мурановъ, окладчики сказали: отчествомъ де средней, а собою нарочить и въ службу поспѣлъ, а пригодитца въ другую статью неслужилыхъ новиковъ 250 чети, денегъ 8 рублей, а помѣстье де за нимъ пусто, и на службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Тимофей Небогатого сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отчествомъ де и собою добръ и съ ними на службѣ былъ на Крапивнѣ, а служилъ на конѣ, а по отчеству и за службу пригодитца въ другую статью служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублей, а за нимъ 2 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Тимофѣево мѣсто рука Замятни Опочинина.

Петръ да Ондрей Семеновы дѣти Елизарова, окладчики сказали: отчествомъ де и собою Петръ добръ и въ службу поспѣлъ, а Ондрей малъ, всего 8 лѣтъ; а по отчеству Петръ пригодитца въ первую статью не служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублей; а помѣстье за нимъ съ матерью да съ меньшимъ братомъ съ Ондреемъ да вотчина пусты, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Томило Стародубовъ сынъ Щюрлаковъ, окладчики и городомъ сказали: отчествомъ де средней, а собою добръ и въ службу поспѣлъ,

только съ полковую де службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба, а по отчеству де пригодитца въ 3 статью неслужилыхъ новиковъ въ 200 чети, денегъ 7 рублей, а помѣстье де за нимъ пусто.

Данило Воиновъ сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отчествомъ де и собою добръ и съ ними служилъ, былъ на Крапивнѣ, а служилъ на мерникѣ за бѣдностью, а отца де его убили подъ Углечемъ, какъ приступалъ къ Угличу князь Михайло Конаевъ, и по отчеству де и за службу и за смерть отца своего пригодитца онъ въ 1-ю статью служилыхъ новиковъ въ 350 чети, денегъ 12 рублей, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ нищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Данилова.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ верстали въ Кашинѣ Углетцкихъ служилыхъ и не служилыхъ новиковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, и Государевымъ жалованьемъ помѣсными и денежными оклады по сказкѣ и по выпросу окладчиковъ по указнымъ статьямъ, а хто въ которую статью поверстанъ, и то писано подлинно въ семь верстанномъ спискѣ подъ ихъ имяны.

С л у ж и л ы е н о в и к и.

Богданъ Абрамовъ сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отчествомъ де и собою добръ и служилъ съ ними на Крапивнѣ, а отца де его убили подъ Рохманцовымъ Литовскіе люди и по отчеству де и за службу, и за смерть отца его пригодится въ другую статью служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублей, а за нимъ воцпе съ братею 2 крестьянина да 4 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Богданово мѣсто рука Замятни Опочинина.

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Баранчѣевъ, окладчики сказали: отчествомъ де и собою добръ, и съ ними служилъ въ осадѣхъ, и изъ осады выѣзжая съ Литовскими людьми бивался и въ посылки ѣзживалъ, и головою де своею добръ, и боецъ, и языковъ приваживалъ Литву и казаковъ, и по отчеству де, и за службу пригодитца въ другую статью

служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублей, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Парменовъ сынъ Негоновской, окладчики сказали: отечествомъ де и собою средней и служилъ съ ними за отца 3 службы въ Можайску да на Волокѣ, да на Крапивнѣ и по отчеству де и за службу пригодитца въ 3 статью служилыхъ новиковъ въ 250 чети, денегъ 8 рублей, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Кирило Алексѣевъ сынъ Шигаевъ, окладчики сказали: отечествомъ и собою средней, а съ ними служилъ службы осадные, что и Ѳеодоръ Баранчѣевъ, съ Литвою дирался и въ посылки ѣзживалъ, а языковъ не имывалъ, а пригодитца де въ 3 статью служилыхъ новиковъ въ 250 чети, денегъ 8 рублей; а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и на службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Н е с л у ж и л ы е н о в и к и.

П о 300 ч е т и, д е н е г ѣ п о 10 р у б л е в ѣ.

Богданъ Ондреевъ сынъ Третьяковъ, окладчики сказали: отечествомъ де собою добръ и въ службу поспѣлъ, а за нимъ 2 бобыля, а достальныхъ крестьянъ развели сосѣди и на службѣ де ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Богданово мѣсто рука Митрофана Перскаго.

Ѳеодоръ Васильевъ сынъ Перской, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де у него убили литовскіе люди подъ Клушинымъ, а помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, а на службѣ де ему быти не чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Павель Микитинъ сынъ Раковъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де его убили въ Васильевѣ литовскіе люди Захарьяшева полку, а помѣстье де за нимъ пусто, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Осанъ Ивановъ сынъ Поскочинъ, окладчики сказали: отечествомъ де

и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а за отцомъ де его въ помѣстьи 1 крестьянинъ, да 6 бобылей, да 2 бобылицы и отецъ де его за старость и за увѣчье, и за раны отъ службы отставленъ, а съ помѣстья де своего велѣно ему сына своего на Государеву службу подмочь и Осану де съ подмогою отца своего и съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на Государевѣ службѣ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Осанова.

По 250 чети, денегъ по 8 рублевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Скрыпцынъ, окладчики сказали: отечествомъ де добръ и собою средней, а въ службу поспѣлъ, а отца де его убили литовскіе люди подъ Угличомъ, какъ шолъ Каменской изъ Ростова, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Дмитриевъ сынъ Кувшиновъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою средней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, а на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 200 чети, денегъ 7 рублевъ.

Третьякъ Степановъ сынъ Батюшковъ, окладчики сказали: отечествомъ и де и собою средней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Микита Васильевъ сынъ Теняковъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою средней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Лукиянъ Семеновъ сынъ Колударовъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою обышней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстье де за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Лаврентьевъ сынъ Голосовъ, окладчики сказали: отецъ де Ивановъ былъ попъ, а въ попы де отецъ его сталъ отъ бѣдности, а дѣдъ де его и дяди и братья двоюродныя Голосовы служилые дѣти

боярскіе и съ ними съ городомъ служили, а по отчеству де пригодитца Иванъ въ 4-ю статью не служилыхъ новиковъ, во 150 чети, денегъ 6 рублевъ, а на службѣ де ему быти не съ чего, помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ.

Да сверхъ разрядного списка окладчики и городомъ сказали: Углечане жъ дѣти боярскіе служатъ въ боярскихъ дворѣхъ и въ монастырскихъ служкахъ, а иные сѣшли безвѣсно; а съ городомъ они съ ними служили и помѣстьемъ и деньгами верстаны, а иные не верстаны.

В е р с т а н ы и с ъ г о р о д о м ъ с л у ж и л и .

Федоръ Федоровъ сынъ Грозного у боярина князя Ивана Васильевича Голицына.

Осипъ Ивановъ сынъ Бурмасовъ у боярина князя Алексѣя Юрьевича Ситцкого.

Василей Нероновъ сынъ Молчановъ у окольного у князя Ондreja Васильевича Ситцкого.

Иванъ Микитинъ сынъ Еремѣевъ у Ярославца у Ивана Волкова.

Иванъ Лукьяновъ сынъ Дубнинъ на Угличѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ служкахъ.

Сергѣй Семеновъ сынъ Болотинъ сшелъ безвѣсно.

Федоръ Федоровъ сынъ Чумашевъ въ Кирпловѣ монастырѣ въ служкахъ.

Н е в е р с т а н ы .

Войня Федоровъ сынъ Грозного, Федоръ Ивановъ сынъ Вохринъ у боярина у князя Ивана Васильевича Голицына.

Сидоръ да Пятой, да Онтонъ Ивановы дѣти Еремѣева у окольного у князя Ондreja Васильевича Ситцкого.

Иванъ Богдановъ сынъ Маракушевъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ служкахъ.

Углечане жъ недоросли помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на родственныхъ вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ помѣстья и вотчины за ними худы, даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, а деньгами по расчету въ даточного человѣка, что Государь укажетъ, а за ины-

ми помѣстья и вотчины пусты, а по сказкѣ окладчиковъ въ даточного человѣка и деньгами взять не съ чего.

Х у д о м ѣ с н ы е.

Иванъ Григорьевъ сынъ Самойловъ 13 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ 3 доли деревни Захаровской съ пустошми, въ дачахъ 150 чети, да за нимъ же въ деревнѣ жъ Захаровской вотчины на 10 чети, а въ ней 1 бобыль.

Воннъ Ивановъ сынъ Раковъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ отца его выслуга въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Нестерово съ пустошми, въ дачахъ 250 чети, а въ ней 1 крестьянинъ да 4 бобыля.

Самсонъ Третьяковъ сынъ Перской 6 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью отца его выслуга въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Дубровки съ пустошми, въ дачахъ 240 чети, а въ ней 3 крестьянина да 4 бобыля.

П у с т о м ѣ с н ы е.

Богданъ Ѳедоровъ сынъ Чюмашевъ 12 лѣтъ, помѣстья за нимъ прожиточного въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Комарова съ пустошми, на 80 чети.

Иванъ Василевъ сынъ Перской 11 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное отца его выслуга съ матерью въ Углетцкомъ уѣздѣ усаднице Дементьево съ пустошми, въ дачахъ 240 чети.

Иванъ Ивановъ сынъ Рагозинъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ сестрою съ дѣвкою въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Жилино съ пустошми, въ дачахъ 200 четвертей.

Ларивонъ Степановъ сынъ Елизаровъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ усаднице городище съ пустошми, въ дачахъ 150 четвертей.

Савелей Ивановъ сынъ Скрипицынъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ матерью да съ сестрою съ дѣвкою въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Шемякино съ пустошми, на 130 четвертей.

Олексѣй Офонасьевъ сынъ Савастьяновъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ усаднице деревня Веревкино съ пустошми, въ дачахъ 170 чети.

Григорей Михайловъ сынъ Баранчевъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ

въ Углетцкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Чиряковѣ на 40 чети.

Молчанъ Безсоновъ сынъ Опочининъ 9 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ матерью да съ братомъ съ большимъ съ Офонасьемъ Голосовымъ въ Углетцкомъ уѣздѣ усаднице деревня Савино, въ дачахъ 200 чети.

Ларивонъ Дмитриевъ сынъ Кувшиновъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Черкасово, въ дачахъ 60 чети.

Ондрей Семеновъ сынъ Елизаровъ 8 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью да съ братомъ съ большимъ сельцо Раменье съ пустошьюми, въ дачахъ 195 четвертей.

Левонтей Степановъ сынъ Батюшковъ 3 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ усаднице деревня Лобачева, въ дачахъ 20 чети.

Василей Григоревъ сынъ Голосовъ 3 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью въ Ярославскомъ уѣздѣ пустошь Радилова съ пустошьюми, въ дачахъ 150 четвертей.

Недоросли жъ помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ у отцовъ своихъ и у дядь и у братьи, а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ.

По 12 лѣтъ.

Любимъ Булатовъ сынъ Василевскій.

Иванъ Петровъ сынъ Опочининъ.

Сергѣй Ѳеодоровъ сынъ Бухваловъ.

По 10 лѣтъ.

Павелъ Гавриловъ сынъ Скрыплевъ.

Василей Ѳеодоровъ сынъ Бокастой.

Микита Булатовъ сынъ Василевской.

По 9 лѣтъ.

Борисъ Борисовъ сынъ Маракушевъ.

Иванъ Юрьевъ сынъ Шубинской.

Осанъ Второго сынъ Демьяновъ.

Михайло Петровъ сынъ Тугариновъ.

Дмитрей Васильевъ сынъ Митрофановъ.

П о 8 л ѣ т ѣ .

Левонтей Богдановъ сынъ Мурановъ.
Иванъ Тарасовъ сынъ Митковъ.
Федоръ Гавриловъ сынъ Скрыплевъ.
Федоръ Федоровъ сынъ Бухвостовъ.

П о 7 л ѣ т ѣ .

Иванъ Замятинъ сынъ Опочининъ.

П о 6 л ѣ т ѣ .

Салтанъ Второго сынъ Демьяновъ.
Василей Юрьевъ сынъ Грозной.
Олександръ Ивановъ сынъ Квасовъ.
Ларивонъ Федоровъ сынъ Бухваловъ.

П о 5 л ѣ т ѣ .

Ерофей Михайловъ сынъ Григоревъ.
Данило Степановъ сынъ Колударовъ.
Федоръ Тарасовъ сынъ Митковъ.
Иванъ Митрофановъ сынъ Перской.
Архипъ Григоревъ сынъ Левинъ.
Микита Михайловъ сынъ Мурановъ.

П о 4 г о д ы .

Гаврило Замятинъ сынъ Опочининъ.
Воинъ Юрьевъ сынъ Шубинской.
Иванъ Ондреевъ сынъ Теняковъ.
Олексѣй Юрьевъ сынъ Грозной.
Гаврило Микитинъ сынъ Перской.
Исай Даниловъ сынъ Востинской.

П о 3 г о д а .

Офонасей Олексѣевъ сынъ Шубинской.
Игнатей Богдановъ сынъ Мурановъ.
Наумъ Ивановъ сынъ Василевской.
Осипъ Гавриловъ сынъ Карташовъ.

Олександръ Яковлевъ сынъ Перской.

Офонасей Наумовъ сынъ Ратковъ.

Клементей Ивановъ сынъ Улыбашевъ.

П о 2 г о д а .

Гаврило Логиновъ сынъ Козинъ.

Прокофей Юрьевъ сынъ Шубинской.

Петръ Ивановъ сынъ Баранчѣевъ.

Небогатой Михайловъ сынъ Григоревъ.

Осипъ Мизиновъ сынъ Мурановъ.

Офонасей Томиловъ сынъ Стародубовъ.

Митрофанъ Петровъ сынъ Тугариновъ.

Семень Митрофановъ сынъ Перской.

П о 1 г о д у .

Василей Микитинъ сынъ Опочининъ.

Михайло Остафевъ сынъ Грозной.

Устинъ Степановъ сынъ Бирилевъ.

Федоръ Ортемьевъ сынъ Бирилевъ.

Исай Михайловъ сынъ Мурановъ.

П о п о л у г о д у .

Ондрей Логиновъ сынъ Козинъ.

Петръ Петровъ сынъ Баранчѣевъ.

Полухтъ Петровъ сынъ Тугариновъ.

Федоръ Савелевъ сынъ Бревновъ.

Володимеръ Яковлевъ сынъ Перской.

Спиридонъ Григоревъ сынъ Левинъ.

Исай Михайловъ сынъ Мурановъ.

Вдовы живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ, а по сказкѣ окладчиковъ съ тѣхъ ихъ помѣстей даточныхъ людей взять не съ чего, помѣстья за ними пусты.

П у с т о м ѣ с н ы я .

Вдова Катерина Иванова жена Буркова, помѣстья за нею мужа ся

выслуги въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Булгарева съ пустошми, на 50 чети.

Вдова Анна князь Михайлова жена Кондинского, помѣстье за нею прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Сосково съ пустошми, въ дачахъ 60 чети.

Вдова Матрена Гаврилова жена Негановского, помѣстье за нею прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ половина деревни Кузминского, въ дачахъ 30 чети.

Вдова Овдотья Михайлова жена Перского, помѣстье за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Мальцева съ пустошми, въ дачахъ 60 четвертей.

Вдова Анна Офонасьева жена Милюкова, помѣстье за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Мастолина съ пустошми, въ дачахъ 80 чети, а въ немъ 1 крестьянинъ да бобыль.

Иноземцы Углетцкіе помѣщики.

Литва 700 чети.

Изъ Панского приказу 39 рублевъ.

Углечанинъ Офонасей Дмитреевъ сынъ Арнаутовъ, а за нимъ 10 человекъ крестьянъ да 8 бобылей, да 3 вдовы бобылки, на Государеву де службѣ онъ будетъ безъ Государева жалованья на среднемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованьемъ будетъ за нимъ простой конь, а съ простымъ конемъ человекъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василя Клюковского.

550 чети.

Изъ Панского приказу 25 рублевъ.

Иванъ Пименовъ сынъ Шелювской, а во крещенье Левъ, а за нимъ 1 бобыль. И на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Лаврентья Шишкова.

500 чети.

Изъ Панского приказу 27 рублевъ.

Углечанинъ Иванъ Дмитреевъ сынъ Харзей, а за нимъ 3 крестья-

нина да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Лаврентья Шишкова.

400 чети.

Изъ Панского приказу 17 рублей.

Федоръ Офонасьевъ сынъ Глѣбовъ, а за нимъ воцѣ съ меньшимъ братомъ съ Богданомъ 7 крестьяниновъ да 9 бобылей; и на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 350 чети.

Изъ Панского приказу 14 рублей.

Дмитрей Тимофеевъ сынъ Висляй, а за нимъ 3 крестьянина да 2 бобыля; на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Дмитреева.

Изъ Панского приказу 20 рублей.

Михайло Василевъ сынъ Заборовской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Михайлово мѣсто рука Федора Гашневского.

Изъ Панского приказу 25 рублей.

Прапорщикъ Матвѣй Ивановъ сынъ Климашевской, а во крещенье Евтифѣй, а за нимъ 3 крестьянина да 3 бобыля. И на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Лаврентья Тишкова.

Изъ Панского приказу 13 рублей.

Богданъ Мартыновъ сынъ Сосновской, а за нимъ 3 крестьянина да

3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Богданово мѣсто рука Ѳедора Гашневского.

Изъ Панского приказу 11 рублевъ.

Осипъ Романовъ сынъ Ключевской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Осипова.

По 300 чети.

Изъ Панского приказу 16 рублевъ.

Давыдъ Ѳедоровъ сынъ Ивановской, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, крестьянишка де худы и разорены и бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да съ саблею; у сказки рука брата его Игнатя Ивановского.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Игнатей Ѳедоровъ сынъ Ивановской, а за нимъ 4 крестьянина да 5 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Игнатьева.

Изъ Панского приказу 11 рублевъ.

Ѳедоръ Мартыновъ сынъ Гашневской, а за нимъ 3 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Ѳедорова.

Изъ Панского приказу 10 рублевъ.

Семень Михайловъ сынъ Яминской, а за нимъ 7 крестьяниновъ да

7 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно; крестьянишка де и бобылишка худы и бѣдны, и разорены, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки его Семенова рука.

Изъ Панского приказу 19 рублей.

Иванъ Ондреевъ сынъ Томановской, а за нимъ 3 крестьянина да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Изъ Панского приказу 12 рублей.

Степанъ Остафевъ сынъ Залѣской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Степаново мѣсто рука Василья Клюковского.

Осипъ Остафевъ сынъ Лазовской, а за нимъ 3 крестьянина да 5 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, крестьянишка и бобылишка худы и бѣдны, и разорены, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Осипово мѣсто рука Семена Яминского.

Изъ Панского приказу 9 рублей.

Якимъ Степановъ сынъ Тишковъ, а за нимъ съ матерью да съ братомъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ подпятца нечѣмъ; у сказки рука Василья Клюковского.

По 250 чети.

Изъ Панского приказу 12 рублей.

Михайло Ондреевъ сынъ Томановскій, а за нимъ съ матерью вопче 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ

поднятца нечѣмъ; у сказки въ Михайлово мѣсто рука Ѳедора Гашневскаго.

Изъ Панскаго приказу 11 рублевъ.

Греченинъ Данило Ивановъ, окладчики сказали: бѣденъ и службу его съ полковую и съ ближнею не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье де за нимъ пусто; у сказки въ Данилово мѣсто рука Ѳедора Гашневскаго.

Изъ Панскаго приказу 9 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Ключковской, а за нимъ 3 крестьянина да 6 бобылей, да 2 вдовы; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василья Ключковского.

Изъ Панскаго приказу 8 рублевъ.

Иванъ Остафевъ сынъ Катынской, а за нимъ 2 крестьянина да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Ивана Латынского.

Изъ Панскаго приказу 14 рублевъ.

Богданъ Офонасьевъ сынъ Глѣбовъ, а за нимъ 7 крестьянниковъ да 9 бобылей воцѣ съ братомъ съ Ѳедоромъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки Василева рука Ключковского.

Изъ Панскаго приказу по 8 рублевъ.

Костянтинъ Петровъ сынъ Толныгинъ, а за нимъ 2 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Семена Яминскаго.

Офонасей Павловъ сынъ Грибовской Большой, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей; и на Государевъ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, самъ бѣденъ добре и крестьянѣшка худы и разорены, а бобылишка бродятъ межъ дворъ и кормятца Христовымъ имянемъ, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Офонасьево мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Филиппъ Мартыновъ сынъ Гашневской, а за нимъ 5 крестьянниковъ да 7 бобылей; и на Государевъ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на мерникѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука брата его Ѳедора Гашневского.

По 200 чети.

Изъ Панского приказу 10 рублевъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Рогоулской, а за нимъ съ матерью да съ братомъ воцѣ 5 крестьянниковъ да 4 бобыля; и на Государевъ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Семена Яминского.

Изъ Панского приказу 12 рублевъ.

Климъ Яковлевъ сынъ Грибовской, а за нимъ съ братомъ воцѣ 4 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевъ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, бѣденъ, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василья Ключовского.

Изъ Панского приказу 8 рублевъ.

Войтъ Петровъ сынъ Кунковской, а за нимъ 5 крестьянниковъ да 1 бобыль; и на Государевъ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 150 чети.

Изъ Панского приказу по 6 рублевъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Грабовской, а помѣстье за нимъ воцѣ съ

братомъ съ Климентьемъ, а что крестьянъ и то писано подъ Клементьевымъ имянемъ; и пынѣ де ему на Государевѣ службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Семена Яминского.

Власъ Мартыновъ сынъ Гутовской, а за нимъ де воиче съ братомъ съ Ондреемъ Дмитриевымъ сыномъ Яворовымъ 2 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки во Власово мѣсто рука Терентья Порѣцкого.

Терентей Остафевъ сынъ Порѣцкой, а за нимъ 1 крестьянинъ да 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Терентьева.

Н ѣ м ц ы .

900 ч е т и .

Петръ Петровъ сынъ Гамелтовъ, а что де за нимъ крестьянъ и бобылей окладчики сказали того не вѣдаютъ, а Петръ у разбору въ Кашинѣ не былъ, а сказали про него окладчики что онъ у разбору былъ въ Ярославлѣ.

850 ч е т и .

И з ѣ П а н с к о г о п р и к а з у 70 р у б л е в ѣ .

Ротмистръ Денисъ Берентовъ сынъ Фанвисинъ, а за нимъ 16 человекъ крестьянъ да 23 бобыля; а на Государевѣ де службѣ Денисю безъ Государева жалованья мочно быть на конѣ на среднемъ съ пищалью да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно за нимъ быть простому коню и служивому человекѣ съ пищалью да въ саблѣ; а Денисъ у разбору не былъ, сказали про него окладчики, что онъ на Москвѣ лежитъ боленъ.

600 ч е т и .

И з ѣ П а н с к о г о п р и к а з у 40 р у б л е в ѣ .

Яковъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ, а за нимъ въ вотчинѣ 4 крестьянина да 10 бобылей, да за нимъ же де съ матерью въ помѣстье 15

бобылей, а приобрели де за него недавно изъ понизовыхъ городовъ и бродятъ межъ дворъ; и на Государевѣ де службѣ Якову безъ Государева жалованья мочно быть на меринкѣ, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Яковъ самъ сказалъ безъ Государева жалованья будетъ на меринкѣ, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ; у сказки рука его Яковлева.

500 ч е т и.

Изъ Панского приказу 23 р у б л и.

Яковъ Яковлевъ сынъ Бартлемановъ, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 10 бобылей, а сошлись за него недавно; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не мочно, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Яковлево мѣсто рука Якова Еверлакова.

По 450 ч е т и.

Изъ Панского приказу 26 р у б л е в ѣ.

Анцъ Володимеровъ сынъ Фанлюпикъ, окладчики всѣ, опричь Ивана Томановскаго, сказали головою де своею и службою Анцъ добръ, служивалъ на конѣ, а помѣстья де за нимъ въ Бѣжетскомъ Верху пустошь, что была деревня, Залѣсье съ пустошми въ дачахъ 130 четп, и то де помѣстье пусто, да за нимъ же де вотчина, дана ему за Московское осадное сидѣнье за королевичевъ приходъ въ Углетцеомъ уѣздѣ сельцо Данилово съ деревнями и съ пустошми на 90 чети, а въ вотчинѣ за нимъ крестьянъ 6 человекъ да 5 бобылей. На Государевѣ де службѣ Анцъ безъ Государева жалованья съ вотчины своей быти не мочно, а съ Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на среднемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Государева де ему жалованья изъ Панского приказу 26 рублевъ, а нѣмчинъ Анца самъ про свою службу и про помѣстье и про вотчину сказалъ тоже, а на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на среднемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ. И противъ Анцины сказки билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи окладчикъ же литвинъ Иванъ Томановской, а сказалъ,

сказываетъ де нѣмчинъ Анца, что ему на Государевѣ службѣ съ вотчины своей на меринкѣ быти не съ чего и нѣмчину де Анцѣ Фанлюпику съ вотчины своей мочно быть на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья на меринкѣ, а будетъ де Анца не поѣдетъ на Государеву службу безъ жалованья на меринкѣ и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ту Анцыну вотчину дать ему Ивану, а его бѣ помѣстье велѣлъ бы Государь дать Анцѣ да сверхъ своего помѣстья дать Анцѣ 10 рублей денегъ, - и какъ де Государь его пожалуетъ тою вотчиною и онъ съ тою вотчиною на Государевѣ службѣ будетъ безъ Государева жалованья на меринкѣ. И нѣмчинъ Анца Фанлюпикъ билъ челомъ, сказалъ, что де литвинъ Иванъ Томановской съ нѣмчиномъ съ Анцою Фанлюпикомъ бранятца 2 года, а живутъ де они на сосѣдствѣ. И нѣмчинъ Анца допрашиванъ въ другіе, мочно ли ему съ вотчины своей на Государевѣ службѣ быть безъ жалованья на меринкѣ, и Анца сказалъ, что на службѣ быть безъ жалованья на меринкѣ быть не мочно, а окладчики всѣ опричь одного Ивана Томановского сказали тожъ, что Анцѣ безъ Государева жалованья быти не мочно; у сказки въ Анцыно мѣсто рука Христофора Тюрка.

Изъ Панского приказу 22 рублѣ.

Юрій Юрьевъ сынъ Валмасъ, а за нимъ 2 крестьянина да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Юрьево мѣсто рука Христофора Тюрка.

По 350 чети.

Изъ Панского приказу 21 рубль.

Христофоръ Ондреевъ сынъ Тюриновъ, а за нимъ 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ Христофору быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки его Христофорова рука.

Изъ Панского приказу—рублевъ.

Анцъ Романовъ сынъ Воделъ, а за нимъ 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у

сказки въ Анцыно мѣсто рука Якова Смита.

Изъ Панского приказу 14 рублевъ.

Филипъ Александровъ сынъ Локортевъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 300 чети.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Анцъ Ивановъ сынъ Рора, за нимъ вкрестьянъ и бобылей 8 человекъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Анца у розбору въ Кашинѣ не былъ, сказали про него, что онъ кормитца на Москвѣ лѣкарствомъ.

Изъ Панского приказу 15 рублевъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Луневъ, а за нимъ 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Яковлево мѣсто рука Христофора Тюрка.

Изъ Панского приказу 13 рублевъ.

Яковъ Александровъ сынъ Смитъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Яковлева.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Иванъ Романовъ сынъ Цневъ, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 12 бобылей и тѣ де бродятъ межъ дворъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ съ пищалью

да въ саблѣ; у сказки рука его Иванова.

Да по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу стольникъ князь Ѳеодоръ Васильевичъ Куракинъ да подъячей Андрей Ботвиньевъ верстали въ Кашинѣ Углетцкихъ новиковъ Литву и Нѣмецъ не служилыхъ, которые изъ недорослей въ службу послѣли, Государевымъ жалованьемъ помѣсными денежными оклады по сказкѣ и по выпросу окладчиковъ по указнымъ статьямъ, а хто въ которую статью поверстанъ, и то писано подлинно въ семь верстанномъ спискѣ подъ ихъ имяны.

Иноземцы новики Литва.

300 чети, денегъ 10 рублей.

Греченинъ Ѳеодоръ Дмитреевъ сынъ Макидонской, отечествомъ и собою добръ, а отца де его убили на Государевѣ службѣ литовскіе люди подъ Москвою на Ходынкѣ, а брата его Большого Ивана убили подъ Боровскомъ литовскіе жъ люди, а за нимъ 4 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не мочно, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Ѳеодорово мѣсто рука Семена Яминского.

По 250 чети, денегъ по 8 рублей.

Ондрей Дмитреевъ сынъ Яворовъ, отечествомъ де и собою средней, а въ службу послѣлъ, а отца де его убили литовскіе люди подъ Козелскомъ, а за нимъ съ братомъ со Власомъ съ Мартыновымъ сыномъ Бутовскимъ воцѣ 5 бобылей, на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ 8-мью рубли поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ондреево мѣсто рука Воина Губина.

Сергѣй Левонтьевъ сынъ Бурмистровъ, окладчики сказали: отца его знали, отецъ его служилъ съ иноземцы, а того ли онъ Левонтья сынъ или иного Левонтья или хто иной того не вѣдаютъ, впервые его и видятъ, а собою де онъ добръ, съ службу его станеть, а помѣстье де за нимъ сказываютъ есть въ Углетцкомъ уѣздѣ и нынѣ пусто и лѣсомъ поросло съ литовского разоренья; и на Государевѣ де службѣ ему

быти не съ чего, бѣденъ, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Онкудинъ Михайловъ сынъ Новицкой, отечествомъ средней, собою добръ и въ службу поспѣлъ, а за нимъ 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Онкудиново мѣсто рука Воина Губина.

Н ѣ м ц ы.

По 300 чети, денегъ по 10 рублевъ.

Федоръ Антоновъ сынъ Прапорщиковъ, отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца его убили литовскіе люди въ Броташи-нѣ, а за нимъ 4 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ онъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Федорово мѣсто рука Якова Еверлакова.

Иванъ Борисовъ сынъ Шоль, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де убили на Государевѣ службѣ на Пчелнѣ, а за нимъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Христофора Тюрка.

Петръ Юрьевъ сынъ Шевкертговъ, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отецъ де его умеръ отъ рапъ, а раненъ былъ на дѣлѣ подъ Крапивною, а за нимъ съ матерью да съ братомъ съ Ортемьемъ вошче 2 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Петрово мѣсто рука Якова Еверлакова.

Дмитрей Михайловъ сынъ Рогулской, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де у него убили литовскіе люди, а за нимъ съ матерью да съ братомъ съ Иваномъ 5 крестьяниновъ да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, потому что съ того жъ помѣстья написанъ на Государеву службу братъ его Иванъ

съ Государевымъ жалованьемъ на меринкѣ и имъ съ одного помѣстья на службѣ быть не мочно; у сказки въ Дмитрево мѣсто рука Павла Ракова.

Офонасей Лазаревъ сынъ Сербенинъ, отечествомъ и собою добръ, съ городомъ служилъ лѣтъ съ 6, а отца де его убили на службѣ подъ Болховомъ литовскіе люди, а за нимъ съ братомъ съ Матвѣемъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Офонасьево мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Угличане же недоросли иноземцовы дѣти помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на родственныхъ вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ, помѣстья и вотчины за ними худы, даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, а деньгами по расчету въ даточного человѣка, что Государь укажетъ, а за иными помѣстья и вотчины пустыя, а по сказкѣ окладчиковъ въ даточного человѣка и деньгами взяти не съ чего.

Х у д о п о м ѣ с н ы е.

Л и т в а.

Лаврентей Павловъ сынъ Яношевъ 13 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное усадище Дубинино съ пустошми, въ дачахъ 100 чети, а въ немъ 2 крестьянина да 2 бобыля.

Юрій Ѳедоровъ сынъ Фанленъ 9 лѣтъ, вотчина за нимъ съ бабкою въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Перетерга, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ немъ 2 бобыля.

П у с т о п о м ѣ с н ы е.

Семенъ Остафевъ сынъ Бобаевъ, греченинъ 14 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь, что была деревня Чювилино съ пустошми, въ дачахъ 100 чети.

Василей Яковлевъ сынъ Зотовъ 15 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Пруды съ пустошми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Иванъ Исаевъ сынъ Островской 13 лѣтъ, помѣстье за нимъ въ Уг-

летцкомъ уѣздѣ усадище деревня Пропастъ съ деревнями и съ пусто-
ми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Иванъ Петровъ сынъ Подлѣской 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Уг-
летцкомъ уѣздѣ усадище Замково, а что въ дачахъ, того не вѣда-
ютъ.

Иноземцы жъ недоросли помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ
службу не поспѣли, а живутъ у отцовъ своихъ и у дяди и у брати,
а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ.

13 лѣтъ.

Борисъ Степановъ сынъ Тишковъ.

10 лѣтъ.

Максимъ Ондреевъ сынъ Гризъ.

По 8 лѣтъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Гашневской.

Яковъ Яковлевъ сынъ Бартлемановъ.

Степанъ Яковлевъ сынъ Луневъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Фанлюпцовъ.

По 5 лѣтъ.

Кондратей Матвѣевъ сынъ Климашевской.

Клементей Степановъ сынъ Залѣской.

Володимеръ Денисовъ сынъ Фанвисинъ.

Борисъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.

Иванъ Юрьевъ сынъ Валмасъ.

Юрій Ивановъ сынъ Фанлюпцовъ.

По 3 года.

Иванъ Офонасевъ сынъ Арнаутовъ.

Тихонъ Ѳедоровъ сынъ Гашневской,

Семенъ Терентьевъ сынъ Порѣтцкой.

Афонасей Якимовъ сынъ Тишковъ.

Павель Костянтиновъ сынъ Толпыгинъ.

Иванъ Власевъ сынъ Гутовской.

Романъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.

Данило Юрьевъ сынъ Валмасъ.

П о 2 г о д а .

Иванъ Матвѣевъ сынъ Климашевской.

Юрій Денисовъ сынъ Фанвисинъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Сметъ.

Иванъ Якимовъ сынъ Тишковъ.

Олексѣй Степановъ сынъ Залѣской.

Василей Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.

П о п о л у г о д у .

Яковъ Матвѣевъ сынъ Климашевской.

Иванъ Филиповъ сынъ Локортовъ.

Вдовы и дѣвки иноземки жъ живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, помѣстья за ними худы, а за иными пусты, а деньгами по расчету въ даточного человѣка, что Государь укажетъ.

Х у д о п о м ѣ с н ы я .

Вдова Марья Воинова жена Барвитцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ съ дочерью съ дѣвкою половина усадища Быкова съ пустошми въ дачахъ 30 чети, а въ ней 2 бобыля.

Дѣвка Анна Юрьева дочь Арцыбашева, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ жеребей сельца Золотнова съ деревнями и съ пустошми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ ней 5 бобылей.

Дѣвка Марья Юрьева дочь Булгакова, вотчина за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище деревня Копылово съ пустошми, въ дачахъ 70 чети, а въ ней 6 бобылей.

Дѣвка Варвара да дѣвка Марья Христофоровы дочери Петрова, вотчина за ними въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Федцово съ пустошми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ ней 4 бобыля.

П у с т о п о м ѣ с н ы я.

Вдова Олена Матвѣева жена Діевлева, вотчина за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ купленная полсельца Гнетнева съ пустошми, на 50 чети.

Вдова Марья Иванова жена Юретцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Мошниково съ пустошми, въ дачахъ 50 чети.

Вдова Анна Иванова жена Сарнатцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ съ сыномъ съ Михайломъ усадище деревня Оедосино съ пустошми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Дѣвка Анна Костянтинова дочь Костянтинова, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище Подосенье съ деревнями, а сколько въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Справиль Юшко Даниловъ.

87. 1622 г. Января 1. Данная И. И. Пашина Алексѣевскому монастырю на пустошь Симанцово.

Се азъ Угличанинъ посадской человекъ Иванъ Ивановъ сынъ Пашинъ далъ еси на Угличѣ на посадѣ въ домъ Олексѣю Митрополиту въ монастырь вкладу закладную отца своего и свою вотчину въ Углицкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, пустошь Симанцово, куды изстари ходилъ плугъ и соха, и коса, и топоръ по старымъ межамъ со всѣми угодья, а ту вотчину у отца моего и у меня заложила вдова, Соломонида Степановская жена Дровнева въ 30 рублѣхъ. А далъ я Иванъ ту свою вотчину въ домъ Олексѣю Митрополиту вкладу при властѣхъ, при строителѣ старцѣ Мисайлѣ да при келарѣ старцѣ Наонаилѣ и при казначеѣ старцѣ Оедорѣ Казенкинѣ съ братею, за тѣ жъ 30 рублей, и хто будетъ впредь игуменовъ и строителей въ томъ монастырѣ, впрокъ безъ выкупу, по родителѣхъ по отцѣ своему по старцѣ инокѣ схимникѣ Іонѣ да по матери своей по Аннѣ и по себѣ, какъ по душу мою Иванову Богъ сошлетъ и пожаловати въ томъ монастырѣ у Олексѣя митрополита послѣ моего живота меня Ивана за ту мою даную вотчину во вселенской сенаникѣ написать и поминати, какъ прочую братю. И вольно имъ строителю Мисаилу съ братею впредь та моя данная вотчина строити и крестьянъ сажати. А та моя вотчина пустошь Симанцово, опричь Олексѣевского монастыря, что на Угличѣ, на посадѣ, въ иной монастырь ни куда по родителѣхъ не отдана и не продана, и не заложена, въ даныхъ и въ рядныхъ, и въ кабалахъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ, и въ порушныхъ записяхъ ни въ какихъ

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВЛЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 11.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ С. Шпилевскій.

1. *В. Н. Латкинъ.* Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. С.-Петербургъ. 1888 г.

Если бы студентъ-юристъ Петербургскаго университета начала 70-хъ годовъ хотѣлъ сравнить свое положеніе съ положеніемъ теперешняго студента того же университета, то въ одномъ отношеніи онъ несомнѣнно долженъ былъ бы признать свое положеніе худшимъ, долженъ былъ позавидовать своему преемнику на университетской скамьѣ. У насъ, бывшихъ студентовъ, во время прохожденія университетскаго курса было въ рукахъ всего два—три печатныхъ курса, большинство предметовъ мы изучали по литографированнымъ запискамъ, которыя для большинства, невладѣвшаго иностранными языками, были единственными пособиями, по которымъ возможно было возстановить въ памяти слышанное на лекціяхъ и плохо записанное. Теперь не только многіе профессора Петербургскаго юридическаго факультета успѣли обогатить литературу систематическими учебниками въ наиболѣе строгомъ смыслѣ этого слова, чѣмъ они имѣли въ виду удовлетворить не одной потребности своихъ слушателей въ усвоеніи читаннаго имъ на лекціяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ положить основу для дальнѣйшей научной обработки вопросовъ извѣстной науки, но почти всѣ, насколько намъ извѣстно, даютъ своимъ слушателямъ, въ видѣ пособія, печатныя свои лекціи, хотя и несозрѣвшія еще до составленія изъ нихъ систематическаго учебника, но какъ редактированныя, а иногда и цѣлкомъ написанныя самимъ профес-

соромъ, далеко оставляющія за собой то, что давали намъ литографированныя записки, при своей дороговизнѣ отличавшіяся подчасъ баснословно невѣжественнымъ искаженіемъ того, что излагалось профессоромъ. У старыхъ профессоровъ была какая то робость къ печатанію своихъ лекцій: можно назвать цѣлый рядъ профессоровъ, получившихъ вполне заслуженную извѣстность своими лекціями, которыхъ они однако никогда не рѣшились передать тисненію; нѣкоторыя изъ этихъ лекцій извѣстны намъ по посмернымъ изданіямъ, напр. лекціи по гражданскому праву проф. Мейера, по римскому — проф. Митюкова, другія до сихъ поръ ходятъ по рукамъ въ видѣ литографированныхъ записокъ, каковы напр. лекціи проф. Крылова, Рѣдкина, Пахмана и др.

Молодые профессора отрѣшились отъ этой робости и иногда въ самомъ началѣ своей педагогической дѣятельности приступаютъ къ печатанію своихъ лекцій, что несомнѣнно значительно облегчаетъ для слушателей усвоеніе имъ преподаваемаго на лекціяхъ, кромѣ того даетъ возможность и стороннему человѣку, интересующемуся данною наукою, ознакомиться съ содержаніемъ прочитаннаго въ университетѣ. Книга по самому своему характеру дѣлаетъ общественнымъ достояніемъ то, что оставаясь въ формѣ записокъ вышло бы за предѣлы аудиторіи развѣ въ исключительномъ случаѣ, почему, какъ намъ кажется, заслуживаетъ полного одобренія рѣшимость молодыхъ преподавателей печатать свои лекціи, не дожидаясь окончательной изъ обработки, которая дается не вдругъ, а можетъ быть результатомъ только продолжительнаго труда и ряда благопріятныхъ условій. Въ виду этихъ соображеній всѣ занимающіяся исторіей русскаго права не могутъ не привѣтствовать появленіе книги г. Латкина, автора двухъ капитальныхъ трудовъ по исторіи русскаго права „Земскіе соборы“ и „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII в.“.

Хотя авторъ не предпослалъ своей книгѣ никакого предисловія, но данное авторомъ заглавіе „Лекціи“, приложенная въ концѣ программа и самое содержаніе книги указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло не съ курсомъ или

учебникомъ по избранной авторомъ части науки исторіи русскаго права, но именно съ изложеніемъ весьма близкимъ къ тому, что преподано было авторомъ своимъ слушателямъ на лекціяхъ. Читая книгу г. Латкина, нельзя упускать изъ виду этого ея характера и не слѣдуетъ предъявлять къ ней требованій, которыя мы могли бы предъявить къ учебнику по внѣшней исторіи права. Намъ кажется, что лекціи г. Латкина нуждаются еще въ большей переработкѣ для того, чтобы получить значеніе учебника по избранному имъ предмету. Переработка эта должна коснуться не только частныхъ, о которыхъ мы не имѣемъ въ виду говорить въ настоящей нашей библіографической замѣткѣ, но основныхъ вопросовъ, выясненіе которыхъ, какъ намъ кажется, могло бы привести къ убѣжденію, что многое вносимое авторомъ въ лекціи по внѣшней исторіи права должно быть изъ нихъ исключено и, наоборотъ, многое изъ того, о чемъ не говоритъ авторъ, должно найти себѣ мѣсто именно въ лекціяхъ по внѣшней исторіи.

Во введеніи авторъ такимъ образомъ опредѣляетъ задачу науки исторіи русскаго права: „задача науки исторіи русскаго права, по самому своему существу, состоитъ въ раскрытіи: во первыхъ *формъ*, въ которыхъ юридическіе нормы и институты выражались и осуществлялись въ Россіи въ продолженіи ея историческаго существованія и во вторыхъ, *сущности, содержанія и основныхъ началъ* самыхъ юридическихъ нормъ и институтовъ въ разныя историческія эпохи. Изъ этого двойственнаго характера задачи науки исторіи русскаго права логически слѣдуетъ распаденіе послѣдней какъ бы на двѣ науки: исторію *внѣшнюю* или исторію законодательныхъ памятниковъ и исторію *внутреннюю* или исторію юридическихъ нормъ и институтовъ“ (стр. I). Мы позволили себѣ дословно выписать это мѣсто введенія для того, чтобы отмѣтилась сама собою неясность воззрѣній автора на задачи внѣшней исторіи права. Если выдѣленіе внѣшней исторіи права вызвано тѣмъ, что исторія права изучаетъ не только „сущность, содержаніе и основныя начала“ юридическихъ нормъ, но и „формы выраженія и осуществленія“

этихъ нормъ, то слѣдовало бы ожидать, что ближайшая задача внѣшней исторіи въ отличіе отъ внутренней будетъ заключаться именно въ изученіи этихъ формъ выраженія и осуществленія права, между тѣмъ авторъ въ дальнѣйшемъ отождествляетъ внѣшнюю исторію съ исторіей законодательныхъ памятниковъ, какъ въ выписанныхъ словахъ введенія, такъ и во всемъ своемъ послѣдующемъ изложеніи. Озаглавивъ свою книгу лекціями по внѣшней исторіи права, авторъ посвятилъ все ея содержаніе разбору отдѣльныхъ важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ, что было бы правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы законъ былъ единственною формою, въ которой выражалось право въ тѣ періоды русской исторіи (періодъ московскій и императорскій), которымъ посвящены лекціи г. Латкина. Относительно московскаго періода авторъ не могъ не отмѣтить, что обычай игралъ тогда важную роль, въ чемъ авторъ усматриваетъ даже отличительную черту этого періода сравнительно съ послѣдующимъ императорскимъ, когда если не *de facto*, то *de jure* обычай утрачиваетъ значеніе фактора образованія права (стр. 210). Если это такъ, съ чѣмъ едва ли кто можетъ не согласиться, то мы вправѣ спросить, почему въ лекціяхъ, посвященныхъ изученію тѣхъ формъ, въ которыхъ выражалось право въ московскій періодъ, не отведено вовсе мѣста обычаю и выясненію его значенія для правообразованія въ московскій періодъ? Значеніе обычая въ періодъ императорскій конечно, въ весьма малой степени уясняется приведеннымъ замѣчаніемъ автора, что онъ дѣйствуетъ какъ форма, какъ источникъ права, только *de facto*, утрачивая *de jure* свое прежнее значеніе, къ тому же если отношенія въ императорскій періодъ продолжали нормироваться обычаемъ, не смотря на стремленіе законодательства вытѣснить обычай, то это не освобождало автора отъ обязанности и при разсмотрѣніи внѣшней исторіи императорскаго періода выяснить это фактическое значеніе обычая.

Обычай, какъ своеобразная форма права, сохраняется въ памятникахъ, которые не менѣе, если не болѣе памятниковъ законодательныхъ, служатъ для познанія дѣйствовавшего нѣкогда

права: законодательные памятники прежнего времени, какъ это признаетъ и самъ авторъ, воспринимая многое изъ обычая, далеко не исчерпываютъ всѣхъ господствующихъ во время ихъ изданія юридическихъ опредѣленій, которыя познаются изъ иныхъ памятниковъ. Мы имѣли бы весьма смутное представленіе о правѣ московскаго государства, если бы до насъ сохранились только разнообразныя великокняжескія и царскія грамоты, новгородская и псковская судныя грамоты, судебники съ дополнительными къ нимъ указами и уложеніе съ новоуказными статьями, которымъ памятникамъ исключительно и посвящено изложеніе автора. „Если, какъ это вѣрно замѣчаетъ авторъ, разработка памятниковъ, составляющая главную цѣль внѣшней исторіи, подготавливаетъ изученіе исторіи отдѣльныхъ институтовъ“, то разумѣется для времени, когда большинство этихъ институтовъ опредѣлялось обычаемъ, а не закономъ и не сборниками, представляющими слабыя попытки сводовъ, изложеніе, ограничивающееся одними законодательными памятниками весьма мало подготавливаетъ изученіе дѣйствовавшаго права. Студентъ прослушавшій курсъ г. Латкина и приступившій затѣмъ къ изученію внутренней исторіи права, на первыхъ же шагахъ увидитъ, какъ мало онъ подготовленъ къ изученію различныхъ отраслей права. Ему на первыхъ же порахъ придется имѣть дѣло съ такими памятниками, о которыхъ ему не обмолвились ни словомъ въ спеціальномъ курсѣ внѣшней исторіи: при изученіи права государственнаго онъ будетъ имѣть дѣло съ лѣтописями, сказаніями иностранцевъ, междукняжескими договорами, при изученіи такого напр. важнаго института, какъ мѣстничество, онъ не найдетъ никакого матеріала въ тѣхъ памятникахъ, которые ему были указаны, а долженъ будетъ обратиться къ состояніи инымъ памятникамъ; при изученіи права уголовнаго и еще менѣе при изученіи права гражданскаго онъ будетъ въ исполненіи опираться исключительно на законодательные памятники, опустивъ памятники чисто юридическіе, каковы, правыя грамоты, судныя дѣла, различныя частныя сдѣлки, духовныя и т. д. Если предположить, что съ памятниками бытовыми студентъ можетъ

ознакомиться изъ общаго или спеціального курса по русской исторіи, то не говоря уже о томъ, что памятники эти должны быть тѣмъ не менѣе разсмотрѣны и въ исторіи права по ихъ отношенію къ юридическому быту, остается цѣлый разрядъ памятниковъ чисто юридическихъ, не менѣе юридическихъ, чѣмъ судебники и уложеніе, которые останутся студенту неизвѣстными, если въ лекціяхъ по внѣшней исторіи исключительное вниманіе будетъ обращено на законодательные памятники.

Этимъ мы хотѣли показать, что г. Латкинъ не даетъ въ своихъ лекціяхъ всего, что обѣщаетъ ихъ заглавіе. Исключивъ изъ своихъ лекцій, посвященныхъ изученію формъ выраженія права, обычай, авторъ могъ вызвать неправильный взглядъ на исторію правообразованія въ московскій періодъ и въ періодъ имперіи; не разобравъ памятникомъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія объ обычаяхъ, и знакомство съ которыми труднѣе для неподготовленнаго, чѣмъ знакомство съ памятниками законодательными, авторъ не могъ рассчитывать дать своимъ слушателямъ сколько нибудь полную подготовку, необходимую для изученія внутренней исторіи права.

При разборѣ отдѣльныхъ законодательныхъ памятниковъ авторъ намѣренъ былъ, руководствуясь словами проф. Леонтовича, разсмотрѣть, во 1) исторію каждаго памятника въ отдѣльности; во 2) систему и содержаніе памятника и въ 3-хъ общее значеніе каждаго памятника въ цѣлой системѣ современнаго ему законодательства.

Изъ всей этой обширной и трудно выполнимой по отношенію къ нѣкоторымъ памятникамъ программы въ лекціяхъ наиболѣе полно разработанъ вопросъ о содержаніи отдѣльныхъ памятниковъ.

Къ отдѣламъ посвященнымъ изложенію содержанія памятниковъ и относится то второе общее замѣчаніе, которое мы сдѣлали выше, обративъ вниманіе на то, что исключивъ изъ своего курса многое, что прямо и непосредственно относится къ внѣшней исторіи права, г. Латкинъ внесъ въ лекціи многое, что, по нашему мнѣнію, не должно входить въ курсъ внѣшней исторіи.

Изложеніе содержанія памятника, если оно слишкомъ кратко, не даетъ ничего для характеристики памятника и вообще мало поучительно, обременяя излишне, какъ намъ кажется, память студента. Если въ это изложеніе содержанія вносить подробности, то получаются случайныя замѣтки по вопросамъ внутренней исторіи; юридическіе институты съ достаточною полнотою и основательностію могутъ быть изложены только въ систематическомъ курсѣ по внутренней исторіи права. Такъ, изъ замѣчаній автора о послухахъ, которыя мы находимъ при разборѣ имъ псковской судной грамоты (стр. 28), студентъ можетъ вынести крайне поверхностное представленіе объ этомъ институтѣ, онъ не узнаетъ почему мнѣніе такихъ то ученыхъ вѣрнѣе, чѣмъ мнѣніе другихъ, почему подъ послухами нужно понимать свидѣтелей доброй славы, а не свидѣтелей въ нашемъ смыслѣ.

Изложеніе содержанія памятниковъ, чему такъ много мѣста отведено въ лекціяхъ г. Латкина, какъ бы оно не велось, не можетъ замѣнить собою непосредственнаго знакомства съ памятникомъ и нисколько не можетъ служить, по нашему мнѣнію, для подготовленія студента къ курсу по внутренней исторіи права.

Этимъ я могъ бы закончить мою библиографическую замѣтку по поводу книги г. Латкина, если бы я не оставался въ долгу передъ г. Латкинымъ еще съ прошлаго года, когда вышла въ свѣтъ его книга „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст.“, гдѣ авторъ, обративъ вниманіе на мою статью, помѣщенную въ іюньской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1887 г., („Новыя данныя для исторіи екатерининской комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія“) подвергъ въ особомъ примѣчаніи критическому разбору раздѣляемое мною мнѣніе о всесловности городскихъ выборовъ въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія и тѣ доказательства, которыми я старался подтвердить это мнѣніе. По случайнымъ обстоятельствамъ я не могъ своевременно выступить въ защиту своего мнѣнія и такъ какъ авторъ и теперь, въ лекціяхъ своихъ, (стр. 286 и слѣд.) высказывается противъ меня по оз-

наченному вопросу, то я позволяю себѣ воспользоваться случаемъ и указать на то, почему доводы автора противъ моего мнѣнія не кажутся мнѣ доказательными.

Полемизируя противъ положенія, высказаннаго проф. Сергѣевичемъ въ его извѣстной статьѣ „Откуда неудача екатерининской комиссiи“, что всесловность выборовъ Петербурга и Москвы, не „отвѣчавшая существу жизненныхъ отношеній того времени, не оправдывались и съ формальной точки зрѣнія права“, я указывалъ на то, что, напротивъ, съ точки зрѣнія закона, которымъ долженъ былъ опредѣляться порядокъ выборовъ, выборы городского депутата должны были быть всесловными. По 5 ст. обряда городскихъ выборовъ (буква г.) выбираетъ городского депутата „всякій хозяинъ дѣйствительно домъ, или домъ и торгъ, или и ремесло, или домъ и промыселъ въ томъ городѣ имѣющій“. Г. Латкинъ (законодательная комиссiя. Прим. въ началѣ книги) полагаетъ, что постановленьямъ обряда не слѣдуетъ придавать значенія, которое, будто, придаю имъ я въ моей статьѣ. „Постановленія обряда, говоритъ г. Латкинъ, обладаютъ такою неопредѣленностію и неясностью, что ломать конья по поводу него кажется намъ совершенно безрезультатнымъ и непроизводительнымъ трудомъ“. Нѣсколько ниже, указавъ на то, что и я въ моей статьѣ такъ именно характеризую обрядъ выборовъ, г. Латкинъ удивляется, что я ссылаюсь на 5-ю ст. этого обряда въ доказательство того, что выборы городского депутата съ участіемъ дворянъ съ формальной стороны, съ точки зрѣнія закона, были совершенно правильны. „Странно, что г. Липинскій придалъ такое большое значеніе толкованью одной статьи обряда, стараясь при помощи его разрѣшить спорный вопросъ о городскихъ выборахъ“. Противъ этого я имѣю прежде всего возразить, что я не подвергалъ ст. 5 обряда, о которой идетъ рѣчь, какому либо толкованью и былъ далекъ отъ мысли, основываясь на ней, разрѣшить вопросъ о томъ, были ли выборы городского депутата словными или всесловными? Ссылка на ст. 5 обряда имѣется въ томъ мѣстѣ моей статьи, гдѣ рѣчь идетъ о томъ, слѣдуетъ ли считать выборы

въ Петербургѣ и Москвѣ правильными съ точки зрѣнія закона, съ формальной стороны? Проф. Сергѣевичъ считаетъ ихъ неправильными, потому что по обряду выборовъ депутаты должны были быть посланы городомъ. „Въ понятіи же города, какъ оно установлено законодательствомъ Петра Великаго, которое дѣйствовало и въ моментъ выборовъ, высшее сословіе не входило“. Я думалъ и думаю въ настоящее время, что если подвергать оцѣнкѣ выборы съ формальной стороны, съ точки зрѣнія закона, то слѣдуетъ для этого принять во вниманіе не Петровское законодательство, а, именно, законъ, опредѣляющій порядокъ выборовъ. Разсматривая съ точки зрѣнія этого закона выборы Петербурга и Москвы, ихъ нужно считать совершенно правильными, вполне соответствующими закону.

Выражая эту мысль, я не имѣлъ въ виду вовсе утверждать, что и во всемъ прочемъ выборы городскихъ депутатовъ были согласны съ 5-ю ст. обряда выборовъ. Г. Латкинъ совершенно для меня непонятнымъ образомъ утверждаетъ, что въ моей статьѣ есть цѣлый рядъ данныхъ „прямо отвергающихъ мое мнѣніе и ясно говорящія въ пользу *полнѣйшей сословности* городского представительства въ комиссіи“. Ближайшимъ образомъ г. Латкинъ думаетъ, что устраненіе изъ городскихъ избирательныхъ собраній различныхъ разрядовъ крестьянъ (однودворцевъ, пахотныхъ солдатъ, старыхъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ладмилицію, черносотенныхъ и ясныхъ крестьянъ), хотя бы они и были домовладѣльцами, является совершенно достаточнымъ, чтобы отвергнуть всякую мысль о всесословности городского представительства и объ участіи дворянъ въ городскихъ выборахъ. Я позволю себѣ прежде всего замѣтить, что устраненіе крестьянъ изъ городскихъ избирательныхъ собраній, фактъ мною констатированный, не можетъ ни въ какой мѣрѣ служить доказательствомъ полнѣйшей сословности городскихъ выборовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ сословность выборовъ проф. Сергѣевичъ, и за нимъ и г. Латкинъ. Если бы крестьяне были устранены на томъ основаніи, на которомъ, по мнѣнію проф. Сергѣевича, было устранено высшее сословіе по всю-

ду, кромѣ Петербурга и Москвы, то мы вправѣ были ожидать, что въ городскихъ выборахъ не должны принимать участія не только крестьяне, но и священно и церковнослужители, приказные, разночинцы, всѣ тѣ, которые жительствова въ городѣ и владѣя домами, не принадлежали, также какъ и шляхетство, по правиламъ гл. VII регламента Главнаго Магистра къ регулярнымъ гражданамъ. На самомъ дѣлѣ никто не отрицалъ за этими разрядами права принимать участіе въ выборахъ и они дѣйствительно избирали вмѣстѣ съ прочими.

Съ точки зрѣнія Петровскаго закона не только нельзя оправдать участія дворянъ въ выборахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, но нельзя оправдать и того, что депутатомъ отъ города могъ явиться канцеляристъ духовнаго правленія. Въ виду того, что при участіи въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, совершенно согласно 5-ой ст. Обряда, разныхъ разрядовъ домовладѣльцевъ, не входившихъ подобно крестьянамъ въ составъ торгово-промышленнаго сословія (на что есть много указаній въ моей статьѣ), устраненіе крестьянъ не могло придать этимъ собраніямъ той сословности, которую признаетъ г. Латкинъ, я старался въ моей статьѣ дать посильное объясненіе, почему вопреки требованіямъ закона, т. е. 5 ст. Обряда, крестьяне не были допущены къ выборамъ городского депутата. Я не могъ въ этомъ устраненіи видѣть послѣдовательное проведеніе принципа сословности, потому что принципъ этотъ не былъ высказанъ въ законѣ и по отношенію къ городскимъ выборамъ не можетъ быть подтвержденъ фактами, тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ происходили выборы. Г. Латкинъ, напротивъ, находитъ, что устраненіе крестьянъ было результатомъ вполне правильнаго толкованія обряда. Я не знаю какимъ толкованіемъ можно прійти къ тому, чтобы ясное выраженіе закона „выбираетъ депутатъ всякій въ городѣ домъ имѣющій“ понимать въ томъ смыслѣ, что не всякій домъ имѣющій есть избиратель. Можно, разумѣется, при изложеніи фактовъ, относящихся до выборовъ, не ставить ихъ ни въ какое отношеніе къ закону, что кажется имѣлъ въ виду сказать авторъ, говоря о безполезности труда,

потраченного мною на толкованіе ст. 5-й обряда, но едва ли ктонибудь сочтетъ правильнымъ признаніе такихъ фактовъ соответствующими закону, которые явно ему противорѣчатъ.

Если бы устраненіе крестьянъ было нарушеніемъ закона, результатомъ его неправильнаго толкованія. какъ мнѣ это кажется, то „такая неправильность. по мнѣнію г. Латкина, не могла бы быть допущена губернаторомъ и въ особенности Сенатомъ, которому принадлежало послѣднее слово въ рѣшеніи вопроса о правильности или неправильности выборовъ“. Изъ всего, что намъ извѣстно о выборахъ, едва ли слѣдуетъ удивляться, что извѣстные разряды лицъ были произвольно исключены изъ избирательныхъ собраній. На выборахъ происходило очень много неправильностей, которыя никакъ не были исправляемы, никакого правильнаго контроля надъ производствомъ выборовъ установлено не было и потому едва ли надлежитъ признавать устраненіе крестьянъ правильнымъ, соответствующимъ закону потому, что это устраненіе было допущено ближайшими руководителями выборовъ и Сенатомъ.

Исходя отъ мысли, что городскіе выборы были сословными, что „городъ“ въ смыслѣ совокупности петровскихъ регулярныхъ гражданъ, долженъ былъ выслать депутата, мы должны были бы признать выборы еще менѣе правильными, чѣмъ исходя отъ ясно выраженной мысли законодательницы, что всѣ домовладельцы должны участвовать въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Не говоря уже объ участіи дворянства, несомнѣнномъ для Петербурга и Москвы, какъ я указалъ уже, мы встрѣчаемъ участіе священно и церковнослужителей, приказныхъ, разночинцевъ и т. п., которые ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть причислены къ торгово-промышленному сословію. Факты участія этихъ разрядовъ городскихъ жителей въ обширномъ смыслѣ, не въ узкомъ сословномъ, извѣстные въ литературѣ подтверждаются и новыми данными, сообщенными въ моей статьѣ. Авторъ неправильно вывелъ заключеніе, что произвольное устраненіе одного изъ разрядовъ городскихъ жителей, крестьянъ, изъ городскихъ избирательныхъ собраній, свидѣтельствуетъ о сословности выборовъ. Встрѣтивъ въ моей статьѣ указанія на такое устра-

неніе, авторъ, какъ намъ кажется, неправильно, безъ должнаго вниманія къ прочимъ даннымъ, въ моей статьѣ сообщеннымъ, вывелъ заключеніе, что въ моей статьѣ есть данныя ясно говоряшія въ пользу полнѣйшей сословности городского представительства въ комиссіи, Такихъ данныхъ нѣтъ въ моей статьѣ, не было ихъ и у автора, когда онъ излагалъ порядокъ выборовъ въ Екатерининскую комиссію.

Въ виду всего вышеизложеннаго я остаюсь при своемъ мнѣніи, что въ основу городскихъ выборовъ не было положено сословнаго принципа и что не въ угоду этому принципу были устранены крестьяне изъ городскихъ избирательныхъ собраній. Если это такъ, то имѣющіеся у насъ факты участія дворянъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ не составляютъ какого либо уклоненія отъ требованій обряда, и, напротивъ, указываютъ на то, что по отношенію къ дворянству „яко къ первому члену въ государствѣ“ обрядъ былъ понятъ совершенно правильно. Дворяне не только участвовали въ уѣздныхъ собраніяхъ по владѣнью деревнями, но могли участвовать и въ городскихъ собраніяхъ, какъ домовладѣльцы, на основаніи ст. 5 обряда, гласившей, что всякій домъ имѣющій есть избиратель. Дѣйствительно въ Петербургѣ и Москвѣ дворяне несомнѣнно участвовали въ выборахъ. Но, говорятъ, это было уклоненіемъ, допущеннымъ для столицъ, причемъ, однако, не указываютъ, почему столицы въ этомъ отношеніи должны были составлять исключеніе, почему законодательница, если бы она дѣйствительно хотѣла исключить дворянъ изъ городскихъ избирательныхъ собраній, привести съ этой стороны сословное начало, допустила всесословность выборовъ въ Петербургѣ и Москвѣ; выборы эти происходили у нея на глазахъ, подъ ея руководствомъ, они должны были служить образцомъ для выборовъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, потому уже трудно предположить, чтобы эти выборы были неправильны. Выборы городского головы и депутата въ Петербургѣ и Москвѣ были исключительны только въ томъ смыслѣ, что едва ли въ другихъ городахъ было на лицо такое количество дворянъ домовладѣльцевъ и едва ли тѣ немногіе,

дворяне, которые имѣли свои дома въ другихъ городахъ, съ такою готовностію принимали участіе въ выборахъ, какъ сановитое и знатное дворянство обѣихъ столицъ. Этими соображеніями въ совершенно достаточной степени объясняется, почему участіе дворянства въ городскихъ выборахъ не вездѣ въ такой мѣрѣ замѣтно, какъ въ столицахъ, о чемъ свидѣтельствуется содержаніе городскихъ наказовъ, сплошь проникнутыхъ по впечатлѣнію, которое о нихъ составилъ себѣ г. Латкинъ, сословнымъ характеромъ, и почему въ тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя мы имѣемъ о выборахъ въ провинціальныхъ городахъ, мы рѣдко встрѣчаемъ указаніе на участіе дворянъ. Одно изъ указаній на то, что дворяне имѣли право принимать участіе въ городскихъ выборахъ приведено въ моей статьѣ.

Въ виду того, что при разборѣ приводимаго мною факта, г. Латкинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я самое интересное мѣсто документа, изъ котораго мною почерпнуть этотъ фактъ привожу своими словами, я позволю себѣ здѣсь воспроизвести цѣликомъ, подлинными словами, означенный документъ.

„Правительствующаго Сената изъ Герольдмейстерской конторы Московскому Губернатору, Тайному Совѣтнику и Кавалеру Господину Юшкову, Сообщеніе.

Сего года, мая 30 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Герольдмейстерская Контора приказали явившемуся въ той Конторѣ съ полномочіемъ въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія отъ Веневскаго купечества депутату Веневскому купцу Михаилу Степанову, который объявилъ, что въ городѣ Веневѣ кромѣ купечества живутъ домами дворяне, а подѣ тѣмъ даннымъ ему полномочіемъ и наказомъ никто изъ нихъ не подписался и при выборѣ депутата не были; чего ради то полномочіе на основаніи Правительствующаго Сената того жъ мая 21 дня опредѣленія отдать обратно съ надписью для того, что въ публикованномъ о выборѣ депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія положеніи повелѣно выбирать депутата отъ жителей каждаго го-

рода, а показанный Степановъ выбранъ отъ одного только купечества несходственно съ силою упомянутого положенія и Московскій Губернаторъ Тайный Совѣтникъ и кавалеръ господинъ Юшковъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ, а означенное полномочіе обратно отдано. Іюня 4 дня 1767 года. Подписалъ Михайлъ Приклонской.

Этотъ документъ, по мнѣнію г. Латкина никакого значенія не имѣетъ для доказательства защищаемаго мною мнѣнія, что дворяне имѣли право принимать участіе въ городскихъ выборахъ. Веневскіе выборы кассированы были Сенатомъ не потому, что въ нихъ не участвовали дворяне, а потому что Степановъ выбранъ однимъ купечествомъ, а не всѣми, кто, по дѣйствовавшему тогда законодательству, входили въ составъ и городскихъ жителей.

Мнѣ казалось и кажется, что всякій читающій приведенный документъ безъ предвзятой мысли согласится со мною, что Сенатъ призналъ выборы неправильными, потому что, по заявленію депутата Степанова, онъ былъ представителемъ одного только сословія купеческаго, между тѣмъ какъ въ городѣ Веневѣ, по его же заявленію, жили своими домами и дворяне, не принимавшіе, однако участія въ его избраніи. Трудно, не выходя за предѣлы того, что даетъ совершенно ясный смыслъ документа утверждать, что Сенатъ кассировалъ выборы не потому, что дворяне не принимали участія въ выборѣ Степанова, а что въ этомъ выборѣ не участвовали другіе разряды городскихъ жителей, регулярные граждане въ смыслѣ VІІ гл. Регламента Главнаго Магистрата, о которыхъ нѣтъ, вѣдь, совсѣмъ рѣчи въ документѣ.

Въ настоящее время, благодаря любезному содѣйствію проф. С. М. Шпилевскаго, я могу привести, на этотъ разъ, кажется, неоспоримое доказательство, что не въ одномъ Петербургѣ и не въ одной Москвѣ дворянство принимало участіе въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Въ бумагахъ проф. С. М. Шпилевскаго нашелся баллотировочный листъ, составленный при выборахъ Казанскаго городского головы въ комиссію о сочине-

ніи проекта новаго Уложенія 1767 года. Я думаю, что приведеніемъ этого документа долженъ окончательно разрѣшиться споръ о томъ, было ли участіе дворянъ въ городскихъ избира- тельныхъ собраніяхъ, какое мы наблюдаемъ въ Петербургѣ и Москвѣ, исключеніемъ или нѣтъ.

Списокъ учиненной выборнымъ по росписанію города Казани отъ четырехъ частей повѣреннымъ и прочимъ здѣшнимъ жите- лямъ, которые явились къ выбору Городскаго Головы.

№	М ѣ с я ц ѣ М а р т ѣ .	Изби- раю	Неиз- бираю.
Женатые имѣющіе дѣтей.			
1	Господинъ Генералъ-Маіоръ Александръ Иван. Миллеръ	26	68
Баллотированъ по заочности, но чрезъ нарочно при- сланнаго изволилъ отозваться, что при выборѣ за болѣзнію быть не можетъ.			
2	Господинъ Полковникъ и Губер- наторскій Товарищъ Иванъ Ва- сильевичъ Лихачевъ	18	76
По опеку- ству задѣтей Полковника Логина Ли- хачева.			
3	Господинъ Полковникъ Иванъ Александро- вичъ Родіоновъ	44	50
4	Казанской губерніи господинъ Прокуроръ Петръ Васильевичъ Есиповъ	14	80
5	Поручикъ Николай Аванасьевичъ Бекетовъ	7	87
6	Секретарь Степанъ Поповъ	20	74
7	Секретарь Александръ Голдобинъ	39	55
8	Прапорщикъ Петръ Петровъ	1	93
Губернско́й Канцеляріи.			
9	Регистраторъ Михайлъ Смирновъ	24	70

10	Регистраторъ Яковъ Поповъ	13	81
11	Архивариусъ Борисъ Судовиковъ	7	87
Канцеляристы .			
12	Осипъ Поликарповъ	6	88
13	Дмитрій Космынинъ	11	83
14	Дмитрій Лоховъ	8	86
15	Михаилъ Поповъ { Небаллотированы за		
16	Иванъ Зиновьевъ { неимѣніемъ 30 лѣтъ.		
17	Герасимъ Андрониковъ	5	89
18	Подканцеляристъ Семенъ Власовъ	7	87
Казанскіе купцы.			
19	Гавріилъ Сафьянниковъ	26	68
20	Петръ Вощешниковъ	25	69
21	Владиміръ Поярковъ	42	52
22	Яковъ Леонтьевъ	16	78
23	Иванъ Семеновъ	14	80
24	Андрей Луковниковъ	6	88
25	Александръ Ильинъ	42	52
26	Михаилъ Сухоруковъ	4	90
27	Косма Игнатьевъ	21	73
28	Алексѣй Турчениновъ	9	85
29	Григорій Егоровъ { небаллотированъ за		
	{ неумѣніемъ грамотъ.		
30	Иванъ Богдановскій	25	69
31	Петръ Крюковъ	28	66
32	Матвѣй Ушаковъ	26	68
33	Дмитрій Хамовъ { небаллотированъ за не-		
	{ умѣніемъ грамотъ.		
34	Иванъ Герасимовъ	11	83
35	Яковъ Пушниковъ	7	87
36	Никита Крюковъ	38	56
37	Даніилъ Чернышевъ	20	74
38	Петръ Шваревъ	22	72
39	Андрей Сапожниковъ { небаллотир. затѣмъ,		
40	Василій Михайловъ { что имъ нѣтъ 30 л.		
41	Петръ Мѣдениковъ	10	84

42	Петръ Третьяковъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотъ.		
43	Петръ Гребенщиковъ	небаллот. затѣмъ, что 30 лѣтъ не имѣетъ.		
44	Федоръ Сапугольцевъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотъ.		
45	Семенъ Петровъ		21	73
46	Семенъ Войлошниковъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотъ.		
47	Даніилъ Безсмертновъ	небаллотированы за		
48	Иванъ Игумновъ	тѣмъ, что имъ ме-		
49	Иванъ Чечулинъ	нѣе 30 лѣтъ.		
50	Иванъ Галанинъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотъ.		
51	Семенъ Гребенщиковъ		16	72

Ц е х и.

52	Степанъ Крашенинниковъ		3	91
53	Григорій Рыбниковъ			
54	Василій Дмитріевъ		7	87
55	Дмитрій Маслениковъ		11	83
56	Илья Ключаревъ		6	89
57	Степанъ Торновской	небаллотированъ за малоумѣніемъ грамотъ		
58	Иванъ Шумовъ	небаллотированы за		
59	Иванъ Сапожниковъ	неумѣніемъ грамотъ.		
60	Ларіонъ Федотовъ		9	85
61	Яковъ Котельниковъ	небаллотированы за		
62	Савелій Рыбниковъ	неумѣніемъ грамотъ.		
63	Андрей Круениковъ		7	87
64	Дмитрій Петровъ		10	84
65	Андрей Алемазовъ	небаллотированъ за неимѣніемъ 30 лѣтъ		
66	Григорій Бѣлотѣловъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотъ.		

Женатые не имѣющіе дѣтей.

67	Господинъ Тайный Совѣтникъ князь Василій Борисовичъ Тенишевъ		43	51
----	--	--	----	----

Господа же.

68	Контръ-адмиралъ Ѳеодоръ Ермолаевичъ Игнатьевъ	12	82
69	Статскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Кудрявцевъ	33	61
70	Премьеръ-маіоръ Егоръ Ивановичъ Останковъ	18	76
71	Голштинской коммерціи Совѣтникъ Иванъ Ѳеодоровичъ Дрябловъ	73	21
72	Подпоручикъ Ѳеодоръ } небаллотир. затѣмъ, Микешинъ } что не имѣеть 30 л.		
73	Прапорщикъ Павелъ Делинъ		
74	Прапорщ. Андрей Нечаевъ	небаллот. за отзывомъ, что имъ при выборѣ за болямибыть не можно.	
75	Прапорщ. Алексѣй Колокольцевъ		
76	Комисаръ Николай Ковровской	3	91
77	Регистраторъ Алексѣй } небаллотированъ за Поспѣловъ } неимѣніемъ 30 л.		

Канцеляристы.

78	Иванъ Вороховъ } небаллотированъ за не- имѣніемъ 30 лѣтъ.		
79	Ѳеодоръ Житковъ	11	83
80	Казанскаго Магистрата Пре- } небаллотированъ зидентъ Петръ Каминевъ } за неимѣніемъ 30 лѣтъ.		
81	Казанскихъ питейныхъ сборовъ откупщикъ Московской купецъ Иванъ Шемякинъ		

К у п ц ы.

82	Никита Поповъ	17	77
83	Борисъ Воцешниковъ	23	71
84	Ѳеодоръ Мартыновъ	12	82
85	Аѳанасій Аникеевъ	31	63
86	Никита Степановъ } небаллотированы за		
87	Паволъ Скобениковъ } неимѣніемъ грамотъ.		
88	Александръ Чекмаревъ	46	48

89	Власъ Андреевъ	} небаллотированы за не- имѣніемъ 30 лѣтъ.		
90	Василій Рыбниковъ			
91	Алексѣй Посниковъ		15	79
92	Иванъ Кобелевъ		37	57
93	Иванъ Постовцевъ		28	66
94	Аѳонасій Шапошниковъ		37	57
Ц е х и.				
95	Иванъ Корневъ	} небаллотированъ за не- умѣніемъ грамотѣ.		
96	Михаилъ Григорьевъ		4	90
97	Иванъ Месниковъ	} небаллотированы за не- имѣніемъ грамотѣ.		
98	Семенъ Петровъ			
Вдовыѣ.				
Казанскіѣ купцы:				
99	Федоръ Губинъ		12	82
100	Петръ Пирожниковъ	} небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
101	Александръ Шапошниковъ		11	83
Холостыѣ.				
102	Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Казиміръ Петровичъ Гурской		13	81
103	Канцел. Логинъ Логиновъ	} небалл. за не- имѣніемъ 30 л.		
104	Купецъ Алексѣй Квасниковъ			
Цеховыѣ.				
105	Иванъ Павловъ	} небаллотированъ за не- имѣніемъ грамотѣ.		
106	Иванъ Волковъ		} небаллотированъ затѣмъ, что 30 л. не имѣетъ.	

Подписалъ Иванъ Кудрявцевъ, скрѣпилъ секретарь Анд-
реянъ Абрамовъ.

Голштинской Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Федоровъ Дряб-
ловъ и былъ избранъ Городскимъ Головою,

Теперь остается только признать, что и Казань составляет исключение, подобно Петербургу и Москвѣ, изъ признаваемой сословности городскихъ избирательныхъ собраній. Мнѣ кажется, что было бы правильнѣе въ виду имѣющихся данныхъ прійти къ заключенію, что участіе дворянъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ подобно участію, священно и церковно-служителей, посадскихъ и разночинцевъ, было вполне согласно съ обрядомъ выборовъ, установившемъ, что всякій домъ въ городѣ имѣющій есть избиратель безъ различія сословія, къ которому онъ принадлежитъ. Городскія избирательныя собранія не были сословными, не были собраніями однихъ регулярныхъ гражданъ. Ни законъ (5 ст. обряда), ни то, какъ выборы происходили на самомъ дѣлѣ, не указываютъ на то, что въ основу городскихъ выборовъ положено было сословное начало. Эту мысль, именно, я защищалъ въ моей статьѣ и критическое примѣчаніе автора на мою статью не могло поколебать во мнѣ этого убѣжденія. Вопросъ о томъ, цѣлесообразна-ли была такая организація городскихъ выборовъ, можетъ ли быть она оправдана съ точки зрѣнія жизненныхъ отношеній, долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ совершенно отдѣльно отъ вопроса, какъ были организованы выборы на самомъ дѣлѣ. Излагая историческіе факты до Екаѳерининской комиссіи относящіеся, мы многое, если не все, должны признавать не цѣлесообразно задуманнымъ и исполненнымъ, поэтому мы менѣе всего вправѣ при изложеніи исторіи этой комиссіи предполагать въ намѣреніяхъ руководившихъ этимъ дѣломъ одно только кажущееся намъ цѣлесообразнымъ. Изъ того, что съ сословнымъ духомъ эпохи было не согласно соединеніе въ одно собраніе всѣхъ жителей города для выбора городского головы и депутата, мы не вправѣ заключить, что устанавливая такой именно порядокъ въ ст. 5 обряда законодательница, тѣмъ не менѣе, имѣла въ виду выборы сословныя, что только, по исключенію, городскіе выборы носили всесословный характеръ.

М. Липинскій.

2. *Л. Е. Владиміровъ, Учебникъ русскаго уголовного права. Общая часть. Харьковъ, 1889 г., стр. 253.*

Авторъ этого труда профессоръ Харьковскаго университета Л. Владиміровъ въ области русской юридической науки до сихъ поръ выступалъ, какъ криминалистъ — процессуалистъ: его перу въ сферѣ уголовного процесса принадлежитъ нѣсколько работъ, изъ коихъ двѣ — „О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“ и „Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ“ справедливо признаются полезными вкладами въ науку. При такой совершенно опредѣлившейся спеціализаціи прежнихъ учебныхъ работъ автора, обезпечившей за ними заслуженный успѣхъ, казалось, что и дальнѣйшіе его ученые труды будутъ посвящены вопросамъ уголовного процесса, какъ наукѣ, въ которой его научныя силы были уже достаточно испытаны. Но вотъ, на чѣ чаянія, г. Владиміровъ сдѣлалъ пробу пера и въ области уголовного права и при томъ въ работѣ систематическаго характера, претендующей на значеніе „учебника“. Не трудно было предвидѣть, что эта проба пера автора, скорѣе всего, окажется неудачной въ виду, во 1-хъ, особаго характера научныхъ силъ автора, отмѣченныхъ въ сильной степени публицистическимъ элементомъ, несравненно болѣе отвѣчающимъ природѣ уголовного процесса, чѣмъ права, а во 2-хъ — въ виду той трудной задачи, которую авторъ себѣ поставилъ. Несомнѣнно, что всякій трудъ систематическаго характера, требующій, кромѣ правильной постановки отдѣльныхъ вопросовъ, еще и стройнаго ихъ распредѣленія по отдѣламъ, проникнутаго единствомъ исходныхъ началъ, представляетъ куда болѣе сложную задачу, чѣмъ разработка спеціальнаго вопроса. Тѣмъ труднѣе удовлетворительное составленіе учебника по такой болѣе или менѣ чистой юридической наукѣ, какъ уголовное право, гдѣ, независимо отъ сильно-развитой общей логической способности ума къ синтезу и анализу, требуется еще спеціальное развитіе юридическаго мышленія, способнаго успѣшно выполнять весьма нелегкую задачу логической конструкціи весьма спорныхъ пра-

вовыхъ понятій. Удачное составленіе учебника по данному предмету поэтому обыкновенно предполагаетъ испытаніе авторомъ своихъ силъ въ области разработки отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ, способное сообщить имъ извѣстное развитіе, и дѣйствительно мы видимъ, что болѣе или менѣе хорошіе учебники по уголовному праву вышли изъ подъ пера тѣхъ криминалистовъ, которые предварительно выгодно заявили себя работами по отдѣльнымъ вопросамъ. Г-нъ же Владиміровъ, на сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не подарилъ науку уголовнаго права ни одной болѣе или менѣе цѣнной работой по спеціальному вопросу; отсюда совершенно естественна неблагоприятная презумція по поводу труда, о которомъ идетъ рѣчь. Ближайшій разборъ учебника г. Владимірова покажетъ, на сколько предположеніе отвѣчаетъ дѣйствительности.

Обращаясь прежде всего къ системѣ учебника, мы сразу же встрѣчаемся съ довольно страннымъ обстоятельствомъ, а именно съ замѣчательнымъ совпаденіемъ послѣдней съ министерской программой испытаній по уголовному праву, особенно во введеніи и въ ученіи о преступленіи. Конечно, ничто не мѣшаетъ профессору принять оффиціальную программу за систему своего учебника, если только классификація первой отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ; но дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ, когда классификація оффиціальной программы, по самому своему назначенію преслѣдующей болѣею частью практическія цѣли, не совпадаетъ съ научными требованіями и это сознаетъ до нѣкоторой степени самъ авторъ. Такое именно положеніе вещей мы и находимъ въ данномъ случаѣ; въ оффиціальной программѣ совокупность и повтореніе преступленій помѣщены не въ отдѣлѣ о наказаніи, какъ это бы слѣдовало, а въ отдѣлѣ о преступленіи. Слѣдуя съ самаго начала шагъ-за-шагомъ за программой въ цѣломъ рядѣ рубрикъ безъ объясненія такого пріема, г. Владиміровъ, дойдя до рубрикъ— о совокупности и повтореніи, въ оправданіе непосредственнаго включенія ихъ въ ученіе о преступленіи, предпосылаетъ слѣд. замѣчаніе: „хотя совокупность преступленій, какъ моментъ, вліяющій на измѣреніе наказанія, обыкновенно

излагается въ отдѣлѣ о примѣненіи наказанія, но мы рассмотримъ ее здѣсь, такъ-какъ множественность совершенныхъ субъектомъ преступленій юридически сводится къ одной виновности и тому сообразно назначается наказаніе“ (стр. 131). Такимъ образомъ, г. Владиміровъ какъ бы сознаетъ научную несостоятельность системы, принятой въ оффиціальной программѣ, и тѣмъ не менѣе ей слѣдуетъ, стараясь научно оправдать этотъ пріемъ. Къ сожалѣнію, это оправданіе рѣшительно неудачно; множественность совершенныхъ субъектомъ преступленій вовсе не сводится юридически къ *одной* виновности, какъ утверждаетъ г. Владиміровъ, а образуетъ нѣсколько виновностей, всѣ наказанія за которыя сводятся къ одному; слѣд. не виновности сводятся къ одной, а наказанія. Справедливость этого заключенія лучше всего подтверждается самымъ понятіемъ виновности; послѣдняя предполагаетъ, что субъектъ не только *in abstracto*, но и *in concreto*, т. е. *въ данное время и по отношенію къ данному преступленію* — находился въ условіяхъ вмѣняемости, т. е. дѣйствовалъ при наличности сознанія совершаемаго и способности руководиться сознаннымъ¹⁾. Отсюда видно, что при совокупности преступленій необходимо установленіе, что субъектъ каждое изъ стекающихся преступленій совершилъ при наличности указанныхъ условій вмѣняемости, т. е. необходимо признаніе *нѣсколькихъ виновностей*, послѣ чего уже слѣдующія за нихъ наказанія сводятся къ одному. Совершенно цѣлесообразенъ поэтому пріемъ доктрины, помѣщающей совокупность и рецидивъ въ ученіи о наказаніи, какъ обстоятельства, опредѣляющія не виновность, а размѣръ наказанія.

Упорное стремленіе г. Владимірова провести въ своемъ учебникѣ систему оффиціальной программы, не смотря на полупризнаніе ея несостоятельности, уже само-по-себѣ способно навести на мысль, что авторъ, издавая свой новый трудъ, руководился

---

¹⁾ См. Таганцевъ, Лекціи по русскому уголовному праву, вып. II-й, стр. 626—827.

не столько научными, сколь практическими интересами. Сии послѣдніе намъ станутъ совершенно понятны, если мы пріймемъ во вниманіе тотъ запросъ на учебники, отвѣчающіе офіціальной программѣ, который предстоитъ въ виду приближающихся государственныхъ экзаменовъ. Перспектива выгоды, ожидаемой отъ такого запроса, создала въ послѣднее время своего рода лихорадочное спекулятивное творчество учебниковъ, которое, какъ таковое, очевидно, не способно стоять на научной высотѣ. И дѣйствительно, мы видимъ, что появляющіеся теперь одинъ за другимъ учебники въ области права, за немногими исключеніями, обыкновенно представляютъ труды чрезвычайно поспѣшные, не продуманные, а слѣд. и лишенные серьезнаго научнаго значенія. Учебникъ г. Владимірова есть одинъ изъ такихъ трудовъ: въ немъ громадное большинство научнаго матеріала обработано съ замѣчательной поспѣшностью, а потому и вызываетъ серьезные возраженія едва ли не на каждомъ шагу. Наша рецензія достигла бы слишкомъ большого объема, если бы мы захотѣли отмѣтить всѣ возраженія; ограничимся поэтому лишь болѣе существенными.

Вводя при опредѣленіи понятія преступленія въ число характерныхъ его моментовъ насиліе и обманъ, какъ способъ дѣйствія, г. Владиміровъ замѣчаемое имъ самимъ противорѣчіе съ своимъ опредѣленіемъ въ законахъ противъ ростовщичества старается устранить замѣчаніемъ, что послѣднее, какъ эксплуатація однимъ лицомъ крайняго положенія другаго, есть только *расширеніе* понятія *vis* (стр. 2). Несостоятельность этого замѣчанія очевидна; о насиліи же, хотя бы и психическимъ — въ формѣ угрозы, тутъ не можетъ быть и рѣчи, ибо понятіе насилія исчезаетъ тамъ, гдѣ существуетъ непринужденное соглашеніе двухъ лицъ. Такое совершенно неправильное расширеніе понятія *vis*, дѣлаемое нашимъ авторомъ, представляющее явную натяжку, есть прямое слѣдствіе того ошибочнаго опредѣленія преступленія, которое онъ предлагаетъ. Подобныя опредѣленія не новы; они были предлагаемы какъ западными, такъ и нашими криминалистами, но теперь оставлены, какъ совершенно неудач-

ныя; преступленія совершаются не только въ формѣ активнаго вторженія въ сферу охраненныхъ правъ, какъ это предполагаютъ насиліе и обманъ, но и въ формѣ бездѣйствія; затѣмъ мы знаемъ такія преступленія, какъ напр. богохуленіе, въ которыхъ можно найти элементы *vis* или *fraus* только при чрезмѣрномъ расширеніи этихъ понятій, т. е. такомъ, при которомъ исчезаетъ всякая опредѣленность ихъ содержанія. Наконецъ, обманъ, какъ моментъ понятія преступленія, не можетъ быть принятъ и потому, что онъ входитъ и въ содержаніе гражданской несправды.

Устанавливая, далѣе, различіе между уголовной и гражданской несправдой, г. Владиміровъ находитъ, что преступникъ совершаетъ насиліе надъ человѣкомъ и возстаетъ противъ закона; тотъ же, кто не исполняетъ обязательства, нарушаетъ не законъ, а лишь свое слово; правда, послѣднее должно быть исполняемо по требованію закона (ст. 569, т. X, ч. I), но неисполненіе его не представляетъ насилія надъ закономъ, хотя и влечетъ за собою понужденіе со стороны государства къ удовлетворенію другой стороны, точно также какъ оно не представляетъ ни физическаго, ни умственнаго (*fraus*) насилія и надъ тѣмъ, кто повѣрилъ слову контрагента (стр. 5—6). Въ этихъ словахъ столько же бесполезныхъ софизмовъ, сколько и самопротиворѣчій автора. Если преступленіе, какъ учитъ г. Владиміровъ, есть возстаніе противъ самого принципа закона (ст. 2), то и неисполненіе обязательства представляетъ тоже самое, ибо законъ не только предполагаетъ въ принципѣ, но и требуетъ исполненія заключеннаго договора подъ угрозой насильственнаго къ тому принужденія (т. X, ч. I, ст. 570, 572). Такимъ образомъ, различіе, о которомъ идетъ рѣчь, болѣе діалектическое, чѣмъ дѣйствительное; что же касается самопротиворѣчія автора, то оно совершенно ясно, ибо г. Владиміровъ, не усматривающій даже умственнаго насилія (*fraus*) въ вовлеченіи однимъ контрагентомъ другого въ невыгодное для него обязательство, въ тоже время находитъ, какъ мы видѣли, физическое насиліе (*vis*) въ заключеніи договора, дающаго ростовщику совершенно несоотвѣтственный его

услугъ выгоды (ср. стр. 2 и 5). Очевидно, что логическая послѣдовательность неминуемо требовала признанія насилія въ первомъ случаѣ, разъ авторъ его находитъ во второмъ.

Въ ученіи объ уголовномъ законѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ достойнымъ замѣчаніемъ дѣленіемъ послѣдняго на виды: 1) *уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. такой который имѣетъ опредѣлительную и охранительную части; 2) *уголовный законъ въ обширномъ смыслѣ*: „сюда относятся законы, въ которыхъ нѣтъ опредѣленія признаковъ какого либо преступленія и рода наказанія, а указываются, на примѣръ (?), условія примѣненія уголовныхъ законовъ или какія либо условія преступности или наказуемости; напр. ст. 92 улож.; и 3) *Уголовный законъ и постановленіе правительственной или общественной власти*. „Такое постановленіе (напр. полиціи, думы) отличается отъ закона тѣмъ, что исходитъ не отъ власти законодательной, а отъ другой какой либо (?) и притомъ на основаніи опредѣленнаго закона; такія постановленія по ст. 29 уст. о нак. обязательны“ (стр. 23). Приведенныя строки краснорѣчивѣе всего подтверждаютъ наше замѣчаніе о поспѣшности труда г. Владимірова; и въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе ненаучно, чѣмъ дефиниціи двухъ послѣднихъ видовъ уголовного закона; въ нихъ, строго говоря, нѣтъ вовсе опредѣленія содержанія понятій, ибо нельзя же называть таковымъ примѣрное указаніе послѣдняго или же формальное сопоставленіе названія двухъ понятій, какъ это видимъ въ третьемъ дѣленіи. Какъ то, такъ и другое знаменательно, но особенно— послѣднее; слѣдуя ему, пришлось бы отнести къ уголовнымъ законамъ всякія административныя и хозяйственныя постановленія земства, напр. постановленіе о назначеніи пособія служащимъ, постановленіе о взысканіи недоимокъ и т. п.,—пришлось бы отнести потому, что нашъ авторъ, кромѣ формальнаго сопоставленія понятій „уголовный законъ“ и „постановленіе правительственной или общественной власти“, ни слова не говоритъ о томъ, какія именно изъ сихъ постановленій входятъ въ сферу уголовного права.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію элементовъ общаго соста-

ва преступленія, г. Владиміровъ указываетъ слѣдующіе: субъектъ, объектъ, дѣйствіе и средство (стр. 36). Намъ кажется, что это опредѣленіе элементовъ родоваго состава преступленія совершенно неправильно; ошибка автора заключается въ томъ, что онъ поставилъ средство какъ самостоятельный элементъ наряду съ дѣйствіемъ, а между тѣмъ первое есть не болѣе, какъ составная часть втораго: дѣйствіе не мыслимо безъ средства, понятіе перваго необходимо предполагаетъ второе; поэтому ученіе о средствахъ преступнаго дѣянія само собою входитъ въ ученіе о преступномъ дѣяніи вообще, и выдѣленіе его въ самостоятельную рубрику рѣшительно противорѣчитъ требованіямъ системы. Несостоятельность пріема автора лучше всего подтверждается его непоследовательностью; принявъ средство за элементъ общаго состава преступленія, г. Владиміровъ въ дальнѣйшемъ изложеніи не только не предлагаетъ особаго ученія о средствахъ преступнаго дѣянія, какъ этого естественно было бы ожидать, но почти ни слова о томъ не говоритъ.

Равнымъ образомъ неправильно и разграниченіе *несущественныхъ* признаковъ состава преступленія отъ *существенныхъ*; подъ первыми, въ противоположность вторымъ, г. Владиміровъ разумѣетъ тѣ признаки, которые не составляютъ *conditio sine qua non* самого преступленія, напр. обстоятельства, особо увеличивающія виновность, то или другое средство преступленія; впрочемъ, иногда законъ, прибавляетъ авторъ, дѣлаетъ и несущественные признаки преступленія *conditio sine qua non* даннаго преступленія, если вслѣдствіе внесенія того или другого несущественнаго признака въ составъ создается особый подвидъ преступленія, напр. пожаръ, наводненіе, несчастный случай при кражѣ по ст. 1648 (стр. 37). Трудно разобратъ въ всемъ этомъ наборѣ словъ; прежде всего не ясно, относитъ ли авторъ приведенное дѣленіе признаковъ къ общему или особенному составу преступленія; впрочемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ неизбежно получается одна и таже несообразность, а именно что обстоятельства, создающіе особый подвидъ преступленія, какъ напр. пожаръ, наводненіе при кражѣ, должны

быть причислены къ существеннымъ признакамъ преступленія. Любой студентъ, полагаемъ, легко сообразить, что такія обстоятельства, какъ пожаръ, наводненіе и т. п., вовсе не являются существенными моментами не только преступленія вообще, но и понятія кражи въ частности, а образуютъ именно несущественные признаки послѣдней.

Вообще, уголовно-юридическія дефиниціи составляютъ болѣе мѣсто г. Владимірова; послѣдній обращается съ ними, какъ съ чѣмъ-то весьма неголовомнымъ, простымъ, разрѣшимымъ съ перваго же взгляда. На самомъ же дѣлѣ выходитъ то, что только весьма немногія правовыя понятія имъ установлены удовлетворительно, а нѣкоторыя и совершенно оставлены безъ опредѣленія. Такъ, раздѣляя преступныя дѣянія по тяжести наказаній на *простыя* и *квалифицированныя*, нашъ авторъ совершенно не опредѣляетъ этихъ понятій, ограничиваясь приведеніемъ примѣровъ (стр. 38), какъ будто бы одного этого совершенно достаточно для выясненія содержанія приведенныхъ терминовъ. Какъ образчики совершенно неудачныхъ дефиницій, укажемъ слѣдующіе. Покушеніемъ, говоритъ авторъ, называется начатое, но не достигшее своей цѣли, выполненіе преступнаго намѣренія (стр. 101). Не трудно видѣть, что это опредѣленіе, принятое также въ кодексахъ, будучи достаточнымъ для цѣлей законодателя, съ научной точки зрѣнія не можетъ быть признано состоятельнымъ, какъ такое, которое не даетъ сколько нибудь устойчиваго критерія понятія. Слѣдуя ему, пришлось бы чуть ли не всю приготовительную дѣятельность отнести къ покушенію, ибо и таковая есть уже начатое выполненіе преступнаго намѣренія; послѣднее заключеніе особенно приложимо къ тому понятію *начала* выполненія, которое предлагаетъ авторъ, разумѣющій подъ нимъ *дѣйствіе, входящее въ рядъ актовъ, которые составили бы осуществленіе преступнаго намѣренія, если бы оно не было прервано* (стр. 102). Отправленіе на мѣсто дѣйствія, поставленіе себя въ положеніе, удобное для начала послѣдняго и т. д., все это дѣйствія, входящія въ рядъ актовъ, которые составили бы осуществленіе преступнаго намѣре-

ніа, если бы оно не было прервано, а между тѣмъ они суть дѣйствія приготовленія, а не покушенія. Ясно, такимъ образомъ, что опредѣленіе покушенія какъ „начало исполненія“ почти совершенно безсодержательно, ибо не даетъ никакихъ юридическихъ признаковъ послѣдняго. Не большаго достоинства и то понятіе шайки, которое находимъ въ учебникѣ г. Владимірова. Подъ именемъ шайки разумѣется сообщество людей, уговорившихся совершить преступленія, напередъ въ отдѣльности неопредѣленные, съ распредѣленіемъ ролей въ преступной дѣятельности и дѣлежомъ добычи (стр. 122). Оставляя здѣсь въ сторонѣ спорный вопросъ о неопредѣленности преступленій, какъ признакъ шайки, замѣтимъ, что распредѣленіе ролей въ преступной дѣятельности и дѣлежъ добычи вовсе не составляютъ существенныхъ моментовъ понятія. Дѣйствительная жизнь выдвигаетъ не мало такихъ случаевъ преступной дѣятельности нѣсколькихъ лицъ, занимающихся ею какъ ремесломъ, въ которыхъ дѣло обходится безъ распредѣленія ролей, а иногда и безъ дѣлежа добычи. Самъ авторъ признается, что эти два обстоятельства не такъ существенны, какъ неопредѣленность преступленій, хотя и служатъ дополнительными признаками (стр. 122). Думаемъ, что авторъ неявно представляетъ себѣ значеніе признаковъ понятія, если раздѣляетъ ихъ на существенные и дополнительные; признаками понятія обыкновенно считаются существенные его моменты, они-то и вводятся въ дефиниціи; дополнительные же признаки, особенно такіе, которые нерѣдко совсѣмъ не встрѣчаются въ явленіи, входящемъ въ содержаніе понятія, какъ это мы имѣемъ въ данномъ случаѣ, совершенно исключаются изъ формулы понятія. Но особенно ненаучно устанавливаемое авторомъ понятіе рецидива, подъ которымъ онъ понимаетъ впаденіе въ новое преступленіе не только послѣ отбытія наказанія за прежнее, но и послѣ приговора за него къ наказанію приговоромъ, вступившимъ въ законную силу; перваго рода рецидивъ авторъ называетъ рецидивомъ въ тѣсномъ смыслѣ, втораго — рецидивомъ въ широкомъ смыслѣ (135). При такомъ опредѣленіи рецидива исчезаетъ раз-

ница между нимъ и совокупностью преступленій, подъ которой самъ г. Владиміровъ разумѣтъ одновременное или разновременное совершеніе нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ преступленій, изъ коихъ еще ни одно не подверглось наказанію (стр. 131). Подобное смѣшеніе названныхъ понятій, встрѣчаемое нерѣдко въ законодательствахъ, гдѣ оно находитъ себѣ объясненіе иногда въ редакціонныхъ соображеніяхъ, не можетъ быть оправдано въ наукѣ, задача которой именно и состоитъ въ разграниченіи юридическихъ понятій, коль скоро имъ отводится отдѣльное мѣсто. Эта задача въ данномъ случаѣ была безусловно обязательна и для нашего автора, ибо онъ ученіе о совокупности совершенно отдѣляетъ отъ ученія о рецидивѣ.

Прوماхи и погрѣшности въ юридическихъ дефиниціяхъ сами-собою предполагаютъ таковыя-же и въ ученія по отдѣльнымъ вопросамъ, въ ихъ логическомъ развитіи, ибо какъ тѣ, такъ и другіе исходятъ изъ одного и того же источника. Къ сказанному уже въ этомъ отношеніи раньше прибавимъ еще нижеслѣдующее. Излагая ученіе о возрастѣ (стр. 48—52), г. Владиміровъ ограничивается приведеніемъ положеній нашего улож. о нак., а также — франц. и общегерман. кодексовъ, не прибавляя отъ себя ни слова ни о дѣленіяхъ возраста на періоды, ни о предѣльныхъ срокахъ сихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что такой пріемъ не имѣетъ ничего общаго съ наукой, особенно въ данномъ случаѣ; положенія нашего улож. о наказ. о возрастѣ, какъ извѣстно, представляются несостоятельными въ принципѣ, весьма запутанными по изложенію, а г. профессоръ не находитъ ничего болѣе нужнаго сказать студентамъ, какъ привести эти положенія и притомъ почти безъ всякихъ комментаріевъ, рѣшительно необходимыхъ въ виду запутанности положеній. Не много же студенты почерпнутъ изъ такого ученія, точно также какъ и изъ ученія г. Владимірова о лунатизмѣ и просонкахъ (стр. 56—57); симъ послѣднимъ авторъ посвящаетъ буквально только 8 строкъ, гдѣ приводитъ лишь положеніе нашего закона безъ всякихъ поясненій.

Все ученіе, далѣе, объ опьяненіи представляетъ весьма за-

ищательное построение, достойное того, чтобы привести его публикомъ. „Вопросъ о вмѣняемости человѣка, приведшаго себя въ состояніе опьяненія именно съ цѣлью совершить преступленіе, не возбуждаетъ сомнѣній (?): субъектъ долженъ отвѣчать за совершенное. Но опьяненіе невиновное, во время котораго пьяный совершилъ преступленіе, представляетъ для разрѣшенія вопроса о вмѣняемости трудности. Съ одной стороны, нѣтъ сомнѣнія, что опьяненіе можетъ довести человѣка до умоизступленія, исключаящаго вмѣняемость; но съ другой стороны, какая опасность для общества, если законъ признаетъ опьяненіе причиною невмѣненія! Наказаніе опьяненнаго человѣка, дошедшаго до безсознательности, есть несомнѣнное нарушеніе основныхъ началъ ученія о вмѣняемости, когда самое опьяненіе произошло случайно, безъ намѣренія совершить преступленіе въ этомъ состояніи. Школьное соображеніе, что такое преступленіе, хотя и совершено въ состояніи безсознательномъ, должно подлежать наказанію, такъ-какъ субъектъ самъ привелъ себя въ такое состояніе, есть дѣтское утѣшеніе: мы всѣ знаемъ, что и очень хорошій человѣкъ можетъ себя привести въ опьяненіе, не совершивъ этимъ большой неосторожности. Тутъ не для чего прибѣгать къ софизмамъ. Нужно имѣть мужество сказать: во имя огражденія общества, по соображеніямъ уголовно-политическимъ, безвинное опьяненіе не должно служить причиною, исключяющею вмѣненіе!“ (стр. 57—58). Не знаемъ, какъ читатель, а мы рѣшительно не понимаемъ всей тирады автора, относящейся къ вопросу о ненамѣренномъ опьяненіи; повидимому, авторъ хочетъ сохранить довольно трудную позицію сидѣнія между двухъ стульевъ и говоритъ тѣми экивоками, которые сводятся къ изреченію: съ одной стороны, нельзя не сознаться, а съ другой—нельзя не признать. И дѣйствительно, разбирая приведенную тираду, мы находимъ, что, съ одной стороны, совершеніе преступленія въ состояніи ненамѣреннаго опьяненія по силѣ основныхъ началъ вмѣненія не должно подлежать наказанію, а съ другой, что по соображеніямъ уголовно-политическимъ его слѣдуетъ карать, а потому долой всѣ софизмы, т. е. собственные же

разсужденія автора и притомъ такія, какъ ссылка на основныя начала вмѣняемости. Что же касается замѣчанія г. Владимірова о злонамѣренномъ опьяненіи, то оно совершенно невѣрно; вопросъ о наказуемости преступленій, совершонныхъ въ этомъ состояніи, не только вызываетъ сомнѣнія, но существуетъ прямо противоположная доктрина, все болѣе и болѣе приобрѣтающая кредитъ, которая исключаетъ наказуемость преступленій, совершаемыхъ и въ данныхъ условіяхъ, при предположеніи, что опьяненіе было полное. Эта доктрина не безъ основанія замѣчаетъ, что болѣею частію невозможно установить причинную связь между преступленіемъ, задуманнымъ въ трезвомъ состояніи, и дѣяніемъ, выполненнымъ въ такомъ безсознательномъ состояніи, какъ полное опьяненіе; преступленіе въ этомъ случаѣ скорѣе будетъ результатомъ общаго преступнаго или буйнаго настроенія, чѣмъ опредѣленнаго направленія воли на данное зло.

Не болѣе опредѣленности представляетъ и ученіе г. Владимірова о душевныхъ болѣзняхъ; здѣсь мы не находимъ яснаго отвѣта на вопросъ о значеніи нравственнаго помѣшательства и психопатіи для вмѣняемости. Судя по основной мысли автора, высказанной имъ раньше, что дегенеративные субъекты должны быть причислены къ вмѣняемымъ (стр. 45—46), можно бы было думать, что нравственное помѣшательство и психопатія не должны занимать мѣста въ категоріи душевныхъ болѣзней. А между тѣмъ въ ученіи о душевныхъ болѣзняхъ авторъ какъ бы говоритъ противное: „Вопросъ о томъ, страдаетъ ли подсудимый душевной болѣзью, разрѣшается экспертизою на судѣ. Въ послѣднія десятилѣтія, *вслѣдствіе расширенія понятія душевныхъ болѣзней* (нравственное помѣшательство, психопатія), въ обществѣ, а также въ прессѣ нерѣдко раздаются голоса противъ психіатрической экспертизы. Общество начинаетъ недовѣрчиво относиться къ различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней. Не считая прессу и общественное мнѣніе компетентными въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ, мы не останавливаемся на этомъ пунктѣ. Замѣтимъ только, что для уголовной отвѣтственности нужна нормальная душевная дѣятельность“

(стр. 58). Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что приведенный текстъ не отличается опредѣленностью, необходимою въ учебникахъ, и при томъ по весьма спорнымъ въ наукѣ вопросамъ, по которымъ студентъ вправѣ ожидать яснаго отвѣта отъ профессора въ томъ именно отдѣлѣ, къ которому они непосредственно относятся.

Въ ученіи о необходимой оборонѣ мы не находимъ ни основанія послѣдней, ни опредѣленія размѣровъ защиты. Относительно перваго авторъ говоритъ слѣдующее: „основаніе необходимой обороны просто: когда государственная власть не можетъ меня защитить, я защищаю самъ право свое или другаго лица“ (стр. 65). Едвали подобное обоснованіе института обороны можно признать удовлетворительнымъ; это скорѣе указаніе обстановки послѣдняго, чѣмъ установленіе его правового основанія. Что же касается размѣровъ защиты, то о нихъ въ разбираемомъ учебникѣ такъ говорится: „оборона—защита, а не судъ; обороняющійся можетъ употребить всѣ тѣ средства, какія онъ считаетъ нужными для отраженія опасности, какъ бы насильственны они не были; онъ далѣе защищаетъ право отъ неправа; поэтому не требуется соотвѣтствія между правомъ угрожаемымъ и правомъ, поражаемымъ обороняющимся. Можно защищать малозначное имущество на счетъ жизни нападающаго. Это вѣрно теоретически; но жизненная правда будетъ оскорблена, если старое пальто будетъ защищаемо на счетъ жизни нападающаго“ (стр. 67). Опять неясность и сбивчивость ученія; студентъ становится въ тупикъ при вопросѣ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на причиненіе смерти нападающему, пытавшемуся стащить силою старое пальто? По ученію г. Владимірова подобная защита съ точки зрѣнія теоріи правомѣрна, но съ точки зрѣнія жизненной правды одобрена быть не можетъ; чему изъ двухъ слѣдовать, остается неизвѣстнымъ; профессоръ ставитъ весьма спорный вопросъ и, не отвѣчая на него самъ, оставляетъ его на усмотрѣніе студента, которому онъ вовсе не подѣ силу. Совершенно неудачно также и основаніе крайней необходимости, предлагаемое г. Владиміровымъ. Это основаніе, говоритъ онъ, заключает-

ся въ инстинктъ самосохраненія, дающемъ легальное оправданіе совершенному въ крайности. Инстинктъ самосохраненія не можетъ быть воспрещенъ государствомъ, и поэтому состояніе крайней необходимости признается причиной, исключающей дѣйствіе закона (стр. 70). Если бы инстинктъ самосохраненія, взятый самъ-по-себѣ, лежалъ въ основаніи крайней необходимости, то совершенно безразлично было бы соотношеніе правъ защищаемаго и подвергшагося нападенію, ибо во всѣхъ такихъ случаяхъ вполне уместна была бы ссылка на этотъ инстинктъ. А между тѣмъ названное соотношеніе правъ играетъ существенную роль въ ученіи о крайней необходимости и какъ теорія, такъ и законодательства согласно признають преступной защиту нисшаго блага на счетъ высшаго; напр. нельзя спасти имущество, хотя бы оно составляло все достояніе лица, на счетъ блага жизни или свободы ближняго.

Весьма достойно замѣчанія все ученіе г. Владимірова о случаяхъ *error in objecto* и *oberratio ictus*. Если, говоритъ онъ, совершенное не тождественно съ задуманнымъ, напр. А задумалъ убить Б, но по ошибкѣ въ лицѣ убилъ отца или вслѣдствіе отклоненія удара поразилъ вмѣсто чужаго человѣка родственника, то и эти случаи разрѣшаются на основаніи общихъ началъ о значеніи фактическаго заблужденія, согласно которымъ послѣднее неимѣетъ никакого вліянія на вѣщеніе, если касается обстоятельства, которое не измѣняетъ преступности дѣянія; такъ-какъ заблужденіе здѣсь касается обстоятельства, которое именно вліяетъ на значеніе (?) преступности, то получающійся плюсъ не вѣняется въ вину (стр. 85—86). Изъ всего этого ученія понятно только то, что виновный въ данныхъ примѣрахъ долженъ отвѣчать за умышленное простое убійство; но остается неизвѣстнымъ, какъ онъ долженъ отвѣчать за тѣже случаи въ обратномъ смыслѣ, отвѣчаетъ ли онъ тогда по свойству задуманнаго или исполненнаго? Но и независимо неясности ученія г. Владимірова, оно совершенно неправильно по самому существу: современная доктрина, въ противоположность прежней, не безъ основанія разрѣшаетъ эти случаи не какъ единое цѣлое

дѣянiю, а какъ стеченiе видовъ субъективной виновности, требующихъ отдѣльнаго обсужденiя при каждомъ изъ двухъ объектовъ¹⁾. Кромѣ того, здѣсь не мало поражаетъ неточность языка автора: подчеркнутое мѣсто весьма двусмысленно; неясно, говоритъ ли авторъ объ обстоятельствахъ, влiяющемъ на самую преступность дѣянiя или только на степень его наказуемости. Точно также совершенно неправильно названiе такихъ случаевъ, какъ убiйство по ошибкѣ Б вмѣсто С, случаями *полнаго* (?) тождества между задуманнымъ и совершеннымъ (стр. 85).

Но особенно замѣчательны ученiя о соучастiи, о прикосновенности вообще и о пристанодержательствѣ въ частности, а также о неосторожной винѣ. Излагая первое ученiе, г. Владимiровъ кладетъ въ основанiе его постановленiя нашего улож. о нак., по поводу которыхъ онъ разражается цѣлымъ панегирикомъ. „Ученiе улож. о наказ., говоритъ онъ, можно отнести къ самымъ удачнымъ по ясности и пластичности изложенiя, не взирая на нѣкоторые промахи въ подробностяхъ и то больше со школьной точки зрѣнiя. Уголовно-политическiя основы этого ученiя здравы и проникнуты жизненною правдою; его различiя и термины вѣрны, характерны. Оно даетъ судѣ прочныя опорныя пункты и лишено той безцвѣтности, которою страдаютъ новѣйшiе уголовные кодексы“ (стр. 108, см. также 113). И этотъ панегирикъ посвящается постановленiямъ улож. о соучастiи, постановленiемъ, отличающимся тѣми самыми недостатками, которые у автора отмѣчены, какъ достоинства, а именно — крайней запутанностью, сбивчивостью и неопредѣленностью терминовъ, не видными только г. Владимiрову²⁾. Не глубоки же познаниа послѣдняго по данному вопросу, если онъ приходитъ въ паѳосъ тамъ, гдѣ для другихъ остается только сожалѣнiе. Напрасно г. Владимiровъ упрекаетъ въ безцвѣтности положенiя о соучастiи новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ; если бы онъ поближе

¹⁾ См. Таганцевъ, Лекцiи, в. II-й, стр. 710—716.

²⁾ См. напр. Таганцевъ, Курсъ, в. III, стр. 38—47; Кистяковскiй, Учебникъ, стр. 584, 607, 620—633, 644—650.

изучилъ доктрину по данному вопросу, не ограничивая свои познанія поверхностнымъ знакомствомъ съ постановленіями улож. о нак., то, конечно, иначе отзывался бы о положеніяхъ иностранныхъ кодексовъ, хотя бы напр. Венгерскаго (§ 69 — 74). Равнымъ образомъ, не сдѣлалъ бы тогда слѣд. трехъ промаховъ: 1) не приводилъ бы въ числѣ примѣровъ необходимаго соучастія двоеженство, преступленіе, при которомъ часто предлежитъ только виновность одного, а именно когда одинъ супругъ не знаетъ, что другой уже обремененъ узами бремена. 2) Не училъ бы, что если особыя свойства соучастника создаютъ самое понятіе преступленія, то другіе соучастники, этихъ особыхъ свойствъ не имѣющіе (напр. не военные), не могутъ быть и участниками въ такомъ преступленіи, за исключеніемъ случаевъ, когда это спеціальное преступленіе встрѣчается и въ общемъ уголовномъ кодексѣ, который къ нимъ и прилагается (стр. 124). Такимъ образомъ, по теоріи г. Владимірова, рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ имѣетъ не то обстоятельство, принадлежатъ ли особыя свойства соучастника къ числу элементовъ понятія преступленія или не принадлежатъ, а то, предусматривается ли спеціальное преступленіе и въ общемъ уголовномъ кодексѣ или нѣтъ. Несообразность подобной теоріи очевидна; напротивъ, необходимо признать, что именно первое обстоятельство здѣсь и существенно въ смыслѣ, прямо противоположномъ ученію г. Владимірова, т. е. названныя особыя свойства соучастника, какъ входящія въ самый составъ преступленія, вообще говоря, распространяютъ свое вліяніе и на остальныхъ соучастниковъ при условіи знанія ими этихъ особыхъ свойствъ или отношеній. На этомъ основаніи подстрекнувшій завѣдомо къ прелюбодѣянню, кровосмѣшенію, взяточничеству и т. п., или содѣйствовавшій исполненію этихъ преступленій отвѣчаетъ за подстрекательство или пособничество въ сихъ послѣднихъ¹⁾. Исключеніе представляютъ спеціальныя преступленія и проступки, напр. чисто служеб-

¹⁾ Ср. Hugo Meyer, Lehrbuch, изд. 3-е, 268—271.

ные, которые влекутъ за собою одни служебныя взысканія; здѣсь отвѣтственность соучастниковъ отпадаетъ уже въ силу невозможности примѣнить къ нимъ служебныя взысканія. 3) Не разсматривалъ бы заговоръ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ стеченіе только главныхъ виновныхъ (стр. 114, 120). Основаніе для такого взгляда г. Владиміровъ находитъ въ житейскихъ воззрѣніяхъ, но по поводу этого необходимо замѣтить, въ 1-хъ, что житейскія воззрѣнія никогда не кладутся въ основаніе логической конструкціи правовыхъ понятій, а въ 2-хъ, что эти воззрѣнія вовсе не предполагаютъ того, что имъ приписываетъ авторъ, такъ-что ссылка на нихъ есть не болѣе, какъ плодъ фантазіи автора. Но что всего хуже, такъ это то, что эта фантазія распространяется и на уложеніе о нак., которое не только не понимаетъ заговора въ смыслѣ стеченія главныхъ виновныхъ, какъ буквально излагаетъ г. Владиміровъ (стр. 120—121), а напротивъ—прямо говоритъ, о заговорѣ, какъ стеченіи главныхъ виновныхъ и пособниковъ (ст. 13, также 241—243, 249).

Что касается прикосновенности, то едвали справедливо мнѣніе, будто покушеніе на послѣднее по нашему улож. о наказ. возможно (стр. 124). Если и по кодексамъ, разсматривающимъ прикосновенность, какъ *delictum sei generis*, исключается наказуемое таковое покушеніе¹⁾, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о нашемъ улож. о наказ., разсматривающемъ прикосновенность, какъ особый типъ совиновничества или какъ придаточное къ главному преступленію. Здѣсь нельзя говорить о наказуемомъ покушеніи потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Таганцевъ, прикосновенными по ст. 14 признаются не всѣ субъекты, приходящіе въ какое-либо соприкосновеніе къ преступленію, а только исполнившіе дѣятельность, прямо въ законѣ означенную²⁾. Еще болѣе неправиленъ взглядъ г. Владимірова на пристанодержательство, какъ на соучастіе, хотя бы держащіе такіа пристани и не давали обѣщанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. „Пристань, въ

¹⁾ Hugo Meyer, Lehrbuch, изд. 3-е, 276; изд. 4-е, стр. 307.

²⁾ Таганцевъ, Курсъ, III, 143.

которой всегда может укрыться преступникъ, дающая убѣжище вѣдомымъ ворами и разбойникамъ, есть, говоритъ авторъ, участіе, напередъ всѣмъ и на всякое преступленіе обѣщанное. Въ этомъ отношеніи пристанодержательство представляетъ аналогію съ шайкой: шайка есть соглашеніе на цѣлый рядъ, въ отдѣльности неопредѣленныхъ преступленій, а пристанодержательство есть напередъ данное обѣщаніе укрывать всякое преступленіе и всякаго преступника“ (стр. 111). Г. Владиміровъ забываетъ свое же собственное положеніе, что для понятія соучастія необходимо соглашеніе—предварительное или непосредственно предшествующее акту преступленія, а изъ момента соглашенія само собою вытекаетъ *умышленность* соучастія, т. е. сознаніе субъектомъ въ частностяхъ или въ общихъ чертахъ *предмета* соглашения, т. е. той преступной дѣятельности, которая предпринимается участниками преступленія. Въ конструкціи же пристанодержательства, предлагаемой нашимъ авторомъ, очевидно, соглашеніе въ данномъ смыслѣ игнорируется; соучастіе принимается и тогда, когда воръ или разбойникъ, не состоя съ пристанодержателемъ ранѣе ни въ какихъ отношеніяхъ, случайно узнавъ послѣ совершенія преступленія, что послѣдній даетъ пріютъ преступникамъ, отправляется къ нему и находитъ убѣжище. Очевидно, что этотъ случай не имѣетъ ничего общаго съ соучастіемъ, тѣмъ болѣе, что для послѣдняго, кромѣ соглашения, необходима и причинная связь, предполагающая, что дѣятельность каждаго изъ совпадающихъ лицъ была однимъ изъ условій возникновенія преступленія. Въ примѣрѣ же, нами приведенномъ, дѣятельность пристанодержателя въ этомъ отношеніи совершенно безразлична. Ссылка г. Владимірова на сходство между пристанодержательствомъ и шайкой не только не служитъ къ подкрѣпленію его ученія, а напротивъ его опровергаетъ; шайка безусловно предполагаетъ соглашеніе между извѣстными, опредѣленными лицами, предшествующее совершенію преступленій въ видѣ ремесла, между тѣмъ какъ пристанодержатель нерѣдко оказываетъ пріютъ и такимъ лицамъ, какъ въ данномъ примѣрѣ, которыхъ въ первый разъ видитъ послѣ акта пре-

ступленія. Другое дѣло, есть укрывательство преступной дѣятельности, предпринимаемой А или В, заранее обѣщано; тогда дѣйствительно будетъ соучастіе, ибо, во 1-хъ, налицо соглашеніе, а во 2-хъ, причинная связь, ибо въ этомъ случаѣ дѣятельность укрывателя можетъ быть разсматриваема какъ одно изъ условій преступленія. Вообще, заранее данное обѣщаніе превращаетъ послѣдующее содѣйствіе въ предшествующее, ибо центръ тяжести подобнаго содѣйствія, опредѣляющій его отношеніе къ преступленію, скрывается именно въ обѣщаніи, а не въ фактѣ позднѣйшей дѣятельности.

По поводу преступной неосторожности авторъ высказываетъ опять въ духѣ изреченія: „если нельзя не сознаться, то надо признаться“. Говоря о постановленіи 9 ст. уст. о наказ., г. Владиміровъ замѣчаетъ, что на практикѣ результатомъ первой части послѣдней являлось признаніе неосторожности въ такихъ случаяхъ, гдѣ послѣдняя по теоріи не примѣнима; такъ, Сенатомъ признана возможность неосторожнаго словеснаго оскорбленія, ненамѣреннаго присвоенія чужаго имущества и т. д. Конечно, продолжаетъ авторъ, предъ строгимъ юридическимъ анализомъ, такія положенія не выдерживаютъ критики, но въ практической жизни наказанія, назначенныя судьей по 1-й части ст. 9, могутъ быть весьма полезны, какъ дисциплинарныя мѣры. Притомъ факты, къ которымъ примѣняются подобныя наказанія, вѣдь существуютъ и нуждаются въ какой либо, хотя бы и маленькой репрессіи; напр. неосторожная шутка не есть оскорбленіе, но бываетъ неумѣстна, и не мѣшаетъ шутнику сдѣлать внушеніе, чтобы онъ былъ сдержаннѣе (стр. 95). Итакъ, по ученію г. Владимірова выходитъ, что, съ одной стороны, понятіе неосторожной обиды, присвоенія чужаго имущества и т. п. не допустимо, а съ другой, наоборотъ, допустимо и резонно. Коренная ошибка г. Владимірова здѣсь заключается въ томъ, что онъ положенія теоріи противопоставляетъ положеніямъ практики съ явнымъ предпочтеніемъ сихъ послѣднихъ. Напрасно, такое возвеличеніе практики на счетъ теоріи, да еще въ лицѣ профессора; если бы онъ глубже изучилъ свою науку, то онъ уви-

дѣлъ бы, что совершенно несостоятельныя съ точки зрѣнія теоріи правовыя построенія обыкновенно таковыми же являются и въ жизни. И въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ данному случаю, мы видимъ, что признаніе возможности неосторожной обиды, присвоенія и т. д. логически необходимо приводитъ къ уголовному преслѣдованію и наказанію всякой шутки, сколько нибудь неумѣстной, а также всякаго обмѣна калошъ, такъ часто случающагося въ жизни, т. е. просто на просто къ судебной волокитѣ по поводу такихъ поступковъ, которые всегда и вездѣ предоставляются дѣйствию общественныхъ нравовъ.

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ промаховъ въ логическомъ изложеніи правовыхъ ученій, въ учебникѣ г. Владимірова замѣчаются также менѣе крупныя погрѣшности того же рода, а также масса другихъ промаховъ, заключающихся или въ противорѣчіяхъ, или въ невѣрныхъ, безсодержательныхъ характеристикахъ, или просто въ фактическихъ ошибкахъ. Приведемъ примѣры. Опредѣляя вліяніе старости на вмѣняемость, г. Владиміровъ говоритъ, что старость сама по себѣ болѣзнь (61). Съ этимъ согласиться нельзя. Старость есть такая же нормальная эпоха жизни человѣка, какъ и дѣтство, и какъ послѣднее не считается болѣзнью, такъ и первая, и дѣйствительно, мы видимъ не мало примѣровъ лицъ, у которыхъ до глубокой старости не замѣчается чувствительнаго ослабленія процесса умственнаго жизни. Согласно съ симъ кодексы старость признаютъ причиной невмѣняемости только условно, т. е. только тогда, когда *de facto* окажется рѣзкое ослабленіе психическихъ силъ, создающее состояніе невмѣняемости. Разумѣется, приѣмъ кодексовъ былъ бы совершенно обратный, если бы старость сама по себѣ была болѣзнь. Отъ излишка обороны авторъ отличаетъ превышеніе предѣловъ послѣдней, когда оборона бываетъ несоразмѣрна съ нападеніемъ (стр. 67). Это отличіе совершенно фиктивное, ибо превышеніе предѣловъ обороны есть тотъ же излишекъ ея, и всякія попытки разграниченія въ этомъ направленіи совершенно безплодны. Теорія уголовного права, говоритъ далѣе г. Владиміровъ, не даетъ отвѣта на вопросъ, какъ изъ

бѣгнуть несправедливости въ случаяхъ совершеннаго незнанія закона лицомъ, совершившимъ проступокъ, принадлежащій къ категоріи *malum quia prohibitum* (стр. 86—87). Это утвержденіе г. Владимірова положительно невѣрно; не только въ монографіяхъ, но и въ учебникахъ мы находимъ подходящіе отвѣты на данный вопросъ¹⁾. Невѣрно также положеніе автора, что каждое преступленіе, кромѣ элемента противозаконности, содержитъ въ себѣ и извѣстную нравственную вину, которая въ самыхъ даже легкихъ случаяхъ всетаки есть, ибо возстаніе противъ закона, имѣющаго въ виду общее благо, есть само по себѣ нравственное зло (стр. 96). Трудно понять, какая нравственная вина въ нарушеніи запретовъ—куренія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, храненія или ношенія недозволеннаго оружія, держанія прислуги съ ненадлежащимъ паспортомъ и т. п. Г. Владиміровъ не сообразилъ, во 1-хъ, что существуетъ много запрещенныхъ дѣяній чисто мѣстнаго характера, т. е. такихъ, которыя являются какъ преступныя только въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, а не повсюду, а во 2-хъ, что не всякій законъ на самомъ дѣлѣ исходитъ изъ соображеній общаго блага; напротивъ, встрѣчаются иногда и такіе законы, которые диктуются узкими эгоистическими интересами, слѣдов. и то основаніе, которое имъ приводится для подкрѣпленія оспариваемаго нами положенія, весьма фиктивно. Непонятенъ также слѣд. пріемъ автора: объявляя, что идеальная совокупность не считается совокупностью (стр. 132), онъ въ то же время излагаетъ ее въ ученіи о совокупности, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ этихъ случаяхъ (убійство посредствомъ поджога зданія) имѣется совокупность преступленій, такъ какъ нарушается нѣсколько отвлеченныхъ объектовъ преступленія“ (стр. 131). Получается, такимъ образомъ, прямое противорѣчіе, нисколько неразъясняемое и не разрѣшаемое авторомъ. Въ изложеніи общихъ понятій о наказаніи заслуживаетъ указанія положеніе, что къ общимъ свойствамъ на-

¹⁾ См. напр. Таганцевъ, Лекціи, в. II, стр. 620—662; Hugo Meyer, Lehrbuch, 4-е изд., 198—199, 209—210.

казанія принадлежитъ и соотвѣтствіе карательнаго средства условіямъ и интересамъ государства (стр. 143). Едва ли это обстоятельство можетъ быть названо *свойствомъ* наказанія, т. е. определеннымъ признакомъ, ему присущимъ; оно скорѣе принадлежитъ къ той обстановкѣ наказанія, которая обуславливаетъ цѣлесообразное его примѣненіе. Другое дѣло, если бы авторъ сказалъ, что наказаніе должно быть цѣлесообразно¹⁾; здѣсь есть указаніе на определенный признакъ, который въ принципѣ должно носить на себѣ всякое наказаніе. Весьма своеобразно, даиѣе, мнѣніе автора, будто въ такихъ прежде практиковавшихся наказаніяхъ, какъ испрошеніе прощенія, взятіе назадъ обидныхъ словъ, заявленіе уваженія, нѣтъ ничего устыдительнаго, а въ церковномъ покаяніи — даже и тѣни такового (стр. 202). Это свое странное мнѣніе г. Владиміровъ подкрѣпляетъ слѣдующими двумя соображеніями: 1) что въ признаніи своей неправоты нѣтъ ничего *позорящаго* и 2) считая приведенныя наказанія устыдительными, придется также признать всякое уголовное наказаніе устыдительнымъ и всю карательную систему нужно отнести къ наказаніямъ устыдительнымъ (стр. 202—203). Оба эти соображенія другъ друга стоятъ: не многихъ, полагаемъ, убѣдитъ автора въ томъ, что въ испрошеніи прощенія, да еще публичномъ, нѣтъ ничего внутренне оскорбляющаго достоинство человѣка; что же касается втораго соображенія, то здѣсь авторъ одно опустилъ изъ виду, а именно, что характеристика извѣстной категоріи наказаній, какъ поражающихъ честь, опредѣляется тѣмъ, что здѣсь господствующимъ моментомъ правопораженія является именно честь человѣка, въ то время какъ при другихъ категоріяхъ наказаній, напр. тѣлесныхъ, лишеніяхъ свободы — другія блага, а именно въ первомъ случаѣ — неприкосновенность тѣла, а во второмъ — свобода. Такимъ образомъ, классификація наказаній опредѣляется главнѣйшимъ моментомъ правопораженія, такъ-что значеніе второстепен-

¹⁾ См. Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 1889 г., стр. 67.

ныхъ моментовъ въ этомъ случаѣ отпадаетъ. Ученіе объ опредѣленіи мѣры наказанія вызываетъ слѣдующее возраженіе: признавая вычисленію въ кодексѣ обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ виновность, приѣмомъ неудачнымъ, нашъ авторъ въ тоже время находитъ, что примѣрное вычисленіе полезно, давая суду образцы того, что считать обстоятельствомъ, должнымъ вліять на мѣру наказанія (233). Г. Владиміровъ забываетъ, что задача кодекса заключается вовсе не въ сообщеніи судьямъ познаній въ области правовыхъ понятій; эта задача принадлежитъ наукѣ права, съ которой всякій судья долженъ быть знакомъ; если хочетъ быть на высотѣ своего призванія. Если такъ, то *примѣрное* вычисленіе названныхъ обстоятельствъ совершенно бесполезно, ибо, во 1-хъ, судья всегда найдетъ не примѣрное, а болѣе или менѣе полное ихъ перечисленіе въ учебникахъ, а во 2-хъ—одно такое обстоятельство часто съ другимъ не имѣетъ ничего общаго, напр. 1 и 8 п. 129 ст. улож., такъ-что отъ одного не можетъ быть сдѣлано никакого заключенія къ другому.

Въ числѣ практическихъ промаховъ автора укажемъ, прежде всего, на замѣчаніе, что мѣстные обычаи не дѣйствуютъ по уголовнымъ дѣламъ въ крестьянскихъ судахъ и что кругъ дѣйствія обычнаго права даже у инородцевъ ничтоженъ (стр. 16). Это заявленіе г. Владимірова свидѣтельствуетъ только, что онъ съ изслѣдованіями по нашему обычному праву не знакомъ; снѣ же послѣднія показываютъ, что кругъ дѣйствія обычнаго права весьма значителенъ не только среди инородцевъ, подлежащихъ общимъ судамъ лишь въ важныхъ преступленіяхъ, но и среди крестьянъ, такъ какъ 102 ст. Общаго полож. о крест., на которую ссылается г. Владиміровъ, вовсе не исключаетъ дѣйствія обычая въ области уголовной юрисдикціи крестьянскихъ судовъ ¹⁾). Затѣмъ укажемъ на мнѣніе г. Владимірова, будто патологиче-

¹⁾ См. Скоробогатовъ, Очерки крестьянскаго суда, 1882 г.; Сергѣевскій, Современныя задачи угол. законодательства въ Россіи, 1883 г.; Таганцевъ, Лекціи, в. I-й, 101.

скій аффектъ, состоящій въ томъ, что обыкновенный аффектъ падаетъ на организмъ съ признаками вырожденія и вызываетъ умоизступленіе, обнимается 96 ст. улож. о наказ. (с. 56). Буквальный смыслъ 96 ст. говоритъ о припадкахъ умоизступленія именно *больныхъ* субъектовъ, а не дегенеративныхъ только; поэтому въ русскихъ учебникахъ обыкновенно говорится, что аффектъ, какъ состояніе невмѣняемости, не предусматривается улож. о наказ., что не лишаетъ судъ возможности исключить вмѣняемость инымъ путемъ¹⁾. На стр. 123 авторъ говоритъ, что наказаніе за преступленіе, совершенное шайкой, должно быть назначаемо по совокупности двухъ преступленій, т. е. составленія или вступленія въ шайку и дѣйствительнаго совершенія преступленія; это толкованіе г. Владиміровъ основываетъ на томъ, что по закону (ст. 922) самое составленіе шайки составляетъ преступленіе (стр. 123). Данное толкованіе опровергается буквальнымъ смысломъ 927 ст., повелѣвающей наказаніе за преступленіе, совершенное шайкой, опредѣлять не по правиламъ совокупности, а какъ за единое дѣяніе съ увеличеніемъ только мѣры и притомъ тогда, когда нѣтъ спеціальныхъ статей, предусматривающихъ совершеніе даннаго преступленія шайкой; въ этихъ же послѣднихъ случаяхъ исключительно примѣняется положенное въ сихъ статьяхъ наказаніе, далеко превосходящее по размѣрамъ то, которое слѣдовало бы по совокупности (см. напр. ст. 1633 болѣе ст. 1631 + 924).

Въ историческихъ очеркахъ и указаніяхъ невѣрно, во 1-хъ, самое дѣленіе исторіи русскаго уголовного права на періоды и характеристика послѣднихъ. Различая, вслѣдъ за Б.-Владимірскимъ, три періода въ нашей исторіи, г. Владиміровъ третій періодъ, вопреки Б.-Владимірскому, считаетъ не съ эпохи имперіи, а отъ улож. 1649 г. (139). Но полная произвольность этого отступленія отъ дѣленія Б.—Владимірскаго лучше всего доказывается самопротиворѣчіемъ автора; на той же самой 139

¹⁾ Таганцевъ, Лекціи, в. 2-й, стр. 502; Кистяковскій, Учебникъ, 464.

стр. читаемъ слѣд.; „второй періодъ — *ius talionis* выражается рельефнѣе всего въ судебныхникахъ и въ *улож. 1649 г.*“. Это мѣсто, кромѣ указаннаго промаха, вызываетъ возраженіе и со стороны характеристики втораго періода; если бы г. Владиміровъ основательнѣе познакомился съ исторіей своего права, то увидѣлъ бы, что періодъ московскаго государства не можетъ быть названъ періодомъ тальона ¹⁾. Затѣмъ невѣрно указаніе автора на *простую татьбу*, какъ на такую, которая въ *улож. 1649 г.* карается смертною казною (стр. 158); г. Владимірову неизвѣстно, что въ *улож. 1649 г.* только второй рецидивъ татьбы влечетъ смертную казнь; первый же рецидивъ, равно и простая кража, караются тѣлесными наказаніями и тюрьмой ²⁾. Едва ли также справедливо замѣчаніе г. Владимірова, что розги заведены Петромъ (стр. 169); выходитъ, какъ будто прежде розги, какъ орудіе наказанія, не существовали. Но такой выводъ не совпадаетъ съ духомъ московской эпохи, полной тѣлесныхъ каръ, и, какъ извѣстно, тогда практиковались батоги, а сіи послѣдніе, вѣроятно, были или тѣже розги, но съ инымъ названіемъ или же очень близки съ нимъ; дѣйствительно, памятники показываютъ, что подъ ботогами подразумѣвались прутья разной толщины — тонкіе и въ мизинецъ ³⁾. Совершенно безсодержательны далѣе очерки исторіи французской и англійской ссылки (стр. 178—179); эти очерки чрезвычайно важны для сужденія вообще о ссылкѣ, какъ наказаніи, а потому должны быть болѣе или менѣе обстоятельны; нашъ же авторъ ограничивается почти исключительно именами, цифрами, да бѣглыми малоговорящими

¹⁾ См. Линовскій, Начала угол. права въ *улож. 1649 г.*, стр. 112; Б.—Владимірскій, Обзоръ исторіи рус. пр., 1886 г., в. II, стр. 3, 27—30; 47—48; Н. Сергѣевскій, Наказаніе въ русск. правѣ XVII в., 3—10.

²⁾ Гл. 21, ст. 9, 12.

³⁾ Сергѣевскій, *ib.*, 164—168; Неклюдовъ, Прилож. къ Бернеру, 222; Б.—Владимірскій, *ib.* 50; Ступинъ, Исторія тѣлесн. наказ., 1887 г., 17—18.

замѣчаніями. Наконецъ, несостоятеленъ пріемъ автора, излагающаго реабилитацію лишь по французскому кодексу въ то время, когда положенія по тому же вопросу новѣйшихъ кодексовъ — общегерманскаго, венгерскаго и голандскаго представляютъ во многомъ шагъ впередъ сравнительно съ положеніями перваго кодекса ¹⁾).

Въ заключеніе нашей рецензіи остается еще отмѣтить отношеніе г. Владимірова къ наукѣ, достопримѣчательное въ устахъ профессора. Въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ, что теоріи, отвергающія наказаніе, относятся не къ наукѣ, а къ государственной беллетристикѣ (стр. 10); въ другомъ узнаемъ, что созданіе новыхъ началъ въ области уголовного права принадлежитъ только уголовной политикѣ, но никакъ не наукѣ уголовного права, ибо наука не творитъ, а лишь познаетъ (стр. 11). Въ нѣсколькихъ затѣмъ мѣстахъ расточаются упреки „въ доктринерскомъ взглядѣ“ по адресу, во 1-хъ, нѣмецкихъ криминалистовъ, ревностно занимавшихся такимъ казуистическимъ вопросомъ, какъ негодность средствъ при покушеніи, вопросомъ, очень пригоднымъ для составленія монографій, но маловажнымъ для правосудія въ жизни (стр. 104), во 2-хъ, — тѣхъ одностороннихъ ученыхъ, которые въ учрежденіи рабочихъ домовъ для заключенія разныхъ порочныхъ людей, стоящихъ на пути къ преступленію, будто бы видятъ ограниченіе личной свободы гражданина (стр. 201), или же которые яко бы возражаютъ противъ права присяжныхъ безотчетно признавать наличность смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ (стр. 235); въ 3-хъ, — тѣхъ почтенныхъ изслѣдователей смертной казни, въ томъ числѣ и Кнестяковскаго, которые приходятъ къ *слѣдующему* заключенію, что смертная казнь не устрашаетъ, и для освѣщенія эпохи и подкрѣпленія выводовъ въ своихъ монографіяхъ *щеголяютъ* эффектнымъ цифрами и фактами (стр. 154, 156). Относясь столь предвзято и не безъ пренебреженія къ доктринамъ, г. Владиміровъ естественно долженъ былъ ши-

²⁾ Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 174—175; Кнестяковскій, Учебникъ, 886—887.

роко раскрыть двери практикѣ, и дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ его учебникѣ изреченія, воскресающія принципы отжившей эпохи полицейскаго государства. Человѣкъ, какъ членъ государства, говоритъ авторъ, можетъ въ осуществленіи своихъ частныхъ правъ подвергнуться всевозможнымъ ограниченіямъ, причемъ наукѣ и не для чего подбирать оправданія тому, что государство ограничиваетъ пользованіе частнымъ правомъ. Государство можетъ запретить питіе водки, куреніе табаку и опиума, и оно будетъ вполне въ предѣлахъ своей компетентности. *Частное право лица во всемъ должно подчиниться высшимъ требованіямъ государственности* (стр. 65). Поэтому не стоитъ и распространяться о томъ, почему уголовный законъ иногда предписываетъ совершеніе извѣстныхъ дѣйствій; расширяющіяся вслѣдствіе культуры потребности государственной жизни и развивающіяся границы государственной опеки, столь нужной для блага общества, объясняютъ въ достаточной степени современное явленіе, что число опущеній, караемыхъ уголовно, все болѣе и болѣе умножается (стр. 77—78). Поэтому также совершенно резонно существованіе 1521 ст. улож. о нак., возводящей на степень преступленія, караемаго, правда, только церковнымъ покаяніемъ, неподаніе помощи погибающимъ, т. е. бездѣйствіе въ чистомъ видѣ, равно какъ и помѣщеніе въ уголовныхъ кодексахъ въ числѣ наказаній церковнаго покаянія, которое хотя и не имѣетъ уголовного значенія, но ничему не вредитъ и даже полезно, ибо возвышаетъ въ глазахъ народа значеніе жизни человѣка: убившій человѣка, хотя и случайно, долженъ молиться Богу (стр. 78, 84, 202). Этотъ средневѣковой лепетъ г. Владимірова въ достаточной мѣрѣ объясняетъ его наставленіе студентамъ начинать изученіе уголовного права не съ учебника, а съ улож. и уст. о нак. Начинающему заниматься уголовнымъ правомъ, *прежде всего*, говоритъ онъ, нужно познакомиться основательно съ своимъ отечественнымъ уголов. правомъ; чѣмъ болѣе студентъ будетъ изучать послѣднее, тѣмъ шире будетъ его кругозоръ, тѣмъ сознательнѣе, самостоятельнѣе онъ будетъ относиться къ теоретическимъ ученіямъ уголовного права (стр. 21).

Къ сожалѣнію, примѣръ самого автора говоритъ не въ пользу даваемого имъ наставленія; г. Владиміровъ, какъ это видно изъ его учебника, занимался болѣе изученіемъ улож. и уст. о нак., чѣмъ теоріи, и въ результатъ что-же получилось: вмѣсто разумнаго, продуманнаго отношенія къ современнымъ доктринамъ угол. права—защита ученій, или совершенно несообразныхъ или такихъ, которыя утратили всякій научный кредитъ, давно сданы въ архивъ. Въ виду этого мы рекомендуемъ студентамъ, не слѣдуя совѣту нашего автора, пачинать изученіе угол. права, какъ это обыкновенно и дѣлается, съ учебниковъ, но не такихъ, какъ учебникъ г. Владимірова.

Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е

№ 11-ГО ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛИО- ГРАФІИ.

1. *В. Н. Латкинъ*, „Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права“ С.-Петербургъ, 1888 г.,
М. Липинскаго . . . . . 1—20
  2. *М. Е. Владиміровъ*, „Учебникъ русскаго уголовного права“, Общая часть, Харьковъ, 1889 г., стр. 253. *Л. С. Бьлогрицъ-Котляревскаго* . 21—48
-

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ 11 выпускѣ „Юридической Библиографіи“.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
21	9	учебныхъ	ученыхъ
23	33	626—827.	626—627.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 12.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій*.

О Г Л А В Л Е Н И Е

№ 11-ГО ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛИО- ГРАФИИ.

1. Gareis: „Encyclopédie und Methodologie der Rechtswissenschaft“. 1887. 187 s. *В. Щеглова* . 1—13
  2. A. H. Post: „Afrikanische Jurisprudenz“ 2 Theile in einem Bande (480 und 188 s.). 1887. *В. Щеглова* . 13—17
  3. *Сергій Георгіевскій*. „Принципы жизни Китая“. С.-Петербургъ .1888. 491 стр. *В. Щеглова* 17—35
  4. La France provinciale par René Millet. 1888 *А. Назимова* . 35—42
  - 5) La loi départementale française du 10 Août 1871, et la loi provinciale belge du 30 Avril 1836, par P. Deloynes *А. Назимова* . 42—48
  6. La commission départementale en droit français, par F. Jacquelin 1887. *А. Назимова* . 42—48
-

1. Gareis: „Encyclopädie und Methodologie der Rechtswissenschaft“. 1887. 187 s..

Подъ именемъ энциклопедіи права, говоритъ Гарейсъ въ предисловіи къ своей „Энциклопедіи и методологіи науки права“, каждый академическій преподаватель разумѣетъ нѣчто особенное, понимаетъ задачу этой науки сообразно съ своей склонностью къ изученію той или другой спеціальной отрасли юридическихъ наукъ, своему взгляду на необходимость преобладанія одного ихъ рода надъ другимъ (то есть, юридическихъ наукъ надъ государственными или наоборотъ). Но „это разнообразіе въ пониманіи энциклопедіи права нельзя осуждать, замѣчаетъ Гарейсъ: содержаніе этой науки слишкомъ эластично и цѣль лекцій или руководства по энциклопедіи права все равно можетъ быть достигнута, какъ бы ее ни излагали“.

Въ этихъ словахъ Гарейса заключается довольно вѣрная характеристика своеобразнаго положенія энциклопедіи права въ нѣмецкой юридической литературѣ, гдѣ она имѣетъ вообще неопредѣленное и даже какое-то странное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ нигдѣ, какъ въ Германіи, не было сдѣлано такъ много для развитія общей идеи и содержанія этой важнѣйшей части правовѣдѣнія. Энциклопедія права, благодаря успѣхамъ юридическаго знанія, постепенно превратилась здѣсь, по крайней мѣрѣ въ теоріи, изъ юридической пропедевтики съ ея краткими и элементарными юридическими свѣдѣніями и сжатымъ экстрактомъ содержанія остальныхъ юридическихъ наукъ въ ихъ общую, философскую часть, имѣющую свою самостоятельную задачу и содержаніе. Необходимо замѣтить, что это измѣненіе въ понятіи науки энциклопедіи права, ея выдѣленіе изъ среды другихъ частей правовѣдѣнія произошло не безъ нѣкотораго влія-

нія на нѣмецкую юриспруденцію взглядовъ Огюста Конта на философію вообще, какъ общую часть положительнаго знанія. Это вліяніе отразилось, напримѣръ, въ воззрѣніяхъ на задачу и содержаніе энциклопедіи права и, тождественной. теперь съ нею, философіи права Фридлендера и въ послѣднее время Мюллера, Шютце, Меркеля и тогоже Гарейса. Однако, это постороннее вліяніе позитивнаго направленія на нѣмецкую юридическую науку не исключаетъ и извѣстной самостоятельности развитія въ Германіи понятія энциклопедіи права, въ которой взглядъ на нее, какъ на философскую часть правовѣдѣнія, былъ установленъ такими корифеями нѣмецкой науки, какъ Фихте, Шеллингомъ и, въ особенности, Гегелемъ: со времени появленія философскихъ системъ этихъ ученыхъ обнаруживается въ нѣмецкой юридической наукѣ живое стремленіе къ построенію всего юридического знанія на одномъ общемъ принципѣ, полному сліянію въ одну науку энциклопедіи и философіи права, — однородныхъ по своему понятію и содержанію. Но этотъ вполне правильный взглядъ на энциклопедію права, какъ на общую теорію права, философскую часть правовѣдѣнія остается въ сторонѣ въ Германіи отъ практическаго направленія въ области правовѣдѣнія, которому приносятся здѣсь въ жертву всѣ требованія дальнѣйшаго развитія науки права въ ея общей части. Не смотря на всѣ успѣхи въ европейскомъ обществѣ положительнаго знанія, отголоскомъ котораго представляются въ Германіи взгляды Р. ф. Іеринга и многочисленныхъ его сторонниковъ, большинство современныхъ нѣмецкихъ энциклопедистовъ — юристовъ продолжаетъ оставаться въ своихъ лекціяхъ и руководствахъ по энциклопедіи права на прежней, теперь уже устарѣлой точкѣ зрѣнія на эту науку, какъ только на юридическую пропедевтику. Въ то же время на ряду съ энциклопедіей права съ такимъ узкимъ, одностороннимъ содержаніемъ ставятъ попрежнему философію права, какъ особую отъ энциклопедіи права науку съ исключительно общимъ, философскимъ характеромъ.

Причина такого противорѣчія между научнымъ пониманіемъ задачъ и содержанія энциклопедіи права и практическимъ его

осуществленіемъ лежитъ въ томъ фактѣ, что римское право, составляющее въ Германіи дѣйствующее, положительное право, пользуется исключительнымъ вниманіемъ со стороны университетскихъ преподавателей и вообще нѣмецкихъ ученыхъ. Привилегированное положеніе въ Германіи римскаго права обуславливаетъ собою обыкновенное въ нѣмецкихъ университетахъ преобладаніе юридическихъ наукъ надъ политическими и даже пренебреженіе къ этимъ послѣднимъ. Отсюда понятно, почему и изложеніе, и преподаваніе энциклопедіи права въ Германіи приурочивается также къ цѣли изученія лишь юридическихъ наукъ, почему изъ области этой науки исключаются всѣ вопросы общегоридическаго характера, которые не могутъ быть рѣшены безъ помощи наукъ политическихъ и вообще соціальныхъ. Фактическому господству такого воззрѣнія на энциклопедію права, какъ введеніе въ изученіе преимущественно юридическихъ наукъ, помогаетъ еще много и независимое, самостоятельное положеніе философіи права въ ряду другихъ юридическихъ наукъ, которое удержалось въ Германіи вопреки прогрессу положительнаго горидическаго знанія, установившемуся въ наукѣ взгляду на философію права, какъ общую часть юриспруденціи. Въ курсахъ и учебникахъ философіи права обыкновенно излагаются тѣ общіе вопросы правовѣдѣнія, которые на самомъ дѣлѣ должны составлять содержаніе энциклопедіи права, какъ общей, философской части правовѣдѣнія. Неудивительно поэтому, что энциклопедія права остается въ Германіи, а за нею во Франціи, и отчасти, и въ Россіи въ своемъ прежнемъ, отжившемъ свое время и *raison'être*, видѣ, теряетъ значеніе самостоятельной науки съ своими особыми, своеобразными научными задачами, такъ что каждый преподаватель этой науки произвольно наполняетъ ея рамки и въ виду чисто однихъ учебныхъ цѣлей.

Всѣми, указанными нами, недостатками, чертами, свойствами многими изъ современныхъ нѣмецкихъ руководствъ по энциклопедіи права отличается и „Энциклопедія и методологія науки права“ у Гарейса. Уже изъ одного названія этого труда можно видѣть, какъ его авторъ былъ далекъ отъ мысли

создать курсъ энциклопедіи права сообразно научному развитію этой науки въ самой же Германіи. Гарейсъ считаетъ нужнымъ различать въ энциклопедіи права, какъ двѣ самостоятельныя ея части, — собственно энциклопедію и методологію, и тѣмъ повторяетъ ошибку, въ какую впадали до Фридлендера многіе энциклопедисты, превращавшіе въ особый отдѣлъ науки энциклопедіи права только одинъ изъ общихъ вопросовъ правовѣдѣнія, — вопросъ о методѣ науки права. вмѣсто того, чтобы изложить съ надлежащею полнотою въ энциклопедіи права этотъ вопросъ, важнѣйшій въ общей теоріи права, Гарейсъ умалчиваетъ о немъ совершенно, понимая подъ методологіей юриспруденціи только „ученіе о родѣ и способѣ изученія и обученія юридическимъ наукамъ“ (170 стр.). Какъ и слѣдовало ожидать, Гарейсъ ставитъ на первомъ планѣ изученіе, дѣйствующаго въ Германіи, положительнаго, частнаго права римскаго происхожденія (пандектнаго права) и затѣмъ — чисто нѣмецкаго. Только послѣ изученія частнаго права можетъ слѣдовать, по мнѣнію Гарейса, и знакомство съ правомъ публичнымъ въ различныхъ его частяхъ и, наконецъ, — съ „второстепенными юридическими дисциплинами: историческими, энциклопедическими и техническими“. Энциклопедію права вмѣстѣ съ философіей и сравнительной исторіей права Гарейсъ помѣщаетъ въ число „второстепенныхъ юридическихъ дисциплинъ“, куда почему-то отнесены имъ и юридическая герменевтика и тогедетика, составляющая въ сущности у того же Гарейса только части науки энциклопедіи права¹⁾. При всемъ своемъ ничтожномъ значеніи сравнительно съ другими юридическими науками энциклопедія права преслѣдуетъ, по Гарейсу, важную задачу или, точнѣе, нѣсколько такихъ задачъ. Вообще она должна дать систематическое обзрѣніе всей области объективнаго права. Отсюда вытекаетъ нѣсколько другихъ цѣлей у энциклопедіи права, какъ науки. Она, прежде всего, введеніе въ изученіе юридической науки (пропедевтика юриспруденціи). Затѣмъ энциклопедія права помогаетъ уже изучившимъ

¹⁾ Гарейсъ, 49 и 170 стр.

отдѣльныя юридическія науки воспроизводить въ своей памяти основныя начала каждой изъ нихъ. Кромѣ того, эта наука получаетъ характеръ философіи права, такъ какъ она представляетъ и обосновываетъ отдѣльныя части объективнаго права такимъ образомъ, что всѣ онѣ являются необходимыми частями одного связнаго цѣлаго. Наконецъ, энциклопедія права предлагаетъ рамки, даетъ надежный матеріалъ и для сравнительнаго изученія права, которое, съ своей стороны, служитъ, отчасти, какъ иллюстрація къ изученію положительнаго права, отчасти же, и какъ основаніе философіи права (§ 1).

Всѣ эти разнообразныя задачи энциклопедіи права, которыя преслѣдуетъ эта наука по взгляду Гарейса, вовсе не вяжутся съ названіемъ ея „второстепенной юридической дисциплиной“. Напротивъ, она занимается, какъ оказывается, не только однѣми учебными, пропедевтическими цѣлями, а имѣетъ и характеръ философіи права и даже тѣсно соприкасается съ сравнительнымъ изученіемъ права. Однако, этотъ взглядъ Гарейса на задачи энциклопедіи права нельзя принимать за чистую монету. На самомъ дѣлѣ онъ придаетъ ей лишь пропедевтическое значеніе. Энциклопедія права составляетъ у него „только систематическое обозрѣніе различныхъ частей правовѣдѣнія въ виду учебныхъ цѣлей“ (12 с.). Гарейсъ различаетъ нѣсколько видовъ энциклопедіи права, причемъ ея содержаніе могутъ составлять право одного какого-либо опредѣленнаго государства или опредѣленнаго времени. Но особенное значеніе имѣетъ въ глазахъ Гарейса дѣленіе энциклопедіи права на формальную и матеріальную, появившееся въ наукѣ права со времени Канта. Свою энциклопедію права Гарейсъ называетъ формальной энциклопедіей, хотя онъ въ то же время и замѣчаетъ, что онъ не ограничивается единственно указаніемъ рамокъ и частей отдѣльныхъ частей правовѣдѣнія, какъ это дѣлаетъ формальная энциклопедія права, а старается дать и юридическія начала, входящія въ содержаніе этихъ рамокъ (12—13 с.) Слѣдовательно, энциклопедія права у Гарейса представляетъ то, что извѣстно подъ именемъ смѣшанной юридической энциклопедіи, въ которой соединяются въ

одно цѣлое формальная и матеріальная юридическая энциклопедія. Цѣлью этого рода юридическихъ энциклопедій являлось устраненіе односторонностей формальной и матеріальной юридической энциклопедіи. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще Карлъ Пюттеръ, правовѣдѣніе такъ обширно, что все содержаніе его едва ли можетъ быть сообщено въ теченіе университетскаго курса. Сокращенное же изложеніе въ энциклопедіи права всего существующаго во всѣхъ остальныхъ юридическихъ наукахъ будетъ для начинающаго изучать юриспруденцію непонятнѣе, чѣмъ отдѣльныя юридическія лекціи и сочиненія, излагающія юридическія ученія въ извѣстной полнотѣ и обширности. А между тѣмъ Гарейсъ посвящаетъ этому, совершенно излишнему въ энциклопедіи права, изложенію содержанія различныхъ частей правовѣдѣнія двѣ трети всего своего курса, и только одна его треть относится собственно къ энциклопедіи права, совершенно отличной въ его глазахъ отъ философіи права. Эта наука „изслѣдуетъ фундаменты образованія объективнаго права, необходимость и сущность права, его источники и культурное значеніе объективнаго права; однимъ словомъ, философія права занимается тѣми же вопросами, которые, по словамъ самого же Гарейса, составляютъ „центръ энциклопедіи права“ (12 с.), изслѣдующей у Гарейса также сущность права, его задачи, образованіе права, его отношеніе къ морали, государству, религіи и другимъ сторонамъ народной жизни (18 с. и слѣд.). Всѣ изслѣдованія обще-юридическихъ вопросовъ ведутся въ философіи права „на положительной, исторической почвѣ, независимо отъ мысли о какой-либо идеальной системѣ права, свойственной всѣмъ историческимъ народамъ“ (1.1 с.). Но этотъ положительный методъ изученія права не чуждъ и энциклопедіи права, которая должна опираться и опирается на самомъ дѣлѣ не на какія-либо отвлеченныя начала, неимѣющія никакого отношенія къ дѣйствительности, а на изслѣдованіи положительныхъ фактовъ юридической жизни народа.

Гарейсъ вооружается, и вполне справедливо, противъ смѣшенія „Естественнаго права“ и философіи права, которое такъ часто встрѣчается въ руководствахъ по этой послѣдней наукѣ:

понятіе неизмѣннаго и универсальнаго права, проводимое школой естественнаго права, противорѣчитъ соціальному значенію права, которое защищаетъ различные и измѣнчивые интересы общества и всегда сообразно съ степенью культуры народа (10 с.). Самъ Гарейсъ стоитъ въ вопросѣ о возникновеніи и развитіи права на точкѣ зрѣнія исторической школы, не отрѣшаясь во многихъ случаяхъ отъ всей односторонности воззрѣній на право этой школы. Такъ, напримѣръ, право опредѣляется Гарейсомъ, какъ только мирный порядокъ внѣшнихъ отношеній людей между собою (5 и 14 стр.); систематическимъ обзорѣніемъ этого мирнаго порядка и занимается энциклопедія права (12 с.). Но такимъ опредѣленіемъ права отвергается все важное значеніе въ образованіи права борьбы между интересами различныхъ общественныхъ классовъ, которая составляетъ неоспоримый историческій фактъ, оставляется въ сторонѣ, принятый современной наукой прара, взглядъ Іеринга на борьбу за право, какъ неизбежное, необходимое явленіе въ любую эпоху общественной жизни, гдѣ одни, уже отжившіе, интересы вытѣсняются постоянно и упорно другими новыми при помощи разныхъ, обыкновенно легальныхъ средствъ (печати, личнаго примѣра и проч.). Но пренебрегая этимъ несомнѣнно вѣрнымъ взглядомъ Іеринга, Гарейсъ въ тоже время смѣшитъ выставить себя горячимъ защитникомъ другаго сомнительнаго и спорнаго воззрѣнія Іеринга на субъективное право, какъ юридически защищенный интересъ. „Мирный порядокъ внѣшнихъ отношеній людей между собою, — объективное право имѣетъ своей задачей, говоритъ Гарейсъ, гарантировать людямъ достиженіе ихъ интересовъ“ (15 — 18 с.). Однако, Гарейсъ не разъясняетъ, всякій ли интересъ долженъ быть защищаемъ правомъ, которое на самомъ дѣлѣ обезпечиваетъ членамъ общества удовлетвореніе лишь интересовъ, входящихъ въ область законной ихъ свободы.

Тѣже неопредѣленность и запутанность сквозятъ у Гарейса и въ изложеніи вопросовъ „о потребности и корняхъ права и основаніяхъ или предположеніяхъ образованія права“ (2 с. и сл. и 25 с. и сл.). Право имѣетъ, говоритъ онъ, матеріальный

и идеальный корень, которые оба кроются въ природѣ чело-
вѣка. Матеріальный корень—это эгоизмъ чело-
вѣка, который ограничивается въ обществѣ такъ, что всѣ и каждый могутъ
удовлетворять своимъ нуждамъ, не нарушая интересовъ другихъ.
Это ограниченіе происходитъ въ общественной жизни съ по-
мощью основнаго закона чело-вѣческаго мышленія, способности
чело-вѣка упорядочивать свои впечатлѣнія, обобщать ихъ. Отсю-
да объясняется, почему чело-вѣкъ сознаетъ нужду въ порядкѣ
при взаимныхъ отношеніяхъ съ другими людьми, какъ членами
семьи, общества и государства. Вотъ этотъ-то законъ чело-вѣче-
скаго мышленія и есть, по Гарейсу, идеальный корень права.
Такимъ образомъ, Гарейсъ находитъ въ чело-вѣческой природѣ
два источника права, но эти источники совершенно разнородны,
не имѣютъ между собою ничего общаго, но крайней мѣрѣ, въ
первобытномъ обществѣ, о которомъ можетъ лишь идти рѣчь при
вопросѣ о происхожденіи права: эгоизмъ—инстинктивная и непро-
извольная наклонность чело-вѣка ставится рядомъ съ сознани-
емъ чело-вѣка въ необходимости права въ обществѣ, съ способностью мыш-
ленія, которая въ равной мѣрѣ относится къ религіи, морали и вся-
кой другой области чело-вѣческой жизни, а не къ одному толь-
ко праву. Конечно, нельзя отвергать, что общеніе людей основы-
вается и на убѣжденіи людей въ необходимости такого общенія
при помощи права. Но это убѣжденіе появляется въ жизни об-
щества уже на сравнительно высшей ступени его развитія, какъ
это признаетъ потомъ и самъ Гарейсъ (27 стр.). На примитив-
ной же ступени соціальной жизни право возникаетъ произ-
вольно и не изъ одной только эгоистической наклонности людей,
но еще и изъ альтруистической ихъ наклонности, сначала такъ-
же произвольной, инстинктивной. Обѣ эти наклонности стано-
вятся сознательными мотивами нравственной и юридической дѣя-
тельности людей только на высшихъ ступеняхъ общественной жиз-
ни, и въ нихъ-то, да еще въ стремленіи природы чело-вѣка удо-
влетворять всѣмъ своимъ потребностямъ и лежатъ корни происхож-
денія права. Но, кромѣ указанной погрѣшности во взглядахъ Гарейса
на происхожденіе права, въ нихъ выражается и рѣзкое противо-

рѣчіе воззрѣніямъ исторической школы права, такъ упорно защищаемымъ Гарейсомъ: историческая школа утверждаетъ, что право вытекаетъ всегда произвольно изъ народнаго духа, изъ котораго оно развивается, какъ растеніе изъ зерна по, заранѣе намѣченному народнымъ духомъ, направленію. Выставляя же взглядъ на происхожденіе права, какъ на дѣло сознательной дѣятельности людей на первыхъ же порахъ общественной жизни, Гарейсъ тѣмъ самымъ примыкаетъ къ школѣ естественнаго права, на воззрѣнія которой онъ напалъ, какъ мы видѣли, въ одномъ мѣстѣ, но снова принимаетъ ихъ здѣсь и далѣе, при рѣчи о „предположеніяхъ образованія права“. Первымъ изъ этихъ предположеній является у Гарейса свобода воли у человека, благодаря которой онъ можетъ удовлетворять своимъ нуждамъ, выбирать между ними наиболѣе важныя и настоятельныя (26 с.). Едва ли, однако, человекъ можетъ обладать такою способностью къ сознательной и свободной дѣятельности на первыхъ ступеняхъ соціальной жизни, гдѣ имъ руководятъ скорѣе инстинктивные влеченія, нежели расчетливыя соображенія разсудка. Поэтому утверждать категорически, что свобода воли—необходимое предположеніе образованія права въ обществѣ во всѣ эпохи его развитія значитъ прямо провозглашать, что право въ первобытномъ обществѣ есть дѣло сознательнаго расчета и произвола отдѣльных лицъ, возвращаться къ взгляду на происхожденіе права школы естественнаго права, давно уже потерявшему всякій кредитъ въ наукѣ права. Гарейсъ склоненъ принять, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, и другой, принадлежащій той же школѣ естественнаго права и также недостоверный, взглядъ, что государство—необходимое предположеніе возникновенія права (33—34 с.). Выставляя этотъ взглядъ, опровергаемый историческими фактами, Гарейсъ въ тоже время допускаетъ существованіе въ обществѣ обычнаго права, какъ главнаго источника права, равнаго закону и независимаго въ своемъ возникновеніи отъ воли государства (32 стр.).

Мы видѣли, что Гарейсъ считаетъ, и вполнѣ правильно, понятіе права центральнымъ пунктомъ энциклопедіи права. Ис-

ходя изъ этого взгляда, онъ старается уяснить, кромѣ сущности и функцій права въ обществѣ, также и отношеніе права къ нѣкоторымъ сторонамъ народной жизни: морали и религіи (18 с. и сл.). Что касается отношенія между правомъ и моралью, то Гарейса занимаетъ только одна и сравнительно второстепенная сторона этого отношенія: онъ говоритъ болѣе о различіи между правомъ и моралью, нежели о ихъ тѣсномъ сродствѣ, обуславливающимъ выдающуюся роль права въ обществѣ. Самое различіе между правомъ и моралью не идетъ у Гарейса далѣе, хотя и ходячаго, но теперь уже устарѣвшаго взгляда на право только, какъ на исключительно внѣшнюю и принудительную норму и мораль, какъ лишь внутреннее правило общественной жизни людей, чуждое принудительнаго характера. Если бы Гарейсъ болѣе внимательно отнесся къ вопросу о тѣсной и неразрывной связи права съ моралью, то онъ не остановился бы на этихъ, вызванныхъ особенными историческими обстоятельствами, чертахъ различія между правомъ и моралью. Онъ скоро увидалъ бы, что право не можетъ быть названо исключительно внѣшнею нормою, а мораль — нормой лишь внутренней жизни людей, и что принужденіе далеко не составляетъ характернаго, существеннаго признака права въ отличіе отъ морали. На болѣе вѣрной точкѣ зрѣнія стоитъ Гарейсъ, когда онъ рассматриваетъ отношеніе права къ религіи, которое сводится имъ къ различію авторитета, религіознаго и юридическаго, цѣли, преслѣдуемой религіей и правомъ, и средствъ, которыя употребляются правомъ и религіей для достиженія своихъ цѣлей. Мы также вполне присоединяемся къ протесту Гарейса противъ смѣшенія религіозныхъ предписаній съ правовыми нормами (23 с.), возведенія безусловныхъ требованій религіи въ неизмѣнныя правила соціальной жизни, гдѣ разнообразіе и измѣнчивость потребностей членовъ общества вызываютъ также въ извѣстной степени разнообразныя и измѣнчивыя нормы права. Изложеніемъ вопросовъ объ отношеніи права къ морали, религіи и государству и ограничивается у Гарейса все дѣло изученія права, какъ особеннаго, своеобразнаго явленія общественной жизни съ его спеціальной въ ней функціей.

Какъ относится право къ остальнымъ сторонамъ народной жизни, напр., къ искусству и языку, какое значеніе въ юридической жизни народа имѣютъ юридическіе символы и пословицы, объ этомъ мы не находимъ въ энциклопедіи права Гарейса ни одного слова. Точно также онъ оставляетъ въ сторонѣ важнѣйшій юридическій вопросъ энциклопедическаго характера, — вопросъ объ отношеніи права и государства къ обществу, безъ разрѣшенія котораго невозможно основательное изученіе науки права во всѣхъ ея отрасляхъ. Въмѣсто всего этого Гарейсъ предлагаетъ объясненіе того, въ чемъ заключается сходство и различіе между нормами права и правилами приличія и правомъ и справедливостью, довольствуясь, однако, и здѣсь нѣсколькими краткими замѣчаніями, изъ которыхъ, напр., неполнѣ видно, что справедливость есть основаніе и руководящее начало права, и что ея осуществленіе въ общественной жизни — главнѣйшая его задача. Особенную заслугу Гарейса составляетъ его взглядъ, рѣдко встрѣчающійся среди нѣмецкихъ энциклопедистовъ-юристовъ, что обычное право есть самостоятельный и въ извѣстной степени независимый отъ государства источникъ права (42—43 с.). Но мы не можемъ согласиться съ Гарейсомъ, что въ число источниковъ права нужно включить автономное право и, такъ называемое, *jus necessarium*, проявляющееся въ сферѣ международныхъ отношеній (47—48 с.): какъ автономное право, такъ и международное возникаютъ въ полной зависимости или отъ юридическаго обычая или закона и потому они не могутъ быть поставлены рядомъ даже съ такими второстепенными источниками права, какъ наука права и судебная практика. Считаемо нужнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу воззрѣній Гарейса на систему права. Исходя изъ совершенно правильной точки зрѣнія на интересы отдѣльных лицъ и интересы общества, какъ основаніе подраздѣленія всей области права на частное и публичное, Гарейсъ въ то же время различаетъ отъ нихъ общественное право, куда входятъ нормы права, регулирующія чисто общественные интересы въ отличіе отъ государственныхъ (52 с.). Интересы государства не тѣ же самые, что и интересы общества. Такъ общество можетъ быть за-

интересовано въ томъ, чтобы вести свободную торговлю, между тѣмъ какъ государство придерживается запретительной системы торговыхъ отношеній. Такой взглядъ Гарейса на контрастъ интересовъ общества и государства вытекаетъ изъ того, что онъ не устанавливаетъ въ своей энциклопедіи права опредѣленнаго понятія общества и не уясняетъ его отношенія къ праву и государству. Иначе онъ увидѣлъ бы, что государство, какъ органъ права въ обществѣ, имѣетъ своей задачей удовлетвореніе общественныхъ интересовъ, и что поэтому гармонія между государственными и общественными интересами—необходимое условіе для благосостоянія общества. Самъ Гарейсъ сознаетъ въ концѣ концовъ, что интересы, опредѣляемые „общественнымъ правомъ“, тѣже, какіе относятся и къ частному праву, и что общественное право тождественно съ государственнымъ правомъ (53 с.). Поэтому, отбрасывая въ высшей степени неудачный и невѣрный терминъ „общественнаго права“, Гарейсъ рѣшительно заявляетъ, что „высшее дѣленіе всего объективнаго права это—дѣленіе его на частное и публичное право“ (ibid.).

Такимъ образомъ, сводя къ одному знаменателю все сказанное объ энциклопедіи права Гарейса, мы можемъ заключить, что она представляетъ собою, мало чѣмъ выдающееся, почти заурядное руководство по этой наукѣ, которая, конечно, не можетъ развиваться въ Германіи при такомъ узкомъ, традиціонномъ отношеніи къ ней нѣмецкихъ энциклопедистовъ-юристовъ. Мы уже видѣли, какія причины вызываютъ здѣсь это до нѣкоторой степени неподвижное состояніе науки энциклопедіи права,—фактъ тѣмъ болѣе странный, что въ тойже Германіи впервые дошли до опредѣленнаго представленія объ энциклопедіи права, какъ философской части правовѣдѣнія. Но именно это послѣднее обстоятельство можетъ служить нѣкоторымъ ручательствомъ за то, что, быть можетъ, недалеко то время, когда научныя требованія относительно понятія и состава энциклопедіи права будутъ положены въ Германіи въ основу изложенія и преподаванія этой науки въ нѣмецкихъ университетахъ, и энциклопедія права займетъ здѣсь надлежащее мѣсто среди остальныхъ частей науки о правѣ, пе-

рестанетъ быть „второстепенной юридической дисциплиной“, только юридической пропедевтикой. Вѣрные и несомнѣнные признаки такого возможнаго и необходимаго согласія содержанія руководствъ по энциклопедіи права съ степенью развитія ея въ Германіи выражаются, между прочимъ, въ трудахъ А. Меркеля и того же Гарейса, отличающихся болѣе общимъ, философскимъ характеромъ сравнительно съ работами, предшествовавшимъ имъ, энциклопедистовъ-юристовъ (Варкѣнига, Вальтера и др.). Нѣмецкіе ученые должны вступить рано или поздно на этотъ правильный путь обработки матеріала энциклопедіи права, разъ ими (Гарейсомъ) признается необходимость сравнительно — историческаго изученія права, какъ прочнаго, устойчиваго базиса для теоретическаго построенія общаго понятія о правѣ, такъ разнообразнаго въ исторической жизни общества, но одинаковаго вездѣ и всюду по своей сущности и значенію для общественной жизни.

В. Щегловъ.

2. А. Н. Post: „Afrikanische Jurisprudenz“ 2 Theile in einem Bande (480 und 188 s.). 1887.

Альбертъ Постъ — одинъ изъ неутомимыхъ изслѣдователей примитивной эпохи въ жизни общества, взглядовъ, нравовъ, обычаевъ и юридическихъ учрежденій, относящихся къ этому важнѣйшему періоду первоначальнаго образованія права. Все, что ни касается этого интереснаго доисторическаго момента взаимныхъ сношеній людей привлекаетъ вниманіе Поста, который не ограничивается только однимъ собраніемъ этнографическихъ данныхъ, а стремится подвести ихъ подъ научную теорію о характерѣ примитивнаго соціальнаго быта, выставленную въ новое время Бахофеномъ, Макъ-Леннаномъ, Морганомъ и другими современными этнологами. Впрочемъ, самъ Постъ мало сдѣлалъ для дальнѣйшаго и болѣе обстоятельнаго развитія взглядовъ этихъ ученыхъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ его многочисленныхъ трудовъ и встрѣчаются попытки самостоятельнаго отношенія къ этно-

графическому матеріалу о примитивной жизни общества. Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ мы старались сдѣлать оцѣнку научныхъ воззрѣній и методологическихъ приѣмовъ Поста, обнаруживающихъ въ немъ поверхностное знакомство съ современнымъ состояніемъ соціальныхъ наукъ и слѣпую, неоправдываемую фактами изъ примитивной жизни общества, довѣрчивость къ смѣлой, но мало научной теоріи Бахофена и другихъ этнологовъ объ обязательномъ переходѣ примитивныхъ семейныхъ отношеній чрезъ извѣстныя, опредѣленныя ступени ихъ развитія. На точкѣ зрѣнія этого вида эволюціонной теоріи, пріобрѣтающей при всѣхъ своихъ недостаткахъ ²⁾ все болѣе и болѣе адептовъ среди современныхъ этнологовъ, Постъ стоитъ и въ трудѣ: „Afrikanische Jurisprudenzen“. Въ предисловіи къ этому своему сочиненію Постъ указываетъ на тотъ фактъ, что „этнологическая юриспруденція“ (то есть, сравнительная исторія права) и ея важное значеніе для исторіи права и его философіи признаны всѣми учеными юристами, занимающимися вопросомъ о примитивныхъ юридическихъ учрежденіяхъ. Систематическое построеніе и развитіе этнологической юриспруденціи возможно только при тщательномъ собраніи юридическихъ обычаевъ у всѣхъ народовъ земли. Въ виду полного достиженія этой теперь пока отдаленной цѣли важна всякая попытка подобнаго собранія и систематизаціи юридическихъ обычаевъ у каждаго изъ нихъ. Въ своемъ сочиненіи Постъ предлагаетъ обзорѣніе правовыхъ учрежденій у массы дикихъ народностей Африки, которые были подмѣчены и описаны въ разное время путешественниками. Многіе изъ юридическихъ обычаевъ, наблюдаемыхъ у африканскихъ дикарей, „имѣютъ, по замѣчанію Поста, не специфически—африканское, но универсально-историческое значеніе, такъ что образованіе права не обуславливается у нихъ однородностью языка и другими этнографическими ограниченіями“. Поэтому весь этнографическій мате-

---

^{1—2)} См. наши статьи о трудахъ Поста и Ковалевскаго въ 3 и 5 №№ Юридической Библіографіи, издаваемой Демидовскимъ Лицеємъ.

ріалъ труда Поста распредѣляется не по народностямъ или племенамъ, а по его юридическому содержанію. Всѣ африканскіе юридическіе обычаи разсматриваются въ системѣ, принятой въ наукѣ права, по рубрикамъ, подъ которыя подводятся всѣ однородные правовые институты у различныхъ дикихъ племенъ Африки. Главнымъ отдѣламъ системы права, какъ базисамъ для изложенія всего этнографическаго матеріала, — праву частному и публичному Постъ предпосылаетъ рубрики объ источникахъ права и общихъ основаніяхъ соціальной организаціи въ первоначальномъ быту общественной жизни (родовой, общинной и контрастѣ между управляющими и управляемыми и различными общественными группами: кастами, сословіями и классами общества). Въ этомъ интереснѣйшемъ отдѣлѣ сочиненія Поста имъ собраны и распредѣлены по разнообразнымъ подраздѣленіямъ африканскіе юридическіе обычаи, характеризующіе въособенности семейную примитивную жизнь общества. Здѣсь мы находимъ многочисленныя и несомнѣнныя доказательства господства среди африканскихъ народностей принципа кровнаго материнскаго родства, отражающагося на взаимныхъ сношеніяхъ членовъ общества. Но всѣ, приводимыя Постомъ, данныя о первоначальномъ семейномъ бытѣ у африканскихъ дикихъ племенъ не могутъ подтвердить, защищаемую Постомъ, теорію Макъ-Леннана и другихъ этнологовъ о развитіи первоначальныхъ семейныхъ отношеній изъ гетеризма и обязательномъ его переходѣ въ полиандрію, полигенію и моногамію. Хотя Постъ и выражается рѣшительно, что африканское право не даетъ основаній для взгляда, что патриархальная семья есть древнѣйшая форма семейныхъ отношеній, а матриархальная — позднѣйшаго происхожденія, и что факты подтверждаютъ скорѣе противное (32 с.), однако, изъ этихъ фактовъ, приводимыхъ Постомъ, можно заключить лишь то, что въ Африкѣ существуетъ и та, и другая форма примитивной семьи въ своемъ чистомъ или смѣшанномъ видѣ (13—32 с.) и чаще всего въ этомъ послѣднемъ (11 с.). Именно это послѣднее обстоятельство указываетъ, по словамъ Поста, на то, что примитивныя семейныя отношенія въ Африкѣ находятся

на переходной ступени отъ матриархальной семьи къ патриархальной (29 с.). Но если бы это было такъ, то подобное смѣшеніе должно было бы быть константировано у всѣхъ африканскихъ племенъ, у которыхъ на самомъ дѣлѣ сохраняется въ чистомъ видѣ и патриархальная семья на ряду съ матриархальной (13—29 с.) Здѣсь даже въ большомъ употребленіи виѣбрачныя отношенія между мужчиной и женщиной, полная и неограниченная свобода половыхъ сношеній, однимъ словомъ, господствуетъ гетеризмъ (1 ч., 457—473 с.), неизбѣжнымъ результатомъ котораго и является матриархальная семья со всѣми ея необходимыми юридическими послѣдствіями въ жизни общества (напр., системой родства по матери, правомъ наслѣдованія имущества и власти по женской линіи и др.). Но въ тоже время въ Африкѣ нѣтъ вовсе полиандрической формы брака, какъ переходной ступени отъ гетеризма къ полигеніи, которая господствуетъ у всѣхъ африканскихъ племенъ (301 с. и слѣд.), хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается и моногамія (310 с.). Такимъ образомъ, теорія объ обязательномъ переходѣ примитивныхъ семейныхъ отношеній чрезъ опредѣленные ступени вовсе не оправдывается этнографическими данными изъ жизни африканскихъ дикарей, какъ это старается доказать Постъ. Но не въ этомъ только отношеніи замѣчается стремленіе Поста подводить факты подъ заранее предвзятую теорію. Вообще увѣренный въ томъ, что всѣ современныя юридическія учрежденія развились изъ примитивныхъ правовыхъ институтовъ, Постъ хочетъ найти въ Африкѣ полную и законченную ихъ систему, забывая совсѣмъ, что современное право развивалось въ теченіе долгаго времени и подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ историческихъ обстоятельствъ, порождающихъ совершенно новыя формы права, неизвѣстныя первобытной эпохѣ общественной жизни. Такъ Постъ открываетъ въ Африкѣ рядомъ съ неограниченной монархіей ограниченную и феодальную (199—811) и находитъ здѣсь цѣлую систему судебного устройства съ опредѣленной компетентностью суда, системой судебныхъ должностей и порядкомъ судебныхъ инстанцій (248—259). Точно также въ примитивномъ африканскомъ об-

ществѣ есть, по словамъ Поста, и всѣ несомнѣнные признаки правильного государственнаго хозяйства (чиновники съ финансовыми функціями, податная система и проч. (261—276 с.), развитыя личныя, семейныя (281—471 с.) и наследственныя права (2 ч., 1—20 с.). Мало того. По мнѣнію Поста, у африканскихъ дикарей находится налицо и высоко развитыя юридическія понятія изъ сферы уголовного, процессуальнаго и имущественнаго права, какъ вещнаго, такъ и обязательственнаго. Такъ, напр., въ Африкѣ оказывается не только институтъ частной поземельной собственности, но и всѣ формы договоровъ (171 с. и сл.). Постъ старается доказать эту мысль, подбирая съ этою цѣлью аналогичные факты изъ жизни дикарей, нисколько не заботясь о томъ, что этотъ его взглядъ рѣзко противорѣчитъ, ранѣе высказанному имъ же, воззрѣнію на родовой принципъ, какъ общій и основной базисъ первоначальнаго быта общества.

Такимъ образомъ, мы въ правѣ сдѣлать то общее заключеніе обо всемъ, разбираемомъ нами, сочиненіи Поста, что оно свидѣтельствуетъ не столько о вѣрности взглядовъ Поста на основанія примитивной жизни общества, почти недоказанныхъ здѣсь авторомъ, сколько о неутомимомъ и, достойномъ подражанія, усердіи Поста къ тщательному собиранію и системазаціи всего этнографическаго матеріала о примитивной соціальной эпохѣ. Въ этомъ этнографическомъ, подготовительномъ значеніи труда Поста и заключается его научное достоинство, такъ что „Африканскую юриспруденцію“ Поста, какъ и предъидущія многочисленныя его сочиненія, нужно имѣть въ виду всякому этнологу, какъ необходимый и надежный матеріалъ для научныхъ выводовъ о примитивномъ бытѣ общества.

В. Щегловъ.

Сергій Георгіевскій. „Принципы жизни Китая“. С.-Петербургъ. 1888. 494 стр.

Г. Георгіевскій задался въ своемъ сочиненіи цѣлью опровергнуть, общепринятый въ Европѣ, взглядъ на Китай, какъ

страну, отсталую во всѣхъ отношеніяхъ отъ европейскаго общества, неподвижную и неспособную къ дальнѣйшему развитію своей цивилизаціи. Этотъ послѣдній взглядъ раздѣляется многими знатоками китайской литературы (напр., профессоромъ Васильевымъ) и путешественниками (напр. покойнымъ Пржевальскимъ), вынесшими изъ непосредственнаго знакомства съ общественной жизнью Китая самое невыгодное о немъ представленіе. Но въ глазахъ Георгіевскаго, также путешествующаго по Китаю, онъ „самое либеральное, самое передовое государство“ (XV с., введ.)¹⁾, благодаря тѣмъ принципамъ, которые издавна положены въ основу его соціальнаго быта. Изслѣдованію этихъ „принциповъ жизни Китая“ Георгіевскій и посвящаетъ свой большой трудъ, въ которомъ указывается авторомъ все важное значеніе въ дѣлѣ образованія и развитія китайскаго общества, такъ называемаго, культа предковъ и ученія Конфуція. Георгіевскій особенно долго останавливается на религіи мертвыхъ, на сильномъ и разнообразномъ ея вліяніи на всю частную и общественную жизнь каждаго китайца и также на многочисленныхъ и сложныхъ обычаяхъ и погребальныхъ обрядахъ, совершаемыхъ съ цѣлью доказать необычайное почтеніе китайца къ своимъ умершимъ предкамъ (1—3 гл.). Въ зависимости отъ того же культа предковъ сложился въ Китаѣ и институтъ брака, такъ что имъ объясняется цѣль брака (продолженіе рода), условія и формы его заключенія, характеръ всѣхъ отношеній супруговъ, неограниченныя права главы семьи надъ всѣми ея членами, преимущества старшаго сына предъ другими дѣтьми и вообще тѣсная и неразрывная связь между всѣми членами китайской семьи (IV—V гл.). Прослѣдивши во всѣхъ подробностяхъ проявленія религіи мертвыхъ въ семейной жизни Китая, Георгіевскій указываетъ и на тѣ ограниченія вліянія этой рели-

---

¹⁾ Кромѣ Георгіевскаго, такого же мнѣнія о Китаѣ былъ монахъ *Иакинфъ*, извѣстный своими учеными трудами о Китаѣ даже въ обще-европейской литературѣ, и французскій консулъ *Симонъ* («Срединное царство»).

гій, которыя произвели въ Китаѣ, съ одной стороны, развитіе здѣсь политеизма, а съ другой, разрушеніе примитивныхъ вѣрованій китайцевъ философскими системами китайскихъ мудрецовъ, Лао-Цзы, Мо-Цзы, Янь-Чжу, и, въ особенности, знаменитаго Конфуція, ученіе котораго сдѣлалось основаніемъ всего соціального строя Китая и кореннымъ условіемъ его устойчивости и благоденствія всего населенія страны. Отсюда понятно, почему Георгіевскій говоритъ такъ много о личности и жизни Конфуція и сущности его ученія (VIII—XI гл.), которое все основано на утилитарномъ принципѣ, направлено къ тому, чтобы обезпечить каждому жизнь и благоденствіе. Эта цѣль достигается, по взгляду Конфуція, тѣмъ, что человѣкъ кладетъ въ основу своего поведенія сыновнее повиновеніе, благочестіе: всѣ отношенія его къ другимъ членамъ общества опредѣляются отношеніями къ близкимъ ему людямъ, — родителямъ и остальнымъ родственникамъ, такъ что сыновнее благочестіе есть въ Китаѣ залогъ человѣческаго благоденствія и базисъ культурно-соціального прогресса (314 с. и сл., 346 с. и сл.), Конфуцій не отвергалъ совершенно и древнія вѣрованія китайцевъ, и необходимость всякаго рода религіозныхъ обрядовъ (338 с. и сл.); но въ то же время онъ старался уяснить внутреннее, нравственное ихъ значеніе въ общественной жизни. Человѣкъ долженъ заботиться, главнымъ образомъ, о своемъ нравственномъ совершенствованіи, добродѣтели, которая состоитъ въ справедливости, умѣренности во всѣхъ вещахъ, неизмѣнности въ срединѣ (330 с.). „Этическая философія Конфуція по крѣпости своей основы оказалась, по замѣчанію Георгіевского, въ практическомъ примѣчаніи на столько жизненнѣе другихъ философскихъ системъ, измышленныхъ умами руководителей человѣчества, на сколько многомиліонная китайская имперія представляется болѣе грандіознымъ фактомъ, нежели химерно-искусственныя общежитія Платона, Пифагора или Фурье“ (352 с.). Общераспространенность въ Китаѣ ученія Конфуція Георгіевскій объясняетъ именно этой его основой, — уваженіемъ къ вѣрѣ и религіознымъ преданіемъ народа и, развитымъ Конфуціемъ, принципомъ сыновняго благочестія (ibid).

Этотъ принципъ всей китайской общественной жизни поддерживается тѣмъ, что онъ составляетъ содержаніе „классическихъ“ китайскихъ книгъ (Цзинь и Ли) и многихъ другихъ произведеній китайской литературы, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что знаніе конфуціанскаго ученія есть въ Китаѣ необходимое условіе для назначенія на всѣ государственныя должности, такъ что все управленіе имперіей находится въ рукахъ конфуціанцевъ (382 с.). Наконецъ, конфуціанскій принципъ проводится въ жизнь и всѣмъ китайскимъ законодательствомъ, которое всѣми мѣрами поощряетъ сыновнее благочестіе и назначаетъ строгія и жестокія наказанія за всякое нарушеніе обязанностей каждаго по отношенію къ своимъ родителямъ (XII гл.). Для наблюденія за ихъ неуклоннымъ исполненіемъ даже со стороны богдыхана въ Китаѣ существуетъ особое учрежденіе — прокурорскій приказъ, который контролируетъ поведеніе каждаго (428 стр.).

Въ заключеніи къ своему сочиненію Георгіевскій показываетъ, какъ ученіе Конфуція становится въ дѣйствительной жизни современнаго Китая фундаментомъ семьи, экономического и нравственнаго состоянія китайскаго населенія и государственнаго строя Китая (435 с. и сл.). При этомъ нашъ авторъ сравниваетъ Китай съ современнымъ европейскимъ обществомъ и находитъ последнее отсталымъ отъ Китая. Такъ въ Китаѣ по его словамъ, „нѣтъ разногласія ни относительно коренныхъ основъ, ни относительно методовъ воспитанія, которое направлено, къ тому, чтобы приучить дѣтей къ исполненію долгаго“. Поэтому „въ Китаѣ не смотря на капризы, своеправность, упрямство, непослушаніе, эгоизмъ и фальшивость дѣтей съ тою снисходительностью, какая замѣчается въ нашихъ дѣтяхъ, не ублажаютъ дѣтей ласками, не направляютъ дѣтскую волю на то или другое помощью лакомствъ или невиннаго будто бы обмана“. Но „китайскіе родители не строги къ своимъ дѣтямъ, которыя привыкаютъ къ послушанію и ограниченію себя почти съ пеленокъ. Дѣти въ Китаѣ также рано приучаются вѣрно оцѣнивать хорошія и дурныя стороны жизни, рано осваиваются съ понятіями, по нашему, высокими и постигаютъ основы соціально-государственнаго строя,

рано вырабатываютъ въ себѣ мужество прямо смотрѣть въ глаза истинѣ и не бояться житейскихъ опасностей“. Всѣ эти качества пріобрѣтаются китайцами при своемъ воспитаніи только потому, что почтеніе къ родителямъ внушается дѣтямъ, какъ основной и единственный принципъ этики. „Намъ, замѣчаетъ Георгіевскій, не пришлось разговаривать ни съ однимъ молодымъ человекомъ, который отзывался бы о своихъ родителяхъ дурно или позволялъ себѣ критиковать ихъ дѣйствія съ тою рѣзкостью, какая усваивается (особенно въ послѣднее время) нашею молодежью. Въ китайскомъ семействѣ совершенно немыслимы запальчивые и оскорбительные споры, подобные тѣмъ, въ какіе такъ часто вступаютъ наши молодые люди съ своими родителями“ (435—39 с.). Результатомъ такого безусловнаго послушанія и почтенія дѣтей къ родителямъ въ Китаѣ является обязательный выборъ невесты молодому человеку его родителями, отыскивающими своему сыну такую невесту, которая не была бы *цзюу*, а непременно *цзюу политхон*. Въ поясненіе этихъ терминовъ въ приложеніи ихъ къ китайскимъ женщинамъ Георгіевскій замѣчаетъ, что *цзюу*—это тѣ китаянки, въ которыхъ мужчины—китайцы нуждаются только для одного удовлетворенія своихъ животныхъ наклонностей. Этого рода женщины стоятъ въ Китаѣ „въ социальнаго строя и неспособны въ дѣлѣ любви вышаться надъ уровнемъ простой животности“ (440 с.). Совершенно другого рода китайскія женщины изъ категоріи *цзюу политхон*; это „женщины высшаго типа, находящіяся уже въ строю социальной жизни и воспитывающіяся уже не такъ, какъ женщины просто *цзюу*“, вдали отъ всего, что можетъ возбуждать и развивать въ нихъ чувственность. Китайцы—юноши не знакомятся съ этими китаянками—дѣвицами до брака, такъ какъ онѣ живутъ въ строгой замкнутости отъ всѣхъ чужихъ мужчинъ. Поэтому браки устраиваются родителями женихи и невесты, причемъ они никогда не справляются о взаимныхъ ихъ чувствахъ—любви и уваженіи другъ къ другу: этими чувствами они проникаются, какъ только становятся супругами уже въ силу самой необходимости „находить только другъ въ другѣ полное и все-

стороннее удовлетвореніе своихъ половыхъ инстинктовъ“ (441 с.). Въ Китаѣ не требуется отъ брачущихся и согласія характеровъ: характеръ не есть нѣчто постоянное, а въ Китаѣ, благодаря однообразію этического начала, у всѣхъ женщинъ одни и тѣже воззрѣнія. Георгіевскій рисуетъ самыми радужными красками брачную жизнь китайскихъ супруговъ, по сравненію съ которыми отношенія мужа и жены въ европейскомъ обществѣ представляются ему въ самомъ мрачномъ видѣ (443 с.). Причину этого послѣдняго явленія Георгіевскій видитъ въ европейскомъ женскомъ вопросѣ, который понимается имъ, какъ стремленіе женщины къ полной равноправности съ мужчиной. „Мысль объ этой равноправности пришла, говоритъ онъ, по вкусу европейцамъ, все болѣе и болѣе разшатывающимъ основы своей жизни и разнуздывающимъ свои животныя инстинкты. Женщина въ Европѣ „эмансипируется въ Европѣ день отъ дня,—отъ опеки родителей и мужа, предписаній религіи и естественной нравственности, уставовъ государства и общества, стремится къ распущенности, свободѣ отъ всего, что стѣсняетъ порывы страстей“ (447 стр.). Георгіевскій пророчитъ, что въ европейскомъ обществѣ разовьется вслѣдствіе эмансипаціи женщинъ страшный развратъ, который и приведетъ Европу къ совершенной гибели; напротивъ, Китай можетъ быть спокоенъ за свою судьбу, такъ какъ въ немъ нѣтъ такого „низкопробнаго и вульгарнаго эпикуреизма“, благодаря указанному строгому раздѣленію китаянокъ на ζῶον и ζῶον πολιτικόν, то есть, женщинъ эмансипированныхъ и совершенно чуждыхъ эмансипаціи: каждая китаянка должна „выбирать между строгой брачною жизнью, обеспечивающей всестороннее удовлетвореніе полового инстинкта чловѣка, какъ ζῶον πολιτικόν, и проституціей, достаточной только для чловѣческой животности“ (452 стр.).

Китайцы имѣютъ преимущества предъ европейцами и въ общественной жизни, такъ какъ они не „мечутся изъ стороны въ сторону подобно европейцамъ, а твердо идутъ по одному пути, указанному Конфуціемъ“. Георгіевскій находитъ, что китайцы умѣренны въ своихъ жизненныхъ привычкахъ и „съ ма-

лыхъ лѣтъ пріучаются къ мысли, что трудъ долженъ быть существеннымъ условіемъ благоденствія человѣка“. Поэтому-то въ Китаѣ почти нѣтъ бѣдныхъ, пролетаріатъ неизвѣстенъ и, наоборотъ, много капиталистовъ. Всѣ свои отношенія къ постороннимъ китаецъ обосновываетъ на конфуціанской нравственности, по которой „человѣкъ не долженъ быть узко—одностороннимъ, практическимъ эгоистомъ, не долженъ впадать и въ крайности альтруизма, а долженъ памятовать, что достигнуть полноты высшаго, принципіальнаго эгоизма можно только путемъ альтруистическаго самоограниченія. Конфуціанству чуждо христіанское требованіе, по которому намъ необходимо, вѣруя въ Бога, любить Его и всѣхъ людей, какъ самихъ себя. Китайцу непонятна возможность считать всѣхъ людей своими братьями, признавать за всѣми людьми человѣческое достоинство: подъ человѣкомъ онъ разумѣетъ только культурнаго, соціальнаго чловѣка и относится къ индивидуумамъ, утратившимъ свои человѣческія качества и вышедшимъ изъ соціальнаго строя (преступникамъ, нищимъ), не иначе, какъ животнымъ, притомъ же вреднымъ, устраняетъ ихъ съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ искореняють сорныя травы на хлѣбныхъ поляхъ“ (456—460 с.).

Такимъ образомъ, заключаетъ Георгіевскій „только въ Китаѣ мы находимъ единую теоретическую основу господствующую, общепризнанною и проникающею какъ отдѣльныя единицы, такъ и все государственное тѣло; только въ Китаѣ почти нѣтъ контраста между идеаломъ, полагаемымъ не въ средѣ трансцендентальности, а позитивизма, и дѣйствительностью, стремящеюся достигнуть высоты принципа“ (464 с.). Поэтому Китай не погибнетъ, какъ думаютъ нѣкоторые ученые, а, усвоивши изъ европейской культуры все лучшее и пригоднѣйшее, сравняется съ Европой и Америкой на всѣхъ поприщахъ позитивно—юридической и промышленно—практической дѣятельности (474 с.). Георгіевскій полагаетъ, что Китайцы могутъ усвоить христіанскую религію только по убѣжденію, и что этому усвоенію мѣшаютъ въ настоящее время многія обстоятельства (напр. смѣшеніе китайцами христіанскихъ понятій съ языческими, проповѣдь

христiанскаго ученiя китайцамъ всегда въ формѣ того или другаго вѣроисповѣданiя и др.) Китайцы, увѣряетъ авторъ, никогда не примутъ принциповъ европейской жизни и навсегда сохранятъ свой конфуцiанскiй принципъ, въ которомъ только находятъ себѣ окончательное и вполне жизненное примѣненiе эгоизмъ челоуѣка, какъ постоянная цѣль его бытiя, и альтруизмъ, какъ лучшее средство къ достиженiю благоденствiя— 488 с. Причина же того, почему китайцы сторонятся отъ европейцевъ заключается въ томъ, что „китаецъ смотритъ на европейца, какъ на существо грубое, мало облагороженное гуманностью, существо двуличное, прикрывающее свою грубость высокими идеалами, неосуществленными въ дѣйствительности, и потому не только презираетъ его, но и относится къ нему враждебно“. Эта враждебность въ отношенiяхъ китайцевъ къ европейцамъ исчезнетъ только тогда, когда „сыновнее благочестiе“ сдѣлается основой жизни европейцевъ; тогда и Востокъ проникнется уваженiемъ къ Западу и усвоитъ его религiю (494 с.).

Мы нарочно изложили заключительную главу сочиненiя Георгiевскаго болѣе подробно и по возможности его собственными словами, чтобы показать, до какихъ одностороннихъ и рѣзкихъ взглядовъ можетъ дойти челоуѣкъ съ заранѣе предвзятыми воззрѣнiями на извѣстный предметъ. Только такимъ образомъ можно объяснить, прежде всего, тотъ фактъ, что всѣ заключенiя Георгiевскаго объ европейской цивилизацiи, являются неожиданными въ послѣдней главѣ его труда, между тѣмъ какъ ранѣе говорилось только объ одномъ Китаѣ и ни слова объ Европѣ. Отсюда же, отчасти, объясняется и весь характеръ сравненiй Георгiевскаго, какiя онъ дѣлаетъ между китайскимъ и европейскимъ обществомъ, крайнее возвеличенiе китайскаго воспитанiя, семейныхъ и общественныхъ отношенiй и политическаго строя Китая предъ европейскими социальными — политическими порядками. Задавшись мыслью доказать во что бы то ни стало превосходство китайской цивилизацiи предъ европейской, Георгiевскiй рисуетъ какую-то идеальную картину челоуѣческаго благополучiя, въ которой, однако, можно отыскать много темныхъ, непривлека-

тельныхъ сторонъ. Такъ сущность quasi — образцоваго воспита-
 нія дѣтей въ Китаѣ сводится къ полнѣйшему преобладанію ро-
 дительскаго авторитета надъ волею дѣтей, которыя осуждены на
 молчаливое и непрекословное исполненіе родительскихъ прика-
 заній, подкрѣпляемыхъ систематическимъ проведеніемъ принципа
 „сыновняго послушанія“ во всей китайской общественной жизни.
 Молодое поколѣніе въ Китаѣ воспитывается въ духѣ односто-
 роннихъ и вѣковыхъ традицій конфуціанскаго ученія, отъ ко-
 торыхъ оно не смѣетъ отступить ни на іоту, между тѣмъ какъ
 въ европейскомъ обществѣ заботятся не только о томъ, чтобы дѣ-
 ти признавали и уважали признанные авторитеты, но также и
 о томъ, чтобы молодые люди обладали самостоятельной и свободной
 волей, были способны къ личной инициативѣ въ общественной
 жизни и во всѣхъ своихъ личныхъ дѣлахъ. Въ Китаѣ же пре-
 доставляется на одну волю родителей даже такой чрезвычайно важ-
 ный въ жизни молодого человѣка актъ, какъ выборъ невѣсты. То
 объясненіе, какое даетъ этому факту Георгіевскій, нисколько не
 помогаетъ, а даже скорѣе запутываетъ все дѣло, ясное съ пер-
 ваго взгляда. Чтобы понять, въ чемъ въ данномъ случаѣ за-
 ключается причина исключительнаго подчиненія дѣтей своимъ
 родителямъ, для этого вовсе не слѣдовало бы Георгіевскому
 прибѣгать къ совершенно произвольному дѣленію всѣхъ китай-
 скихъ женщинъ на *ζῶον* и *ζῶον πολιτικόν* и проводить рѣзкую
 границу между этими двумя классами китайцевъ. Трудно повѣ-
 рить, чтобы въ Китаѣ и на самомъ дѣлѣ были женщины только
 съ однѣми животными наклонностями (*ζῶον*), неспособныя къ
 человѣческимъ чувствамъ и мыслямъ, и чтобы въ то же время
 были тамъ дѣвицы, чуждыя всякихъ порывовъ чувственности и
 изображающія изъ себя воплощенную добродѣтель до брака (то
 есть, *ζῶον πολιτικόν*). По крайней мѣрѣ, изолированная и зам-
 кнутая жизнь китайскихъ женщинъ этого послѣдняго, высшаго
 типа не можетъ располагать къ развитію въ ихъ средѣ исклю-
 чительно однѣхъ нравственныхъ чертъ характера, какъ пока-
 зываетъ опытъ изъ жизни русской женщины въ допетровской
 Руси, когда никакіе терема и „домострой“ не были въ состояніи

предохранить отъ всякихъ соблазновъ дѣвушекъ и образовать изъ нихъ примѣрныхъ супруговъ. Допуская особый родъ женщинъ въ Китаѣ, предназначенныхъ только для удовлетворенія животныхъ наклонностей мужчины, Георгіевскій тѣмъ самымъ оправдываетъ проституцію, какъ необходимое и законное явленіе въ общественной жизни Китая. По мысли нашего автора, не слѣдуетъ вооружаться противъ такого унижительнаго положенія извѣстнаго разряда китайскихъ женщинъ; онѣ служатъ мужчинамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не узнаетъ высшее созданье, — дѣвицу ζῶον πολιτικόν. И лишь только онъ вступаетъ съ нею въ бракъ, то сейчасъ же становится примѣрнымъ мужемъ, хотя китаецъ не видитъ въ глаза до брака свою будущую жену и не питаетъ къ ней никакихъ чувствъ симпатіи и любви. Эти чувства требуются въ числѣ необходимыхъ условій счастливой семейной жизни только въ „варварской“ Европѣ; въ „просвѣщенномъ“ же Китаѣ на нихъ не обращаютъ вниманія въ полной увѣренности, что супруги почувствуютъ глубокую любовь другъ къ другу съ перваго же момента своей совмѣстной жизни, хотя бы они и не сходились характерами. Такіе удивительные браки, заключающіеся въ Китаѣ при полномъ отсутствіи нравственной гармоніи въ чувствахъ, мысляхъ и характерѣ жениха и невесты, объясняются Георгіевскимъ тѣмъ, что жены продолжаютъ быть въ бракѣ изолированными отъ всѣхъ мужчинъ, исключая своего мужа, и что супруги находятъ другъ въ другѣ всестороннее удовлетвореніе своимъ половымъ инстинктамъ. Такимъ образомъ, сущность китайскаго брака оказывается грубо матеріальнымъ союзомъ мужчины и женщины, лишеннымъ всякаго нравственнаго характера и похожимъ на отношеніе мужчины къ женщинамъ — ζῶον. Что „горячая любовь“, „глубокое уваженіе“ въ отношеніяхъ мужа къ женѣ въ Китаѣ находятся только въ воображеніи Георгіевскаго, на это указываетъ имъ же приводимая цитата изъ одной китайской книги, что мужъ имѣетъ право распоряжаться судьбой своей жены по своему произволу и долженъ даже отослать ее отъ себя по самому пустому капризу своихъ родителей (367 с.).

Но если китайскій бракъ сводится къ удовлетворенію толь-

ко одной матеріальной, чувственной стороны человѣческой природы, то зачѣмъ же Георгіевскій вооружается такъ сильно противъ европейской эмансипаціи женщины, подъ которой онъ разумѣетъ распущенность, свободу отъ предписаній религіи, морали, государства и общества? Утверждая безъ всякаго серьезнаго основанія, что современный женскій вопросъ въ европейскомъ обществѣ сводится именно къ эмансипаціи въ указанномъ смыслѣ, Георгіевскій раздражается горячей филиппикой противъ идеи равноправности женщины съ мужчиной, осуществленіе которой прямо приведетъ Европу, по мнѣнію автора, къ участи римской имперіи. Но Китай избѣгнетъ такого конца, благодаря рѣзкому отдѣленію женщинъ *ζῶον* отъ женщинъ *ζῶον πολιτικόν*, хотя это дѣленіе ихъ и не препятствуетъ въ Китаѣ пониманію брака въ смыслѣ, приличномъ союзу мужчины съ женщиной *ζῶον*, и эти послѣднія китайскія женщины вполне эмансипированы отъ общества. Георгіевскій также въ восторгѣ отъ трудолюбія китайцевъ, которому онъ приписываетъ отсутствіе въ Китаѣ страшнаго бича западно-европейскаго общества, — пролетаріата. Но если бы и на самомъ дѣлѣ въ Китаѣ былъ земной рай, тогда не было бы необычайной эмиграціи китайцевъ въ Америку, гдѣ они своей готовностью работать за какую угодно плату вызвали противъ себя даже законодательное запрещеніе селиться въ предѣлахъ территоріи С.-А. Штатовъ. До европейцевъ также доходятъ время отъ времени свѣдѣнія о гибели въ Китаѣ отъ голода десятковъ и даже сотенъ тысячъ жителей, понятномъ въ странѣ съ необычайно густымъ населеніемъ, сравнительно небольшими средствами пропитанія и конфуціанской системой морали. Сколько бы ни восхвалялъ Георгіевскій эту послѣднюю, онъ не можетъ опровергнуть, что конфуціанскій принципъ нравственнаго поведенія китайцевъ представляетъ собою въ сущности возведеніе въ правило взаимныхъ отношеній людей крайняго эгоизма, какъ въ этомъ, впрочемъ, сознается потомъ и самъ авторъ (488 с.). Въ слѣпомъ увлеченіи всѣмъ китайскимъ Георгіевскій ставитъ Китаю въ особенную заслугу то, что въ глазахъ cadaго европейца служитъ признакомъ дикости

правовъ, низкой степени моральнаго развитія общества. Всякій согласится съ тѣмъ, что отсутствіе въ китайцахъ уваженія къ человѣческой личности, презрѣніе ихъ къ женщинамъ—*џоу*, преступникамъ, нищимъ и иностранцамъ, такъ понятное съ точки зрѣнія чисто эгоистическаго характера конфуціанскаго принципа, служатъ признакомъ не высокаго культурнаго развитія китайцевъ, а скорѣе ихъ грубости, отсталости и неподвижности. Поэтому нѣтъ никакого резона сравнивать Китай въ этомъ отношеніи съ Европой, въ которой уже давно признана необходимость предпочтенія альтруистическаго принципа поведенія предъ эгоистическимъ и все общество стремится, въ особенности въ послѣднее время, построить всю свою жизнь на этомъ высшемъ началѣ христіанской морали. Точно также будетъ большой ошибкой видѣть образецъ политическаго устройства въ китайскомъ государствѣ, которое Георгіевскій выдаетъ за идеальную форму политическаго быта, такъ какъ здѣсь примиряются, по его словамъ, другъ съ другомъ крайняя индивидуальная свобода съ абсолютною верховной властью. Какъ происходитъ это примиреніе началъ, совершенно противоположныхъ и даже исключających другъ друга, объ этомъ мы не находимъ у Георгіевскаго никакого удовлетворительнаго объясненія. То могущество, которымъ владѣетъ цензоріатъ надъ всѣмъ Китаемъ, только увеличиваетъ деспотизмъ власти, которая и безъ того, по замѣчанію самого же автора, „абсолютна въ Китаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было“ (461 с.). И какъ можетъ быть обезпечена законность дѣйствій этой власти и цензоріата, когда въ Китаѣ совершенно неизвѣстна свобода прессы и на всю страну существуетъ одна жалкая пекинская газета, гдѣ печатаются одни только распоряженія правительства?

Но чѣмъ-же объясняются всѣ въ высшей степени неправильныя и даже какія-то странныя сужденія Георгіевскаго о Китаѣ, отъ котораго, какъ знатока китайской литературы и путешественника по Китаю, мы вправе ожидать вѣрныхъ и основательныхъ о немъ заключеній? Главнѣйшую причину этого факта мы видимъ въ ненаучности того метода изслѣдованія, кото-

рому Георгіевскій слѣдуетъ въ своемъ сочиненіи. Если бы онъ былъ хорошо знакомъ съ сущностью сравнительно—исторического метода, безъ котораго въ настоящее время немыслимы никакія историческія изслѣдованія, то онъ не сталъ бы сравнивать между собою Китай и Европу, страны, стоящія на совершенно противоположныхъ ступеняхъ соціально-политическаго развитія, съ совершенно различными, религіозными, моральными и политическими идеалами. Именно потому, что Георгіевскій рискнулъ поставить на одну доску китайское и европейское общество, не обращая вниманія на ихъ полярнѣйшую разнородность во всѣхъ отношеніяхъ, у него и получились такіе выводы, которые значительно умаляютъ ученныя достоинства всего труда Георгіевского, набрасываютъ тѣнь на его ученую репутацію и заставляютъ подозрѣвать его въ крайнемъ пристрастіи ко всему китайскому. Другой совсѣмъ результатъ могъ бы получиться у нашего автора, если бы при изученіи Китая онъ сравнивалъ бы его съ другими азіатскими государствами, сродными съ нимъ по общимъ началамъ своей цивилизаціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдилъ бы въ исторіи Китая развитіе всѣхъ соціальныхъ учрежденій, а не одной только семьи. Подобное сравнительно-историческое изслѣдованіе Китая невольно навело бы Георгіевского на мысль, что для общаго сужденія о Китаѣ нельзя ограничиваться изолированнымъ изученіемъ одной (семейной) стороны общественной жизни Китая, а что для этого нужно имѣть въ виду и этнографическій составъ населенія страны, географическія и разнообразныя историческія условія общественной жизни, образованіе въ Китаѣ юридическихъ и политическихъ учрежденій,—и все это по сравненію съ другими, однородными Китаю, странами. Такой цѣлесообразный научный приѣмъ избавилъ бы Георгіевского отъ преувеличенныхъ и невѣрныхъ представленій о китайской цивилизаціи и заставилъ бы его строже отнестись къ ея минимымъ достоинствамъ, дѣйствительно разрѣшилъ бы, поставленную имъ себѣ, задачу отыскать „принципы жизни Китая“. Сравнивая Китай съ другими азіатскими странами, Георгіевскій увидалъ бы, что многое, выдаваемое имъ за особенность китайскаго соціальнаго

быта, встрѣчается и у другихъ древнихъ народовъ, но что, съ другой стороны, и въ самомъ Китаѣ есть нѣкоторыя особенности, какихъ не найдешь у другихъ древнихъ народовъ. Такъ, напр., культъ предковъ, въ которомъ Георгіевскій видитъ выдающуюся черту китайской цивилизаціи и необходимое условіе всего благоденствія Китая, извѣстенъ всѣмъ восточнымъ и даже классическимъ народамъ, у которыхъ его вліяніе отразилось на организаціи семейнаго, имущественнаго, наследственнаго права почти не менѣе, чѣмъ и въ Китаѣ. Пренебреженіе сравненіемъ въ этомъ отношеніи Китая съ остальными античными народами тѣмъ болѣе странно со стороны автора, что ему самому небезизвѣстенъ фактъ общности всѣмъ имъ этой религіи (277 с.).

Не культъ предковъ составляетъ особенность китайской жизни, какъ это можно заключить изъ книги Георгіевскаго, а ученіе Конфуція, представляющее собою по сравненію съ религіозными воззрѣніями другихъ древнихъ народовъ образецъ религіи, построенной только на однихъ началахъ разсудочной морали. Съ другой стороны, эта религія имѣетъ то общее съ древними языческими религіями, что она отличается узко—эгоистическимъ характеромъ. Въ этомъ-то чисто эгоистическомъ направленіи всего ученія Конфуція и лежитъ причина, свойственнаго вообще и всѣмъ древнимъ народамъ, презрительнаго и враждебнаго отношенія китайцевъ къ иностранцамъ и другъ къ другу; здѣсь же нужно искать и объясненія однообразія, неизмѣняемости и неподвижности всего строя общественной жизни Китая, гдѣ всю свою жизнь человѣкъ вращается въ одномъ и томъ же заколдованномъ кругу, создаваемомъ ученіемъ Конфуція о „неизмѣнности въ среднѣ“ и постоянномъ и систематическомъ преклоненіи каждаго предъ безусловною властью главы семьи и цѣлой арміей чиновниковъ, которые контролируютъ все поведеніе китайца. При такомъ обязательно-однообразномъ ходѣ китайской жизни въ средѣ умѣренности, аккуратности и благоразумной расчетливости нельзя и ожидать какого-либо самостоятельнаго и свободнаго увлеченія высшими жизненными идеалами, никакого благороднаго къ нимъ порыва и стремленія выдти изъ колеи обыденныхъ, мелочныхъ заботъ о

неуклонномъ выполненіи правилъ, разъ навсегда опредѣленнаго, жизненнаго порядка. Одинъ и тотъ же принципъ „сыновняго благочестія“ опредѣляетъ все направленіе дѣятельности китайца, какъ въ области семейной, такъ и сферѣ общественной жизни, такъ что въ узкія рамки семейной жизни втискиваются всѣ явленія жизни общественной. Такимъ образомъ, весь Китай изображаетъ изъ себя одну огромную семью, въ которой, конечно, трудно найти истинныя чувства взаимнаго уваженія и любви, связывающія членовъ настоящей семьи въ одно гармоническое цѣлое. Напротивъ, въ такой чудовищной семьѣ—государствѣ естественнѣе встрѣтить чрезмѣрное развитіе лицемерія, страха и раболѣпія однихъ нисшихъ предъ другими высшими. Такъ оказывается и на самомъ дѣлѣ въ Китаѣ, гдѣ выполненіе обязанностей „сыновняго благочестія“ обезпечивается строжайшимъ уголовнымъ законодательствомъ, гдѣ, по остроумному замѣчанію Ганса, „за каждымъ ходитъ по пятамъ, какъ *regretum mobile*, малая и большая бамбуковая палка“. Благодаря распространенію семейнаго принципа на все государство въ Китаѣ, это послѣднее представляетъ собою не какую-либо идеальную форму политическаго быта общества, а просто патріархальный его типъ, свойственный всякому племени, сохранившему при переходѣ въ осѣдлую жизнь многіе слѣды кочевой своей жизни. На этой низшей ступени спеціально-политическаго развитія Китай остановился еще три тысячи лѣтъ тому назадъ и не пошелъ далѣе вслѣдствіе многихъ историческихъ условій своей общественной жизни: географическаго положенія страны, этнографическаго состава населенія, регрессивнаго вліянія культа предковъ и ученія Конфуція и мног. друг. причинъ. Выяснить всѣ эти причины остановки Китая въ своемъ общественномъ развитіи было бы благодарною и вполне разрѣшимой задачей для такого знатока китайской исторіи и литературы, какъ Георгіевскій. Но онъ оставляетъ въ сторонѣ этотъ важнѣйшій вопросъ въ исторіи общества и занимается вмѣсто этого изолированнымъ изученіемъ основаній китайской цивилизаціи и, ни къ чему неведущими, сравненіями Китая съ Европой.

Какъ важно было бы для Георгіевскаго знакомство съ современнымъ состояніемъ науки сравнительной исторіи права для правильнаго сужденія о Китаѣ, это видно, между прочимъ, изъ того, какъ невѣрно разсматривается имъ вопросъ о происхожденіи культа предковъ и его отношеніи къ китайскому политеизму. Авторъ выводитъ почитаніе мертвыхъ изъ примитивнаго вѣрованія человѣка въ загробную жизнь его души. Этотъ взглядъ на происхожденіе культа предковъ, высказанный Ф. Куланжемъ ¹⁾, не объясняетъ того, какимъ образомъ появилось это примитивное воззрѣніе. Удовлетворительное объясненіе этого факта даютъ Д. Лэббокъ и Г. Спенсеръ, которые видятъ причину возникновенія религіи мертвыхъ въ представленіи дикарей о снѣ и смерти. По словамъ Лэббока, дикарь составляетъ понятіе о смерти и загробной жизни на основаніи своихъ наблюденій надъ состояніемъ сна: смерть въ его глазахъ тотъ же сонъ, только болѣе продолжительный. Изъ вѣрованія въ жизнь послѣ смерти, какъ и послѣ сна, вытекаетъ обычай снабжать умершихъ пищею и всѣмъ необходимымъ, распространенный особенно у осѣдлыхъ племенъ. Отсюда же объясняется и обычай молиться умершимъ предкамъ, живущимъ въ неизвѣстныхъ и таинственныхъ мірахъ и продолжающимъ вліять на судьбу, оставшихся на землѣ, потомковъ ²⁾. Спенсеръ, раздѣляя этотъ взглядъ Лэббока, показываетъ, какъ вѣрованіе въ загробную жизнь у различныхъ дикихъ племенъ развивается изъ смутнаго и шаткаго представленія въ волиѣ опредѣленное понятіе, сопровождаясь поклоненіемъ или всѣмъ предкамъ, или наиболѣе знаменитымъ ³⁾. Тэйлоръ и Мэнъ дѣлаютъ еще одно важное прибавленіе къ теоріи Лэббока и Спенсера, когда они констатируютъ связь религіи мертвыхъ съ возникновеніемъ въ обществѣ патріархальной семьи. По словамъ Тэйлора, почитаніе предковъ воспроизводитъ лишь соціальныя отношенія

¹⁾ Coulange: «La cité antique».

²⁾ Лэббокъ: «Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣка».

³⁾ Спенсеръ: «Основанія соціологіи, I т.

дѣйствительной жизни, въ которой глава семьи пользуется неограниченною властью надъ остальными членами семьи. Поэтому почитаемыми предками являются обыкновенно лица мужскаго пола¹⁾. Наконецъ, Мэнъ утверждаетъ что, „власть отца имѣетъ болѣе древнее происхожденіе, чѣмъ обычай поклоненія ему“, что „не культъ предковъ вызвалъ институтъ отеческой власти, а, наоборотъ, онъ былъ религіознымъ выраженіемъ, существовавшимъ въ обществѣ, уваженія къ отцу, содѣйствуя въ то же время упроченію всѣхъ семейныхъ и остальныхъ юридическихъ отношеній“²⁾.

Такимъ образомъ, культъ предковъ, возникая у дикарей изъ явленій сна и безсознательнаго состоянія, развивается особенно въ первобытныхъ обществахъ съ патріархальнымъ бытомъ. А такимъ патріархальнымъ обществомъ и является Китай, въ которомъ, слѣдовательно, необычайное развитіе культа предковъ было естественнымъ результатомъ сильнѣйшаго развитія власти отца въ семьѣ. Уже одинъ этотъ фактъ указываетъ на позднее появленіе религіи умершихъ сравнительно съ обоготвореніемъ силъ и явленій видимой природы, то есть, политеизмомъ, а не наоборотъ, какъ думаетъ Георгіевскій по отношенію къ Китаю. Едва ли также можно согласиться съ намъ, что многобожіе развилось здѣсь изъ культа предковъ (231 с.): политеизмъ и почитаніе умершихъ имѣютъ самостоятельное и независимое другъ отъ друга происхожденіе и первый несомнѣнно появился ранѣе втораго. Неразвитому уму дикаря доступны скорѣе внѣшнія впечатлѣнія, поражающія его суевѣрное воображеніе, нежели отвлеченная идея о присутствіи въ человѣкѣ незримаго, духовнаго начала, управляющаго его жизнью и существующаго даже послѣ смерти человѣка. На сравнительно раннее возникновеніе въ примитивномъ обществѣ политеизма указываетъ и тотъ фактъ, что, низшая сравнительно съ патріархальной семьей форма примитивной семьи, — гетеризмъ образовался подъ значительнымъ влія-

1) Тэйлоръ: «Первобытная культура».

2) Мэнъ: «Древній законъ и обычай».

ніемъ обоготворенія дикарями производительныхъ силъ природы, и что политеизмъ распространенъ среди дикарей болѣе культа предковъ, который встрѣчается, главнымъ образомъ, у племенъ, получившихъ извѣстную осѣдлость. Остатки культа предковъ находятся въ римскомъ правѣ юстиніанова періода и даже у современныхъ германскихъ и славянскихъ народовъ, у которыхъ до сихъ поръ живетъ вѣрованіе, что умершіе нуждаются въ разнаго рода приношеніяхъ. Если же въ Китаѣ политеизмъ принималъ многія формы культа предковъ, то это служитъ доказательствомъ не происхожденія перваго изъ послѣдняго, а только чрезмѣрнаго развитія религіи умершихъ въ китайскомъ обществѣ, проникнутомъ сверху донизу патріархальнымъ принципомъ. Поэтому-то въ Китаѣ и политеизмъ сохранился подъ формами культа предковъ.

Подводя къ одному знаменателю все, сказанное нами о сочиненіи Георгіевскаго, мы видимъ, что ему не только не удалось представить общественную жизнь Китая въ цѣломъ и гармоничномъ ея видѣ и во всѣхъ подробностяхъ соціального строя, — „принципы жизни Китая“, но даже эта его жизнь получила въ его книгѣ невѣрное, одностороннее освѣщеніе и окраску, благодаря излишнему и невозможному сравненію китайской и европейской цивилизаціи. Именно въ неумѣстности сравненія этихъ двухъ несоизмѣримыхъ величинъ и пренебреженіи Георгіевскаго къ единственно правильному, сравнительно — историческому способу изученія Китая и кроется причина преувеличеннаго, крайне оптимистическаго представленія автора о достоинствахъ соціального строя Китая, у котораго онъ совѣтуетъ учиться многому даже Европѣ. Между тѣмъ теперь Китай пока учится у Европы, сознавая тѣмъ самымъ свою отъ него отсталость. Европѣ же нечего перенимать у Китая: религія, мораль, форма патріархальной семьи и государства, существующія въ Китаѣ, давно уже пережиты Европой, которая не можетъ возвращаться назадъ, а должна идти впередъ, къ полному и всестороннему развитію своей цивилизаціи, основанной на принципѣ уваженія человеческой личности, — индивидуальной свободы, котораго недостаетъ

Китаю. Поэтому историка права могутъ интересовать въ сочиненіи Георгіевскаго не его пристрастные сужденія о Китаѣ по сравненію съ Европой, а обстоятельное изложеніе и анализъ религіозныхъ вѣрованій китайцевъ (культа предковъ и ученія Конфуція), произведенныя авторомъ на основаніи подлинныхъ источниковъ, — различныхъ произведеній китайской литературы.

В. Щегловъ.

4. La France provinciale par René Millet. 1888.

Авторъ названнаго сочиненія старается опровергнуть весьма распространенный предразсудокъ, будто бы достаточно знать Парижъ, чтобы безошибочно судить о настроеніи провинцій, вполне безличной и всегда послушно слѣдующей указаніямъ столицы. Рядомъ живыхъ, талантливо написанныхъ очерковъ г. Миллэ знакомитъ читателя съ различными слоями французскаго провинціального общества, стараясь при этомъ доказать, что въ провинціи гораздо болѣе инициативы и самобытности, нежели принято думать. Авторъ не скрываетъ смѣшныхъ и темныхъ сторонъ французскаго провинціализма, но убѣжденъ, что въ цѣломъ провинція преизобилуетъ силой и здоровьемъ, позволяющимъ ей довѣрчиво относиться къ будущему. Манерой изложенія авторъ напоминаетъ Рюля, хотя и не обнаруживаетъ эрудиціи и ученыхъ притязаній нѣмецкаго писателя. Сочиненіе распадается на двѣ части: въ первой — характеристика провинціального общества, во второй — очеркъ мѣстныхъ учрежденій и административныхъ правовъ.

Центральной общественной силой во Франціи все еще остается трудолюбивая и зажиточная буржуазія; къ ней тяготеютъ низшіе слои населенія, изъ нея же выходятъ и высшіе. Не смотря на всѣ политическія разглагольствованія, говоритъ Миллэ, демагоги наши буржуазны до мозга костей и лелѣютъ

въ своей душѣ чисто буржуазные идеалы. Что касается самой буржуазіи, то у нея одна завѣтная мысль: обзавестись земельною собственностью. Съ какой цѣлью? Конечно не исключительно ради матеріальныхъ выгодъ: доходность земли ничтожна сравнительно съ доходностью, извлекаемой изъ другихъ предпріятій, а пошлины при переходѣ имѣнія чрезмѣрно велики, такъ какъ достигаютъ 10⁰/о стоимости имѣнія. Два мотива побуждаютъ буржуазію къ этого рода пріобрѣтеніямъ: одинъ явный — желаніе пріобрѣсти извѣстную устойчивость владѣнія, другой скрытый — желаніе приблизиться къ старой родовой аристократіи. Разбогатѣвшій буржуа, купивши старинное помѣстье, словно перерождается; старыя стѣны и архаическая обстановка древняго замка оказываютъ на него чарующее дѣйствіе, онъ мнитъ себя потомкомъ древнихъ феодаловъ и серьезно старается освоиться съ привычками и образомъ мыслей родовой аристократіи. Это живое воплощеніе извѣстнаго Мольеровскаго типа. Родовая аристократія, побуждаемая матеріальными выгодами, отлично умѣетъ пользоваться этой слабостью. Молодые титулованные аристократы охотно роднятся съ богатой буржуазіей, а происходящее отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ поколѣніе съ презрѣніемъ взираетъ на мѣщанскую обстановку своихъ предковъ и всецѣло по своимъ убѣжденіямъ и наклонностямъ принадлежитъ высшему обществу. Въ области политики буржуазія исповѣдуетъ демократическія идеи, при чемъ всѣ ея интересы побуждаютъ ее искать союзниковъ въ низшихъ слояхъ общества. При отсутствіи политическихъ преградъ сліяніе это повидимому не затруднительно; на самомъ дѣлѣ между буржуазіей и массой народа цѣлая пропасть — это различіе въ образованіи и понятіяхъ. Буржуазный кандидатъ напрасно тратитъ свое краснорѣчіе передъ крестьяниномъ: тотъ слушаетъ его съ покорнымъ видомъ, но затѣмъ неожиданно сбиваетъ вопросомъ: „а чѣмъ свобода прессы можетъ мнѣ содѣйствовать при продажѣ хлѣба?“ Демагоги, усвоившіе себѣ народный жаргонъ, не гнушающіеся разжевывать передъ своей аудиторіей общія мѣста, умѣющіе кстати, подобно знаменитому избирательному агенту Мененію Агриппѣ, вернуть въ

свою рѣчь побасенку, успѣшно оттѣсняють чопорныхъ представителей буржуазіи. Рядомъ съ буржуазіей крестьянство составляетъ значительную общественную и политическую силу. Подгородный крестьянинъ, испорченный общеніемъ съ горожанами, алчный, завистливый, неблагодарный не дастъ вѣрнаго представленія о лицахъ этого класса. Чтобы познакомиться съ настоящимъ представителемъ французскаго крестьянства, нужно проникнуть въ глубь страны, гдѣ еще сохранились среди сельскаго населенія черты стараго патріархальнаго быта. Настоящій французскій крестьянинъ представляетъ много любопытнаго для наблюдателя. Упорный трудъ и близкое общеніе съ природою развили въ немъ энергію и предусмотрительность, привычка властвовать надъ домашними животными и челядью сообщила ему нѣкоторыя черты властолюбія. Онъ проникнутъ чувствомъ собственнаго достоинства. Онъ рѣдко смѣется; чтобы расправить его морщины, нужно какое нибудь экстраординарное событіе: свадьба или хотя бы похороны. Особенности типа французскаго крестьянина чрезвычайно живучи; онѣ сохраняются даже въ тѣхъ немногихъ лицахъ, которыя своимъ талантомъ и энергіей сумѣли возвыситься надъ своимъ классомъ и достигнуть высшихъ постовъ общественной іерархіи. Чрезвычайно любопытная характеристика, дѣлаемая авторомъ, различныхъ типовъ общественныхъ дѣятелей, знаменитыхъ адвокатовъ, докторовъ, ученыхъ, вышедшихъ изъ крестьянства. Всѣ они сохранили черты основнаго типа; они отличаются большимъ здравымъ смысломъ, неутомимой энергіей, полнымъ презрѣніемъ къ благамъ утонченной цивилизаціи, лукавствомъ, прикрытымъ маской добродушія; всѣ они отлично знаютъ свою узкую спеціальность и отличаются круглымъ невѣжествомъ по отношенію ко всему остальному. Весьма хорошо очерчено также положеніе современнаго французскаго духовенства и его роль въ общественной жизни. Религіозный индифферентизмъ не столь глубоко проникнулъ въ французское общество, какъ это можно думать въ виду антиклерикальной агитаціи. Въ сельскомъ быту въ особенности духовенство сохранило еще значительную долю глупости; это однако-

же слѣдуетъ приписать не столько религіознымъ, сколько общественнымъ причинамъ; это—вліяніе образованнаго чловѣка, живущаго въ глуши среди людей глубоко невѣжественныхъ и помогающаго имъ словомъ и дѣломъ въ затруднительныхъ случаяхъ жизни. Въ такихъ захолустяхъ, говоритъ Миллэ, весь строй жизни напоминаетъ еще то доброе старое время, когда королева Берта сидѣла за прялкой. Власть законодательная и исполнительная представляются тамъ жителямъ развѣ только въ образѣ сборщика податей или жандарма. „Приблизительно каждые двадцать лѣтъ бѣлая афиша оповѣщаетъ о перемѣнѣ образа правленія; къ этому уже успѣли привыкнуть; замѣчаютъ только, что налоги стали тяжелѣе, а воинская повинность суровѣе. Кюре—единственный авторитетъ, который всегда на лицо; отсюда заключаютъ, что это единственный серьезный авторитетъ“. (31)

Читая эти мѣткія характеристики французскаго общества, невольно приходишь къ выводу, котораго однакоже не дѣлаетъ нашъ авторъ, а именно, что многое, что повидимому безвозвратно казалось уничтоженнымъ французской революціей въ политической сферѣ, все еще продолжаетъ жить въ области нравовъ; что старыя соловныя отличія приютились въ соціальной области и, что говоря вообще, внимательное изученіе современнаго французскаго общества откроетъ въ немъ гораздо болѣе внутренняго сродства съ старымъ, нежели это можетъ показаться при поверхностномъ взглядѣ. Во второй части книги, при разборѣ мѣстныхъ установленій, авторъ впрочемъ прямо уже задается мыслью доказать, что переворотъ 1789 года сдѣлалъ въ этой области гораздо меньше новшествъ, нежели полагаютъ. Было время, говоритъ Миллэ, когда думали, что Наполеонъ былъ создателемъ современной французской централизаціи. Теперь это мнѣніе основательно опровергнуто. Но мѣсто старой научной легенды заняла новая. Между современниками господствуетъ убѣжденіе, что централизація эта была продуктомъ старой монархіи, которая все нивелировала въ французскомъ обществѣ и въ корнѣ уничтожила еще наканунѣ революціи всѣ ростки мѣстной самостоятельности. Съ легкой руки Токвилля, Лабулэ и Тэна намъ

не перестаютъ повторять, что французы вполне неспособны пользоваться благами пресловутаго selfgovernment'a, который такимъ образомъ является, по мнѣнію изобрѣтателей, единственнымъ англійскимъ продуктомъ, не пригоднымъ къ экспорту. Въ положеніяхъ этихъ значительная доля преувеличенія. Трудно сомнѣваться въ живучести городскихъ общинъ наканунѣ революціи, когда всѣмъ извѣстно, что и самый переворотъ былъ вызванъ инициативой городского населенія. Относительно самоуправления сельскихъ общинъ въ послѣднее время открыто много любопытныхъ и неожиданныхъ данныхъ. Оказывается, что при звукѣ церковнаго колокола сельчане собирались на площади передъ церковью, а нерѣдко во время дождя и въ самой церкви. Это конечно, былъ не мирный совѣтъ, предсѣдательствуемый мэромъ: всѣ жители были по праву членами схода; процедура дикая, но вполне согласная съ чистѣйшей доктриной народнаго самоуправления. Многіе, вѣроятно, удивятся, узнавши, что эти странныя собранія исчезли только за два года до революціи. Тюрго, успѣвшій ознакомиться съ ними въ бытность интендантомъ въ Лимузенѣ, говоритъ, что они были „слишкомъ многолюдны, шумны и неразумительны“. Эдиктъ 1787 года замѣнилъ ихъ выборными совѣтами. Онъ допускалъ однако же возможность созыва большаго собранія въ экстренныхъ случаяхъ. Конечно, трудно было ожидать, что позади грозной централизаціи старой монархіи мы найдемъ порядокъ столь похожій на строй американскихъ общинъ (225). Правда, учредительное собраніе носилось съ многими химерическими планами относительно переустройства мѣстныхъ установленій; много было и мертворожденныхъ проектовъ; но въ концѣ концовъ старая французская сельская община благополучно вышла изъ всѣхъ этихъ испытаній. И теперь еще, замѣчаетъ Миллэ, община эта сохраняетъ свою старую окружность, свое кельтическое или галло-римское наименованіе; теперь такъ же, какъ въ 1789 году, въ случаѣ возникновенія спора о границахъ между двумя общинами изъ затрудненія выходятъ, справляясь съ древними хартіями. Прежде, нежели перемѣститъ по-

граничный столбъ, отправляются въ архивъ префектуры отыскивать древній регистръ прихода. Этотъ пожелтѣвшій, допотопный пергаментъ, на которомъ неловкой рукой монахъ или кюре начертали границы своего маленькаго царства, и въ наши дни является достовѣрнымъ свидѣтелемъ и указываетъ на достопочтенное происхожденіе и исконный характеръ французской общины (237). Еще чаще революцію упрекаютъ въ томъ, что она уничтожила естественное дѣленіе на старыя провинціи, замѣнивъ его искусственнымъ дѣленіемъ на департаменты. Но болѣе близкое знакомство съ работами учредительнаго собранія показываетъ, что реформа эта была совершена съ большимъ вниманіемъ къ мѣстнымъ особенностямъ. Къ тому же старыя провинціи не были уничтожены въ корнѣ, онѣ были раздѣлены только на болѣе мелкія части, такъ что и въ настоящее время, не смотря на сдѣланную перемѣну, Нормандія, Провансъ, Пикардія и др. области сохранили свою отличительную фзіономію. Сверхъ того дѣленіе это прямо вызывалось новыми жизненными потребностями и съ тѣхъ поръ вполне вошло въ наши нравы. Революція въ данномъ случаѣ поступила подобно Вильгельму Завоевателю, хотя и употребляла менѣе радикальныя средства. Странно, что историческая школа, предоставляя завоевателямъ право видоизмѣнять карту страны, отказывается въ этомъ правѣ законодателямъ“. Переходя къ разсмотрѣнію современнаго строя мѣстной администраціи, авторъ прогидитъ передъ глазами читателей различные типы мэровъ и муниципальных совѣтовъ. Относительно мэровъ и ихъ даровой службы, онъ дѣлаетъ слѣдующее характерное замѣчаніе. „Нельзя въ достаточной степени оцѣнить учрежденіе, позволяющее найти безъ всякихъ расходовъ тридцать семь тысячъ человѣкъ, всегда готовыхъ принять на себя самыя отталкивающія функціи въ свѣтѣ. Деревенскій мэръ—это капралъ арміи. Онъ несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть іерархіи. На него падаетъ исполненіе всѣхъ предписаній, которыя переходятъ съ этажа на этажъ, спускаясь съ святилища законовъ и декретовъ. На верхнихъ ступеняхъ всякій наровитъ свалить на другого дѣло и отвѣтственность. Внизу же лѣстницы

этого уже нельзя сдѣлать по той простой причинѣ, что дальше мэра нѣтъ уже никого. Ему, слѣдовательно, и приходится за всѣхъ быть въ отвѣтъ; подчасъ я готовъ поздравить его за его неграмотность, недозволяющую ему серьезно относиться къ вору бумагъ, который сыплется на его голову: онъ бы, конечно, изнемогъ подъ бременемъ ихъ“ (249). Когда во Франціи водворяется монархія, то мэры назначаемые центральной властью, получаютъ рѣшительное преобладаніе въ коммунальной жизни; тогда на ихъ улицѣ праздникъ. Когда же страна начинаетъ склоняться къ республикѣ, преобладаніе переходитъ къ муниципальнымъ совѣтамъ. Эти деревенскіе парламенты не блещутъ краснорѣчіемъ своихъ ораторовъ, глядя на членовъ, засѣдающихъ съ апатичнымъ видомъ, тусклымъ, ничего не выражающимъ взоромъ, легко подумать, что это сборище идіотовъ. Но не довѣряйтесь этому простодушію, въ средѣ этихъ собраній проводятся интриги, которымъ могли бы позавидовать дипломаты, и горе тому администратору, который ступитъ въ этотъ муравейникъ, не зная его потайныхъ ходовъ (267). Несравненно болѣе прогрессивнымъ характеромъ, нежели муниципальная администрація, отличается департаментское управленіе, въ значительной степени преобразованное въ духѣ децентрализаціи послѣ событій 1870 г. Конституція 1875 года, кромѣ того поручила генеральнымъ совѣтамъ еще и политическую функцію первостепенной важности, уполномочивъ ихъ организовать національное представительство въ случаѣ, если бы столица снова подпала бы власти враговъ или возмутителей. Конечно, такая роль генеральныхъ совѣтовъ влечетъ за собой вторженіе политики въ сферу мѣстнаго управленія, что безспорно имѣетъ свои невыгоды; но преимущества этой системы, обезпечивающей провинцію отъ парижской диктатуры, столь очевидны, что мы легко примиряемся съ частными неудобствами.

Послѣднія страницы сочиненія посвящены разбору нѣкоторыхъ реформъ въ мѣстномъ управленіи, желательныхъ съ точки зрѣнія автора; такъ какъ онѣ касаются лишь второстепенныхъ вопросовъ, то мы и не входимъ въ ихъ разсмотрѣніе.

А. Назимовъ.

5) La loi départementale française du 10 Août 1871, et la loi provinciale belge du 30 Avril 1836, par P. Deloynes.

6) La commission départementale en droit français, par F. Jacquelin. 1887.

Авторы вышеозначенныхъ сочиненій анализируютъ французскую департаментскую реформу 10 августа 1871 года; оба относятся къ ней сочувственно, но каждый разбираетъ ее съ своей точки зрѣнія. Сочиненіе г. Deloynes, вышедшее въ свѣтъ вскорѣ послѣ изданія новаго закона, имѣетъ теоретическій характеръ; авторъ старается въ немъ выяснить принципы, положенные въ основу новыхъ учрежденій и съ этой цѣлью сравниваетъ французскія учрежденія съ аналогическими установленіями Бельгіи. Второе сочиненіе писано практикомъ, который воспользовался семнадцатилѣтнимъ опытомъ съ цѣлью выяснить во всѣхъ подробностяхъ юридическій характеръ новыхъ учрежденій. Оба автора предпосылаютъ своему изложенію краткую исторію возникновенія закона. Мы воспользуемся этими и нѣкоторыми другими указаніями, чтобы выяснить значеніе преобразованія, а затѣмъ уже остановимся на особенностяхъ обоихъ сочиненій.

Основные черты современной французской департаментской организаціи были уже опредѣлены закономъ 28 pluviôse VIII года и выражались въ пресловутомъ правилѣ: délibérer est le fait de plusieurs et agir est le fait d'un seul. Весьма слабое участіе общества въ составѣ генеральныхъ совѣтовъ, допущенное закономъ VIII года, было сведено къ нулю при реставраціи. Члены совѣтовъ назначались правительствомъ и, имѣя исключительно совѣщательныя функціи, оставались безмолвными зрителями самовласти префектовъ. Съ этихъ поръ въ общественномъ мнѣніи Франціи по вопросу о департаментскомъ самоуправленіи начинаютъ обнаруживаться три теченія, которымъ однакоже суждено было получить весьма не одинаковое осуществленіе въ законодательствѣ. Первое требованіе состояло въ введеніи общественнаго элемента въ составъ генеральныхъ совѣтовъ, въ демо-

кратизації совѣтовъ. Оно было сначала удовлетворено отчасти при Людовикѣ Филиппѣ, обусловившимъ это участіе цензомъ, а затѣмъ со времени 1848 года было удовлетворено вполнѣ введеніемъ всеобщей равной подачи голоса. Второй пунктъ касался расширенія компетенціи совѣтовъ; въ этомъ отношеніи кое что было сдѣлано законами 1838 и 1866 годовъ; но, не смотря на эти улучшенія, компетенція совѣтовъ оставалась ничтожной сравнительно съ полномасштабомъ префектовъ. Съ 1865 года во французскихъ политическихъ сферахъ начинается движеніе съ совершенно инымъ характеромъ. Подъ вліяніемъ такъ называемаго комитета децентрализаціи, засѣдавшаго въ Нанси, либеральные политики начинаютъ требовать уже непосредственнаго участія совѣтовъ въ управленіи, что прямо шло въ разрѣзъ съ установившейся во Франціи традиціей, что управленіе должно быть не коллегіальное, а единоличное. Во время имперіи агитація ограничивалась теоретической пропагандой, но со времени установленія третьей республики сторонники новой школы получили возможность до известной степени на практикѣ осуществить свои завѣтныя идеи. Разгромъ Франціи въ 1871 г. какъ нельзя болѣе содѣйствовалъ осуществленію идей децентрализаторовъ. Это объясняется главнымъ образомъ двумя причинами. Во первыхъ, даже наиболѣе горячіе сторонники пресловутой административной опеки стали скептически относиться къ ея благамъ, съ тѣхъ поръ какъ убѣдились, что она не могла предотвратить національнаго бѣдствія; затѣмъ въ небывалой до той поры степени стали проявляться энергія и самоотверженіе провинціи, что также способствовало устраненію господствовавшаго предрасудка, будто бы общество способно дѣйствовать исключительно подъ фѣрулой власти. Значительная часть членовъ національнаго собранія была убѣждена въ необходимости предоставить обществу болѣшую долю участія въ мѣстномъ управленіи. Вопросъ состоялъ лишь въ томъ, къ какой системѣ прибѣгнуть при реформахъ? Изъ числа многихъ проектовъ, представленныхъ законодательной комиссіей, назначенной національнымъ собраніемъ для разсмотрѣнія вопроса о мѣстной реформѣ, три заслуживаютъ особен-

наго вниманія по своей оригинальности. Первый проект подкупалъ простотой и логичностью мысли. Сторонники его говорили: въ нашей политической организаціи уже господствуетъ принципъ, по которому исполнительные органы выбираются обществомъ и являются передъ нимъ отвѣтственными; начало это осуществлено какъ на вершинахъ государства, гдѣ парламентъ избираетъ изъ своей среды отвѣтственныхъ министровъ, такъ и въ самыхъ мелкихъ единицахъ мѣстнаго самоуправленія, въ коихъ муниципальные совѣты (за немногими исключеніями) избираютъ мэровъ. Нарушается это начало только въ департаментской организаціи, такъ какъ префектъ совершенно независимъ отъ генеральнаго совѣта. Чтобы быть послѣдовательнымъ нужно учредить выборнаго префекта; въ этомъ и будетъ заключаться осуществленіе начала самоуправления. Проектъ этотъ однакоже не встрѣтилъ сочувствія въ средѣ коммисіи и дѣйствительно имѣлъ слабыя стороны. Онъ былъ устраненъ главнымъ образомъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Если сдѣлать префекта избирательнымъ должностнымъ лицомъ, а слѣдовательно и независимымъ отъ высшаго начальства, то во что же превратится министерская отвѣтственность? Какимъ образомъ министръ можетъ отвѣчать за администрацію, поставленную по отношенію къ нему въ совершенно независимое положеніе? Предложеніе же замѣнить воздѣйствіе администраціи широкимъ судебнымъ контролемъ слишкомъ противорѣчило традиціямъ и было отвергнуто. Второй проектъ (Raudot, Bethmont, Mangin) исходилъ изъ мысли, что современные префекты страшно обременены дѣлами и при томъ такими, которыя безъ ущерба для единства администраціи могли бы быть переданы въ вѣдѣніе общества. Сторонники проекта въ виду этого требовали раздвоенія функцій префекта. Одна часть этихъ функцій, а именно та, которая касается исключительно провинціальной администраціи, имѣла бытъ передана лицу, избираемому генеральнымъ совѣтомъ и отвѣтственному передъ нимъ, другая же часть, обнимающая государственныя дѣла, должна была остаться за правительственнымъ чиновникомъ. Но и сторонникамъ этого проекта не удалось склонить на свою сторону

большинства членовъ комиссіи. Весьма основательно возражали, что между дѣлами государственными и департаментскими легче провести разграниченіе въ теоріи, нежели на практикѣ, и что не мало найдется такихъ вопросовъ, въ коихъ государство и провинція окажутся заинтересованными въ равной мѣрѣ; затѣмъ опасались весьма вѣроятныхъ столкновеній между этими двумя должностными лицами. Наконецъ, приводили слѣдующее соображеніе (Waddington): истинная задача самоуправленія состоитъ въ томъ, чтобы передать мѣстныя дѣла въ руки мѣстнаго общества; въ данномъ же случаѣ вводятъ только новое должностное лицо, которое будетъ дѣйствовать по порученію совѣта при чемъ члены послѣдняго по прежнему останутся въ сторонѣ отъ практической администраціи. За устраненіемъ названныхъ двухъ проектовъ сторонникамъ мѣстной реформы оставался открытымъ одинъ только выходъ: оставивъ за префектомъ его прежнія функціи, учредить рядомъ съ нимъ комиссію для того, чтобы съ одной стороны контролировать префекта, съ другой же принимать по нѣкоторымъ дѣламъ непосредственное участіе въ администраціи. Члены комиссіи должны были избираться генеральнымъ совѣтомъ. Проектъ этотъ, рекомендованный законодательной комиссіей національному собранію, былъ принятъ въ послѣднемъ огромнымъ большинствомъ голосовъ, хотя и послѣ оживленныхъ преній, во время которыхъ противники децентрализаціи не жалѣли красокъ, стараясь показать опасность и даже пагубность новаго учрежденія. Вводимое учрежденіе оказалось между тѣмъ далеко не такимъ радикальнымъ новшествомъ, какимъ хотѣли представить его противники. Во первыхъ, доказано было, что нѣчто сходное съ департаментской комиссіей существовало въ такъ называемыхъ *raus d' états* древней Франціи, а затѣмъ въ 1789 году введено было въ качествѣ повсемѣстнаго установленія. Наконецъ, въ пользу учрежденія говорило и то обстоятельство, что оно уже было испробовано въ нѣкоторыхъ государствахъ и между прочимъ въ Бельгіи. Чтобы лучше выяснить различіе между французской департаментской комиссіей и бельгійской „постоянной депутаціей“ (*deputation*

permanente), обратимся къ книгѣ г. Deloynes, въ которой вопросъ этотъ разсмотрѣнъ весьма обстоятельно. Въ данномъ случаѣ мы, впрочемъ, ограничимся крупными чертами. Коренное различіе, изъ котораго исходятъ все прочія, заключается въ различіи функцій и компетенціи обоихъ установленій. Бельгійская постоянная депутація не ограничивается подобно французской комиссіи чисто провинціальными дѣлами, а уполномочена закономъ принимать участіе въ дѣлахъ общегосударственныхъ совокупно съ представителями правительственной власти въ провинціи; такимъ образомъ, въ то время какъ въ Бельгіи мѣстная правительственная администрація возлагается на коллегіи, во Франціи она все еще остается достояніемъ единоличныхъ чиновниковъ. Съ этимъ основнымъ различіемъ связано нѣсколько второстепенныхъ. Во Франціи все члены департаментской комиссіи избираются генеральнымъ совѣтомъ; въ Бельгіи въ составъ депутаціи, въ качествѣ ея предсѣдателя, входитъ губернаторъ провинціи. Во Франціи сама комиссія составляетъ свой регламентъ, утверждаемый генеральнымъ совѣтомъ; въ Бельгіи регламентъ депутаціи утверждается провинціальнымъ совѣтомъ и королемъ въ послѣдней инстанціи. Во Франціи комиссія интегрально возобновляется ежегодно и собирается однажды въ мѣсяць; въ Бельгіи депутація возобновляется каждые два года и засѣдаетъ непрерывно, такъ какъ текущіе дѣла администраціи требуютъ постояннаго съ ея стороны содѣйствія. Во Франціи члены комиссіи служатъ безвозмездно; въ Бельгіи члены депутаціи получаютъ довольно значительное жалованье (Deloynes 112 и слѣд.). Составъ, компетенція и степень власти департаментской комиссіи съ большою подробностью разсмотрѣны и подвергнуты юридическому анализу въ книгѣ г. Jacquelin. Сочиненіе это даже изобилуетъ деталями, представляющими интересъ исключительно для французскаго юриста и администратора и которыя мы поэтому обходимъ въ данномъ случаѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ книгѣ затронуто нѣсколько вопросовъ, представляющихъ общій теоретическій интересъ и выясняющихъ характеръ учрежденія. Такимъ является, напр., вопросъ о предсѣдательствованіи въ

коммисіи. Въ національномъ собраніи вопросъ этотъ дебатировался довольно долго и вызвалъ оживленную полемику между партіями. Первоначально предполагалось, согласно съ докладомъ законодательной коммисіи, предоставить самой департаментской коммисіи избирать своего президента. Но противъ этого предложенія энергически возсталъ министръ внутреннихъ дѣлъ, выразившій убѣжденіе, что лицо, избранное генеральнымъ совѣтомъ, особенно если оно еще выступитъ кандидатомъ въ депутаты, можетъ стать слишкомъ опаснымъ соперникомъ для префекта. Чтобы уничтожить этотъ нежелательный антагонизмъ между началами правительственнымъ и общественнымъ, предложено было ввести самого префекта въ составъ коммисіи въ качествѣ ея предсѣдателя; сторонники предложенія ссылались между прочимъ на примѣръ Бельгіи. Противники этой комбинаціи весьма основательно указывали на существенное различіе въ функціяхъ обоихъ учрежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращали вниманіе на то аномальное положеніе, въ которое станетъ префектъ, когда коммисія, въ коей онъ будетъ предсѣдательствовать, начнетъ контролировать его дѣйствія. Въ результатъ партіи сошлись на компромиссѣ, котораго однако-же никакъ нельзя назвать удачнымъ. Постановлено было, что предсѣдательствовать въ коммисіи будетъ старѣйшій по лѣтамъ членъ. Но чтоже выходитъ на практикѣ? Оказывается, что генеральный совѣтъ зачастую можетъ обходить законъ, воспреещающій ему выбирать предсѣдателя коммисіи; ему стоитъ только выбрать въ члены коммисіи желанное лицо, окруживъ его младшими по возрасту членами. Другой вопросъ, вовсе не затронутый въ сочиненіи De loynes и, повидимому, не возбуждавшій большихъ сомнѣній при разсмотрѣніи законопроекта, получилъ однако же на практикѣ значительную важность. Генеральный совѣтъ можетъ по закону передавать коммисіи дѣла и полномочія. Но какія дѣла и полномочія и въ какомъ объемѣ, объ этомъ законъ почему то умалчиваетъ. Вопросъ этотъ подробно разбираетъ г. Jасquelin на основаніи судебной и административной практики и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Что касается предметовъ, то гене-

ральный совѣтъ можетъ делегировать только тѣ функціи, при которыхъ онъ самъ не дѣйствуетъ въ качествѣ делегата законодательной власти; не можетъ онъ также передавать дѣла, которыя по смыслу закона должны рѣшаться въ полномъ собраніи генеральнаго совѣта, такъ какъ затрагиваютъ интересы различныхъ кантоновъ и, слѣдовательно, должны рѣшаться при участіи ихъ представителей. Что касается объема полномочій, то слѣдуетъ конечно руководствоваться правиломъ, что совѣтъ не можетъ передать комиссіи большей власти, нежели самъ обладаетъ; но положеніе это вполне ясное и безспорное въ теоріи, способно при своемъ приложеніи породить множество затрудненій въ французской практикѣ; тутъ все еще господствуетъ правило, что за исключеніемъ опредѣленныхъ закономъ случаевъ комиссія ограничивается „сужденіемъ“ и не должна вмѣшиваться въ активную администрацію; между тѣмъ на практикѣ нерѣдко бываетъ весьма затруднительно опредѣлить, гдѣ кончается „сужденіе“ и гдѣ начинается „исполненіе“ въ каждомъ данномъ случаѣ.

А. Назимовъ.

S0041274

СФ СПбГУ

